

Х. Сальман

Исцеление Европы

перевод с немецкого А. Демидов

СОДЕРЖАНИЕ

Введение: трехкратное рождение Европы

Часть первая. БИОГРАФИЯ ЕВРОПЫ

1. Образование Европы

2. Культурные потоки Европы

- Михаил
- Античный период
- Живой опыт и догма
- Борьба против Духа
- Страна трех потоков

3. Задачи эволюции

- Наследие кельтов на Западе
- Природа как Богиня
- Появление интеллектуального мышления
- Очарование Арабизма
- Сила эзотерического христианства
- Путь к просвещению
- Наступление “низшего мира”
- Скрытое кельтское течение

4. Центральная Европа в тени Рима

- Свободные города
- Культура свободной личности
- Незаконченная Реформация
- Утренняя заря нового спиритуального сознания
- Засыпание спиритуального сознания
- Паралич свободы (Парализация)

5. Пробуждение “Я”-сознания

- Культурный импульс из центра
- Возвратное воздействие на центр
- Два аспекта индивидуализации
- “Я” и внешний мир
- Путь любви и путь власти
- Каспар Хаузер или крушение центра

6. Русская культура Премудрости

- Святая русская земля
- Борьба с Азией
- Димитрий
- Славянский мессианизм

- Западный материализм
- Силы будущего

7. Образование Души Европы

Часть вторая. БОРЬБА ЗА ДУШУ ЕВРОПЫ

1. Свет во мраке

2. Надежда на новую Европу

- В поисках нового одухотворенного образа человека
- Воскрешение мышления
- Антропософия
- Социальный хаос
- Крушение Центральной Европы

3. Схождение в «низший мир»

- Встреча с «двойником»
- Люди без души
- «Подприрода» (низшая природа)
- Технократия и мировая экономика
- Помрачение мышления
- «Низший мир» как центр мистерий

4. Центральная Европа раскрывается вновь

- Человеческая свобода
- Забота о природе и здоровье человека
- Общество свободных граждан
- Спиритуальное мышление и моральные действия
- Новый свет над Европой

5. Культура «Нью эйдж»

- Поиски высшего сознания
- Всеединство в природе
- Перестройка организаций в сетевые предприятия
- Науки «Нью эйдж»
- «Нью эйдж» и Центральная Европа

6. Судьба Германии

- «Привязанность» Германии к Западу
- Римско-католическая Европа
- Германская загадка
- Задачи будущего
- Ответственность перед Востоком

7. Где родится дух

Часть третья. ДУХОВНАЯ МИССИЯ ЕВРОПЫ

1. Европа между Востоком и Западом

2. Культура — это творение свободного человека

- Образ свободного человека
- Очищение души
- Образ природы
- Образ социума

3. Спиритуализация науки

- Пробуждение «Я»
- Преображение души
- Отношение к природе и к собственному телу
- Отношение человека к другим людям

4. Путь к культуре сердца

5. Новый образ Европы

Послесловие

- Ответственность европейца перед миром

Примечания

Введение: трехкратное рождение Европы

Европа - существо, которое подобно человеку подвержено определенным эволюционным процессам. История Европы указывает на эти процессы. Их можно понять, ознакомившись с ритмом европейской культуры. Ключом к духовному пониманию истории Европы является мысль Р. Штайнера о том, что столетие в эволюции культуры соответствует одному году в жизни человека.

История Европы берет свое начало в момент появления на исторической арене говорящих на индоевропейском наречии племен из южнорусских степей, из области "культуры курганов". Можно говорить, что примерно с 4300 г. до Р. Х. развивается экспансия этих степных культур на Запад и на Юг, однако лишь с 2100 г. до Р. Х. эта экспансия приводит к основанию культур, получивших известность в истории. Предшествующая фаза (4200-2100 гг. до Р. Х.) является еще преемственной, ее можно уподобить как бы "вынашиванию плода" новой Европы, имевшем место в древне-европейской балканской культуре. Эта сельскохозяйственная культура "древней Европы" - как называет ее литовский археолог Мария Гинбутас - представляла собой матриархальную, мирную и эгалитарную культуру Богини-Матери. Эта культура была уничтожена воинственными индоевропейскими скотоводами с их мужскими божествами.

Культурные изменения являются в то же время изменениями сознания. Так разрушение древнего матриархата патриархатом индоевропейцев можно представить себе как начало пробуждения индивидуального сознания европейца. При этом матриархальный принцип соотносится с подсознательной жизнью и связями человека с космосом, патриархальный принцип - связан с развитием личного сознания и формирования собственного мира. Как отдельный человек в ходе своего развития рождается сначала физически, потом душевно (около 21 года) и, наконец, духовно, так и Европа проходит через такой трехкратный процесс рождения.

Первое, физическое рождение Европы состоялось вскоре после 2100 г. до Р. Х., когда грекоговорящие племена появились на территории современной Греции (а хетиты основали свое царство на территории современной Турции). В

последующие века появлялись другие индоевропейские племена и таким образом постепенно образовалась физически новая Европа. После 1400 г. до Р. Х. фракийцы и иллирийцы заселили Балканы, а италийцы - Италию. Греческие и римские источники сообщают после 700 г. до Р. Х. о кельтах и германцах на Западе и Севере Европы, и о скифах на Востоке. Как последняя племенная группа вначале нашего летоисчисления выступили славяне и балты.

Если в этой первой, продолжавшейся 21 век, фазе речь шла об истории племен Европы, то по ходу второй фазы развиваются народы Европы. Постепенно к концу средневековья у них появляется собственное национальное сознание сначала в Богемии, затем вскоре на юге, потом на Западе и, наконец, в XIX-XX столетиях в Центральной и Восточной Европе. Эта фаза, которая началась в первых столетиях христианской эры и длится уже около 20 веков представляет собой второе, душевное рождение Европы. Оно проявилось даже раньше, в период расцвета греческой культуры и борьбы греков с Персидским царством, уничтоженным впоследствии Александром Великим в IV в. до Р. Х. Эта эпоха была своего рода "пубертатным периодом" европейской культуры.

Рождение и дальнейшее развитие души Европы сопровождалось принятием христианства. Благодаря ему образовывалась совокупность народных душ, каждая из которых обладала собственными взаимодополняющими качествами. Их развитие обуславливалось душевным поляритетом по фактору интра и экстравертированности (Север - Юг), и, прежде всего, по фактору "мужественности и женственности", что находило свое выражение в другой плоскости - в поляритете Запада и Востока. Вследствие засилия Запада европейская культура получила весьма односторонний "мужской" отпечаток, а элемент женственности все более подавлялся. В этом отношении душа Европы даже больна, она нуждается в исцелении.

В одеянии народной души (например, в языке, музыке, народном характере) проявляется народный дух, или конкретнее: духовная жизнь народа, его культура, его религиозность, искусство, его моральное, философское и научное сознание. Аналогичным образом дух Европы может прийти к реализации в душе Европы.

В наше время заявляет о себе третье рождение Европы, рождение европейского духа, европейского самосознания, которое в жизни отдельного индивидуума происходит около сорока лет. Для этого оказывается необходимым кризис идентификации; так обстоит дело и с Европой. Она переживает свой средневозрастной кризис, глубокими историческими причинами которого являются во-первых: неудача духовной революции в Центральной Европе - мощным препятствием на пути которой стала прежде всего война против чешских гуситов (1419-1436), затем тридцатилетней войной (1618-1648); во-вторых, обрушившийся на Европу со второй половины XIX века материализм, и в-третьих - две мировые войны XX-го века. Силы, которые послужили причиной этих катастроф, которые ведут борьбу против души Европы, действуют в теновом существе, в двойнике Европы. Они препятствуют рождению духа. Эти силы проявляются в наше апокалиптическое время. Условием для рождения новой Европы и настоящей европейской культуры является их преодоление как внутри души, так и во внешнем мире.

В начале XX столетия были предприняты многосторонние попытки

содействовать спиритуализации европейской культуры, но эти импульсы не были восприняты в достаточной мере и вследствие национал-социализма были помрачены. В новом столетии можно ожидать новую попытку, но в то же время и новое противодействие, направленное на то, чтобы новыми средствами затормозить рождение духовной Европы. До XX столетия включительно духовная и политическая борьба велась против свободного развития Центральной Европы. В будущем всю Европу подстерегает опасность погибнуть в экономической борьбе между Америкой и Восточной Азией.

В Европе духа дело уже не в народах, а в свободных и самосознающих индивидуальностях, которые действуют исходя из моральных интуиций и связаны друг с другом для выполнения общих задач. На этой основе будет строиться сообщество людей в будущем.

У этой новой Европы есть свои архетипы и свои предвестники. В качестве первого мне хотелось бы назвать образ Парцифалья, описанный немецким миннезингером Вольфрамом фон Эшенбахом в начале XIII века. Американский исследователь мифов Йозеф Кэмпбел (1904-1987) рассматривал поэму "Парсифаль" как "первую великую спиритуальную биографию в истории западной литературы". Парсифаль, за которым стоит историческая действующая фигура IX-го века идет по жизни своим индивидуальным путем, чтобы стать королем Грааля. Обретение королевского достоинства является символом такой духовной деятельности чистой души. Парсифаль - это архетип современного человека на его пути к духу.

Кроме Парцифалья известны и другие литературные образы, характеризующие человека Новой Европы, такие как "Фауст" И. В. Гёте (1749-1832). Фауст вступает в союз с чертом, но в конце концов спасается благодаря своим непрерывным усилиям на пути духовного развития. В литературе других европейских народов мы также находим образы, характеризующие развитие высшего сознания.

Историческая реальность знакомит нас с людьми, призванными для выполнения духовной миссии в мире. Но если при этом они задевают интересы "сильных мира сего", их жизни грозит опасность. Например, Каспар Хаузер, который беспомощным пятнадцатилетним ребенком появился в Нюрнберге на Троицу 1828 г. По всей вероятности это был наследный принц великого герцогства Баденского, устраненный по династическим мотивам. Путем манипуляций ему мешали обрести "Я"-сознание. Многие принимали участие в развитии его личности. Он привлекал к себе всеобщее внимание благодаря своим необычным способностям и некой необычайной атмосфере, окружавшей его. Никто не знал откуда он, поэтому его стали называть "Дитя Европы"6. Когда же он, несмотря ни на что, стал осознавать свое "Я", на его жизнь стали покушаться: в 1829 и 1833 г. После второго покушения 17 декабря 1833 г. он умер. Недавно была предпринята попытка установить происхождение Каспара Хаузера с помощью генетической экспертизы капель крови, оставшихся на его брюках. Многие вопросы при этом так и остались нерешенными, так что результаты этой экспертизы нельзя считать убедительными.

Еще одним наглядным примером является убийство спикера правления могущественного германского банка Альфреда Херхаузена, совершенное 30 ноября 1989 г. предположительно террористами одной из фракций "Красных бригад". Хотя, впрочем, есть сомнения по этому поводу. Херхаузер выступил в мире западного "большого капитала" с предложением сделать проценты по займам более

выгодными для беднейших стран мира и тем самым нашел себе много врагов. Он надеялся уже к 1985 г. сделать Германский банк ведущим среди мировых банков. Херхаузер стремился сделать власть банков в мировой экономике более прозрачной. Кроме того он хотел, чтобы немецкая экономика играла самостоятельную роль на Востоке Европы, развивая партнерство с Востоком (с Горбачевым в том числе) в то время как западная экономика стремилась лишь к завоеванию рынка на Востоке. Можно предположить, что духовной миссией Херхаузера было внести в экономику моральную категорию, перестроить европейскую экономику так, чтобы не одни только западные принципы господствовали в ней. Вместе с ним эту миссию выполнял и Детлив Карстен Ровеллер, его доверенный, погибший при покушении в 1991 г.

Мир современного Парсифаля - это уже не тот прекрасный, поэтический мир миннезингеров. Он представляет собой управляемый и нередко леденящий, холодный душевный ландшафт, непригодный для рождения духовной Европы. Этот ландшафт совершенно новых реалий, созданных человеком с помощью современной науки и техники. Это совершалось волна за волной, во все ускоряющемся темпе. Механика была развита в конце средневековья, а классическое естествоведение - немного позже. С конца XIX века появилась современная наука. На основе науки и техники совершались три индустриальных революции, последовавшие друг за другом уже в наше время. Теперь за ними следуют революция в области информатики и биотехнологии.

Постепенно создающиеся новые реалии уже не могут быть названы реалиями человеческими. Человек опускается в некий "низший мир". Я имею в виду мир, произведенный человеком с помощью техники. Этот "антимир" (Gegenwelt) современной техники охватывает "низшую природу" управляемой материи, и мир "подчеловеческий", "низший социальный" мир, в которых силы человеческого "Я" оказываются отключенными.

Начиная со второй половины XIX века Центральную Европу захлестывают набегающие с Запада волны научных и технических преобразований. Тем самым собственное развитие центральноевропейской культуры с высоты гётевской эпохи вовлекается в глубины материализма.

С конца XIX столетия процесс помрачения приостанавливается и центральноевропейская культура проливает на всю Европу новый свет. Этот свет выявляет новые спиритуальные реалии, те реалии, которые могут быть созданы людьми, если им удастся спиритуализировать свое мышление, пробудить свое чувство к восприятию новых социальных импульсов, а в своих поступках руководствоваться моральными ценностями выбранными по своей воле.

Эти реалии и представляют собой Европу духа, которая может быть создана благодаря движению за культурное обновление благодаря людям, ищущим новую нематериалистическую культуру. В начале XX-го века Антропософия стала центром кристаллизации такого движения. Однако эти начала культурного обновления были уничтожены национал-социализмом. Центральноевропейская культура была разрушена. После второй мировой войны Центральная Европа по всем своим статьям стала легкой добычей материализма: как государство общего благосостояния в своей западной форме или как харизматическое социалистическое государство в своем восточном варианте.

Реакцией на это материалистическое развитие стала пришедшая в шестидесятые годы очередная волна за обновление, которая привела в движение застывшие структуры по обе стороны железного занавеса. На равнинах Европы возрождались идеалы центральноевропейской культуры. Это происходило в группах борьбы за права человека, охране окружающей среды, группах борьбы за мир. Повсюду были люди, ищущие путей внутреннего развития, люди, посвятившие себя борьбе за демократизацию в социальной жизни, люди, желавшие построить новую культуру в соответствии со своими идеалами. После революции 1989 г. таких групп не стало, но потребность духовного обновления сохранилась.

Сегодня, в конце XX столетия многие люди ищут внутреннего углубления, образования новых душевных сил в художественном творчестве и духовном опыте. Они стремятся к новым ценностям и идеалам, к новым принципам в образовании. При этом они могут ориентироваться на тот духовный свет, который вступил в центральноевропейское развитие в начале XX-го века. В нем был явлен путь к сердцу, путь, коренящийся в христианской спиритуальности, путь, удерживающий в равновесии тенденции Запада и Востока. Это путь развития свободной индивидуальности, приносящей творческую деятельность своего собственного "Я" в устройство жизни, общение с природой и социальную жизнь. На это пути прежнее центральноевропейское сознание преобразуется в спиритуальное самосознание свободного человека будущего.

В предлагаемой книге предпринята попытка определить духовную задачу Европы и исследовать как может быть поддержано построение новой европейской культуры. Чтобы ответить на этот вопрос, дается набросок своего рода биографии европейского культурного сообщества. При этом за основу берется представление о тройственной Европе, где своя собственная роль принадлежит соответственно западной, центральноевропейской и восточной культурной области. В первой части даны эскизные наброски главной линии развития европейской культуры, особенно дифференциация Европы по трем различным культурным регионам. Во второй части отражается история XX-го века как борьба за душу Европы. В последней части книги ставится вопрос об исцелении Европы и о рождении новой европейской культуры. При этом приводится очерк программы устройства Европы. В заключении речь идет об ответственности европейцев перед миром.

Часть первая

БИОГРАФИЯ ЕВРОПЫ

1. Образование Европы

Издавна Европа противостоит Азии. Это видно даже из первоначального значения обоих названий. Наименования "Европа" и "Азия" имеют семитское происхождение и восходят к ассирийским словам "ereb" и "asu", означающих "Заход Солнца - Запад" и "Восход Солнца - Восток". В этом смысле

противопоставлены страны Запада и Востока.

Слово "Европа" встречается впервые в хвалебном гимне греческому богу Аполлону, в VIII веке до Р. Х., приписываемому песнопевцу Гомеру. Это название обозначало материковую часть Греции без Пелопонеса и островов. Около 200 г. до Р. Х. греческий ученый Эратосфен использовал слово "Европа" в противоположность "Азии", причем граница проходила через Эгейское море.

Слово "Азия" более древнее. Уже в древнеегипетских текстах XV века до Р. Х. встречается слово "Азийя". Хетское слово "Assuwa" было по всей вероятности названием северозападной Анатолии - области, расположенной вокруг Трои(7). Римляне называли Азией западное побережье теперешней Турции, которую мы называем сегодня "Малой Азией".

Имеются и другие не менее интересные сведения. К северу от Черного моря находится Азовское море, а к востоку - Кавказский хребет. В древнегреческой мифологии Азия - это морская нимфа, мать (или жена) Прометея, которого Зевс приковал к Кавказским горам. Германские готы называли страну восточнее Азовского моря "Родиной Азов" (поколение богов у германцев); такое же название встречается в более поздней "Королевской книге" Снорри Струлезона. Корень слова "as" восходит к иранскому и индийскому языкам, он обозначает сферу божественного. Европа - богиня греческой мифологии из беотийской области. Это имя объясняется неоднозначно; это "большеглазая" (Патриция Моназхан), богиня с широким лицом (Роберт фон Ранке Гравес) или "далекая часть Земли" (Карл Риттер). Миф описывает ее как финикийскую принцессу, дочь короля Феникса (или Агенора) из финикийского Тира. Греческий бог Зевс в образе белого быка похищает ее и доставляет на свой любимый остров Крит. Один из трех ее сыновей - царь Минос, основатель миносской культуры. Эта культура относится к концу третьего тысячелетия и находится под сильным влиянием восточного Средиземноморья. Миф о Европе описывает как благодаря встрече между азиатской, египетской и индоевропейской культурами на острове Крит родилась европейская культура.

Итак Европа - это дитя Азии. В мифе об Европе, а также и в германском мифе Азия выступает в качестве страны богов. Европа - это земная страна, страна людей. В Европе человек пробуждается по отношению к земному, материальному миру. В Европе, начиная с Греции, божественная мудрость, спиритуальность Азии превращалась в человеческое мышление. Одновременно со вступлением Европы в историю происходило рождение у ранних греческих философов тех мыслей, которые давали человеку возможность проникать во все сферы чувственно-воспринимаемого мира.

По сравнению с Азией Европа является такой культурной областью, где свободная индивидуальность родилась и вступила на свой эволюционный путь. Эта эволюция проявлялась в том созидании культуры, которое началось в Европе. Азия - колыбель всех великих религий. Европа - тот регион, где были развиты наука, светское искусство и новая социальная структура.

Двойственность Европы и Азии нарушилась после того как европейцы стали путешествовать и открыли Америку. В культуре, возникшей на этом континенте человек исследовал в первую очередь материальный мир. Вследствие этого там сложилась самая современная естественная наука, техника и современная

экономика, уже успевшая распространиться на Запад Европы.

Исходя из этой троичности Азия - Европа - Америка, можно сформулировать идею Европы более точно. В Азии связь человека с духовным миром является чем-то само собой разумеющимся, он еще живет в "стране богов". В Европе человек опускается на землю и с помощью своего мышления ищет пути в мир, доставляемый органами чувств (который он имеет перед собой благодаря своему чувственному восприятию). В Америке, которая в свою очередь может рассматриваться как "дитя Европы", материальный мир захватывает человека целиком, а спиритуальное отступает на задний план. Европа посередине. Благодаря такой позиции она может удерживать равновесие между Азией и Америкой и быть созидательной силой в поле напряжения между ними.

Следовательно задача Европы могла бы состоять в том, чтобы не увлекаться духовно-религиозным изобилием Азии и не погружаться целиком в реалии материального мира, но именно из сил свободной индивидуальности, из творческой активности духа исследовать материю, а также направлять свои духовные силы на то, чтобы заново освоить мир духа.

Не сразу приобрела Европа свой нынешний облик. Начиная с юго-востока Европы, с места рождения европейской культуры, регион, носящий это имя, постепенно распространялся на страны, лежащие к Западу от Азии. С VI века по Р. Х. для западной части бывшей Римской империи использовалось название Окцидент (Запад) в противоположность Ориенту (Востоку - византийской империи, позднее - исламскому султанату), что тоже было связано с полярностью захода и восхода Солнца. К началу VII века в переписке между ирландским монархом Колумбаном (543-615) и римским епископом было впервые использовано выражение "вся Европа". Оно выражало ирландскую концепцию христианской Европы как единого культурного целого (единство культуры).

С начала IX столетия Европой называлась империя Каролингов. Тем самым Европа перестала быть понятием географическим, а обозначала мир западного христианства. В IX и X веках в Европе образовались центры, ставшие позднее европейскими странами, что повсюду связывалось с принятием Христианства вплоть до Скандинавии, Прибалтики и Северной России. С XI столетия Европа охватывала весь христианский мир от Геллеспонта до русской реки Дон на Востоке. Только к XVIII веку восточная граница Европы была проложена по Уралу. Именно тогда в Западной Европе после многочисленных религиозных войн возникла новая идея Европы, уже не ориентированная на связь с Христианством. Идею Европы стала определять мысль о Просвящении. Но даже если европейское культурное сообщество уже не рассматривается как христианское, тем не менее христианские традиции признаются исторической основой европейской культуры.

В самом конце средневековья появилось изображение христианской Европы, в котором пробудившиеся народы континента хотели выразить душу Европы, ее зеркальное отражение, символизированное географическими картами ряда стран. Оно восходит к гравюре на дереве Иоганна Пуча из Инсбрука, изданной в Париже в 1537 г. Вехелиусом. На обложке книги помещена одна из версий изображения, которое было затем повторено в книге Генриха Буншинга (опубликованной в Праге в 1592 г. Даниэлем Аданом из Велеславина). Это Пречистая дева Европа, на солнечном сплетении у Нее находится медальон, символизирующий королевство

Богемию. Эта юная царица обнаруживает и возраст Души Европы (или христианской Европы): ей тогда было около 16 лет (что и соответствует такому же числу столетий).

В первой части речь пойдет о том, каким образом задействована душа Европы в европейском культурном развитии. В древности формирующее влияние на европейскую культуру оказывали греческая, римская и иудейско-христианская культуры. Когда позднее, после великого переселения народов началось средневековье, в Европе возникают культурные потоки, в которых в уменьшенном виде проявляется великая полярность Востока и Запада. Таковы западная, центральноевропейская и славянская культуры. В этой части книги описывается их развитие. Поскольку эта великая полярность Европы могла бы разорвать надвое ее единое целое, всегда будет оставаться затребованной та позиция, которую между этими полюсами занимает центральноевропейская культура. Ее роль посреди прочих европейских культур отнюдь не лишняя. С конца средневековья именно отсюда особенно побуждалось образование связности между европейскими культурами и, тем самым - образование Души Европы.

2. Культурные потоки Европы

Европа развивала свою культуру под действием противоположностей. Оси Север (Скандинавия) - Юг (Античный мир); Запад (Англия, Франция) - Восток (славянские народы) образуют крест, проходящий через середину (Центральная Европа). Краеугольный камень этого развития был заложен в древности когда в Средиземноморье греческая и римская культуры достигли расцвета и образовалась Римская Империя. В этой империи юное христианство обрело исторические рамки для своего дальнейшего распространения. Когда же в период великого переселения народов Империя пришла в упадок, христианство распространилось в последующие века на всю Европу.

В IX веке обозначилась очевидная тройственность культурных течений, внутри которых образовались коренные области позднейших европейских стран - каждая со своим собственным языком. Начиная с конца средневековья в эти странах складывалось национальное сознание. Сперва в Богемии (с начала XV столетия), затем в Италии, Испании, Франции и Нидерландах (в XVI веке) и в Англии (в XVII в.). В Центральной Европе также как и на Севере и Востоке Европы этот процесс протекал с определенными затруднениями начиная с XVIII века.

В наше время усиливается как сознание индивидуума определенной европейской нации, так и европейца как гражданина мира.

Говоря о культуре, подразумевают общность религии, искусства, науки и философии, которые первоначально составляли единство, но по истечении средневековья все более дифференцировались. Слово "культура" производится от латинского глагола, который означает "обрабатывать", "заботиться", "уважать". Агрокультура означает обработку почвы, *cultura animi* - образование души. Под культурой здесь понимается устройство человеческой жизни, жизни природы и жизни социальной. В своей культуре человек является продолжателем творения, в ней расцветает творческая деятельность его духа. При этом он всегда исходит из определенного целеполагания. Можно сказать, что любая культура имеет свой

собственный специфический культурный идеал и определенную исполнительную программу, которая определяется сопутствующими обстоятельствами, задатками народа, и, если угодно, инспирациями народного духа, зачатого в данной культуре. Наиболее существенным для понимания культурной эволюции является знание того, что раньше люди имели переживание инспирации из духовного мира (они могут получать их и теперь, но уже новым, сознательным образом).

Михаил

Существует спиритуальная традиция, которая приписывает каждому индивидууму своего собственного Гения-защитника, Ангела-Хранителя или Ангела судьбы. На протяжении столетий люди в различной форме испытывали это охраняющее руководство. Народам также приписывались охраняющие и инспирирующие Духи, которых традиционно называют Духами Народов и которые принадлежат к иерархии Архангелов. Среди них известны семь так называемых Духов Времени, которые один за другим инспирируют культурное развитие в периодах, продолжающихся примерно по 350 лет. Во времена Ренессанса этим знанием еще обладали немецкий аббат Иоганн Трифениус фон Шпонхейм (1462-1516) и немецкий философ Агриппа Неттесгеймский (1476-1535). В 1508 г. появилась книга Трифениуса "О семи разумах". Там он сообщает, что с 1879 г. Духом времени будет Михаил. Рудольф Штайнер тоже относил начало регентства этого Духа к указанному году. Михаил изображается обычно как Змееборец, иначе говоря борец с той властью, которая вздымается из подсознания человека вверх и хочет препятствовать развитию спиритуального мышления. Ранее христианство почитало его как Архангела со светлым мечом, действующего из сферы Солнца. Он воплощает силу, связанную с пробужденным сознанием(10). После великого переселения народов германские племена переживали его как своего ведущего Духа, как инспиратора своих мыслей и поступков. В средневековье его считали немецким народным Духом.

В последний раз Михаил был Духом Времени в период с 601 по 247 г. до Р. Х. В этот период греческая культура впервые осознала силу мышления. Однако "михаэлические" инспирации воспринимались тогда не только в Греции, но во всем культурном мире того времени. Это время философ Карл Ясперс (1883-1969) называет "Осевым временем", поскольку речь идет о решающей эпохе в культурном развитии. Расцвет греческой культуры совпадает со временем Лао-Тзы и Конфуция в Китае, Будды в Индии, царя Кира и мудреца Заратаса в Ираке. В иудейской культуре действуют пророки Даниил и Иезекиил. Так в период зарождения европейской философии великое культурное обновление происходит и в Азии.

Античный период

Величайший вклад Греции в европейскую культуру был сделан в образовании и особенно в сфере философии и искусства. Со времен поэта Гомера (VIII век до Р. Х.) греки формулируют первые идеи, касающиеся телесного и культурного воспитания и общего развития (Paideia). Они культивируют юношескую силу и

храбрость, добродетель, духовные способности и гражданственность. Философский гений греков открыл им упорядоченность материального мира, возможность для человеческого ума исследовать причины вещей и постигать порядок реального мира. Аристотель (384-321 до Р. Х.) развивал мышление в понятиях и логику для того, чтобы оперировать этими понятиями при отыскании объективной истины. Кроме того он впервые дал людям возможность мыслить и сопереживать ум (дух) как личное человеческое достояние.

Весьма типичным для греков было стремление изображать в художественных творениях все, что они переживали внутренне. Амфитеатр, где разыгрывались греческие трагедии и комедии давал людям возможность внутренне переживать очищение, которое несли им трагедии (Эсхила, Софокла и Еврипида).

Совершенно новым было также и то, что человек в греческом мире стремился отличиться в области спорта, риторики, в добродетели. Сознательное обучение добродетели было признаком пробужденного самосознания, которое проявлялось также и в переживании собственной совести.

Это переживание, имевшее место и при развитии "Я" у германских народов, греческий трагик Еврипид (470-406 до Р. Х.) впервые описывает в своей драме "Орест".

Благодаря всем этим переживаниям человек греческой культуры начинал высвобождать свою личность из коллективного. В политической сфере эта тенденция обнаруживается в греческой демократии, сообществе свободных граждан. В римской культуре впервые взаимоотношения людей ставятся на новую основу. Сакральное право вытесняется правом гражданским, которое предоставляет широкое пространство для свободной личной деятельности и охраняет права человека от посягательств. Уважение к человеку как к юридическому лицу является центральным пунктом римского воззрения на сущность человека (гуманность).

Как личность римлянин был гражданином государства, с которым он мог себя идентифицировать. Во времена римской республики гражданин был обязан служить государству, развивать государственно-гражданственное сознание и суровую добродетель.

С переходом от республики к империи в I века до Р. Х. государственный механизм подчинения граждан был изменен и право превратилось в конце концов в присущее человеку правовое чувство, само же право целиком зависело от воли императора.

Благодаря такому развитию человек в европейской античной культуре был погружен в реальность материального мира, которую он мог постичь своим мышлением. Как личность он, кроме того, представлял собой часть этой реальности. Это постижение реальности было дополнено христианством. Оно не было только новым учением. Главное здесь было - сам Христос, Его Существо, Который связал Себя с человеком и землей и обещал сделать человека свободным с помощью Духа и обновить лицо земли.

В христианстве человек становился членом нового сообщества. Его отношение к Богу становилось независимым от его национально-племенной или расовой принадлежности. Поэтому все большее значение получали человеческая индивидуальность, свобода и ответственность каждого человека. Лишь на пути

лично следования мог человек встретить Христа и стать свободным. Иудейская культура была направлена на соблюдение закона. Она была замкнута внутри себя самой. Христианство радикализировало ее и ориентировало на внешний мир. Христианство своей заповедью о любви к ближнему расширило границы иудейского закона: как ближний рассматривался уже не только соплеменник, но любой человек земли.

Живой опыт и догма

В IV-ом веке произошли величайшие изменения. Признанием христианства правомочной религией в Римской империи при императоре Константине (ум. 337 г.) в 313 г. и провозглашением Христианства государственной религией в 391 г. завершился период древнего инспиративного христианства. Еще в том же столетии те христианские истины, которые переживались опытным путем и были понятны, стали закрепляться в исповедании веры (Кредо, "Верую") (325 г.) и в догматах Вселенских Соборов. Греко-римская культура уже не давала никаких новых импульсов. Началась эпоха великого переселения народов (375-568). Германские племена из Центральной и Северной Европы одерживали верх над распавшейся Римской Империей.

Сознание германцев было еще чисто природным, поэтому у них было слишком мало возможностей воспринимать греческую и римскую культуры на интеллектуальном уровне. Это смогло произойти только позднее, когда они в течение столетий находились под культурно-формирующим воздействием латинского христианства. Во время и после великого переселения народов германцы, - еще до того как они были подчинены церковной власти Рима - соприкасались с отличным от римского христианством, сначала в его арианской форме, а затем с кельтским благодаря контактам с кельтскими монахами из Ирландии. В арианском христианстве, происходящем от пресвитера Ария германцы могли переживать Христа как брата. Арий действовал в Александрии и умер в 335 г. От кельтских монахов германцы узнавали о космическом значении христианства. Римская церковь акцентировала трансцендентный характер христианства. Из последующего можно будет увидеть, что воспринимая христианство, германцы стремились пережить Христа в самих себе, в своей собственной душе. Христа они представляли в виде могущественного герцога, Который в сопровождении двенадцати героев шествует по германским странам. Этот образ можно найти, например, в саксонской песне Гелианда, относящейся к IX-му столетию. Два мира с отчуждением противостояли друг другу: римский мир абстрактных догматов и германский мир, в котором христианство принимало человеческий характер. Германцы искали душевной связи со Христом, как предводителем войска, а не с теми догматизированными представлениями о Христе, которые могли быть восприняты только внешне.

Борьба против Духа

В римской церкви возобладало течение, которое поставило себе задачу отодвинуть и погасить непосредственно-живой опыт, а спиритуальную жизнь

регламентировать с помощью догматов в желаемом смысле. В IV по IX века она вела борьбу с чуждой ей спиритуальностью, что привело к фактическому отторжению Италии и Центральной Европы от духовных влияний Востока и Запада. В Римской империи была оттеснена та живая спиритуальность, которая еще действовала в греческой культуре, к тому же Рим или ассимилировал духовную жизнь и культы побежденных народов, или разрушал их духовные центры, как, например, кельтский во Франции. Можно также с известным правом утверждать, что римское христианство явилось наследником и приемником Римской Империи.

Не только центр управления и латинский язык, но и римское право и принципы управления были переняты церковью. Фиксацию духовных истин в догматах можно сравнить с утверждением правовых норм в законе. Основные догматические направления определяли развитие в Риме внешнего христианства, тогда как спиритуальным эзотерическим формам христианства, соответствующим внутреннему развитию человека - объявлялась война. Лишь в монашеских орденах, возникших позднее, эзотерическому христианству было предоставлено некоторое свободное пространство. В борьбе римского епископа за руководство церковью выявлялась в то же время древняя претензия римлян на универсальную власть. Это находит отзвук и в самом названии Рима, которое на греческом языке означает "сила". Впрочем, кроме этого политизированного наименования город имел мистериальное название "Амог" (любовь) и культовое имя "Флора" (цветок).

В период раннего христианства благодаря усилиям множества миссионеров во многих областях появились христианские традиции, которые в своих частностях расходились друг с другом. В мире раннего христианства IV-го и V-го веков существовали очевидные различия между римским, кельтским, арианским, греческим, армянским, грузинским, сирийским и египетским христианством. И то, что все эти традиции должны были склониться перед властью римского епископа, вовсе не было само собой разумеющимся. В первые столетия он были лишь "первым среди равных". Помимо Рима возникли важнейшие церковные центры в Константинополе, Антиохии, Иерусалиме и Александрии. Впервые европейская церковь подчинилась, по крайней мере формально, римскому авторитету в IX веке. Антиохия, Иерусалим и Александрия уже принадлежали к тому времени к областям, где властвовал ислам.

Особое значение для развития западной и центральноевропейской культуры имело прежде всего кельтское христианство с его странствующими монахами. В нем Христа видели как короля элементов природы, пришедшего на Землю с Солнца. Такое представление берет свое начало в переживании природы кельтами, населявшими Западную и Центральную Европу. По ходу великого переселения народов они были оттеснены к крайнему Западу. Оттуда они распространяли в среду кельтских и германских народов Франции и Центральной Европы христианство, полученное ими без посредничества Рима из Палестины и Египта. Это происходило между VI-ым и IX-ым веками.

Кельтское христианство предоставляло каждому человеку возможность свободно идти ко Христу своим собственным путем. Важнейшим была не церковь как институция, но образование свободной духовной общины. В начале V-го столетия возникла первая конфронтация между римским и кельтским христианством в связи

с ролью Ирена Пелагия (ум. 422). В противоположность воззрениям Отца Церкви Августина (354-430) учившего, что человек из-за испорченности его мышления и воли может полагаться только на милость Божию, Пелагий акцентировал положительное в человеке и считал, что человек может возвыситься из греховного состояния, не отрицая при этом и милости Божией. При содействии Августина, который, впрочем, не был представителем абсолютного детерминизма, учение Пелагия было в 431 г. осуждено, несмотря на широкую и повсеместную поддержку.

В кельтском христианстве есть одна легенда, где речь идет о чаше тайной вечери - о том сосуде, в который была при снятии со креста собрана кровь распятого Христа. Традиционно следует считать, что Иосиф Аримафейский доставил в Гластонберри в Англию этот сосуд, позднее названный Граалем. Отсюда возникла традиция Грааля, в которой можно различить три ступени: появление короля Артура и его рыцарей, легенды о Святом Граале и поиски Парцифалем св. Грааля. Основным принципом христианства Грааля было то, что человеческая душа проходит различные эволюционные этапы. Человек может настолько очистить свою душу, что она может зачать дух. Грааль является символом самим человеком очищенной души, которая может воспринять в себя Христа(13).

Этот поток эзотерического христианства, христианства внутренней эволюции был перенесен кельтами из Англии и Ирландии на европейский континент. Его литературным выражением стали в XII веке поэмы Кретьена де Труа (Франция) и Вольфрама фон Эшенбаха (Германия). Центральным пунктом в них являлся поиск Парсифалем св. Грааля. Будучи носителем эзотерического христианства, кельтская культура к этому времени пришла в упадок, однако народный дух кельтов, - по сообщению Рудольфа Штайнера - стал инспирирующим Гением, который заложил в Европе краеугольный камень для дальнейшего эволюционного движения к свободному, внутреннему христианству.

Помимо борьбы с этими течениями из Западной Европы Римская церковь на протяжении столетий конфликтовала с Византийской церковью, базисом которой была Восточная Римская империя. В 1054 г. произошел окончательный разрыв. В Византийской церкви еще жила древняя спиритуальность с совершенно своеобразным культом, который приводил человеческую душу в просветленное состояние и давал ему чувство переживания неба. Центром Византийского христианства был чудесный храм - Хагия София (святая Премудрость) в Константинополе (Стамбуле). В русском христианстве небесную Премудрость связывали с образом Богоматери Марии. Греческая церковь рассматривала Премудрость как один из атрибутов Христа.

В греческом мире существовало представление о том, что у человека есть две души: низшая греховная душа и высшая душа. В идее высшей души, которая божественного рода и безгрешна, усматривается принцип духа, который для греков еще всецело связан с духовным миром. Это воззрение развивал византийский патриарх Фотий (ок. 820-897) и оно подвергалось нападкам со стороны Рима. В 869 г. оно было осуждено как ересь на восьмом экуменическом соборе в Константинополе(14). Этим осуждением декларировалось, что человек имеет только одну душу. Восточная Церковь вообще не признает этот собор.

В противоположность ко греческому воззрению западные христиане

рассматривали дух как нечто личное, индивидуализирующееся в человеческой душе. Это нашло свое выражение в том небольшом добавлении к "Символу Веры", которое было внесено после распада церквей в 1054 г. Впервые в Испании среди живших там вестготов на Синоде 589 г. в Толедо появилась формулировка, что Св. Дух исходит не только от Отца (как говорилось до тех пор), но и от Сына (Христа) ("filiogae"). Карл Великий узаконил ее на Синоде в Аахене в 809 г. Тем самым было выражено, что дух живет также и в человеке, с тех пор как Христос связал себя с человечеством. В средние века преимущественно в Центральной Европе, переживали что дух уже не сходит на человека извне, но, исходя изнутри, действует в человеческой личности как индивидуальная сила.

Начиная со времени средневековой схоластики (Фома Аквинский), католическая теология подчеркивала единство человеческой личности (как тела и души). При этом душе приписывались определенные духовные свойства. Трехчленность (трехчленность) духа, души и тела при этом отрицалась, однако исповедывающих ее теологов и философов не преследовали. Образ человека давался тут по Апостолу Павлу: отмечалось различие между человеком телесным, человеком психическим (душа) и человеком пневматическим (дух). На практике властолюбивая политика Римской Церкви привела к тому, что вместе с осуждением греческого представления о душе произошло отрицание духа как самостоятельного принципа. Отрицая человека духовного, Римская Церковь хотела монополистически владеть духом. В Римской Церкви враждебное духу течение одержало победу. На место самостоятельно достигаемых духовных истин были поставлены догматы, которые интеллектуалистически зафиксировали уже открытые истины. Помимо Соборов человек не должен был иметь никакого дела с духовным. Его познавательные способности были переключены с мира сверхчувственного на чувственно-воспринимаемый мир. Все шире распространялось современное представление о человеке, а также материалистический образ мира, где духу не оставалось места. Рудольф Штайнер указывал на то, что основой всех внешних событий являлась борьба с духом.

Этот отказ от восточной и западной спиритуальности произошел по воле папы Николая I, умершего в 867 г., который был одним из значительнейших пап средневековья и с большой настойчивостью добивался централизации церковной власти. После распада Империи Карла Великого он хотел создать в центре Европы культуру, связанную Италией и Германией и огражденную как от греческого христианства, посвященного небесной Премудрости (Софии), так и от кельтского эзотерического христианства св. Грааля.

В подобным образом сформированном папском Христианстве религиозные истины были закреплены в догмах. Это происходило из тенденции, враждебной духу, которая еще более усилилась после смерти папы Николая. Папа Николай I также выступал против западного представления о спиритуальном значении королевского достоинства, в соответствии с которым князь мог выдвигать кандидатов на церковные должности. Здесь основа борьбы папства и германских императоров за политическое господство в Европе, которая разгорелась в последующие века. Эта так называемая борьба за "инвеституру" завершилась в 1077 г. в пользу папства паломничеством германского короля Генриха IV (пр. 1056-1106) в итальянскую Каноссу. В начале XIV века папство стало терять свою власть

над католической Европой: ведя борьбу с немецким императором Фридрихом II (пр. 1210-1250) [и другими императорами] папа был вынужден обратиться за помощью к французскому королю Филиппу IV Красивому (пр. 1285-1314) за помощью. Вследствие этого папство попало в зависимость от Франции. В 1309 г. папская резиденция была перенесена в Южную Францию в Авиньон. В период с 1378 по 1415 гг. было два папы - один в Риме, другой - в Авиньоне.

В позднейшей борьбе против еретиков и реформаторов, Римская церковь, потеряв свою абсолютную власть допустила религиозную свободу, а в конце концов даже свободу научных исследований.

Вследствие политики папы Николая I в европейской культуре возник вытекающий из Средиземноморья тройственный поток. На востоке - византийское течение, которое протекало в верхней части Балканского полуострова и дальше,- в образующееся русское государство. Из-за политики папы Николая I и его последователей оно было вытеснено из Богемии, Моравии, Словакии и Венерии. Среднее течение охватывало германскую Империю [Священную Римскую Империю германских государств] ,Италию, германоязычные области и часть славянского востока, где действовала Римская Церковь. На западе протекал третий поток (Испания, Франция, Англия). Уже с XI-го века появляется подразделение на Западную и Восточную Европу (греческая ортодоксия); при этом католической Европе соответствует Центральная Европа(16).

Страна трех потоков

Эти три потока можно характеризовать иначе. В восточном культурном потоке, который вел через Балканы в Россию, продолжалась спиритуальная жизнь древней греко-римской эпохи. От Восточной Римской Империи исходило и распространялось византийское христианство, которое благодаря своему религиозному культу раскрывало перед славянской культурой мир религиозного опыта, когда верующий в религиозном действе сближался с переживанием небесных сфер.

В западном культурном потоке прежде всего развивалась культура, направленная на исследование физического мира. Португалия, Испания, Голландия, Англия и Франция открывали и колонизировали мир. Португальцы имели также и спиритуальные намерения: они хотели найти за странами ислама теократическое королевство Грааля. Позднее возникли более материальные цели. Так благодаря Голландии, а затем Англии и Шотландии возникла современная экономическая жизнь. Культурный аспект проявился здесь в возникновении новой естественной науки, опирающейся на чувственное восприятие и импульсированной из арабского мира. Во Франции это развитие поднялось до юридического мышления, первоначально инспируемого непосредственно из Римской Империи, из ее форм управления. Так в позднем средневековье возникло централизованное государство, в котором до 1789 г. главенствовало дворянство.

В среднем потоке дух Рима продолжал действовать в Германской Империи, которая с титулом Священной Римской Империи германских государств (первый Рейх) представляла собой преемника Римской Империи. Юридическая структура имела римское происхождение. Она управлялась как правительством, так и

церковью, но сталкивалась с сильным сопротивлением населения, которое придерживалось своих собственных правовых традиций. Они продолжали действовать в средневековье оказывая сопротивление догматическим римским формам христианства.

Этот религиозный конфликт развивался по двум причинам: с одной стороны древнее поклонение природе исчезало слишком медленно, несмотря на попытки церкви квалифицировать как дьявольщину все, имеющее отношение к поклонению природе, и подавить любой духовный опыт. С другой стороны, в германской культуре была тенденция переживать Христа в собственной душе и встречать Его так, как это выражено, например, в вышеупомянутой "Песне Гелианда" в поздней немецкой мистике. Такая встреча была бы едва ли возможна на фоне догматического христианства, где центральный аппарат управления устанавливает духовную монополию.

Следствием стало то, что с XI века повсюду в католической Европе появляются группы и отдельные личности, считающие, что в Римской Церкви нельзя обрести истинного христианства. Это отдельные еретики и группы из церковных окраин, как французские катары и вальденсы, предшественниками которых были болгарские и боснийские богомилы, ранние францисканцы, английский теолог Джон Виклеф (1320-1384), чешский теолог Ян Гус (1369-1415), а также более поздние вожди реформации в XVI веке.

Их связывает поиск личной веры и собственного духовного опыта. То же можно видеть и в состоявшемся в 1096 г. крестовом походе - поиски нового христианства. Начиная с X века христиане совершали паломничество в Иерусалим. Папа Урбан II (понтификат 1088-1099) призывая к первому крестовому походу, пытался направить это движение в церковное русло. Но во время крестового похода возник импульс создать в Иерусалиме новый центр христианства, чтобы преодолеть засилие римского христианства. Многие рыцари-крестоносцы искали новой неримской католической церкви (по выражению германского императора Генриха IV).

3. Задачи эволюции

Здесь были представлены некоторые мотивы биографии Европы, опираясь на которые можно было бы исследовать развитие трех важнейших потоков Европы - восточного, центрального и западного. Идея Европы могла бы стать тем исходным пунктом, который позволил бы кратко охарактеризовать специфические европейские задачи. Обобщая, можно сказать, что славянская культура Востока развивалась под опекой византийского христианства, которое пытается во время церковной службы вознести человека к небу, но предоставляет ему слишком мало возможностей связать себя с материальным миром. Перед русской культурой стоит задача принести спиритуальность на землю. Центральноевропейская культура должна освободиться от юридическо-политического и догматического влияния римской культуры и создать пространство для проявления свободной активности человека, а именно, создавать структуры, в которых бы не возникало властного засилия одних над другими. Западная культура развивает современную экономику и науку. Перед этой культурой стоит задача остановить силы "низшего мира",

которые раскрепощаются наукой. Здесь мы не будем вдаваться в иные аспекты этих культур, а также в специфику культурных, политических и экономических различий между регионами каждого из культурных потоков.

Наследие кельтов на Западе

В культуре Запада подспудно существует и действует кельтский элемент, который господствовал во Франции и Англии до переселения германских народов. В решающие моменты развития западной культуры подспудное кельтское течение выходит наружу и задает внешней культурной эволюции иное направление. В сказании о короле Артуре и рыцарях круглого Стола можно найти мотивы борьбы с несправедливостью в Европе, борьбы за освобождение человека от демонов.

Люди Запады были особенным образом связаны с природой и ее силами. Каменный лабиринт в Стоунхендже на Юге Англии служил для астрономических наблюдений. Для кельтских посвященных Христос был королем природных элементов. Поэтому кельтская культура благодаря ее особенной связи с духовной стороной природы была противоположна современной западной культуре, которая исследует исключительно материальные природные аспекты.

Кельтская культура имела дело с так называемой высшей природой, "сверхприродой", тогда как современная западная культура соскальзывает в "подприроду" вызывает силы низшего мира. Низший мир был известен древним грекам как Тартар, как мрачная пропасть, в которую Зевс низверг титанов. Вступление в "низший мир" есть следствие современной науки, которая подготавливалась в средневековье благодаря номинализму и арабской науке. Но с каждым шагом, уводящим в глубины "низшего мира" из кельтского подспудного потока в сфере эзотерического христианства возникали инспирации, которые помогали успокоить силы этого "низшего мира".

Природа как Богиня

Когда в конце VIII-го столетия по Р. Х. культура европейского континента стала приходить в себя после великого переселения народов, ирландские и англосаксонские ученые способствовали осуществлению так называемого "Каролингского ренессанса". Эти ученые подготавливались в монастырских школах Ирландии и в епископских школах Англии. В 780 г. по Р. Х. Карл Великий (747-814) пригласил во Францию монаха Алкуина (ок. 735-804) для того, чтобы тот возглавил его придворную школу. В IX-столетии во Францию из Ирландии прибыл Иоанн Скотт (ок. 810-877). Этот ученый, хорошо знавший греческий язык, был приглашен королем западных франков Карлом Каленом (823-877), чтобы перевести на латинский язык труды Дионисия Ареопагита и, тем самым, сделать их доступными для Запады. Эти книги восходят, вероятно, к эзотерическому обучению, которое апостол Павел давал Дионисию в Афинах. В них оживает неоплатоновский мистический образ мира. Тот же образ находим мы и у Иоанна Скотта, который был некоторое время руководителем придворной школы в Париже. В воззрениях неоплатоников возникла тенденция сопоставления мира и Бога, тенденция обожествления природы.

В знаменитой кафедральной школе Шартра природа переживалась как живая, творящая реальность, в которой в своем полном блеске раскрывалась Богиня Натура (Природа). В XII веке философы Бернанд Сильвестрис и Аланус аб Инсулис описывали Ее в своих книгах как Божественную Праматерь, как греческую Богиню Персефону, как создательницу совершенного, нового человека, который живет в гармонии с космосом.

Епископ Фулбертус (ум. 1028) основал в 990 г. школу Шартра. В ней явно ощущались влияние течения Артура и течения Грааля. Фулбертус был учеником Герберта Орилакского (он стал потом папой Сильвестром II и умер в 1003 г.), который одним из первых в Испании изучал арабскую культуру и ввел современные арабско-индийские цифры на Западе. Учебная программа школы состояла из семи предметов - семи "свободных искусств" - грамматики, риторики, диалектики, арифметики, музыки, геометрии и астрономии. Вслед за Аланусом аб Инсулисом (ок. 1128-1203) человеческая душа могла соединить их с истинным "Я" человека(17).

В Шартре, который в предшествующую римской эпоху был важнейшим спиритуальным центром кельтов, мир космических образов философии Платона пробуждался к новой жизни. Платоническое мышление Шартра претворяло теологию в математику: Бог, Космос, Природа и человек становились понятны в соответствии с мерой, числом и весом, они становились доступны разуму. Теология претворялась в прозрачное, рациональное построение, светлое и яркое как готический собор. Сам кафедральный Собор Шартра являлся выражением духа Школы, где учили, что число, свет, музыка и архитектура Космоса являются откровением Божественной Сущности. В кафедральном соборе можно было ясно пережить, что на смену мистической мрачности романского храма созидующим принципом стал свет. "Бог есть свет" говорили люди XII века. Источником этой философии света был Дионисий Ареапагит, который показал, что и с помощью органов чувств можно придти в постижению Божественного. В Шартре это становилось реальным. Готика поистине символизировала первое великое пробуждение европейской культуры.

Благодаря своим контактам с арабской и византийской культурами школа Шартра стала культурным центром первого ранга. Арабская и древнегреческая наука устремлялась в Шартр через Испанию и Южную Италию. Так школа стала тем первым пунктом, в котором христианское мышление восприняло арабское знание. Поскольку мышление философов Шартра еще было связано со спиритуальным познанием природы, оно не поддавалось очарованию и блеску арабской культуры, но сделало первый шаг к метаморфозе арабского импульса.

Появление интеллектуального мышления

Под сенью Шартрской школы постепенно созрело понятийное мышление. В XI веке выступает известный Беренжер де Тур (ум. в 1088). Он был учеником Фульбертуса Шартрского и боролся с церковным учением о преосуществлении, причем он отрицал транссубстанциональное преосуществление (претворение хлеба и вина в тело и кровь Христа). Это учение не выдерживало его интеллектуалистического анализа. При нем спиритуальный образ мира Шартрской

школы поблек: сухое, абстрактное мышление уже не имело доступа к духовным аспектам вещей. На основе подобных воззрений история философии Беренжера и философия Росцелина из Компьена (1050-1125) привели к основанию номинализма.

Номинализм считал общие понятия, которыми мы обозначаем вещи, только наименованиями, именами (по латыни *nomina*). Для этого течения общее понятие или идея "человек" не существует, а существуют лишь отдельные люди. Таким образом номиналисты, многие из которых были францисканскими монахами, содействовали укреплению индивидуального свободного сознания. Ценой такого освобождения было однако то, что живое, творящее Слово Божие, о котором Евангелие от Иоанна говорит, что из него возник мир - редуцировалось в номинализме до подвластности человеческому произволу и потеряло свое духовное содержание. Вот почему Карл Маркс видел в средневековом номинализме предшественника современного материализма. Можно сказать, что материализм возник в лоне средневековой церкви, в теологических дискуссиях о спиритуальной измеримости реального мира. Материализм как видим, был следствием "борьбы против духа".

С XII века интеллектуалистическое мышление проявляет себя все сильнее. В этом веке в новых европейских университетах образуются группы стремящейся к знаниям молодежи, готовой к интеллектуальному исследованию вещей, желающей обосновывать все с помощью рассудка. Предводителем современных мыслителей, которые не желали подчиняться церковным догматам был Пьер Абеляр (1079-1142), который с 1113 г. стал свободным учителем в Париже, центре притяжения для студентов всей Европы. Молодых людей увлекал этот логичный мыслитель, критиковавший политическую и духовную ситуацию своего времени.

Поскольку номиналистически-интеллектуальное движение XIII столетия использовало тезисы арабской философии, Париж стал центром жарких дискуссий. Выделялись при этом три позиции. С одной стороны вставала традиционная теология, которая выступала против притязаний понятийного мышления. Ей противостояли философы, опирающиеся на воззрения Аристотеля, интерпретированные арабскими философами Авиценной (Ибн Синоу, 980-1037) и Аверроэсом (1126-1198). Их часто называли аверроистами и в своих мыслительных исследованиях они опирались на номинализм. Мост между этими двумя позициями пытался построить Фома Аквинский (1225-1274); создавая пространство для интеллектуализма, он в то же время оценивал как антихристианскую арабскую интерпретацию философии Аристотеля. Под руководством философа Сигера Брабантского (1235-1284) аверроисты защищали воззрения арабизма об отсутствии у человека свободной воли, невозможности личного мышления и растворении его духа в Мировом духе после смерти. Только душа может жить дальше после смерти в чувственном раю. Арабские философы следовали концепции универсального интеллекта, общего для всех людей. Фома Аквинский исправляет этот арабский образ человека акцентируя на христианизации мышления (когда мышление может быть пережито как личная духовная деятельность человека) при этом ссылаясь на Аристотеля (20).

Фома Аквинский выступил против номиналистического мышления, но прочного успеха в этом не достиг. Он защищал так называемую реалистическую позицию, по

которой общие понятия используемые человеком обладают реальной ценностью. По Фоме общие понятие еще до сотворения мира жили как мысли в сердце Бога. Затем они были излиты в творение. В душе познающего человека они снова могут воскреснуть и в своем мышлении человек соучаствует в Божественной действительности.

Эта духовная реальность стала для номиналистов недоступной. Вместо ее они обратились к воспринимаемому во внешнем мире. В XIV столетии номинализм одержал победу в той форме, которую придал ему английский философ и монах-францисканец Виллиам фон Окхам (ок. 1285-1350). Тем самым была создана база современной естественной науки. По Окхаму, преподавателю Оксфордского университета, общие понятия носят характер всего лишь договоренности для обозначения отдельных индивидуальных вещей. Действительно лишь отдельное и только оно подлежит осмысленному исследованию.

Философия Окхама положила начало современному индивидуализму. Она делала индивидуальное свободным от общего, создавая при этом пространство для развития свободной личности. Укрепление индивидуальности имело также политическое и религиозное значение, независимый индивидуум противостоит обществу и церкви. Эмансипация индивидуальности была причиной реформации.

Номинализм привел также к разрушению "храма познания" средневековой схоластической философии, которая при Фоме Аквинском пережила процесс интеграции. В этой философии описаны четыре познавательные ступени, соответствующие различным познавательным возможностям. Основную ступень составляло чувственное восприятие; на второй ступени выступало рациональное мышление с его логическими выводами; разум подводил нас к третьей ступени в область понятий и идей; вершиной этого здания являлось божественное познание, которое устанавливало принцип единства и связности познавательных ступеней и давало возможность познания истины в процессе человеческого познания.

В конце средневековья этот храм познания разрушился, вследствие чего с XVI века эти четыре познавательные ступени развивались дальше в различных странах как специализированные формы познания. Чувственный опыт вновь объявился в английском эмпиризме, рациональное мышление - во французском рационализме, разумное мышление - в немецком идеализме; божественное мышление следует искать в учении о св. Софии русских религиозных философов (Соловьев, Булгаков и Флоренский). Каждая из этих форм познания (как это показывает немецкий философ Михаил Френч в своей книге "Мудрость в личностях") - была позднее пережита в первертированном извращенном виде, а именно: в индустриальной революции, во французской революции, в национал-социализме и в большевизме(20).

Очарование Арабизма

С X по XIII век исламская культура Испании и Сицилии обладала огромной притягательной силой для еще юной европейской культуры во-первых, из-за ее волшебства и чувственного характера; во-вторых, из-за ее абстрактного интеллектуализма. Отсюда приходят новые знания, всевозможные науки: математика, физика, химия, медицина, астрономия и астрология. Из этого

региона, где арабы, евреи и христиане жили вместе, наука и философия древней Греции с ее мистикой и искусством вступают в культурные центры Европы.

Этому культурному импульсу предшествовало военное наступление на Европу, которое хотя и было остановлено в битве при Пуатье в 732 г. южнее Парижа, но привело все же к продолжавшемуся в течении нескольких столетий владычеству арабов в Испании.

С начала VIII столетия до 1492 г. арабская культура держалась в Испании. Ее очарование можно до сих пор почувствовать в Гранаде, Кордове и Севилье. Кордова, центр этой культуры уже в X столетии насчитывал более ста тысяч домов, шестьсот мечетей, триста бань, пятьдесят госпиталей, восемьдесят общедоступных школ, семнадцать высших школ, в их числе важнейший университет арабского Запада, библиотеки с сотнями тысяч книг. На улицах Кордовы после захода Солнца зажигали пять тысяч фонарей, тогда как в европейских городах уличное освещение появилось лишь спустя столетия.

Культурный поток арабизма происходил из района Багдада, сказочного города из "Тысячи и одной ночи". Там уже в 830 г. был учрежден "Дом Мудрости", где всевозможные научные труды переводились на арабский язык и изучались. Эта страсть к переводам, как гласит легенда была следствием видения халифу Аль Мамуну (правил 813-833), которому явился сияющий образ; как утверждают это был Аристотель. На вопрос откуда его красота и могущество, образ ответил, что это от силы мышления.

Аристотелизм достиг значительного расцвета еще в философско-медицинской Академии Гондхишапура на Юго-Западе Ирана, которая должна была стать закулисной движущей силой арабской науки. Благодаря посредничеству христиан-несторианцев из Сирии, там использовались книги Аристотеля о природе, оставшиеся неизвестными в Европе.

В третьем столетии в Гондхишапуре - одном из центров несторианства - возникла епископская

школа и госпиталь и рядом - Академия, которая в последующие века стала важнейшим научным и медицинским центром того времени. Кроме греков и сирийских христиан в Гондхишапуре работали также евреи, персы и индусы. Они совместно занимались построением новой науки. Когда в 529 г. по Р. Х. основанная Платоном Академия в Афинах была закрыта, греческие ученые перебрались на Восток и передали свои знания Гондхишапуру(22). Гондхишапур стал источником, импульсировавшим позднейшую науку арабизма, которая во второй половине средневековья проникла в Западную Европу и стала там новой учебной программой. Носителем этого импульса стали люди, у которых было в высокой степени развито абстрактное мышление, благодаря изучению логики Аристотеля и игре в шахматы: и то и другое применялось как упражнение в Гондхишапуре для тренировки ума.

Прослеживая следы арабского импульса вплоть до Гондхишапура обнаруживаешь, что там были весьма специфические представления о человеке, природе и социальной жизни. Ученые Академии развивали такой образ человека, в котором дух не является личной возможностью человека, но рассматривался как дух внеличный, который приходил извне и после смерти снова вливался в мировой дух. В соответствии с таким взглядом человек не обладал возможностью личного

мышления, в нем действовал внеличный, универсальный интеллект. Познавать человек мог лишь в состоянии экстаза, когда он был вне себя. Человек является здесь комбинацией ангела и зверя: в экстазе он воспринимает мысли ангела, находясь же в своем теле он имеет потребности и порывы зверя. Нет никакого собственного "Я", никакой собственной свободы, никакой возможности иметь собственное моральное суждение - вот этот образ человека, где человек одновременно является мыслящим автоматом и вожделем зверем.

В арабской естественной науке природа все более теряла свой духовный аспект, покуда не остался лишь абстрактный образ природы, которой человек может пользоваться для удовлетворения своих потребностей и вожделений. Такая интеллектуальная установка вызвала к жизни естественную науку, основывающуюся на чувственном восприятии отдельных частных и экспериментировании, науку, направленную на то, чтобы создать для человека рай на земле, где удовлетворялись бы все его потребности. Коран дает чарующую картину этого чувственно-материалистического рая, в котором все потребности избранных будут удовлетворены.

Но поскольку человек в арабской культуре не рассматривался как носитель собственного "Я", возникло в конце концов представление о таком обществе, в котором этот человек тотально становился бесправным рабом, что и имело место с исламском халифате.

Сила эзотерического христианства

От арабизма в Европу проникли таким образом три фундаментально противостоящие христианству импульса. Первый стимулировал интеллектуализм и жизнь, определяемую вожделениями, не указав при этом путь к внутреннему развитию души. Тем самым были созданы предпосылки для представлений о человеке как несвободном существе, чья мотивация проистекает не от его "Я", но от инстинктов и вожделений. Следствием этого явилась современная психология поведения - фактически психология без души. Второй импульс привел к подчинению природы и господству над ней. Она рассматривается исключительно как мертвая, бездуховная материя. Следствием стала современная западная естественная наука. Третий импульс привел к контролируемому сверху общественному порядку. Этот импульс проявился в Европе впервые в XIII столетии в Сицилии и Южной Италии, где германский император Фридрих II (1194-1250) создал первое государство чиновников. Еще один хороший пример - создание централизованного французского государства в XIII-XIV веках. Современное европейское государство является продуктом арабского и римского государственного мышления.

Эти, носящие односторонний "мужской" характер импульсы из аравийской пустыни в христианской Европе встречали значительное противодействие. Уже упоминались дебаты, проводившиеся в Парижском университете между Фомой Аквинским и аверроистами. В совершенно ином виде представал арабизированный образ человека благодаря искусству южно-французских трубадуров. Трубадуры XII и XIII веков во многом были подвержены влиянию мусульманской культуры из Андалузии (Южная Франция), однако взяв за образец арабское, они поставили его на службу христианскому развитию души, метаморфозе любви. Двери их душ были

раскрыты и придворные рыцарственные дамы становились воспитательницами этих душ. Из кельтской культуры струились волны темы традиций Грааля: сначала во Франции, затем все дальше в Центральную Европу, где миннезингеры продолжали эту работу над душой. Глубокое влияние оказала культура трубадуров, воспевающая пробуждение личной любви, на Италию, например на Франциска Ассизского (1182-1226), тосканского Fedeli d'Amor, и на Данте (1265-1321)(23).

В области естественной науки Шартрская школа из женственных сил кельтской души впервые вносила в науку спиритуальность. Позднее над выполнением этой задачи работали центрально- и западноевропейские розенкрейцеры и гётеанисты.

Важнейшие импульсы для христианизации социальной жизни приходили из круга манихеев. Это течение восходит к Мани, апостолу св. Духа, как он сам себя называл. В III в. по Р. Х. он возвещал христианство, которое было направлено к преобразованию зла. Он хотел развить такие социальные формы, в которых в будущем могла бы осуществляться христианская жизнь. Мани был убит в 276 г. по Р. Х. в городе Гондхисапуре и его течение непосредственно связано с преобразованием импульса Гондхисапуре. Продолжением манихейства стало в европейском средневековье богомилство в Болгарии и Богемии(25), движение катаров в Южной Франции и в родственных им общинах.

К величайшему движению эзотерического христианства, которое хотело культивировать и защищать сокровенные женственные силы души, принадлежало также рыцарство ордена тамплиеров.

Официальной задачей основанного в 1118 г. ордена тамплиеров была охрана дороги в Иерусалим и защита паломников, но эзотерически они были продолжателями традиций Грааля. В Европе они полагали начало братским отношениям в экономике, в которой деньги могли бы использоваться неэгоистически. Жадность французского короля Филиппа IV Красивого привела орден к уничтожению. В 1307 г. он приказал на основе ложных и злонамеренных доносов арестовать и осудить тамплиеров. Им же поставленный папа Клемент V (1305-1413) распустил орден в 1312 г.

Путь к просвещению

Влияние арабской культуры ускорило развитие интеллектуалистического мышления. По образу арабских университетов стали основываться, начиная с X-го века университеты в Италии, Франции, Испании, Англии. Спиритуальное рассмотрение природы, практикуемое в Шартрской школе, сменилось номиналистической естественной наукой. Ее важнейшими центрами были Париж, Оксфорд и Падуя. Но естественная наука в такой форме закрепилась еще не очень прочно. Нередко евреи, религиозные диссиденты или ремесленники, занимающиеся механикой, связывали ее с астрологией, магией и алхимией.

Началом пути к современной западной науке стало предвидение английского францисканского монаха Роджера Бэкона (1214-1294). Около 1250 г. он писал о подводных лодках, о механически приводимых в действие судах, машинах и самолетах. Это предвидение коренилось в его безграничном постничестве, стремлении исследовать чудесные силы природы и поставить их на службу человеку. Несколько столетий спустя эти фантазии воплотились в книгу

английского канцлера Френсиса Бэкона (1561-1626) "Новая Атлантида", которая была опубликована в 1625 г. Бэкон описывает остров, которым управляют ученые, на котором стало возможным развести всевозможные виды деревьев, растений и животных и умело изменять их свойства. Сотворенное Богом заменяется здесь творением человеческих рук. С XVIII века мысль о мире, поддающемся переделке и управлению, стала основополагающей. Эти представления до сих пор имеют место в современной западной культуре.

Новые воззрения на природу, появившиеся в уходящем средневековье, отличались от более древних по трем пунктам. Научные работы, основным принципом которых стал рационализм, уделяли больше места эмпирическому наблюдению и эксперименту. Во-вторых, все большее значение придавалось познаниям в механике ремесленников и инженеров, а в-третьих, органические, спиритуальные представления о природе уступали место механистическим представлениям. Природа стала рассматриваться как механизм, поддающийся математической интерпретации.

Механицизм и математизация образа мира протекали в трех фазах от начала XV до конца XVII вв. В первой фазе становятся очевидными недостатки древней аристотелевой системы и намечаются новые направления. Вторая фаза охватывает период высших астрономических открытий поляка Николая Коперника (1473-1543), немца Иоганна Кеплера (1571-1630) и итальянца Галилео Галилея (1564-1642). В третьей фазе создавался философский базис классической естественной науки.

Тогда наука развивалась исходя из рационализма французского философа Рене Декарта (1596-1650) и эмпиризма вышеупомянутого Френсиса Бэкона, из собственных методик рационального мышления и эмпирического исследования. Новые научные Академии Англии и Франции вполне отдавали им должное, благодаря чему в обществе складывались представления о необходимости практической результативности науки. Завершением этой фазы стала грандиозная система английского естествоиспытателя Исаака Ньютона (1642-1727): с этих пор новая наука стала оказывать огромное влияние на общество. Английский эмпиризм проложил путь индустриальной революции, которая началась в Англии и Шотландии во второй половине XVIII века. Так эта форма познания раскрыла врата в "низший мир", подприроду.

В XVIII веке это научное влияние отразилось и в образовательных программах так называемой эпохи "Просвещения", которая ставила себе целью с помощью человеческого разума преодолеть мрак традиций, религиозных догм и предрассудков. "Просвещение", - как писал Иммануил Кант (1724-1804), - "является выходом человека из несовершеннолетнего, недееспособного состояния, в котором он прибывал по собственной вине". Рационалистические идеи Просвещения сыграли особую роль в американской войне за независимость (1775-1783) и французской революции (1789), в которых впервые были утверждены права индивидуального человека. Однако французская революция, имевшая целью с помощью рационального мышления создать новое общество, привела к беспощадному террору Робеспьера и к диктатуре Наполеона. Здесь французский рационализм был первертирован.

Зачастую Просвещение рассматривают только как эпизод в истории французской

культуры, но это неправильно. Центральными областями при этом были протестантская Шотландия и Англия, имевшие открытое общество и развитый средний класс, способный воспринять идеи просвещения. Франция представляла собой более закрытое общество с достаточно изолированными группами интеллектуалов, таких как Вольтер (1694-1778) и Дидро (1713-1784), которые находились под сильным влиянием английских мыслителей, таких как Джон Локк (1632-1704). После потери американских колоний (1763) Франция все больше и больше самоизолировалась. Просвещение перешло в такую фазу, где западная культура становится в своем развитии всемирной англосаксонской культурой.

В эпоху Просвещения развивалась философия, которая все дальше перерабатывала сложившийся благодаря новой естественной науке образ мира и создала основу для новых представлений о человеке и обществе. Исходным пунктом при этом стало то различие, которое делал французский философ Декарт в XVII веке между миром мыслящего субъекта (человека) и объективным (предметно-пространственным) миром. К объектам принадлежало и тело человека. По Декарту все связанное с сознанием, мышлением и свободой человека, оторвано от материального мира, который целиком и полностью детерминирован и функционирует по принципам механизма. Следствием этого стало то, что в новом образе мира совсем не оставалось места для человека с его свободой, ответственностью и моральными ценностями.

Философия Декарта способствовала объективизации мира, которая подготавливалась задолго до этого. Она явилась следствием развития "мужского" сознания после разрушения древнего европейского матриархата. Европейец вследствие этого постепенно потерял свою естественную связь с миром. Следующая ступень выявилась в древнегреческой культуре, когда философы теряли свою ясновидческую связь с природой для того, чтобы на пути мышления снова обрести доступ к миру. В патриархальной "пастушеской культуре" израэлитов тоже подготавливалась подобная перемена, она восходит к праотцу Аврааму, которому приписывают создание арифметики; он был связан с возникновением интеллектуального, рассудочного мышления. Следующий шаг связан с Исходом из Египта, подавлением природной религии, которая исповедовалась оседло-земледельческой культурой Палестины, но для израэлитов расценивалась как языческая.

Фридрих Шиллер (1759-1805) называл эту потерю человеческой связи с миром "мировой разочарованностью", которая будет иметь огромные последствия для духовного здоровья человека. Новая объективация мира приводила к отчуждению, которое делало внутреннюю жизнь пустой и никчемной.

Когда же этот естественно-научный образ мира стал определяющим при построении мыслей о самом человеке, то из философских учений о человеке стало исчезать "Я", внутренний мир человека. Вследствие этого возникло убеждение, что человек целиком и полностью определяется внешними обстоятельствами. Так Джон Локк утверждал, что человек приходит в мир как *tabula rasa* (чистая доска), без каких-либо врожденных идей. На основе лишь условно связанных с внутренним опытом внешне-чувственных впечатлений человек достигает познаний, не зная как он должен их использовать.

Идея о том, что человек является продуктом среды, в которой он живет, стала

весьма излюбленной среди мыслителей Просвещения. Отсюда непреложно следовало и то, что благодаря улучшению жизненной среды можно улучшить и самого человека. Поэтому возрастала вера в прогресс и в возможность для человека целенаправленно и осознанно перестраивать жизненную среду или организовывать ее в соответствии с "утопическими" проектами (Оуэн, Сен-Симон, Фурье, Конт).

Полагание целей для улучшения человека и общества создавало проблемы для философов Просвещения, поскольку целеполагание и идеалы имеют своим первоисточником духовную жизнь, именно которая и исключалась при таком научном рассмотрении. Некоторые приходили к наивным представлениям о счастье как цели человека и общества (как, например, английский юрист Иеремия Бентам), об эгоизме как движущей силе хозяйственной жизни (как шотландский моралист и первый экономист Адам Смит), или к абстрактным идеалам свободы, равенства и братства. Совершенно очевидно, что рациональное мышление не в состоянии было предложить ничего достаточно осмысленного по вопросу о сущности человека. Оно вынуждено ограничиться высказыванием о том, что поддается контролю при наблюдении, и вопросом как осуществить уже фактически поставленную цель рационально применяя средства. Такая точка зрения больше не позволяла человеческому мышлению говорить о существовании Бога - вот факт, который содействовал появлению современного научного атеизма.

Путь к просвещению оказался в конце концов путем к духовному помрачению. Исследование мира с помощью механики сделало возможным и человеческое господство над миром, оставляя, однако без ответа вопрос о том, как могло бы подобное деяние сочетаться с моральными принципами. Решение этого вопроса переносится в область частной жизни. Вопрос становится еще острее, если при исследовании человека и общества используется технократическое мышление. При этом ясно, что Просвещение не сделало человека зрелым, но подчинило его анонимно действующей власти, подчиняющей и человека, и общество. Ни человек, ни наука не может сдерживать этих сил.

Наступление "низшего мира"

Создание механистического образа мира позволило рассматривать человека и общество в качестве механизма. В 1747 г. французский врач Жюльен Эфре де Ламеттри (1709-1751) писал: "человек является машиной"; так в государственной философии XVIII века появилось представление о "социальной машине" - на общество стали смотреть как на управляемый механизм. Исходя из убеждения Френсиса Бэкона, что знание есть власть и что природой можно овладеть, если познать ее законы, явилась возможность развить науки о человеке и обществе с использованием принципов естественных наук. Вслед за природой человек и общество стали научно управляемыми объектами.

Дошла очередь и до этого. Французский философ Мишен Фуко (1926-1984) указывал, что уже имеющиеся технологии управления обществом, описанные, например итальянским юристом Николо Макиавелли (1469-1527) в его книге "Князь", получили дальнейшее развитие в XVIII веке(29). Книга Иеремии Бентама (1648-1832) "Паноптикум" (1791) является хорошим примером мышления, характерного в то время: там даны структурные принципы по контролю и

дисциплинарному режиму для заключенных.

Использование этой и подобных ей технологий вместе с новой наукой о человеке и обществе следует рассматривать как закулисную основу развития современного государства и капиталистического хозяйства. Здесь нашла свое продолжение традиционная римская модель мышления о власти и подчинении.

Возникающая с конца XVIII века новая западная наука о человеке и обществе вместе с уже существовавшей естественной наукой обусловили наступление новой реальности, которая обозначена здесь как "низший мир", подприрода. Этот мир овеществляется через технические и механические операции, которые высвобождают новые силы. Поскольку современная наука и техника не связывают себя какими-либо моральными установками, они используют в принципе любые возможности для подчинения природы, человека и общества. При моральном обращении с техникой этот "низший мир" тоже выходит наружу, но лишь частично (отдельные аспекты "подприроды"). Другие аспекты "низшего мира", - мир "подчеловеческого" и "подсоциального" могут возникнуть только в том случае, если силы человеческого "Я" используются аморальным образом.

В физике "низший мир" реализуется через чувственно невоспринимаемые частицы и силы, такие как электричество, магнетизм, радиоактивность. Эти высвобождаемые естествознанием силы становятся в то же время двигателем индустриальной революции. Сила пара, базирующаяся на принципе вакуума сделала возможной первую (1730-1830), - а электромагнетизм - вторую (1875-1914) индустриальные революции. Третья революция сопряжена с открытием и неограниченным применением ядерной энергии (с 1940). Благодаря новым открытиям в области информатики (компьютеры) и геномной инженерии, эта третья революция переходит в четвертую - информационную и биотехнологическую.

По мере развития психологии "подчеловеческого" возникал арсенал контролирующих поведение технологий, которые отделяли человека от внутренней, связанной с его собственным "Я" мотивации. Таким образом был получен человек, поддающийся манипулированию, который как это показало XX столетие, попал в распоряжение аномальных, деструктивных сил. Примером новой науки о "подчеловеческом" является психоанализ Зигмунда Фрейда (1756-1939), предметом исследования которого было бессознательное: он описывает его как резервуар разрушительных неконтролируемых со стороны "Я" сил. Предшественников такого рода исследований "подчеловеческого" мы находим в авторах теневого искусства эпохи просвещения, таких как, например маркиз де Сад (1740-1814). Человек поддающийся манипулированию - продукт современной западной социологии, которая с помощью своих методов может добиться от человека управляемого поведения, производительности труда, заданных форм психики, кроме того, что подчинено внешне законодательно установленным нормам.

Эта технология подчинения манифестируется также в новых социальных институтах, возникавших с конца XVIII столетия, в которых поведение человека подчинено дисциплине. Это фабрики, тюрьмы, больницы, казармы, школы, бюро, общественные и иные бюрократические учреждения. Во всех подобных институтах человек, как отдельный индивидуум подлежит контролю, становится управляемым. Этот мир подчиненности становится первоисточником для

современных западных наук о "подсоциальном". Так возникает общество, которое уже не сдерживается ни традиционными социальными связями, ни идущими от "Я" новыми социальными силами, общество, в котором выявляются новые деструктивные силы.

В следующей части этой книги, посвященной XX-му столетию можно будет ближе ознакомиться с "низшим миром" и его разрушительными силами. Резюмируя, можно сказать, что последствия воздействия арабского импульса на западную науку (иными словами возможности господствовать над человеком, природой и обществом, подчинить их с помощью техники) - вызвали к жизни силы, которые мы уже не в состоянии контролировать. Для того, чтобы правильно обращаться с этими силами, необходим путь внутреннего развития, который даст человеку возможность каждому сделанному вниз, в глубину "низшему миру" шагу, противопоставлять шаг вверх, к духовному миру.

Скрытое кельтское течение

Кельтский культурный поток всегда сопровождал развитие западной культуры, хотя и в скрытой форме. Он инспирировал ее, помогая тем самым создать противодействие арабскому импульсу и силам "низшего мира". В средневековье он проявился в христианстве св. Грааля и культуре трубадуров, а также в Шартрской школе. После средневековья много духовных инспираций проявлялось в литературной области.

Когда Френсис Бэкон в начале XVII века стал визионером материализма, английский поэт Вильям Шекспир (1564-1616) создал в своих произведениях целый мир пророческих образов отчасти кельтского происхождения, отчасти вызванных инспирацией розенкрейцерства. Несколькими столетиями позже такие поэты-романтики как Самуил Колридж (1772-1834), Вильям Блейк (1757-1827), Вильям Вурдсворт (1770-1850) и Перси Шелли (1792-1822) как кельтские барды выступали против обезчеловечивания, исходившего от первой индустриальной революции. Вопреки прославлению механизации в эпоху Просвещения, они пели хвалебные песни природе. Позднее и в Америке звучали голоса, направленные против мертвого интеллектуализма XIX века; голоса поэтов Рольда Вальда Эмерсона (1803-1882), Генри Давида Торау (1817-1862) и других. Они в свою очередь инспирировали Германа Мелвилла (1819-1891), Уолта Уитмена (1819-1892) и поэтов XX-го века. В Англии кельтские инспирации действовали в трудах Толкина. Здесь всегда выступала кельтская привязанность к природе, подчас принимающая религиозный характер.

Такой поэтический подход к природе пробуждал веру в то, что человек действительно может вступать в общение с духовными силами природы. Такой подход остро контрастировал с установками современной науки, принимающей спиритуальность за иллюзию. Трудно не заметить, что западная культура настоятельно стремится жить лишь в чувственно-воспринимаемом мире. Это результат страха перед духовным, страха перед необходимостью собственного внутреннего развития.

Именно эту установку хотели преодолеть центральноевропейские розенкрейцеры в XVI и XVII столетиях, чтобы помимо научной работы над природой можно было

бы практиковать и внутреннюю работу над душой человека. Так можно было затормозить разрушительные последствия вызванные односторонним развитием интеллектуализма и аморальностью и безответственностью отдельных деятелей науки. Когда во времена Шекспира и Ф. Бэкона розенкрейцерский импульс достиг Англии, Ф. Бэкон в своей книге "Новая Атлантида" извратил эти инспирации, придав им материалистический характер. Он также подготовил возможности для создания основанной позднее в 1662 г. английской Академии наук, которая стала новым центром инспирированной арабизмом науки.

Некоторые ученые и философы сформировались под влиянием духовных источников западной культуры и розенкрейцерства. Кроме односторонних эмпирических исследований Френсиса Бэкона мы находим герметические и натурфилософские исследования англичанина Роберта Флудда (1574-1637), исследования электромагнетизма, проводившиеся с применением гётевской феноменологии Михаилом Фарадеем (1791-1867)(30).

Помимо рационалистической логики Декарта и деятелей французского просвещения мы находим также "Логику сердца" Блеза Паскаля (1623-1662) и философию "Маленького Принца" Антуана де Сент-Экзюпери (1900-1944).

Во второй половине XX-го века духовные силы кельтской культуры нашли новое выражение в экологическом движении, которое во всем мире протестует против разрушения природы, осуществляемого наукой и промышленностью.

[4. Центральная Европа в тени Рима](#)

Основа центральноевропейской культуры была создана в X-ом веке. После того как в IX веке распалась империя Карла Великого и обозначились французский и германский регионы, европейский центр тяжести сместился с Запада в середину. Этому прежде всего способствовала саксонская династия, которая правила в Германском рейхе с 919 по 1024 г. и установила порядок в стране, ограбленной норманнами и венграми. К Германскому рейху принадлежала также Италия. Немецкий король Оттон I (правил 936-973) считал своей задачей защиту церкви. В 962 г. он, подобно Карлу Великому был коронован в Риме папой и стал императором.

Так возникла "Священная Римская империя германской нации", которая была наследницей Римской империи и связала воедино римский и германский элемент, хотя ввиду их противоположности это оказалось проблематичным. Само слово германский (deutsch) указывает на народность и подразумевает нелатинские народные культуры. Германская империя не была регионом какого-либо господства в обычном смысле, как Римская империя. Она стала культурным регионом, в котором дух германского народа смог объединить людей, имевших предпосылки для развития "Я"-сознания. Германский дух мог свободно действовать и в славянских областях на Востоке выполняя тем культуртрегерские задачи.

Из-за связи с Римом в Центральную Европу было внесено мышление, проникнутое властолюбием, которое натолкнулось на сильное политическое и религиозное сопротивление. Мышление это проявилось в восточной политике Оттона I, который намеревался церковно подчинить славянский мир новому

Магдебургскому архиепископству, а политически втянуть этот мир в сферу влияния Германской империи. Эта политика была ошибочной. Его внук Оттон III (правил 983-1002) воздерживался от миссионерства среди славян. Вместо этого он позволил образовать в Польше и Венгрии национальные церкви, подчиняющиеся непосредственно Риму. Уже в 973 г. было основано епископство Пражское (оно до 1343 г. входило в состав архиепископства Майнского, а затем само стало архиепископством. Благодаря этому возникла новая основа для совместного культурного сотрудничества между Германией и областями Польши, Чехии и Венгрии; поддержкой такого сотрудничества стали дружеские отношения между Оттоном III и польским королем Болеславом Смелым (правил 992-1025). В 1000 г. они вдвоем совершили паломничество ко гробу провозглашенного святым Адальберта Пражского (уб. 997), находящимся в новом епископстве Гнезненском в Польше.

Однако в совместной жизни германцев и славян в центральноевропейском культурном регионе не обошлось без проблем. Поэтому возникало много попыток распространить власть на славянские народы. Однако и внутри Германской империи не удавалось видоизменить властолюбивое римское мышление и найти консенсус с культурой свободных индивидуальностей, которая распространялась в городах Центральной Европы. По выражению Рудольфа Штайнера Центральная Европа заболела римско-латинской болезнью.

Свободные города

По многочисленным причинам Германская империя не стала централизованным государством. Это было на пользу гражданам городов, так как возникло свободное пространство для их собственной активности. Свободный город, построенный таким образом, был типичным центральноевропейским явлением. Многие, попавшие в зависимость в деревнях люди, бежали в города, где жизнь была динамичной, расцветала культура и торговля, где горожанин пользовался привилегиями, закрепленными городским правовым уставом. "Воздух города дает свободу" - говорили в средневековье. В Центральной Европе свободные города стали появляться в X-ом веке и в течение четырех столетий в ней, включая и славянские области, возникла целая сеть городов, которые часто объединялись в Союзы городов. До IX века в Каролингской империи не было укрепленных городов, окруженных стенами.

Появление таких городов было связано с определенными импульсами. Первый из них пришел в X веке из Англии, где сооружение валов оказалось хорошим средством защиты от датчан. Кроме того, законом предписывалось такие сооружения, чтобы внутри обнесенных стенами городов велась активная торговля. С 929 г. немецкий король Генрих I (правил 919-936) и его сын Оттон I строил в Германской империи крепости и города, чтобы защищаться от венгров. В городах возникали поселения торговцев. Кроме политического, города имели огромное значение для торговли.

Второй импульс пришел из Ломбардии, где после великого переселения народов осело германское племя лангобардов, а также из Тосканы. С XI века некоторые города в этой области стали по большей мере независимыми от германского

императора. Такие города как Болонья, Флоренция, Равенна и Турин организовывались в коммуны, которыми управляли люди, облеченные доверием граждан и, как правило, приверженцы социально ориентированного христианства манихейского типа. Эти сообщества свободных и равных людей происходили из германских традиций, получавших здесь новое, христианское содержание. Такие социальные формы распространялись и вне Италии. Прежде всего в горных долинах Швейцарии были основаны так называемые присяжные союзы, Швейцарская конфедерация. Цюрих стал в 1139 г. первой такой конфедерацией, а в 1291 три древних кантона соединились в Швейцарскую конфедерацию, Союз кантонов. Принесение присяги было личным делом и носило религиозный характер. Здесь действовал свободный человек, который по своей свободной воле вступал в союз равных ему людей и устанавливал законы. Противоположностью являлись принципы Римской Империи, которыми руководствовались с XIII века германские императоры. Тут закон устанавливался по воле князя.

Третий импульс к сооружению городов принесла торговая активность северогерманского купечества, которые в 1161 г. объединились в торговый присяжный союз, получивший название Ганзейского. Из него возник и союз городов с центром в Любеке, который в период своего расцвета насчитывал около 200 городов. В области Ганзейского союза от Голландии до Эстонии развивалась вплоть до XVI века хозяйственная жизнь, свободная от императорской власти и организованная - начиная с высших ступеней с городскими гильдиями - по принципу ведения свободной совместной работы.

Культура свободной личности

Свободный город стал тем местом, где свободные люди могли сформировать свое собственное общество. В этом обрамлении могла развиваться культура, которая, так сказать, не поддавалась зачаровыванию, суггестивному влиянию, приходящему из арабского мира. Источником развиваемого этой культурой представления о человеке, природе и обществе было сокровенное эзотерическое христианство(31). В нем были заключены духовные силы, необходимые для преобразования импульса арабизма. Как уже упоминалось, ирийские (ирландские) монахи в VII веке по Р. Х. распространили христианство на большей части Центральной Европы. Они создали основу для свободного христианства и для внутреннего развития. Это относится к религиозному опыту христиан Центральной Европы, которые искали встречи со Христом в своей собственной душе.

Новый путь к этому указывали традиции св. Грааля, которые пришли в Центральную Европу ок. IX века по Р. Х. и спустя некоторое время в 1200 г. получили литературную интерпретацию в поэме Вольфрама фон Эшенбаха "Парсифаль". Парсифаль давал человеку возможность встать на путь очищения своей души, позволял пробудить свое "Я". Он явился архетипом современного свободного человека, ищущего свою собственную дорогу к духу. Образ Парсифаля стал первым центральноевропейским формирующим идеалом.

Помимо монастырских традиций, уже выдвинувших такие фигуры как Хильдегард фон Бинген (1098-1179), Лихтхильд Магдебургский (ок. 1212-1281/2) и Мейстер Экхард (1260-1328) в XIII веке в прирейнских и некоторых других

областях, стали возникать мистические течения, которые хотели пережить сокровенное единение человеческого "Я" со Христом. Мистика этих devolto moderna указывала путь вовнутрь, внутрь человека, к Царству Божию в собственной душе³³. Люди, желающие иметь такой опыт, нередко замыкались в духовных общинах братьев и сестер, создавали братские товарищества, содружества мирян и клириков, основной связующей нитью которых была забота о ближних в форме ухода за больными и преподавания. Здесь можно назвать "Братство общей жизни", которое возникло на востоке Нидерландов благодаря инспирации Герхарда Гроота (1340-1384).

За этими группами в XIV веке стоял круг "Друзей Божиих" из Оберланда в Швейцарии, который непосредственно инспирировал таких мистиков как Мейстер Экхард и его ученик Иоганн Таулер (1300-1361). Еще более скрыто действовали группы розенкрейцеров, стимулировавших духовные исследования внешней природы.

В этих спиритуальных движениях выражались первые зачатки центральноевропейского идеала культуры. В Центральной Европе тогда еще не было университетов, в которых мог бы вырабатываться этот идеал. Первый центральноевропейский университет решил учредить в 1346 в сердце Европы в Праге германский император и король Богемии Карл IV (1316-1378), который сам учился в Сорбонне в Париже и был глубоко связан с эзотерическим христианством. Император хотел сделать свою резиденцией Прагу, бывшую своего рода столицей Германской империи, духовным центром Европы, а заложив в Праге Новый город, хотел даже перестроить Прагу по образу Иерусалима⁽³⁶⁾. Карл IV фактически стал пробудителем европейского самосознания.

В том же столетии университеты были основаны в Кракове, Вене, Пексе (Фюнфкирхене), Эрхарте, Гейделберге, Кёльне и Будапеште. Это привело к подъему центральноевропейской культуры, в котором выразилось новое самосознание и критический настрой центральноевропейца: критика церкви (чешские и немецкие проповедники), гуманизм (Эразм Роттердамский), педагогика (Братство общей жизни), теология (Ян Гус, Фома Кемпийский, Лютер), филология (Иоганн Райхлин), живопись (Иероним Босх, Маттиас Грюневальд, Альбрехт Дюрер), скульптура (Фейт Штос), астрономия (Николай Коперник), алхимия (Василиус Валентинус) и натурфилософия (Агриппа Неттесгеймский и Парацельс).

Подобно колоколу, оповещавшему наступление нового времени, был этот "Северный Ренессанс". Его носителями становились университеты в Праге, Кракове и Будапеште, его несли "Друзья Божии", прирейнские мистики, нидерландские общины братьев и сестер. Подобно чаше охватывал он Европу, и середина ее была в Праге. Свободные города, университеты и дворы курфюрстов и князей - как двор венгерского князя-ренессанса Маттиаса Корвина и дворы польских епископов и магнатов - все это создавало центры христианизации множества духовных кругов, работавших над идеалом новой культуры. Этот идеал культуры охватывает не только интеллектуальное развитие, но также внутреннее, религиозное и моральное формирование человека. Из вышеназванных мистических истоков, в которых люди искали внутреннего пути, пути к встрече с Богом в собственном сердце, сложился идеал человека, по достоинству оценивавшего это сокровенное, душевное развитие, идеал, который, пройдя через такие вехи как

реформация и романтизм, остается действенным и по сей день. Понятия и идеи, на основе которых складывался этот идеал нового человека, были развиты немецким мистиком Якобом Бёме (1575-1624). Он был сапожником из Гёрлица и был глубоко связан с розенкрейцерством.

Здесь природоведение уже не рассматривает природу как управляемый объект, но как книгу, "книгу природы", которую можно прочесть лишь после долгой внутренней подготовки. Из астрологии и алхимии возникло представление о том, что человек относится к природе как микрокосм к Макрокосму. Важную роль здесь играла и герметическая философия, восходящая к тайному египетскому учению Гермеса Трисмегиста, известному в Европе с 1460 г.

Находя согласованность между микрокосмом и Макрокосмом можно определить какие силы являются действенными в соотношении человека и природы: так врачи, такие как Парацельс (1493-1541) могли укреплять силы, приносящие человеку здоровье. В алхимии человек шел шаг за шагом по пути внутреннего очищения, который проходил параллельно с процессом очищения материи. Алхимики и действующие в их кругу розенкрейцеры надеялись таким способом получать вещества в их очищенной форме(38).

В политической плоскости образование братств было попыткой найти новые социальные структуры, в которых мог бы развиваться свободный человек. Эти свободные формы вытесняли из законодательства формы им предшествующие, которые в Центральной Европе и во Франции и даже, хотя и в меньшей степени, в Англии сводились к княжескому праву или к римскому гражданскому праву. Здесь сталкивались идеи народного самоопределения и государственного суверенитета, централизма и децентрализованного управления, что выливалось в серьезные социальные столкновения.

В свободных городах с их гильдиями и братствами, в присяжных торговых товариществах и религиозных сельских движениях скрывались зародыши формирования нового общества, в котором бы не допускалась бесконтрольная власть одних людей над другими. Стремление к свободе отразилось в борьбе чешских гуситов за религиозную свободу (1419-1436), в борьбе за независимость Швейцарской конфедерации (1499), в борьбе за объединение нидерландских провинций (1568-1648), которые велись против династии Габсбургов. В этом столкновении австрийские и испанские Габсбурги отстаивали структуру власти, которая уже больше не соответствовала современному свободному сознанию.

Развитию идеала центральнойвропейской культуры содействовали между XIV и XVI веками новые религиозные идеи, которые отношения человека к Богу придавали индивидуальный характер. Приобретая зрелость, человек начинал ставить свою совесть и свой собственный духовный опыт выше догматов церкви. Сначала в Богемии, а затем в Нидерландах такое религиозное мышление сыграло решающую роль в становлении национального самосознания. Благодаря подготовительной работе богемских проповедников, таких как Конрад Вальдхаузер (ум. 1369 г.), Ян Милич (ум. 1374), Маттиас фон Янов (ум. 1394), а также теологов, как Ян Гус, возникло гуситское движение, в котором в ходе борьбы с римской церковью впервые в истории Европы было пробуждено национальное самосознание. Подобно этому и нидерландское национальное самосознание пробуждалось благодаря инспирациям Вильгельма Оранского (1533-1584) в борьбе

за религиозную свободу и свободу совести.

В духовных импульсах, пробужденных Яном Гусом и Вильгельмом Оранским в их народах, действовал дух нового времени - в Богемии в сердце Европы, в Нидерландах - на периферии. В Богемии были пробуждены самосознание и совесть Европы; голландский народ выполнил другую миссию нового Духа Времени - основание всемирной хозяйственной жизни.

Эта общеевропейская миссия подготовлялась уже в 1420 г., когда Генрих Мореплаватель, гроссмейстер португальского ордена Христа (последователь тамплиеров) основал в Сагре школу мореплавателей. Подготовке способствовали также путешествия и географические открытия, совершенные португальцами.

Незаконченная Реформация

Центральная Европа созрела для духовного обновления. Христианство, которому исполнилось четырнадцать веков, достигло своего пубертатного возраста. Уже столетия теологи и миряне находились в поисках изначальных ценностей христианства. Ян Гус, ректор Пражского университета, встал в центре движения, сильное влияние на которое оказали идеи англичанина Джона Виклефа (1320-1384). Ян Гус, который имел своим девизом слова "Правда побеждает" был в 1415 г. сожжен как еретик на Константском Соборе в Италии; после его сожжения началась Реформация, которая столетием позже охватила всю Центральную Европу³⁹.

Ведущие круги католической церкви усматривали в пробуждающемся в Центральной Европе и в еретических движениях свободном сознании очень большую опасность для своей власти и для душ верующих. Подобно учреждению инквизиции и крестовому походу против южнофранцузских катаров (1204-1229) они выступали против чешских гуситов и немецких протестантов. Итогом стала страшная религиозная война, которая велась, в сущности против свободного духа. Преследования еретиков начались в Европе уже в XII -м веке, когда в принадлежавшей Византии Болгарии были истреблены и частично вытеснены в Богемию богомилы.

В еретических кругах жило убеждение, что наступает эпоха Святого Духа. Эта идея была инспирирована учением южноитальянского аббата Иоахима Фиорского (ум. 1202) о трех временах (время Отца, Сына и Св. Духа), который предсказывал наступление эпохи Св. Духа в 1260 г. Другая интерпретация этого апокалиптического учения, принадлежащая философу Ф. В. Шеллингу - связывала три периода в христианстве с образами Петра (римская Церковь), Павла (реформация) и Иоанна (грядущая религия Духа и Свободы)(40).

31 декабря 1517 г., день, когда немецкий теолог Мартин Лютер (1483-1547) прибил свои 95 Тезисов к дверям церкви в Виттенберге, стал началом немецкой реформации. В Швейцарии реформацией руководил Ульрих Цвингли (1484-1531), во Франции - Иоганн Кальвин (1509-1564). Лютеранство быстро утвердилось в Германии, Австрии и Словении, тогда как кальвинизм нашел большой отклик в Швейцарии, Франции, Нидерландах, Венгрии и Шотландии. В славянских и венгерских областях Центральной Европы, особенно в городах и среди дворянства тоже распространилось движение реформации. В Богемии возникла относительно

независимая церковь гуситов и богемских братьев, к которой к началу XVII века принадлежало 90% населения. Значительную роль в различных странах играли также перекрещенцы (крещенные вторично).

Если бы не вмешательство Габсбургов и католической контрреформации, протестантизм направил бы религиозную жизнь Центральной Европы по новому пути. Конфликт между католическими и протестантскими князьями вызвал катастрофическую Тридцатилетнюю войну (1618-1648). Она привела к тотальному опустошению Центральной Европы и положила конец процессу духовного обновления. Особенно ужасны были ее последствия для Чехии. Богемия была оккупирована Габсбургами, иезуиты организовали смертную казнь 22 духовных вождей страны в 1621 г., половина дворянских имений была конфискована, 150 000 чехов не исповедовавших католичество были изгнаны из страны.

Вопрос о необходимости духовного обновления следует рассматривать прежде всего в связи с теми представлениями о власти, которые были унаследованы от Рима и еще продолжали жить в средневековой церкви. Различные религиозные движения средневековья стремились освободиться от римского образа мыслей, но путь к спиритуальному христианству оказывался на практике загромаженным старыми представлениями. Даже Мартин Лютер и Иоганн Кальвин часто находились под влиянием римских представлений - и прежде всего Отца Церкви Августина, - это обнаруживают ответы обоих реформаторов на центральный вопрос об оправдании человека перед Богом и о предопределении (Predestination) человека.

Так Лютер опираясь на "Послание к римлянам" Апостола Павла считает, что человек будет оправдан не благодаря его собственным волевым усилиям и добрым делам, а единственно лишь через веру, которая посылается ему по милости Божией. Впавший во грех человек тоже не в состоянии хоть сколько-нибудь продвинуться к спасению самостоятельно. Все это в руке Божией. Спасение или осуждение человека предопределены заранее. Кальвин придает этой идее еще большую заостренность, он особенно подчеркивает всемогущество и величие Бога, тогда как другие реформаторы больше акцентируют милосердие и любовь Бога.

В учении об оправдании Бог предстает как строгий Судия, перед Которым сам человек не в состоянии оправдаться. Можно сказать, что такое представление сочетает в себе ветхозаветную идею о всемогуществе Бога с идеями римского права. Римское понятие о справедливости не согласуется с греческим, которое использует ап. Павел, и которое вообще лишено юридической составляющей. В греческом языке под оправданием имеется в виду указание правильного направления. Таким образом быть оправданным благодаря Христу означает, что человеку благодаря Христу снова указано правильное направление.

Также и римское понятие *praedestinatio*, предопределения человека к исцелению или вечному проклятию, в первоначальной греческой форме имеет другое значение. Здесь речь идет не о предопределении, касающемся всего человека, - его бессмертной части со всем прилагающимся, - но об ограниченности его физического тела. Греки понимали под предопределением, что человек получает определенный телесный облик, а не то, что якобы выносятся заранее решение о том, как должна протекать его жизнь и подвергнется ли она осуждению.

Реформация увязла в римском представлении об оправдывающем и осуждающем

Божестве и это отразилось также и на ее политических взглядах, не освободившихся от римского права. Так Лютер исходит из того, что государство учреждено Богом и неприкосновенно. Кальвин подчеркивает божественность права князей на господство, признавая однако, что их авторитарность подотчетна Богу. На практике это означало, что государство должно быть подчинено церковной власти, что и происходило в течении короткого времени в Женеве, где возобладала кальвинистская теократия (1536-1538). К преодолению римских представлений о государственном суверенитете подошел впервые немецкий мыслитель-кальвинист Иоганн Альфузиус (1557-1638), который считал, что власть принадлежит народу; его модель федеративного государства отличается от римской. При этом он мыслил на конкретных примерах, таких как Швейцария и Новая Нидерландская республика. Лютер же напротив, поддерживал господствующее государственное мышление. С одной стороны, его вынуждал к этому расчет на поддержку и защиту со стороны князей. С другой, он допускал, чтобы формирование церкви определялось князьями, чтобы государство унаследовавшее церковь от Рима само организовывало спиритуальную жизнь нового времени. После смерти Лютера Аугсбургское согласие (договор о религиозном мире - 1555) даже узаконило положение о том, что подданные должны принимать религию государя своей страны (*cuius regio eius religio* - *чья власть, того и религия*). Исключение было сделано лишь для свободных имперских городов.

По всем этим причинам реформация осталась незавершенной и частично завязла в традиционных представлениях. Лишь ненадолго между 1517-1520 г. показалось, что повеял дух Друзей Божиих, дух немецкой мистики, с которой был хорошо знаком Лютер. Казалось наступало время "Свободы христианина" о котором в связи с ап. Павлом говорил Лютер. Однако Лютер ограничил свое понятие свободы своим учением о предопределении. Эразм Роттердамский (1469-1536) выступал против этого учения, ссылаясь при этом на свободную волю человека и на гуманистическое понимание милости как любви Бога к человеку. После того как Лютер резко отверг эти аргументы, многие гуманисты отошли от него. Полярные точки зрения отвердели настолько, что золотая середина Эразма была атакована с обеих сторон. Кальвин отошел еще дальше от гуманизма и толерантности Эразма.

В этой ситуации появились книги, которые позволяли надеяться на новый, всеобщий ход Реформации. "Розенкрейцерские" сочинения, напечатанные в Касселе и Страсбурге предлагали на рассмотрение новую программу. Немецкий теолог Иоганн Валентин Андреа (1586-1654) считается инспирированным автором этих книг: "Fama Fraterhitas" 1614, "Confessio Fraternalitas" (1615) (Братская конфессия) и "Химическая свадьба Христиана Розенкрейца" (1616)(42). В "Fama Fraternalitas" описана жизнь Христиана Розенкрейца (1378-1484). В начале XV-го века он предпринял путешествие на Восток, чтобы усвоить знания арабской культуры и в христианизированной форме принести их в Европу. После своего возвращения он основал братство розенкрейцеров, члены которого были врачами, они занимались спиритуальным природоведением и спиритуализацией культуры в целом. Задачей розенкрейцеров было построить мост через пропасть, разделяющую мистику от материалистической науки и, кроме того, начиная с 1604 г., продолжая миссию Франциска Ассизского соединить Европу с буддийскими импульсами для того, чтобы преобразовать марсианские силы войны и властолюбие науки.

В названных книгах на рассмотрение европейских ученых была представлена политика реформ, предлагаемая этим эзотерическим христианским течением. Оно также выступало и за религиозное обновление, которое должно было бы вывести реформацию из тупика. В связи с этим появились некоторые утопические сочинения о переустройстве общества. Однако попытка розенкрейцеров завершить реформацию была сорвана начавшейся в 1618 г. религиозной войной.

Эта война была развязана, чтобы уничтожить духовное движение за религиозное обновление, чтобы не дать действовать духу Центральной Европы. В 1630 г. связанный с розенкрейцеровским потоком шведский король Густав Адольф (прав. 1611-1632), "Северный Орел", пришел со своей армией с Севера Европы в Германию для того, чтобы спасти это движение, но уже через два года он погиб в битве при Лютцене.

Утренняя заря нового спиритуального сознания

Едва оправившись от опустошений Тридцатилетней войны, Европа попала под влияние французского абсолютистского государственного образа мыслей и под влияние идей Просвещения. Возникло собственно немецкое Просвещение, которое - по Готфриду Эфраиму Лессингу (1729-1781) - было направлено преимущественно на образование, но которое было также связано с развитием музыкальной культуры благодаря таким композиторам как Иоганн Себастиан Бах (1685-1750), Георг Фридрих Гендель (1729-1781), Йозеф Гайдн (1732-1809), и Вольфганг Амадей Моцарт (1767-1791). Эта музыка открыла в центральноевропейской культуре новый путь религиозного опыта и самоуглубления.

В этой музыке уже заявил о себе романтизм, который с 1770 г. на протяжении полувека задавал тон не только в Центральной, но и во всей Европе в целом. Романтизм представлял собой не только движение против французского Просвещения, но, прежде всего, это был первый шаг к культурному обновлению и выражение новой внутренней жизни человека⁴⁵. В Германии Шиллер связывал его с поиском сил утраченного детства, сил "играющего" (то есть свободного, творящего) человека, который становился источником новой культуры. В своем 15-ом письме "Об эстетическом воспитании человека" он говорил: "Человек играет только тогда, когда он в полном смысле слова человек, и он лишь тогда человек вполне, когда он играет"⁽⁴⁶⁾.

Так в центральноевропейской культуре явился сияющий образ спиритуального, проникнутого силами юности человека, человека, заново возрожденного из духа. В Каспаре Хаузере этот образ обрел реальность: он обнаружил способности и силы, которые делали очевидной реальность духа. Однако для их развития и защиты были необходимы хорошие преподаватели. На многих он производил впечатление "райского пра-человека". Он снова связал человечество с еще неиспорченными силами райского человека. И прежде всего это был человек с действенными силами сердца, которые принимали всё - даже дела тех злых людей, которые желали его смерти.

Это был истинный Европейец, человек грядущей духовной культуры. Его судьба была поистине апокалиптическая: она выявляла в его окружении как добрые, так и

злые силы. Так раскрывалось во-вне благо в его воспитателе Георге Фридрихе Даумаре; в других разоблачалась власть зла.

Силы, идущие из духа заново рожденного человека излучали свой свет в научных трудах Иоганна Готтфрида Гердера (1744-1803), Готфрида Эфраима Лессинга, в поэзии Иоганна Вольфганга Гёте и Фридриха Шиллера; в поисках нового христианства у Новалиса (1772-1801) в его книге "Христианство или Европа", в идеалистической философии Иоганна Готлиба Фихте (1762-1811), Георга В. Ф. Гегеля (1770-1831), Фридриха В. И. Шеллинга, у таких польских мыслителей как Август Цешковский (1814-1894), в музыке Людвиг ван Бетховена (1770-1827) и Франца Шуберта (1797-1828).

Так, в период центральноевропейского романтизма складывается культурный идеал с чертами "женственности", альтернативный западной, "мужской" науке, направляемой лишь на овладение и господство. Он был продолжением "Северного Ренессанса", который уже и раньше пытался преобразовать импульс арабизма. Темы этого периода возвращаются в новой форме. Романтизм стремился к такому естествознанию, которое отдавала бы должное опыту единения с природой, стремился к такой социологии, которая бы опиралась на опыт человеческих сообществ. Романтики не рассматривали природу и общество подобно деятелям Просвещения как механизм, - они видели в них исполненную жизни реальность, с которой человек внутренне связан. Для романтизма отношения человек - природа - общество были живой взаимосвязью.

Такие положения опирались на новый образ-идеал спиритуального человека. Они исходили из того, что человек обладает способностями фантазии, интуиции, гораздо более ценными, чем абстрактный интеллектуализм. Ночное бытие человека (мир снов, подсознательное) тоже становилось областью познания, поскольку мотивировало развитие человеческой личности - он занимает центральное место в гётевском "Фаусте".

Философия немецкого идеализма решала проблемы такой мотивации. Ее центральной темой стал вопрос как "Я" может познавать самоё себя. Фихте говорит об абсолютном "Я", которое существует только тогда, когда оно само себя воспроизводит. Если человек зашел так далеко, что его "Я" достигло самопостижения своей глубочайшей сущности, то, по Фихте, оно пребывает в Боге. Так в "Я"-философии Фихте обновляется опыт немецкой мистики. Во всяком случае та спиритуальная действительность, о которой писали и к которой стремились немецкие мистики, высказывала себя исходя целиком и полностью из импульсов человеческого "Я", а не из внешне-конкретной действительности. Их идеализм постигал духовное в идейной форме которая пока едва-ли могла быть понята и пережита живым, непосредственным образом. Тем не менее была открыта дверь, ведущая к спиритуальному познанию человека, природы и мира, основанному на деятельности "Я".

Засыпание спиритуального сознания

Начиная с сороковых годов XIX столетия центральноевропейский идеал культуры все более замутняется. После смерти величайших романтиков, поэтов и философов усиливается влияние европейского Запада. Индустриальная революция захватывает

европейский континент. Повсюду прокладываются железные дороги и механистический, материалистический взгляд на природу вытесняет образы романтизма. В естествознании - прежде всего в химии - Германии довелось сыграть важную роль. Немецкие ученые договорились не упоминать о духе. В 1880 г. естествоиспытатель Дюбуа Раймонд (1818-1846) опубликовал свой "Игнораймус", где он писал: "Величайшая загадка бытия, над которой бились романтики, осталась неразрешенной. Поэтому наука утвердилась в интеллектуализме и исследует лишь внешнюю сторону вещей, не касаясь их сущности".

Эта капитуляция мышления шла параллельно с провалом попыток немецкого бюргерства создать новое общество, в котором был бы возможен расцвет культуры. В первой половине XIX века это бюргерство искало новых форм единения, чтобы после распада Германской Империи (1806), создать новые контуры для развития культуры. Дальнейшей целью была свобода, причем не только ради защиты личного достоинства человек от произвола государственной власти, но и для того, чтобы свободное спиритуальное развитие отдельного человека могло быть поставлено на службу общего развития. Во второй половине века эти культурные идеалы были с помощью политических и экономических идей подменены по западному образцу. Это произошло вследствие национализма в политике, либерализации в экономике и империализма в целом.

Переломным моментом, обусловившим эти изменения была неудавшаяся буржуазная революция 1848-1849 гг. В 1848 г. во Франкфурте на Майне было созвано первое народное Собрание, представлявшее всю Германию (включая Австрию). Предстояло решить, какую форму примет новая Германия. Было решено отделив Австрию, поставить Германию под прусское руководство. Но прусский король в 1849 г. отказался принять предлагаемую ему императорскую корону, поскольку он хотел получить ее не от представителей народа, а от германских князей, что и произошло в 1871 г. после победы Германии во франко-прусской войне. Германия стала отождествляться с Пруссией и была вовлечена в то военно-экономическое соревнование, которое Пруссия вела с другими европейскими силами. Фридрих Ницше (1844-1900) говорил в 1873 г. в своем первом "Несвоевременном рассмотрении" об опасности, что немецкая победа обратилась в поражение - "поражение, искоренение германского духа в угоду германскому государству".

Немецкая буржуазия показала свою неспособность спасти наследие центральноевропейской культуры. Она позволила вовлечь себя в науку в конкурентную борьбу с Англией и Францией, в борьбу за влияние и экономическое господство вместо того, чтобы преобразовать западную науку и традиционное государственное мышление. В Австрии, где Империя Габсбургов не смогла ничего противопоставить стремлениям славянских народов к культурно-политической автономии, импульс центральноевропейской культуры тоже стал приходить в упадок. Древнее государственное мышление переживало триумф. Так возникли предпосылки для первой Мировой войны. Во второй мировой войне безумие этого государственного мышления проявилось еще сильнее.

Паралич свободы (Парализация)

В развитии центральноевропейской культуры возникла глубокая трещина между

свободными гражданами-бюргерами и князьями. В своих свободных городах, братствах и культуртрегерских кружках центральноевропейцы создали контуры, в которых развивалась их культурно-творческая активность. Выработка собственного культурного идеала была в то же время путем духовного развития, которое направлялось сокровенным христианством. Центральноевропейскую культуру человек хотел создавать из сил собственного "Я" и не хотел, чтобы ему мешали другие, используя при этом властные полномочия. В структуре старой Германской Империи имелись возможности для развития именно такой культуры. По меньшей мере эта Империя не была централизованным государством как Франция, она была федерацией и в ней было достаточно свободного пространства, в котором граждане и крестьяне могли управлять сами, если они соединялись вместе.

Этот федеративный союз управлялся князьями, слабо связанными с культурой. Были, конечно и исключения, такие как Оттон III, основатель Пражского Университета Карл IV, но по большей части внимание князей было направлено на династические междуусобные конфликты. В них еще имело место неистовство древних нибелунгов. В вопросах, касающихся княжеской власти, князья оправдывали свои претензии на власть ссылкой на Римскую империю. Всю центральноевропейскую историю можно рассматривать как борьбу этих властных претензий с защитниками свободного пространства в свободных городах. Власть князей простиралась так далеко, что они хотели даже предписывать своим подданным ту или иную религию. Даже Лютер не мог вырваться из-под этой власти и даже в XIX веке граждане не смогли отстоять свои культурные идеалы.

Из-за парализации свободного сознания у бюргеров, новое германское государство становилось все более деспотическим и отнимало у бюргеров их свободу. Это происходило в конце XIX века. Дальнейшее развитие центральноевропейской культуры требовало решения вопроса о власти и создания новых социальных форм для культуры свободных индивидуальностей.

5. Пробуждение "Я"-сознания

Центральная Европа - место, где пересекаются различные культурные регионы Европы. Ее контуры трудно установить на карте, переход в иные культурные регионы расплывчат. Она охватывает германоязычные пространства Европы и области, лежащие в сфере влияния германской культуры (Польша, Чехия, Словения, Словакия, Венгрия, Северная Кroatия). Сюда следовало бы отнести и периферийные области: Нидерланды, негерманоязычную часть Швейцарии, Северную Италию, Семиградскую область в Румынии, бывшую Восточную Польшу и прибалтийские государства.

В этой центральной области Европы развитие культуры происходило под знаком стремления к индивидуализации. Центральноевропейец стремился развить свое "Я"-сознание и с его помощью созидать мир.

Выражением этого присущего центральноевропейской культуре стремления были свободные города, немецкая мистика, искусство, розенкрейцерство, Реформация и Романтизм. Поскольку "Я", развиваясь, находится в постоянном становлении, то и центральноевропейскую культуру, создаваемую из сил этого "Я" следует

рассматривать как культуру становления. В ней происходили изменения, переходы от сна с бодрствованием, от активности к пассивности. Активность была связана с Западом, пассивность - со славянским Востоком.

При всем своем стремлении к индивидуализации центральноевропейская культура зависела от других культурных регионов Европы. Влияния, воспринятые извне в пассивные периоды она, вступив в активную фазу, могла развивать дальше, особенно в борьбе за сохранение собственной идентичности. Центральная Европа все снова и снова подвергалась влиянию с Юга и с Запада. Как правило она оказывалась недостаточно пробужденной, чтобы основываясь на собственной идентичности могла бы трансформировать эти влияния. Вместо этого происходило копирование культур южных и западных народов. Однако все же центральноевропейская культура неоднократно получала от других народов важнейшие инспирации; так было во время Ренессанса, Реформации, Романтизма и в начале XX-го века.

Культурный импульс из центра

Во время Великого переселения народов IV-х и V-х веков по Р. Х. совершался исход германских племен с севера центральной Европы. По его ходу можно различить три основных потока. Один представлял собой перемещение готтов, вандалов и лангобардов на юг, он спускался до Италии, к нему присоединялся другой - миграция франков и бургундов во Францию; в завершении фриды, англосаксы обрели свою новую родину в Нидерландах и Англии; был и четвертый поток населивший и подчинивший Россию. Племена, оставшиеся в Центральной Европе, образовали ядро сложившегося позднее немецкого народа.

В этих трех потоках можно узнать носителей определенных социальных функций, а именно: клерикальную, военную и торговую. Оставшаяся четвертая группа была земледельческой. Племена, спустившиеся на юг Европы, сталкивались там с римской культурой с ее фермами, проникнутыми клерикальным, священническим элементом, что привело к возникновению в Италии и Испании областей, где господствовали культовые формы и иерархический порядок. Позднее это выразилось в учреждениях Римской Церкви. Во Франции организационные способности франков и бургундов привели к созданию централизованного государства, опирающегося на армию и бюрократию. В Нидерландах и Англии экономические способности фридов и англосаксов сделали возможным построение общества, ориентированного на торговлю и деловую активность.

Оставшиеся в Центральной Европе германские племена хотя и не обладали вышеперечисленными талантами, но имели задатки для развития индивидуальности. Это демонстрирует форма, в которой немецкая культура приняла христианство - это был поток личной встречи со Христом. Это стремление к раскрытию индивидуальности в центроевропейской культуре обнаруживается, например, в Скандинавии; "Я"-сознание и демократические формы правовой жизни, отсутствие феодализма, германское право, уравнивающее всех.

Возвратное воздействие на центр

Со второй половины средневековья эти три по-разному сформировавшиеся потоки начинают импульсивно воздействовать в обратном направлении, - назад в

Центральную Европу. Религиозно-клерикальное течение связало себя с римским христианством, латинством. Политическое течение из Франции восприняло римские и арабские идеи о власти. Западное хозяйственно-экономическое течение прониклось импульсами арабского естествознания. Центральная Европа конфликтовала то с одним, то с другим из этих культурных потоков; так происходило ее культурное формирование. Эти конфронтации трех видов стимулировали пробуждение центральноевропейского "Я"-сознания и мобилизовали силы для совершаемой с помощью "Я"-сознания трансформации этих импульсов (римского, французского и английского). Импульсы, трансформированные благодаря "Я" могли из центра устремляться дальше на Восток и содействовать там развитию культуры, в то время как невидоизмененные западные импульсы действовали там разрушительно. Так в Европе должен был возникнуть кругооборот различных культур.

Из Италии, которая входила в состав Германской Империи и из Испании - родины ордена иезуитов, - проникало мышление, пронизанное иерархическо-теократическим началом, стремящимся руководить жизнью верующих, опираясь на духовенство и догматы. Это формирование религиозной жизни извне стояло в противоречии с практикой религиозного развития. Эта практика непрерывно понижала развитие Центральной Европы, начиная еще со времен песни Гелианда, любовной лирики Вальтера фон дер Фогельвельде, сказаний о Граале Вольфрама фон Эшенбаха проходя через немецкую мистику, спиритуальные движения "Северного Ренессанса", вплоть до Реформации и фихтевской философии "Я". Здесь в религиозных переживаниях души выкристаллизовывалось переживание "Я". Указанная духовная конфронтация была также связана с конфликтом между князьями, носителями римского элемента и со свободными гражданами и крестьянами, имеющими свои собственные понятия о правах.

В XVII и XVIII веках Франция достигла высшего пункта своего могущества. В опустошенную Тридцатилетней религиозной войной Центральную Европу и особенно в Пруссию струилось оттуда новое рационалистическое мышление. Это были политические идеи централистского государства и рационалистические идеи Просвещения. С 1770 г. в Центральной Европе начинается противоположное движение, которое стремится трансформировать механистическое, рационалистическое мышление в такое, которое могло бы сделать духовную реальность достоянием опыта и описать ее. Непосредственно после французской революции 1789 г. центральноевропейская культура подвергла основательной критике централистское политическое мышление⁴⁸ - Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835) в своих попытках определить границы компетенции государства (1772), Фридрих Шиллер в своих письмах "Об экономическом воспитании человека" (1795). Но все же лишь немногие из философов права придерживались этой критической линии центральноевропейской политической мысли.

После 1840 дух романтизма и немецкого идеализма стал исчезать, а английское влияние становилось все сильнее. Индустрия строилась по английскому образцу; возникало материалистическое естествознание, которое содействовало наступлению второй индустриальной революции. В конце XIX века Германия попыталась захватить "место под Солнцем" в той мировой экономике, которая борясь за колонии принимала новые формы. В XIX веке научное и экономическое

мышление Запада уже не встречало серьезного сопротивления, подобного той борьбе, которую вел своими естественнонаучными исследованиями Гёте против эмпиризма Ф. Бэкона и теории цвета Ньютона(49). Гёте и "гётеанисты" (как, например, чешский естествовед Ж. Е. Пуркинье) положили начало конкретным научным исследованиям, в которых человек из сил своего "Я" стремился придти к духовному познанию природы. В XX-ом веке эта центральноевропейское трансформирование современной инспирированной арабизмом науки продолжалось в антропософской духовной науке и в научной феноменологии. В экономике в качестве противовеса современному западному образцу хозяйствования во многих странах были основаны товарищеские ассоциации, хотя сегодня это уже давно пройденный этап. Новый противовес, новый ответ надо еще найти.

Поскольку центральноевропейская культура, сталкиваясь с этими влияниями извне, не могла их достаточным образом трансформировать, ей оставалось подражать, называя такое подражание - особенно в Германии - улучшением и усовершенствованием. Так стали немцы (прежде всего Пруссия) подражать французской политике и английской экономике. Бюрократизм, милитаризм, национализм и стремление к расширению производства (воля к действиям) - не являются изначальными немецкими качествами, это - утрированная имитация, которая вызывает антипатию на Западе, поскольку западный человек, не желая превозмочь у себя некоторых качеств часто в гротескной форме вынужден переживать их в немцах.

Два аспекта индивидуализации

Пробуждение "Я" не является исключительным признаком лишь центральноевропейской культуры. Этот факт касается всего постсредневекового культурного мира, который тесно связан с начавшегося в то время процессом индивидуализации. В этом процессе, концентрирующемся прежде всего на Западе и в Центре Европы, индивидуум высвобождается от коллективизма. Это наблюдается на самых разных уровнях. В религиозной сфере человек прежде всего стремится к личному религиозному опыту, что было, например, в Реформацию. В политической сфере этот процесс обнаруживается в борьбе за политические права, которая велась с конца средневековья во всех странах и различных слоях населения. В области экономической свободная активность человека проявлялась в частном предпринимательстве и экономическом индивидуализме. Как резюме этой поэтапной эмансипации человека, возникает в период французской революции лозунг "Свобода, равенство и братство". Эти три основные ценности соотносятся с тремя сферами социальной жизни - культура, политика и экономика. В культурной и политической сфере некоторые требования свободы и равенства уже удовлетворены. Но вследствие чрезмерного индивидуализма и эгоизма идеал братства в экономической сфере еще далек от реализации, вот почему вышеназванную триаду можно было бы подменить другой: "Свобода, равенство и одиночество".

В наше время человек много внимания уделяет самому себе, своему эго. Этот эгоизм может быть преодолен только тогда, когда "Я" человека проявится

настолько, чтобы вступить в связь с "Я" другого человека. Тогда может возникнуть единение на новом уровне и новое общество, которое по необходимости создаст совершенно иную социальную структуру, которая будет содействовать индивидуализации, но в то же время усиливать нашу способность к совместной работе.

В противоположности "Эго" и "Я" скрыты две основные позиции, которыми определяется современное сознание, начиная со средневековья. Они же скрываются и за противоположностью западного и центральноевропейского сознания. Человек Запада обладает ясным сознанием по отношению ко внешнему миру. Он объективно относится к нему и обладает способностью обходиться с ним практически, особенно в экономике, где изживаются его эгоистические интересы. Он имеет сильное сознание свободы и потребность свободного пространства, где никто не мешает ему и где он может свободно действовать. Цель, которую он ставит - использовать свои собственные способности, чтобы стать счастливым. Опасность этой позиции состоит в том, что западный человек подвергает себя самоизоляции в своем "Эго" и рассматривает мир лишь из себя. Эта позиция носит ярко выраженный "мужской" характер. Человек Центральной Европы тоже имеет самосознание, но его потенциальные силы больше обращены к его внутреннему миру и на установление связи между миром внутренним и миром внешним. Восточный европеец с его более "женственной" установкой еще больше полагается на свой внутренний мир, но ему недостает бодрственного сознания западного человека. Среднеевропейец знаком и с западной и с восточной тенденциями. Они объединяются в его существе, которое имеет двухстороннюю природу - западную - "мужскую" и восточную - "женственную". Они в некотором смысле совпадают с германо-славянской противоположностью, но во многих областях Центральной Европы это понятие из прошлого, так как народы смешивались друг с другом в Восточной Германии, в Богемии и Австрии.

Среднеевропейец живет в этой полярности, так что он то по-западному активен, то по-восточному - пассивен. Его задача - преодолеть эту противоположность, привести эти обе силы к соединению и интеграции. Это также является основной предпосылкой для развития "Я". Когда достигается уровень "Я"-сознания, мы становимся источником новых духовных сил, которые "Я" высвобождает и может овладеть ими.

В центральноевропейской культуре как идеал жило стремление использовать в практической жизни силы высшего, спиритуального сознания. Но для этого необходимо пространство, в котором такое высшее сознание могло реализоваться. В индивидуальной жизни таковым является душа; в социальной жизни - культура. При этом однако необходимо, чтобы правовая жизнь была сформирована соответствующим образом, чтобы культура сохраняла действительно свободное пространство для духовной деятельности человека. Если же идеологические или экономические интересы не допускают свободы культурной жизни, дух не может стать действенным.

"Я" и внешний мир

Современное самосознание родилось в конце средневековья. Первым опытом

такого рода было ощущение собственной личности. Художники стали ставить подпись на свои работы, в живописи была открыта перспектива, человека влекло открывать мир. С возрастающим интересом изучалась анатомия человека. Только после того как человек пережил внешний мир, как мертвый, бездушный - не одушевленный, как это переживалось в прежних культурах - только после этого он мог открыть самого себя.

Это происходило в первой половине XVII в. и наглядно выразилось в том, что французский философ Декарт отметил различие между субъектом и объектом, между мыслящей субстанцией (душой) и пространственной субстанцией (материей). Здесь человек противопоставляет себя миру материальных вещей, которые утратили свои духовные качества. Человек как духовное существо уже не имеет места в это мире, ибо ранее "Я" не может быть воспринято эмпирически. На этом этапе построения современной науки на весь мир была брошена математическая сетка и только то стало считаться действительным, что можно было исчислить, измерить и взвесить.

Эта новая позиция по отношению к действительности сделала возможным и то, что человек свободно овладевал этой действительностью и "доделывал" ее. Предпосылкой для этого была самостоятельность человеческой личности. Средневековая арабская наука, имевшая происхождение от Академии Гондхисапура уже предвосхитила этот современный образ мыслей, направленный на обладание. Как уже упоминалось, так упражнялись в логике Аристотеля и шахматной игре способствуя тем самым развитию личности и интеллектуализма.

В Англии такая форма личности возникла с XVII века: это своего рода зритель, направляющий взор во-вне из самого себя и соединяющий воедино все то, что предоставляется его органам чувств и рассудку. Это сознание зрителя является признаком современного мировосприятия. Если же оно связано с установкой на обладание и применением силы, то создаваемый при его посредстве мир может стать для человека невыносимым.

Центральноевропейская культура давала совершенно другую установку по отношению ко внешнему миру, которая могла привести "сознание зрителя" к трансформации. В то время как западная наука исследовала лишь мир мертвый, неодушевленный, наука Центральной Европы хотела развить органы восприятия живого мира. В романтизме отыскалось иное знание, в котором сам человек своим сердцем принимал бы участие в исследуемом процессе. Гёте хотел внутренне отождествляться с этим процессом, чтобы сущность процесса заявляла о себе в нем. Как предтеча нового спиритуального естествознания он ставил себя внутрь того, что он хотел пережить во внешнем мире. При этом он, по его словам, мог духовно принимать участие в созидательном процессе совершаемом природой; у него "сознание зрителя" трансформировалось в "сознание участника".

Такое совершаемое посредством духовного зрения чтение в "Книге природы" указало путь к спиритуальной культуре будущего, в которой человек вступит в конкретные связи с внешним миром, преодолев абсолютное разделение субъекта и объекта. "Учение о цвете" Гёте (1810) является здесь хорошим примером; благодаря применяемому там феноменологическому методу человеческие чувства и органы чувств снова смогут воспринимать и переживать прекрасное, переживание которого было погашено современной наукой.

Путь любви и путь власти

Такая спиритуальная наука не предоставляет исходного пункта для господства над человеком, природой и миром. Тот, кто хочет связать себя с вещью внутренним образом, не может хотеть властвовать над ней, его установка иная - исполненная любви. Здесь опять становится очевидной разница между "Эго" или низшим "Я" человека (личностью) и его высшим "Я" (индивидуальностью). Как личность человек может оставаться в мире зрителем, эгоистически присваивая его при этом. Только тогда, когда сквозь его личность начинает звучать его индивидуальность (по латински *personage*), человек может раскрыться для мира, установить с ним внутреннюю связь и с любовью заботиться о нем. В противоположность силы и любви снова проявляется полярность миссии Рима: *Roma* (сила) - *Amor* (любовь).

Стремление к высшему "Я" характерно для центральноевропейской культуры. Это тесно связанное с эзотерическим христианством стремление, при котором внутреннее развитие становится важнейшей целью, ведет к совершенно иной науке, нежели современная (инспирированная арабизмом и латинством) наука, стремящаяся все подчинить. Ибо в спиритуальной науке познать нечто, означает одновременно полюбить это нечто. Для такого поэта как Гёте это было проще, чем для философов-идеалистов; он был в состоянии соединиться с конкретной природой, любя ее. Среди поэтических представителей английской культуры тоже были предшественники спиритуального, исполненного любви рассмотрения природы.

В конфликте между современной наукой-захватчицей и спиритуальной наукой всплывает противоречие между арабской и христианской культурами. В Коране человек - раб или слуга Аллаха. За исключением суфистских братств и других эзотерических кругов средневековая арабская культура не была знакома со свободными людьми, обладающими личными духовными способностями. Она имела дело с низшими личностными проявлениями, где преобладали порывы и влечения. Здесь "Я" не могло стать активным и влечения так и оставались в своем необразованном виде. В Новом Завете напротив: человек - это сын Божий, брат и друг Христа.

Конфликт между пропитанной импульсами арабизма западной культурой и связанной со спиритуальным христианством культурой центральноевропейской знаменует борьбу за "Я". Это борьба за спиритуальный идеал человека, за идеал природы, в которую включен человек, за идеал общества, в котором свободные люди создают самоуправляемые ассоциации и помогают друг другу.

Каспар Хаузер или крушение центра

Мы видели, что центральноевропейские стремления к индивидуализации не проявлялись в истории с одинаковой силой. Высшей точкой активного проявления духа была культура свободных городов позднего средневековья, "Северный Ренессанс", Реформация, эпоха немецкого идеализма и Романтизм. Импульсы этого периода позднее потеряли свою интенсивность. Благодаря смене активности и пассивности, осуществление центральноевропейского идеала культуры

натолкнулось на проблемы.

Тормозящую роль играли религиозные войны, апогеем которых стала Тридцатилетняя война (1618-1648). Эта война привела к срыву центральноевропейской Реформации; только в Германской империи население сократилось на 10-15 миллионов человек. Ее можно назвать первой гражданской войной в Европе и ее последствия для развития центральноевропейской культуры были катастрофическими.

После культурного расцвета конца XVIII - начала XIX веков Германия снова уснула. Именно в это время (1828) стало известно о Каспаре Хаузере. Что могло произойти, если бы этот молодой человек был Баденским Герцогом в то время, когда парламент во Франкфурте в 1848 г. хотел избрать германского Императора? Но уже в 1833 г. Каспар Хаузер был зверски убит. Тем самым была открыта дорога для другого вождя, который пришел к власти ровно столетие спустя после убийства Каспара Хаузера - для Адольфа Гитлера.

Убийство Каспара Хаузера было символом духовной ситуации в Центральной Европе, да и во всей Европе XX века. Беспомощных, еще не нашедших самих себя европейцев, которым постоянно угрожало духовное падение, этот символ призывал пробудиться и работать над созданием новой Европы, осознав самих себя благодаря духовным силам райского пра-человека, который он приносил в жертву. Другим симптомом был антисемитизм, появившийся в Центральной Европе с 1879 г. С французской революцией началась эмансипация европейских евреев, и на протяжении XIX столетия они достигли равноправия в Западной и Центральной Европе; в России с 1917 г. Начался процесс интеграции и ассимиляции евреев, особенно в Центральной Европе. Многие из них надеялись найти там новую родину; многие внесли свой вклад в развитие центральноевропейской культуры. По различным причинам, однако, во многих европейских странах, где уже со времен средневековья имел место религиозный анти-иудаизм, во второй половине XIX века развился антисемитизм, поставивший под вопрос процесс интеграции. В период распространения повсюду национализма антисемитского характера (как во Франции, Германии, Австро-Венгрии и России) и частично как реакция на него возник еврейский национализм, который в своей сионистской форме поставил конкретную цель, - основать в Палестине еврейское государство, которое заменило бы родину в Центральной Европе. Сегодня мы знаем разные причины двум мировым войнам. С немецкой стороны Первая мировая война была в первую очередь следствием отказа немецкого бюргерства дать сформировавшейся в революционный 1848 год немецкой нации такую социальную структуру, которая соответствовала бы свободному центральноевропейскому сознанию. В Германии пробужденное национальное самосознание привело все же к образованию немецкого национального государства, но фактически это была, так сказать, Большая Пруссия (GroЯ-PreuЯen). Под руководством Пруссии новая Германия переняла западный образ политического и экономического мышления и западный национализм. С Германией произошло то же, что и с наукой: она освободилась от центральноевропейской культуры и раскрылась для культуры Запада.

Подключившись к гонке вооружений, запущенной в конце XIX столетия, Германская Империя (второй Рейх) из-за союзов, заключенных Англией, Францией и Россией, оказалась в изоляции. Из культурной нации Германия превратилась в

соперницу других европейских сил. Она стала страной, не имеющей духовной миссии. Внутренние проблемы многонационального Австро-Венгерского государства стали взрывчаткой для того конфликта, который развязал мировую войну и привел в конце концов к гибели этого государства.

Германское государство распалось во Второй мировой войне. На фоне насилия национал-социализма, воцарившегося из-за недовольства вынужденным Версальским мирным договором, Адольф Гитлер сумел увлечь немецкий народ мечтой о новом тысячелетнем немецком царстве.

С исторической точки зрения понятно, как удалось национал-социалистам прийти к власти, но демонический элемент национал-социализма остается для современной истории загадкой. С 1933 по 1945 гг. над Европой господствовала спиритуальная тьма. Центральная Европа стала вратами в ад. Немецкий народ подпал влиянию темных сил и взял на себя вину за истребление европейского еврейства. Вместо того, чтобы прийти к новому пробуждению "Я", он впал в одержимость, духовное помрачение, при котором для многих оказалась утерянной связь с собственным "Я". С этого времени Центральная Европа как регион культуры исчезла. Европа была поделена на Восточную и Западную, причем граница сфер влияния до 1989 г. проходила через Германию.

Примечательно, что три европейские войны, которые привели к краху Центральной Европы, возникали в славянских областях. Первая (1618-1648) началась в Богемии, вторая (1914-1918) в Боснии-Герцеговине и третья (1939-1945) в Польше. Это ясно указывает на то, что отношения между немецким и славянскими народами в Центральной Европе сильно отягощены. С политической точки зрения это оправданно, поскольку именно славянские народы всегда становились жертвой немецкой и австро-венгерской политики с позиции силы.

С культурологической точки зрения дело обстоит наоборот. Именно Польша, Чехия, Словакия и неславянская Венгрия попытались остаться верными идеалам центрально-европейской культуры. Центральная Европа как идея культуры продолжала здесь свое существование после того, как Германия не смогла после 1840 года удержать новое спиритуальное сознание и создать для него социальное обрамление.

6. Русская культура Премудрости

Славянские народы Центральной Европы (Польша, Чехия, Словакия, Словения и Хорватия) образуют так называемый форпост славянской культуры, которая простирается через весь Восток Европы и несет в себе огромные силы будущего. Первые проявления этих сил высвободятся в жизни духовных вождей этих народов.

Одним из них был чешский герцог Вацлав (Wenzel) (ок. 907-935), который был основателем нового королевства. Легенда гласит, что немецкий король Генрих I на заседании своего рейхстага в Регенсбурге увидел его входящего в сопровождении двух ангелов и уступил ему свое место. Венцель был "королем Грааля", благодаря личному примеру которого христианство укоренилось в Богемии. Император Карл IV считал своего предка Венцеля (Вацлава) источником своей духовной инспирации. По отцовской линии он был люксембургцем, а его мать Элизабет

была последней принцессой из чешской династии, к которой принадлежал Венцель. Император был связан с различными потоками эзотерического христианства. Его связь с течением Грааля нашла свое удивительно прекрасное выражение в построенном им у Праги в 1348-1365 гг. замке Грааля Карлштейне(50).

Легенда о Великом Инквизиторе русского писателя Федора Достоевского (1821-1881) очень ясно показывает, что славянская культура ожидает совершенно нового христианства. В ней второе пришествие Христа на Землю происходит во время испанской инквизиции и Великий Инквизитор арестовывает Христа. В ночном разговоре Великого Инквизитора со Христом возникает образ церкви, которая решила сделать людей счастливыми, отобрав у них свободу. Достоевский убежденно выступает за новое христианство, исполненное свободы и любви. По убеждению многих русских (например, великого философа Владимира Соловьева, 1853-1900) современные христианские направления являются несовершенными формами христианства, которые в будущем преобразятся благодаря Христианству Св. Духа, связанного с Апостолом Иоанном.

Ряд исторических причин привел к тому, что часть славянских народов оказалась ориентированной на Рим, в другая часть - на Константинополь. Когда в IX веке Рим оттеснил греческое влияние на Восток, возник конфликт между Римом и Константинополем в связи с церковной принадлежностью славянских народов. Это привело к разделению церквей, причем русские, белорусы, украинцы и балканские народы попали под религиозное влияние православия, идущее из Константинополя, а поляки, чехи, словаки, словены, кроаты и неславяне венгры - под влияние католического Рима. Тем самым была определена восточная сфера влияния центральноевропейской культуры, простиравшаяся до областей православной Церкви.

В России христианство было официально введено в 988 г. в Киеве, где уже была церковь с болгарскими священниками. Св. Князь Владимир (правил 978-1015) исповедовал перед этим различные религии. Он выбрал византийское христианство, так как его послы, присутствуя на Божественной службе в Хачиа Софии (храм св. Софии-Премудрости) в Константинополе, так глубоко прониклись великолепием и красотой, что уже не знали находятся ли они на небе или на Земле. Переживание Божественного присутствия было вызвано золотой Мозаикой, иконостасом и самой византийской православной литургией. В этой литургии (обедне) господствует сверхличная атмосфера, благодаря которой верующие приходят в состояние мистического экстаза.

Россия приобщилась к потоку греческой культуры и к течению болгарского богомилства; таким образом, русская культура не была напрямую связана с западным влиянием. Поэтому Россия смогла самостоятельно развиваться в религиозном отношении, что привело к возникновению там "народа-Богоносца" (по выражению Достоевского) или "народа Христа" (по выражению Рудольфа Штайнера). О формах приобщения этого народа к христианству русский писатель Александр Солженицын сказал однажды, что народ настолько глубоко и совершенно воспринял в себя христианство, что едва ли способен обдумывать или описывать его. Народ, живущий в деревнях, по Солженицыну называет себя не земледельцами, но крестьянами, что означает: тот, кто несет крест. Как несла свой

крест русская культура, пытаясь при этом принести на землю духовность, мы расскажем в дальнейшем.

Святая русская земля

Славянская культура представляет собой сферу "женственности". Русский крестьянин по особому относился к земле. Он чувствовал, что его душа связана с землей, которая была для него Матерью Земной и в то же время зеркалом неба. Земля принадлежала небу, а не крестьянину. Поэтому не следовало ее продавать. Византийское христианство, православие христианизировало землю. Она стала телом Христа. Крестьянин жил по святам и чувствовал, что ему помогают святые, которые в годичном ходе сельскохозяйственных работ играли великую роль благословляя и защищая урожай.

Кроме Матери Земли является в христианстве ее "дочь", св. София(51). Это небесная Премудрость, живая Душа природы и Космоса, как представлял Ее себе русский мистик и философ Владимир Соловьев. Благодаря представлению о том, что человек к ходе своего внутреннего развития могла созерцать в своей душе чистый образ небесной Премудрости, образ Софии приобрел человеческие черты. София стала символом очищенной, проникнутой мудростью души.

Святая София является тем обликом, в котором на Востоке почитали Марию. В Польше она является как Мадонна, которая, по религиозным представлениям народа защищает Польшу своей бело-голубой мантией. Эта Мадонна облакает душу и поручает ей духовную силу. Как Черная Мадонна Ченстоховская (Matka Boska Ченстоховска), она связана с землей; благодаря Ее силам человек в своих мыслях может снова достичь сферы небесной мудрости. Тогда польская Земля-Мадонна становится Святой Софией.

Совсем иная традиция существует в Восточной Балтике, где Богоматерь предстает в виде географического рунического знака. Береговые очертания имеют образ коленапреклоненной Марии, которая своей рукой защищает русско-балтийскую землю.

Особое почитание воздавали Софии в торговой Новгородской республике. Большая часть земель от Финляндии до Урала, принадлежащая как торговые области Новгороду, считались храмовой "Землей - святой Софии". От позднего средневековья по сей день эти нетронутые земли считаются чистой Россией и источником духовного образования. Город Новгород был первым торговым центром скандинавских варягов (присяжному Союзу), которые как сообщают древние летописи, по просьбе славянских и финских племен пришли в IX -ом веке в Россию, чтобы навести там порядок. Первым князем был датчанин Рюрик (ум. 879), который основал династию, правящую в России до 1598 г.

Варяги вносили в славянскую культуру активный и упорядочивающий элемент, связанный с силами "Я". Под их влиянием в России сложилось общество, основанное на племенных союзах, а не на государственном принципе, как это имело место на Западе, благодаря римскому праву. В такой ситуации Новгород стал богатой, автономной торговой республикой, которой управляло народное собрание (вече). Они имел связи с Ганзейским союзом и восточными землями, которые занимали весь русский Север. Ему в течение более четырех столетий

удавалось сохранить свою независимость до 1478 г., когда он был подчинен Великому Князю Московскому.

Борьба с Азией

В ходе веков народы азиатского происхождения все снова и снова устремлялись в Европу через Южную Россию. Сперва это были гунны, затем венгры, болгары и другие племена. В XIII веке монголы под водительством Чингиз-Хана (1167-1227) старались покорить Азию. В 1223 г. монгольские всадники появились на границах русского государства и одержали первую победу в европейском регионе. Этот натиск из азиатских степей достиг в 1241 г. западнопольской Личницы и был там остановлен; монголы одержали победу в битве, но несмотря на это отправились назад, чтобы определить наследника великого хана. Это событие имело большое значение для развития европейской культуры.

Монголы отошли обратно в Россию, которая в 1245 г. стала их вассальным государством. Лишь города-республики Новгород и Псков не были подчинены. Вследствие подчинения Россия погружалась в азиатскую спиритуальность и азиатский коллективизм, который оставил глубокие следы в русской культуре. В монгольской Орде с ее дикими силами "мужского" типа человеческая личность как таковая отрицалась, требовалась абсолютная подчиненность предводителю. Насилие, террор и презрение по отношению к человеческому достоинству со времен монгольского господства стали отличительными признаками правления в России. В период татаро-монгольского ига Россия была отрезана от Запада и не могла пережить того культурного расцвета, который происходил в Польше, Чехии, Словакии, Венгрии, Словакии и Кroatии во время Ренессанса. Однако в этот период в лесах и монастырях Северной Руси подготавливалось возрождение России. Там индивидуализм и уважение к личности сохранились и были связаны с мистической христианской жизнью, как это было, например у Сергия Радонежского (ум. 1392). Это возрождение проявилось прежде всего в иконописи. Центральной фигурой становится здесь монах Андрей Рублев (ум. 1430). Он стал свидетелем страданий, вызванных монгольским игом, и они претворились у него в стремление к братству и общности, стремлению, выраженному в его иконе "Святая Троица"(52). Икона здесь выявляет свое сущностное предназначение: быть окном в духовный мир.

После того как Москва в 1480 г. полностью освободилась от владычества монголов и создала новое русское государство, дух монгольского "фюрерства" продолжал действовать в самодержавном московском царизме, который можно считать наследием конфликта с Азией. К этому добавилось еще принятие идеи византийской государственности. Случилось так, что незадолго до 1480 г. столица Византийской Империи, Константинополь, был в 1453 г. захвачен турками. Москва стала правопреемницей Византии и новым центром Православной Церкви. Москва вскоре стала источником террора и принуждения, что сделало возможным в 1570 г. страшное истребление населения в свободолюбивом Новгороде при царе Иване IV Грозном (1530-1584).

Димитрий

Через 14 лет после смерти Ивана IV Грозного наступило Смутное время. В развернувшейся борьбе за власть царем стал дворянин из татарского рода Борис Годунов (1551-1605). Еще в 1591 г. он допустил убийство сына Ивана Грозного Димитрия. Но некоторые утверждали, что Димитрия удалили и скрывали в монастыре. Действительно, в Польше появился человек, утверждавший, что он Димитрий, наследник и последний потомок правящей династии Рюрика. После смерти Годунова он в 1605 г. в возрасте 21 года в сопровождении казаков и польской армии вошел в Москву, чтобы короноваться на царство. Однако через год он был убит. Через несколько лет его преемником стал первый царь из династии Романовых (1613).

Этот краткий период относится к самым загадочным в русской истории. О Димитрии писали, что он монах, сбежавший из одного русского монастыря; ему удалось убедить польский сейм, что он действительно сын Ивана Грозного.

При его вступлении в Москву русские с большим воодушевлением приветствовали его. Для них он был посланник Бога, который монгольским наклонностям Годунова мог бы противопоставить западный элемент культуры свободной личности. Даже вдова Ивана Грозного признала эту харизматическую фигуру своим сыном. Здесь однако были замешаны интересы другого рода. Димитрий стал в Польше католиком и в Москве должен был вступить в брак с дочерью одного польского магната. Это означало, что Россия при посредстве Польши вступила бы в церковную унию с Римом. Большая часть России, уже захваченная поляками, частично перешла в униатство и возникла опасность, что с помощью Димитрия поляки полностью захватят власть. В 1805 г. Фридрих Шиллер попытался разрешить загадку Димитрия, который, впрочем был убежден в своем царском происхождении. Перед смертью Шиллер работал над оставшейся незавершенной драмой "Димитрий". Шиллер изображал Димитрия как человека высоких качеств, который чувствовал свое божественное призвание править Россией. Осознав свои полномочия, он действительно смог стать тем, кем ошибочно себя считал. Так он призвал себя самого чтобы, став царем, вывести Россию из смуты и проложить для страны новый курс. Для Шиллера он не был настоящим Димитрием; он для него был тем, которому судьба предназначила выполнить задачу Димитрия. Когда он узнает о своем настоящем происхождении и теряет веру в себя, он терпит крах; он должен напрячь все свои силы, сплотить заново все части своего существа, чтобы стать тем, кем он не был от природы.

Затем во фрагментах драмы Шиллер показывает что происходит с Димитрием внутренне. Его личность раскалывается и проявляется его неочищенная, вождедеющая сторона. Его мышление, чувство и воля уже больше не удерживаются в единстве силами его "Я". В этой ситуации он пытается убедить вдову Ивана Грозного принять его как сына и связать свою судьбу с его судьбой. Тогда она гневается, а он догадываясь о махинациях поляков и католической контрреформации, которые с его помощью хотят захватить власть, начинает приходить в себя. Вскоре во время бунта после его свадьбы, его зверски убивают.

Новейшие исторические исследования фигуры Димитрия оставляют открытым вопрос о том, был ли Димитрий настоящим царевичем. О нем пишут как о человеке, наделенном самосознанием, который пытался реформировать систему самодержавия и крепостного права. В дальнейшем он намеревался предпринять

поход, чтобы освободить Европу от турок. Он был заложником польских и католических интересов и пытался освободиться от этой зависимости. Его величайшая трагедия состояла в том, что он в поиске образа Софии, который мог пробуждаться в его душе, вступил в связь с ложным образом Софии, названным ему иезуитами - с польской Мариной Мнишек, через которую его душой завладели темные силы.

Чтобы понять Дмитрия как историческую фигуру надо осознать, что он жил в период внешнего выступления розенкрейцерского движения, и возможно, что импульсы этого движения могли благодаря Дмитрию найти вход в русскую культуру вместо импульсов контрреформации. Духовные импульсы розенкрейцерства все же пришли из Центральной Европы в Россию несколько позднее, особенно благодаря трудам немецкого философа Якоба Бёме, который оказал глубочайшее влияние на русскую спиритуальную философию XIX и XX -го веков.

Славянский мессианизм

Когда в конце XVIII столетия в Центральной Европе возникло обновляющее движение - романтизм, у славян, в свою очередь, началось пробуждение национального сознания (у чехов оно началось еще в XV-ом веке). Существенный вклад при этом принадлежит Иоганну Готтфриду Гердеру (1744-1803), который был одним из первых заинтересовавшихся славянской культурой(55). Находясь в Лифляндии (Латвии) он говорил о культурном истощении эпохи Просвещения и называл Россию страной, с которой связано будущее человечества. Гердер имел в виду при этом огромную, восприимчивую ко всему русскую душу. В своей книге "Идеи философии истории человечества" (1764-1791) он описывает русских как грядущих носителей гуманности высшего типа, способной исцелить и обновить человечество. Он собирал народные песни разных народов Европы и переводил их на немецкий язык. В речи и литературе народов Гердер переживал деятельность их народных духов. По его примеру чешские, словацкие, сербские и русские ученые начали собирать песни, легенды и сказки своих народов.

Мысли Гердера стали предвестниками славянского романтизма, который у славянских народов и у венгров не был разрушен с наступлением материализма, но продолжался до XX-го века. Благодаря музыке Фридерика Шопена (1810-1849), Бедржиха Сметаны (1824-1884), Антонина Дворжака (1841-1904), Ференца Листа (1811-1836), Бэлы Бартока (1881-1945), Игоря Стравинского (1882-1961), Петра Чайковского (1840-1893) и литературному творчеству Александра Пушкина (1799-1837), Федора Достоевского (1822-1881), Льва Толстого (1828-1910) и другим, Европа узнала, какими устремленными в будущее силами наделена русская культура.

В этой культуре огромную роль играли спиритуальные мотивы. Славянская культура стремилась спасти весь мир, вернуть ему душу, которую он утратил при развитии материалистической культуры. Представители славянского искусства - это часто пророки и ясновидцы, чьи духовные откровения указывают дорогу в иной мир. Эти пророки воспаряли так высоко, что реальность ускользала из их поля зрения. Это происходило и в Польше, и в России, где в литературе возникло

мессианское течение. В Богемии не было мессианской философии, хотя там со времен Яна Гуса до современного диссидентства ставились вопросы о совести и истине.

Польский мессианизм в большей степени чем русский носил индивидуалистический и философский характер. Польский поэт Адам Мицкевич (1798-1855), который одно время был мессионистом, вскоре после 1830 г. говорил о Польше как об избраннице, подобной страдающему Христу среди народов, избраннице, которая должна спасти человечество. Эти страдания были обусловлены тем фактом, что Польша в XIX веке перестала существовать как самостоятельное государство и была поделена между соседними государствами. В мессианизме жило стремление к национальному возрождению. Он приводил к новой спиритуальной философии, которая хотела конкретизировать немецкий идеализм, как например у Августа Цешковского (1814-1844)(56).

В русской культуре тоже существовало сильное мессианское течение, его типичным представителем был Федор Достоевский. Он говорил о русских как о народе-богоносце, имеющем задачу построить Царство Божие на Земле. Россия должна восстановить утерянную гармонию культуры. Это возможно, поскольку русский, по Достоевскому, носит в себе идеал спасения и из глубины своих страданий черпает силу. Всякое страдание может быть пережито как дыхание Христова Духа в человеческой душе. Русская душа, исполнена жертвенностью и самоотдачей - так ее описывают в литературе. Она стремится к осуществлению всеобъемлющего целого, к братскому единству мира во Христе.

Этот идеал братства нашел свое выражение во взглядах на общество, как на христианскую общину (собор), имеющую свободное, децентрализованное управление, в котором не допускается господство одного над другим. Для Достоевского установление такого порядка и было содержанием "Русской идеи": умиротворяющим словом Россия объединяет человечество во Христе. В своей замечательной речи об Александре Пушкине 9 июля 1890 г. он очень красиво сформулировал эту идею⁵⁷. У философа Владимира Соловьева общество тоже рассматривается как религиозная община, которая является отображением божественной троичности, так как имеет тройственную структуру: церковь (культура), государство (политическая структура) и общество (экономика). В этой общине будущего, по Соловьеву, Христос подобен крови, которая струится сквозь все социальные взаимоотношения. Такую идею о троичности можно найти и у представителей польского мессианизма.

Соловьев был основателем учения о Премудрости (Софиология), которое развили Сергей Булгаков (1879-1944) и Павел Флоренский (1882-1937). Она является зародышем грядущей философии, которая непосредственно инспирируется существами, инкарнировавшими в человеческой душе.

Для славянской философии характерно то, что она берет за исходный пункт конкретную совместную жизнь людей и их душевную жизнь; для того чтобы превратить Землю в Царствие Божие.

Так эта философия хотела обрести спиритуальную конкретность и действенность на земном плане.

Путь от земли к небу символизировался в русской культуре как паломничество в неведомый град Китеж. По легенде этот город в 1239 г. Господь защитил от

монгольского разорения и погрузил его в озеро Светлояр. Паломничество в город Грааля - Китеж - это внутренний путь очищения человеческой души. В конце этого пути он будет принят в небесный град на Земле, - идеальный образ новой социальной - братской общины, который живет в душе русского человека и хочет воплотиться на Земле. Этот идеал связан с традициями богомилства.

Западный материализм

Русская культура - это, прежде всего, культура чувства. Мышление развито меньше, и поэтому русская культура почти всегда вбирала в себя формирующие идеи из других культур. В IX и X -ом столетиях скандинавы создали новые упорядоченные формы социальной жизни, а из Константинополя было принято новое христианское учение. В 1705 г. был момент, когда в период Димитрия стало приобретать значение центральноевропейское влияние. Через сто лет царь Петр Великий (1672-1725) сам поехал на Запад. Он обучался у голландских кораблестроителей и у английских навигаторов и принес в Россию западный образ мыслей. В 1703 г. он основал на Балтийском море город Санкт-Петербург как новый Новгород, как новую столицу, откуда могла бы развиваться царская экспансия на Запад. Через это "окно в Европу" в Россию устремилась западная культура. Из-за этого возникла глубокая трещина между высшим и низшим слоем русского общества. Древние русские традиции были запрещены, православная церковь была поставлена под надзор государства, а новая интеллигенция с воодушевлением воспринимала идеи французского Просвещения. Все это усилило социальное напряжение среди и без того бедного крестьянства.

Посреди множества будоражащих и конкурирующих идей в конце XIX века возникло социалистическое движение сопротивления, из которого позднее появился Ленин (1870-1924) и его большевики. Мир материалистических идей этих марксистских групп имел западное происхождение, и когда в 1917 г. Ленин захватил власть, Россия через Санкт-Петербург (затем Москву - пр. пер.) стала реорганизовываться в соответствии с западными идеями. Был запущен мощный процесс индустриализации; на основе западного атеизма началась борьба против православного (не только! - пр. пер.) христианства. Россия оказалась отрезанной от своих христианских традиций и началось почти тотальное уничтожение русской культуры с ее "женственными" силами. Российский социализм можно рассматривать как попытку насильственно внедрить в жизнь спиритуальный идеал братства, используя при этом западную, материалистическую основу. Не признавая человеческое "Я" и его духовные возможности, она вела к принудительному братству, которое стало полным извращением идеала русской культуры. Брат превращался при этом в пролетарского товарища. Так возникла диктатура, в которой идеи западного материализма сочетались с насилием, напомилавшим о монгольской деспотии. Старое русское крестьянство было уничтожено, а на его месте оказались согласные в колхозы поддающиеся манипулированию сельхозработные. Тогда как в большевизме возродилась татаро-монгольская иго, в русском социализме возникло псевдорелигиозное течение. Можно даже говорить о первертированной софиологии, извращенном русском мессианизме как поиске Китежа. Русский коммунизм был псевдорелигией со своей псевдобиблией,

обещающей рай, с иерархией народов, собственными ритуалами, непогрешимым учением, троицей обожествленных вождей - Маркса, Энгельса и Ленина, и со своими собственными представлениями о добре и зле.

Силы будущего

В славянской культуре живут праобразы человека природы и общества. Человек рассматривается как носитель высшего существа, носитель Христа, природа - становится Землей-Матушкой, общество - братством, в котором отражается триединство Божества. Этот идеал берет свое начало в эзотерическом христианстве.

Переживаниерая в восточной литургии - вот что было решающим при выборе для России именно византийского христианства. Глядя с небес на землю рассматривали мир людской; из этого небесного сознания спускались на землю идеалы человека, природы и общества, чтобы одухотворить ее. Благодаря византийской литургии русская культура раскрывалась навстречу религиозному экстазу. Самосознание русских еще дремало, но оно могло пробуждаться в социальной жизни, что выражено во многих русских легендах. Мотив "помочь ближнему в беде" - существенный элемент русской культуры.

Другой христианский мотив - это страдание. Русскому народу пришлось пострадать больше, чем какому-либо другому, он стал среди народов народом, несущим крест. Только в XX-ом веке, в период утверждения коммунизма, около 100 миллионов человек потеряли свою жизнь, став жертвами сталинского террора и двух мировых войн. Русские ожидают, что из этих неизмеримых страданий возродится новая, христианская Россия, искупившая все зло. Этот мотив, как и братство, тоже восходит к традициям богомилов.

Благодаря своей причастности к центральноевропейской культуре, различные славянские народы интенсивно развивали свою культуру, особенно в эпоху Возрождения и в эпоху Романтизма. Но весьма важен был и период советского господства после второй Мировой войны. Речь об этом пойдет в следующей части книги. В эти три периода славянские представления о человеке, природе и обществе стали более конкретными и приземленными, чем в русской культуре. В них стало заметно центральноевропейское стремление к индивидуальному. Раскрытие идеалов славянской культуры стимулировало развитие русской философии, культуры, как, например, у Соловьева; всеохватывающее отношение Бога и человека, учение о Софии и об идеале триединого общества. Это учение о Премудрости еще не реализовано. Оно еще не инкарнировало, но оно содержит в себе силы будущего, которые должны обрести конкретные формы для своей реализации. Еще с начала XIX века русские испытывали тоску по Центральной Европе, они надеялись получить оттуда помощь для осуществления своих спиритуальных идеалов. Эти надежды на духовную связь с Центральной Европой живы, несмотря на семидесятилетнее правление социализма.

7. Образование Души Европы

Рассматривая биографию Европы, насколько она выявляется в развитии

культуры, можно разделить этот процесс развития на шесть этапов по семьсот лет каждый. Интересно, что определенные процессы первых трех периодов (физическое рождение Европы) повторяются в трех последних (душевное рождение).

В первый период (XXI-XV век до Р. Х.) развитие европейской культуры концентрируется на острове Крит благодаря сильному влиянию из Азии и Египта. Греческие племена с севера начинают постепенно захватывать эту землю.

Во втором периоде (XIV-VIII век до Р. Х.) Греция в борьбе с Троей освобождается от Азии. Возникают города-полисы, развивающие собственную культуру.

В третьем периоде (последние семь веков до Р. Х.) формируется греческое и римское самосознание. Греческая, а позднее и римская культуры достигают своего апогея и величайшей экспансии. С 776 г. до Р. Х. учреждаются Олимпийские игры, а в 750 г. до Р. Х. основывают Рим. Начинается греко-римская культурная эпоха (747 до Р. Х. - 1413 г. по Р. Х.).

В четвертом периоде (первые семь столетий после Христа) Европа переустраивается заново вследствие германского и славянского переселения народов. Римляне и греки передают свое наследие новым племенным культурам Европы. Западная Римская Империя разрушается в 476 г. и Восточная (Византия) в 1453 г.

В пятом периоде (VIII-XIV век по Р. Х.) формируются народы новой Европы. Карл Великий становится "Отцом Европы", его Империя - зародышем позднейшего Европейского союза. Возникают три культурных региона. На Юге и Западе воспринимаются импульсы арабизма, в центре особенно сильно воздействует наследие Рима (Римское государство, Римская Церковь); на Востоке культура Византии становится воспитателем русского народа.

В шестом периоде (с XV века по Р. Х.) у всех народов формируется индивидуальное и национальное самосознание. 1413 г. по Р. Штайнеру, является началом современной культурной эпохи. Европейские народы колонизируют весь мир и борются за гегемонию в Европе. Западноевропейская культура создает в Северной Америке базис мировой материалистической культуры; центроальноевропейская культура еще недостаточно сильна внутренне, чтобы осуществить свои идеалы; восточноевропейская культура распространяется в Северную Азию, но еще не пробудилась к самосознанию.

Исходя из теории исторических циклов, можно предсказать, что в седьмом периоде европейская культура придет в упадок, подобно тому как в четвертом периоде пришла в упадок Средиземноморская культура. Великое переселение народов в Европу уже началось и речь идет уже о Новой евро-американской мировой культуре, к которой принадлежит именно Западная Европа. Немецкий философ Освальд Шпенглер (1880-1936) еще в 1918 г. говорил о "Закате Европы" и предсказывал его наступление в XXII-ом столетии.

Однако будущее всегда остается открытым для сознательных деяний человека. С конца средневековья многие осознавали задачи своего народа в европейском целом и импульсировали не только европейскую культуру в целом, но и мировую культуру. У них постепенно развивалось европейское Самосознание. Если этот процесс продолжится, то будет рождена духовная Европа. Как некоторые ранние

представители этой новой Европы из числа центральноевропейцев могут быть названы: Вольфрам фон Эшенбах, "Божий друг из Оберланда", Император Карл IV, Ян Гус, Христиан Розенкрейц, Вильгельм Оранский, Рембрандт, И. Г. Гердер, Гёте, Каспар Хаузер и Рудольф Штайнер; из числа западноевропейцев - Генрих Мореплавателю, Жанна д'Арк, Вильям Шекспир и таинственный граф Сент-Жермен; из средиземноморской культуры (Юг) - Франциск Ассизский, Данте, Рафаэль; из восточноевропейской - русские Михаил Ломоносов, Федор Достоевский, Владимир Соловьев, болгарин Петр Дунов; из североевропейской - король Густав Адольф и Даг Наммарскийольд.

Эти Европейцы - носители новой духовной Европы, осознавшей свою культурную миссию в мире, Европа стоит перед выбором: или она станет придатком евро-американской хозяйственно-экономической мировой культуры, или как культурным сообществом, охватывающим и Западную и Восточную Европу захочет принять спиритуальную ответственность за мировое развитие. Для этого необходима живая европейская культура, выработавшая общечеловеческое, космополитическое сознание.

"Священным сердцем народов" называл Центральную Европу немецкий поэт Фридрих Хёльдерлин (1770-1843). В соответствии с этим мотивом можно было бы представить как задачу центра - объединение позитивных сил европейской культуры. Процесс обоюдного, альтруистического обмена культурными ценностями (идеи, искусство, литература, музыка), оживляющими единый организм европейской культуры - мог бы создать основу для выполнения такой задачи. Речь идет о встречах между людьми из разных стран Европы, о раскрытии их индивидуальных душевных качеств, которые при встречах могли бы развиваться дальше. Сравнение Хёльдерлина нельзя, конечно, принять безоговорочно, но его можно плодотворно использовать для описания согласованного взаимодействия различных европейских культур и образования Души Европы, которое может находиться только в гармоническом пересечении отдельных культур.

Это согласованное взаимодействие может вырабатываться с помощью национальной психологии, сравнивающей душевные качества отдельных народов. Об этом написана одна прекрасная книга⁶⁰. Гениальным предтечей этого учения о народной душе был величайший европеец Фридрих Шиллер, который в период между 1787 и 1805 гг. сочинил семь драм, посвященных важнейшим представителям народов Европы: "Дон Карлос" (Испания), "Валленштейн" (Богемия), "Мария Стюарт" (Великобритания), "Орлеанская Дева" (Франция), "Мессиянская невеста" (Италия), "Вильгельм Телль" (Швейцария) и "Димитрий" (Россия). Подобный общеевропейский смысл имело и издание Иоганном Готтфридом Гердером своего сборника "Голоса народов в песнях" (1807).

Южные культурные регионы Европы, такие как Греция, Италия, Испания, Португалия, а также Балканы, являются представителями душевных качеств, направленных на чувственное восприятие. Это становится очевидным по той живой реакции на внешний мир, которая присуща их искусству и эстетическим идеалам. Французская культура больше проявляет свойства сердечного понимания и рационального суждения. Здесь большую роль играют вопросы об истине, о рациональном порядке. У англичан перевешивает установка на объективное

наблюдение мира, находящегося вокруг. Областью для исследования становится в первую очередь внешний мир и лишь в гораздо меньшей мере - внутренний мир собственной личности. В немецкой культуре центральная тема - развитие самосознания; речь идет об "Я", которое должно выявиться в творческой активности. Философ И. Г. Фихте называет немецкий народ народом "Я". Рядом стоит и русский народ - народ Христа, которому еще предстоит долгий путь, прежде чем он сможет жить и вне этой христианской спиритуальности. У всех славянских народов обнаруживаются различные оттенки этой спиритуальности. Чем дальше на Восток, тем позднее и в более несовершенной форме возникало там самосознание и национальное сознание.

До XIX века формирование Души Европы происходило на основе христианской культуры. Европа стала тем, чем она является, получила свою идентификацию благодаря христианству, она выростала на этих христианских представлениях. Христианство пронизывало всю ее культуру. Современный гуманизм также немислим без христианских традиций. Именно христианство сформировало то внутреннее, душевное пространство, где мог проявляться человеческий дух. В отдельных христианских областях развивались различные аспекты христианства. В центрально-европейской культуре, но не единственно там, люди искали личной встречи со Христом в собственной душе. На Юге Европы возникло догматическое христианство, в котором продолжал жить дух Римской Империи. На Западе кельты переживали Христа как Властителя природы, основываясь на представлениях о космическом христианстве; на Востоке переживание неба во время литургии послужило причиной для перехода в христианство из язычества.

Такое подразделение предполагает двойную полярность: кельтское христианство с традициями Грааля - на западе, находится в полярном отношении к русскому православию с традициями Премудрости на Востоке; римское догматическое христианство на Юге полярно ориентированному на личную встречу со Христом германскому христианству на Севере Европы. В точке пересечения в центре Европы эти течения пересекаются, хотя настоящая встреча с восточным христианством св. Софии еще предстоит в будущем.

Со времени средневековья в полярности Запада и Востока проявляется некоторая односторонность. Западная культура в своем подходе к материальному миру (в экономике) и в исследовании природы попадает в плен материалистического образа мира, в котором человек, природа и общество деградируют, превращаясь в объект для господства над ними. При этом высвобождаются деструктивные силы, которые уже не поддаются контролю. Эти устремление "мужского" типа были особенно усилены принятием импульса арабизма. В славянской и, особенно в русской культуре, действует "женственный" элемент. В России спиритуальность сохраняется в культе православной Церкви и в народном благочестии, что, однако, не побуждает людей к сознательному исследованию духовного мира и реализации его импульсов на земле. С этим связана также и склонность к мессианизму, которая позднее, в извращенной форме выступила в большевизме.

Центрально-европейская культура едва ли в состоянии установить равновесие между этими полюсами и посредством развития новой правовой жизни (на основе германского права) содействовать решению западно-восточной проблемы. Она должна сперва освободиться от наследия Римской Империи и развить новые

социальные структуры для общества свободных людей. Силы прошлого, идущие из Рима хотят формировать Душу Европы и тем самым навсегда "мумифицировать" ее в догматическом патриархальном христианстве.

Из-за этого рождение духовной Европы тормозится. Задачей центральной Европы, напротив, является преодоление этих сил; она должна так соединить силы Запада и Востока, чтобы возникла "мужески-женская" уравновешенность, Душа Европы и дух свободы мог бы царить в Европе.

В Центральной Европе на скрещении четырех культурных потоков возникли новые культурные импульсы, струящиеся через всю Европу и в ходе столетий содействующие образованию души Европы. Здесь следует упомянуть о них: импульс основания свободных городов, внутреннее усвоение традиции Грааля (Вольфрама фон Эшенбаха) и песенная культура (Вальтера фон дер Фогельвейде), центральноевропейская мистика, чешская и немецкая Реформация (Ян Гус, Мартин Лютер), спиритуальное естествознание розенкрейцеров и Гёте (гётеанизм), Романтизм и немецкий идеализм с их спиритуальным взглядом на человека, и Антропософия, которую в начале XX века развивал Рудольф Штайнер.

Таким образом, на различных этапах в Центральноевропейской культуре был развит идеал, в котором человек представлялся как свободная личность, природа - как книга, которую следует читать спиритуально, и общество как самоуправляемая община свободных людей. В этом смысле внутреннее христианство всегда становилось ведущей силой в конфликте с арабизированной наукой и Римской Церковью.

В 1800 г. идеал центральноевропейской культуры принял более конкретные формы как идеал образовательный, побуждающий многостороннему духовному развитию человека. Образование вело к рождению "Я". В эпоху Романтизма его рассматривали как высочайшую культурную ценность. Этот идеал образования стал величайшим вкладом Центральной Европы в европейскую культуру в целом. Благодаря образованию человек Центральной Европы хотел раскрыть свои душевные силы, реализовать свой духовный потенциал. Этот идеал "образованности" остро противоречил западному идеалу образованного "джентльмена", который учился пристойно вести себя во внешнем мире.

Во второй половине XIX века материализм стал наступать на Центральную Европу, и началось, по словам Ницше "искоренение немецкого духа ради блага Германской Империи". Когда это привело к тотальному краху центральноевропейской культуры, стало ясно, что Германия изменила своему предназначению и вся европейская культура больна. Вместо того, чтобы служить целому, Германия хотела господствовать над всей Европой. Демонизация власти привела к разрушению центра.

После того, как это произошло и железный занавес разделил Европу на две части, многие люди стали осознавать, что центральноевропейская культура не может быть исключена из гармонического взаимодействия европейских культур. По обе стороны железного занавеса на границе между Западом и Востоком наследники центральноевропейской культуры сознавали, что хотя перед ними лежат руины этой культуры, но что они еще жизнеспособны; их следует только заново сформировать и импульсировать.

Зародыши, созданные в ходе длительного культурно-исторического процесса

должны были, подобно пшеничному зерну, умереть, для того, чтобы принести плод, они должны были пройти через смерть. Так было в Центральной Европе после Тридцатилетней войны, так случилось и во второй половине XIX века. Повсюду в Европе, но особенно в таких странах как Польша, Чехия, Словакия, Венгрия и Словения после второй Мировой войны во многих кругах стало пробуждаться центральноевропейское сознание. Благодаря тяжести испытаний, которые пришлось перенести людям Центральной Европы, пробудились в восьмидесятые годы новые духовные силы.

В следующей части, описывающей кризис европейской культуры в XX-ом столетии будет предпринята попытка исследовать как главный мотив центральноевропейской культуры может быть положен в основу новой европейской культуры. Центральноевропейская культура уже больше не привязана к определенной географической области, она находится всюду, где люди развивают спиритуальное сознание.

(Конец первой части)

Часть вторая

БОРЬБА ЗА ДУШУ ЕВРОПЫ

1. Свет во мраке

В конце XX века можно отважиться на попытку обозреть это столетие в целом. Первым впечатлением становится огромная разница между поколениями и их жизненными побуждениями.

В начале столетия в Германии и кое-где еще возникло молодежное движение, объединяющее десятки тысяч молодых людей. В нем реализовалась потребность в согласии друг с другом и в гармонии с природой построить новый мир. В Германии это движение почти целиком стало жертвой национализма Первой мировой войны. В следующем поколении этот национализм выступил еще сильнее. Сильная потребность в социальном объединении, в ведущем лидере сыграла роковую роль когда Гитлер и другие диктаторы пришли во власть. Поколение жившее после Второй мировой войны надеялось на мир без войн и энергично восстанавливало опустошенную Европу. Их высокие идеалы были вскоре омрачены началом холодной войны и страхом перед атомной бомбой, а новое благосостояние покончило и с тем, что еще от этих идеалов оставалось. В середине шестидесятых годов возникло новое молодежное движение. Сначала это было движение, протестующих против американо-вьетнамской войны, затем оно приняло альтернативный характер. Содержанием дискуссии стали мир, окружающая среда, проблемы третьего мира. Социальные импульсы этого поколения приобрели особое значение. В конце восьмидесятых годов весь этот идеализм оказался забытым и стал развиваться откровенный карьеризм и прагматическая философия. Во всяком случае компьютеризация стала затягивать молодежь.

Надежды на новую светлую эпоху которые питали большие группы молодежи в начале XX века, нашли свое отражение в широком обновляющем движении. Антропософия, развитая австрийцем Рудольфом Штейнером (1861-1925) вошла в

европейскую культуру и принесла огромные духовные импульсы. Штейнер связывал Антропософию с деянием Архангела Михаила, который, по оккультным сообщениям, стал с 1879 г. инспиратором духовного развития.

Инспирации Михаила располагают человеческую душу к спиритуальности. Это означает, что человеку в его мышлении снова открывается доступ к глубоким духовным прозрениям. Интеллектуальное мышление человека, привязывающее его к материи, так как оно признает только материальный мир, преобразуется благодаря деянию Архангела в спиритуальное мышление. Мышление, основанное на активности "Я" может привести к свету разгоняющему материалистический мрак и позволяющему прозревать действительное. Спиритуальное мышление - это мышление силами сердца, оно живое, человеческое, моральное в отличие от абстрактного, холодного и аморального мышления современной науки.

Антропософия - это прежде всего путь познания приводящий к расширению сознания. В XX веке из источников эзотерического христианства были открыты и другие пути душевно-духовного развития человека. Можно указать здесь на "Белое братство" болгарского духовного учителя Петера Дунова (1864-1944); этот путь примыкает к духовному потоку болгарских богомилов, а также на гностическую школу "Золотого Розенкрейцерства" голландца Яна ван Рийкенборга (1896-1968) и Катароса де Петри (1902-1990).

С шестидесятых годов XX столетия все больше и больше людей во всем мире раскрывает силу своего "Я". По обе стороны так называемого железного занавеса они объединялись в различные группы (иногда охватывающие весь мир) для защиты прав человека, его духовной жизни, природы, группы борьбы за мир, за социальное обновление. При этом они постепенно осознавали, что тем самым они подключаются к традициям центрально-европейской культуры. Несмотря на то, что единая Центральная Европа исчезла в географическом смысле, а ее культуру уничтожили две мировые войны, она снова воскресала в сознании многих европейцев.

К наследникам этой культуры принадлежали движения за права человека - такие как Хартия 77 в Чехословакии, "Солидарность" в Польше и многие диссидентские круги. Эти движения почти исчезли после 1989 г., однако во всей Европе есть люди, которые пытаются строить свою жизнь, исходя из этого сознания.

Помимо этих европейских движений в шестидесятые годы появилось начавшееся в Калифорнии движение New Age (Новый век). Оно берет за основу азиатскую спиритуальность и ставит себе целью подготовить грядущую эпоху Водолея. С самого начала это движение базировалось на медитативных техниках и расширении сознания, нередко с помощью наркотиков. Встреча с культурой New Age приводит к вопросу - имеет ли она какое-либо отношение к центрально-европейской культуре?

В XX веке борьба за Душу Европы стала принимать апокалиптический характер. Вследствие этого жизненный кризис европейской культуры стал очевиден. На этом фоне происходило духовное рождение Европы. В мире, который внешним образом все более опускается в пропасть материализма, впервые зажглись светлые точки спиритуальной Европы. Эти светлые точки - места зарождения духа, центры спиритуальной культуры будущего. В дальнейшем будут описаны шаги, сделанные в XX веке на пути к этой новой культуре.

2. Надежда на новую Европу

Последние двадцать лет XIX века и начало XX века ценности западной культуры наталкивались на все большее сопротивление. Оно концентрировалось в Германской и Австро-Венгерской Империях, но было также значительным и во Франции и Италии. В центральной Европе в семидесятые годы XIX века началась вторая индустриальная революция. В связи с этим в культуру сильнее стал проникать западный либерализм, индивидуализм, рационализм и материализм. Консервативные движения, представляющие в Центральной Европе главным образом средний класс, противодействовали этим аспектам современной культуры.

Одной из причин такого сопротивления была поспешная индустриализация Германии, которая началась позднее, чем в Австрии. Во все возрастающем темпе Германия становилась урбанизированной, индустриальной нацией, причем связь с прошлым грозила оборваться. В то время как в 1871 г. лишь треть населения проживала в городах, к 1914 г. там сосредоточились уже две трети. Между тем численность населения возросла с 40 до 70 миллионов. Консервативной реакцией на эти изменения стало всеобщее неудовольствие. Исчезали традиционные формы жизни, связь с природой, нарастало сопротивление сельского населения против капитализма. С идейной точки зрения корни этого консерватизма уходили к ценностям Романтизма.

Наряду с консервативным неудовольствием по отношению к миру прогресса науки и индустрии, со стороны художников и интеллектуалов также имели место протест по отношению к ценностям Просвещения, против представлявшей эти ценности буржуазии. Фридрих Ницше атаковал эти ценности, чтобы освободить пространство для нового человека, создающего свои собственные ценности. Это был мятеж против новой веры во всемогущество науки, против созданного ею механистического образа мира, против веры в прогресс, против центральной роли рассудка. Ницше превозносил волю, чувство, художественное ощущение.

Многие из европейцев разочаровавшись в материализме XIX века хотели открыть для себя новый мир. В живописи, литературе, скульптуре появлялось множество новых течений, таких как импрессионизм, экспрессионизм, нео-романтизм, символизм. Представители искусства - художники Огюст Ренуар (1848-1919), Клод Моне (1840-1926), Винцент ван Гог (1853-1890), поэты Христиан Моргенштерн (1871-1914), Густав Метерлинк (1868-1932), Андрей Белый (1880-1934), Август Штриндберг (1849-1912), Огюст Роден (1840-1917) искали подходов к новой реальности. Василий Кандинский (1866-1944), Пауль Клей (1879-1940), Пит Мондриан (1872-1944) и многие другие пытались найти художественное выражение духовного с помощью абстракционизма.

Пришла в движение и молодежь, - особенно германская. Интересно, что именно средний слой породил сильное молодежное движение направленное против бюргерства. Молодежь стремилась к природе, хотела узнать как жить, оставаясь в связи с природой. Заново открывали для себя народные песни и танцы, совместное музицирование. Загородные походы и путешествия становились для этих молодых людей в то же время и первым шагом к внутреннему самоосмыслению, к открытию собственных идеалов.

На этой открытости по отношению к духовности выстраивалось новое мировоззрение. Оно частично опиралось на опыт молодежного движения. В педагогике и психологии прокладывались новые пути, развивались новые идеи о естественном образе жизни, о натурологии. Внимание привлекали темы общности, солидарности. От технократической культуры молодежь стремилась к духовной культуре центром которой стал бы сам человек. К началу XX столетия стал актуальным вопрос, сможет ли средневропейский пролетариат и консервативный средний класс принять и усвоить эту новую культуру?

В поисках нового одухотворенного образа человека

После падения немецкого идеализма наступила эпоха материализма и оставалась лишь небольшая группа ученых-гётеанистов, которые и в наступившую эпоху материализма еще придерживались взгляда на человека как на духовное существо.⁽⁶¹⁾ Основное же направление определялось естественнонаучным мышлением.

Во второй половине XIX столетия западное естествознание также и в центральной Европе занялось исследованием человеческой психики, человеческой души. В отличие от исследований внутреннего мира человека, которые практиковались в период Романтизма, здесь речь пошла лишь об экспериментах, базирующихся на чувственно воспринимаемых проявлениях души. Вывод зачастую оказывался таким: душа в человеке носит телесный, материальный характер, она не обладает самостоятельностью и не имеет никаких врожденных способностей или идей. Причина таких выводов лежит в отказе естествознания исследовать с помощью своих методов сам внутренний мир человека - он как бы и не существовал для науки. Немецкий философ Франц Brentano (1838-1917) отверг такой подход. Он хотел создать науку о душе, сделать правомерной проблематику душевной жизни. Так в двадцатые годы в Германии возникло философское учение о человеке, где предметом рассмотрения стали дух и свобода. Во Франции протест против естественнонаучного истолкования душевной жизни привел мало-помалу к познанию того, что духовное в человеке представляет из себя вполне самостоятельное начало. Первооткрывателем здесь стал философ Генри Бергсон (1859-1941).

Помимо предварительных исследований Brentano и Бергсона новая философия о человеке, получившая известность в Германии и позднее во Франции под именем персонализма базировалась на новейших открытиях, устанавливающих различия между человеком и животным. В биологии механистическое понимание жизни потерпело кризис. Поэтому снова стало возможным говорить о душе как о самостоятельном принципе с присущими ему закономерностями.

Представитель этого виталистического течения эстонский биолог Якоб фон Укскуль (1864-1945), указал в 1909 г. на существенное различие между животным, полностью связанным со своей средой и человеком, свободно поступающим по отношению к миру, что проявляется в культурной сфере и в духовной активности человека. Философ Гельмут Плеснер (1892-1985) продолжил эту мысль: по его мнению человек, в отличие от животного не ограничивается рамками своего естественного бытия. Он может поставить себя в некое отношение к себе самому и

эта способность самодистанцироваться возвышает его над природой и превращает в культурное существо. Другие биологи подобно Адольфу Портману (1897-1982) полагали, что человек не специализирован и, в отличие от животного, способен развивать все свои потенциальные возможности. Эту же мысль мы находим в работах голландского анатома Луиса Болка (1866-1930).

Основу для процесса становления человека философ Макс Шелер (1874-1928) - основатель немецкого персонализма - видит в открытости человека по отношению ко всему миру. Благодаря своему духу человек может освободиться от окружающих его связей, сказать "нет" своим порывам. Наличие духа - есть его основополагающее отличие от животного. О личности Шелер говорит в том случае, когда дух в человеке принимает конкретные формы, когда человек, действуя, создает ценности. Для него с существом личности связывается также ответственность и солидарность. Как личность человек не является ни изолированным индивидуумом, ни человеком толпы. Лишь в сообществе с другими он может проявиться как человек.

Так выявляется социальный аспект человеческого бытия, что указывает на новую проблему: распад древней общины и вхождение человека в безличностное бюрократическое общество. Новый спиритуальный образ человека выработывавшийся с начала XX века включал в себя такие новые представления об обществе и об общине. Это особенно заметно у еврейского философа Мартина Бубера (1878-1965), раскрывающего тему "Я - Ты".

Воскрешение мышления

Эти первые поиски нового спиритуального образа человека производились наощупь, - брала свое эпоха материализма, им еще недоставало доверия к мышлению. Точку опоры не удавалось найти, поскольку сомнению подвергалась сама способность человеческого мышления проникать в реальное и формулировать свои познания о нем. В XIX веке мышление было, так сказать, развенчано. Оно рассматривалось лишь как некое манипулирование определяемое производственным процессом (по Марксу), подчиненное воле и инстинкту (по Ницше) или сексуальности (по Фрейд). Некоторые, - в их числе и Шелер - считали основной движущей силой чувство.

В свете этих воззрений мышление перестало быть той связанной с чувством и волей проникающей в сущность вещей творческой способностью, каким оно рассматривалось в эпоху романтизма и немецкого идеализма. Его редуцировали, представляя не более чем арифметическим логическим оперированием. Кроме того, современная наука, начиная с сороковых годов XIX века отрицает духовные первопричины человека и мира. Ее верой стал детерминизм. Существование человека рассматривается с тех пор зависимым от многих материальных факторов: классовой принадлежности (Маркс и марксисты), бессознательного (Фрейд), расово-этнической борьбы и связи с кровью и почвой (теоретики расизма и национализма), естественного отбора и борьба за существование (Дарвин и социал-дарвинисты), генетической предрасположенности (генетики).

Рудольф Штейнер считал, что засилие материализма и последующие катастрофы начала XX века есть следствие духовной борьбы, происходившей с 1841 по 1879 гг.

Она привела к низвержению "духов тьмы" на землю и в душу человека(62). Новая вера материалистической науки, полагающая что человек во всем обусловлен лишь внешними силами, - такая новая вера (по Штейнеру), - таит в себе отставшее, извращенное ветхозаветное мышление отрицающее человеческую свободу и человеческий дух. Эти "духи тьмы" действовали в научном материализме, дарвинизме, марксизме и большевизме, в тайных обществах, в колониализме, национализме, сионизме и национал-социализме, в расизме и евгенике.

Кроме того мышление на стыке столетий было заторможено гносеологией Иммануила Канта - философа эпохи Просвещения. По его мнению человек хотя и достигает знания о реальности с помощью своего жесткого понятийного аппарата, но как таковую познать реальность не может. Реальность он рассматривает как бы через очки. В более позднем развитии гносеологии и наукоучении было доказано, что такая теория - тоже своего рода очки. Таким образом реальность всегда в конце концов оказывается деформированной представлениями и интерпретациями. Наше знание базируется не на истинном познании, а на предположениях, которые подтверждаются или опровергаются практикой(63). Реальность растворяется в модели, которую мы конструируем исходя из этой реальности.

Тезис современной философии науки о недостоверности нашего познания, - мы не в состоянии рассматривать реальность без очков, - восходит не в последнюю очередь к определенной теологической традиции, идущей от раннехристианского Отца Церкви Августина. Этот тезис еще более сильно подчеркивается в протестантской традиции: наше мышление было повреждено грехопадением и истинное познание возможно лишь посредством откровения веры. Реформаторы ссылались при этом на апостола Павла, хотя и неправоммерно, поскольку именно ап. Павел был, - по выражению Альберта Швейцера (1875-1965) "Святым защитником мышления в христианстве" (книга о мистике ап. Павла)(64). В своем первом послании к коринфянам (14, 9-12) Павел указывает на спасение и воскресение испорченного грехопадением мышления, спасение благодаря Христу. Он говорит, что наше познание несовершенно, что мы видим "все в зеркале в темных очертаниях", но что мы достигнем истинного познания, при котором познающий и познаваемое становятся едины. Познавание превратиться в соединение с познаваемым.

Рудольф Штейнер подчеркивал, что у Гёте уже наметился подход к такого рода познанию, что он преодолевал интеллектуальное мышление. В то время как мы подобно Канту и современной материалистической науке приходим к познанию лишь на основе опыта доставляемого нам органами чувств, Гёте, также исходя из чувственно-воспринимаемого приходит к "созерцающему мышлению", с помощью которого можно "видеть глазами" идеи, содержащиеся в реальности в качестве ее духовного, созидающего принципа. В своих исследованиях о "прарастении" он это проделал и описал.

Гёте положил начало тому, что Штейнер впоследствии развил в своей философии. Он считает, что полная действительность возникает лишь тогда, когда мы соединяем наблюдение и мышление (понятие и восприятие - прим. пер.) воедино, когда мы посредством мышления преодолеваем противоположность между собой и внешним миром, и так приходим к истинному познанию. В то время как органы чувств предоставляют нам лишь половину реальности, а научные понятия

являются не более чем наименованиями вещей, - Штейнер пытался снова наделить мышление способностью иметь доступ к действительности во всем ее целом. Для этого необходимо активное участие "Я", которое в современной науке поистине лишено какой-либо роли.

Благодаря творческой активности человеческого "Я" мышление может стать светом, который способен преодолеть мрак реальности опытно-воспринимаемой лишь с ее материальной стороны. Штейнер говорит здесь об одухотворении мышления, которое станет возможным, если свет мышления будет связан с теплом и энтузиазмом сердца. Материалистическая наука порождена холодным интеллектуализированным головным мышлением. С его помощью может быть познана лишь внешняя, материальная сторона вещей. Чтобы найти доступ к духовной, "внутренней стороне" надо снова сделать наше мышление живым и творческим. Это должно быть мышление "с помощью сердца", внутренне-переживающее мышление, с которым мы внутренне приходим к согласию, если наше чувство истинности переживает наши мысли как истинные. Такое вступающее в борьбу против материализма мышление с 1879 г. инспирируется для человечества Архангелом Михаилом (по Рудольфу Штейнеру).

Это мышление с помощью сердца восходит к старой традиции, с которой был связан вышеупомянутый французский философ Паскаль. В одном из своих стихотворений Гёте говорит:

"Учись же мыслить сердцем
И чувствовать - умом".

В книге "Философия свободы" 1894 г. Рудольф Штейнер делает основные штрихи к образу нового свободного человека⁶⁸. Эта свобода определяется с одной стороны отношением к действительности познаваемой лишь на основе свободной человеческой активности мышления, а с другой стороны - моральной деятельностью человека. При этом свободный человек не должен становиться рабом ни по отношению к предписываемым ему обязанностям, ни к своим собственным наклонностям. Его действия могут определяться его собственными моральными интуициями, - его исполнением любви прозрением того, как следует поступить. Человек свободен только тогда, когда он поступает из любви, - говорил Штейнер. В случае науки это означает, что мышление ученого не может быть отделено от его этики. Современная дискуссия об этической ответственности ученого привела к аналогичным выводам. Книга "Философия свободы" - своего рода веха в эволюции европейского мышления. Она делает человека способным основываясь на силах собственного "Я" завоевать свободу в сфере своего мышления и своей воли, - свободу, о которой говорил еще ап. Павел. В мире, где действовал Ветхий Завет считалось, что человек подчинен Закону Моисея. Позднее Августин дополнил это представление о несвободной воле представлением об испорченном в результате грехопадения природном мышлении, способном к постижению истины лишь тогда, когда душа освещена Божественным светом. В средневековой арабской культуре также господствовала идея о бессилии мышления и воли человека, ведь сознания о свободном "Я" там не существовало. Реформация шла вслед учению Августина, однако сталкивалась при этом с

современным ей сознанием свободы, которое с начала XVI века насаждал Эразм Роттердамский. Материалистическая наука также постулировала несвободу человека.

Штейнер разрешил эту коллизию относительно свободы мышления и воли; мышлению он указал дорогу к сердцу, а для воли создал пространство реализации идущих от сердца моральных интуиций. Его книга - для развития свободного, несвязанного с чувственными представлениями мышления и для развития моральной воли, свободной от вожделений, страстей и произвола.

Антропософия

На основе своей философии о свободе Рудольф Штейнер с начала XX века стал разрабатывать новую духовную науку, которую он называл "Антропософия". Буквально это означает "мудрость о человеке", но Штейнер называл ее "сознанием о человечестве". Это сознание обновленной действительности Христа в человеческой душе, природе, социальном мире и истории. Антропософия не есть лишь некая плоскость сознания: она - по Штейнеру - является духовной Сущностью, Софией, которая хотела бы стать действительной в человеческой душе. Как он однажды сказал: антропософия хотела бы стать Душой современной цивилизации, то есть Она хотела бы инспирировать соответствующее данному времени сознание новой духовной Европы, инспирировать алгоритм построения такого сознания.

Штейнер писал об антропософии как о пути познания, которое было бы в состоянии установить связь между духовным в человеке и духовным в мире. Следуя этим путем человек как духовное существо смог вновь обрести надлежащее место в тех представлениях о мире, которые формирует наука, в научном образе мира. Антропософия надстраивает то, что уже было достигнуто средневропейской культурой в ее поэтапном развитии. Она есть зрелый плод длительного культурного развития и зародыш новой духовной культуры. В ней можно отчетливо распознать влияние идей Аристотеля и ап. Павла, влияние течения Грааля и розенкрейцерства. Предлагаемый ею путь ученичества ведущий к одухотворению мышления дает надежду на реализацию спиритуального сознания пробужденного еще с 1800 г. Это путь индивидуального ученичества, на котором шаг за шагом могут быть с помощью упражнений развиты определенные способности.

Материалистически ориентированному ученому очень нелегко усвоить антропософские принципы; к тому же запечатленные в его мышлении идеалы западной культуры представляют слишком мало места для духовного опыта в человеке, природе, обществе и истории. Для него является само собой разумеющимся и то, что человек целиком определяется его воспитанием и наследственностью, и то, что в природе живое происходит от мертвого, и то, что культура всецело определяется общественно-социальными факторами; а ведь все эти предположения далеко не очевидны. Если же он верующий, то и в этом случае возникают ограничения, вызванные мыслью о том, что все касающееся духовного раз и навсегда установлено в Священном Писании или в догматах.

Из этого не следует, что знание, достигаемое человеком благодаря духовной науке относится к области фантастики. Штейнер подчеркивал, что логика и

естествознание должны стать базой для обучения новому мышлению. Логика и аналитические способности являются предпосылками для точного и объективного сверхчувственного восприятия. Пусть ученичества представляет собой путь всеобъемлющего совершенствования интеллектуального мышления.

При обучении, которое в то же время является и моральным обучением, - после того как "Я" человека сможет установить контроль над его мышлением, чувством и волей будут развиваться новые воспринимающие органы. Они позволят изучить и исследовать внутреннюю и внешнюю природу в ее взаимосвязях. Это позволило бы углубить опыт и познания, получаемые в повседневной жизни.

С помощью своих духовных способностей Штейнер мог нести импульсы обновления в связи с проблематикой и вопросами своего времени. Эти импульсы помогали человеку на его пути развития. Многие обновляющие идеи Штейнера положили начало другим обновляющим средневропейским течениям в антропологии, педагогике, медицине, архитектуре и т. д. развивающимся параллельно и существенно углубленным благодаря пути ученичества.

Поскольку Штейнер черпал свои познания из духовного мышления, воспитанного на основе современного естествознания и базирующегося на силах "Я", можно сказать, что он в начале столетия создал, своего рода спиритуально-научное зерно средневропейского движения обновления. Всем искателям духовного обновления антропософия дает возможность объединиться друг с другом. В том, что такая интеграция не осуществилась повинен без сомнения кризис центрально-европейской культуры, последовавший за 1933 г.

С 1902 по 1925 гг. Штейнер поэтапно с периодом в 7 лет вносил антропософию в европейскую культуру⁶⁷. На первом этапе Штейнер обосновывал духовную науку, развивая новый христианский идеал человека, новый путь формирования и практического обучения души. На втором этапе он создал новые формы в искусстве: драмы-мистерии, эвритмию как новое искусство движения, новое в музыке, скульптуре, зачатки новой органической архитектуры. На третьем этапе антропософия стала выступать во внешнем мире. Отвечая на запросы своего времени Штейнер развивал идею "социальной трехчленности", которую мы рассмотрим в следующем разделе, - развивал зачатки новой науки воплотившейся в вальдорфской и лечебной педагогике, биодинамическом сельском хозяйстве, антропософской медицине и фармацевтике, духовном естествознании. Благодаря проявленной таким образом активности антропософия получила известность. На последнем этапе Штейнер создал новое Антропософское Общество, в котором антропософы должны были бы получить возможность содействовать построению новой культуры. Основой этой работы должен был стать принцип посвящения, который в мистериальных центрах древности становился образом жизни, в которых руководство принадлежало посвященным (жрецам, королям). Благодаря своему посвящению (раскрытию высших органов восприятия, позволяющему вступать в общение с миром духовных сил) они ощущали инспирации, необходимые им для выполнения их задач.

В столетия предшествующие Рождеству Христа системы посвящения все больше и больше приходили в упадок. Только в конце средневековья розенкрейцерам удалось развить путь посвящения, соответствующий современному сознанию; Штейнер осуществил дальнейшее развитие этого пути.

Из-за неожиданной смерти Штейнера в 1925 г. четвертый этап продолжался всего один год; этого оказалось недостаточно для создания современного и открытого Общества с новым путем ученичества и посвящения. Еще не созрев окончательно, антропософия стала приобретать догматический характер. Между различными группами после 1925 г. возникли серьезные конфликты и из-за раскола в 1935 г. Общество потеряло свою действенную силу. В конце пятидесятих годов противоречия были преодолены и антропософия снова смогла принимать участие в развитии культуры. Национал-социализм и послевоенный материализм тем не менее оказали столь разрушительное воздействие, что антропософские инициативы уже не могли оказывать то широкое культурно-обновляющее влияние, которое ожидал от них Р. Штейнер. Прошло столетие и первоначальный импульс Антропософии все больше увязал в официальных структурах или же размывался: он требует нового обрамления.

Кроме создания антропософии Р.Штейнер по просьбе некоторых протестантских пасторов и студентов богословия принял участие в основании в 1922 г. "Общины Христиан". Это новое движение стремилось к обновлению в теологии и сакральной области христианства. Антропософия сама по себе не является религией, это духовная наука. Штейнер дал ошеломляющее описание Апокалипсиса и второго пришествия Христа. Он предсказывал, что в 1933 г. начнется процесс, который будет продолжаться 2500 лет; при этом Христос снова станет видимым в сфере жизненных сил Земли (в эфирном мире), но воспринять Его смогут только те, кто разовьет способность нового ясновидения и будет иметь чистую совесть. Это второе пришествие Христа, по предсказанию Штейнера - смогут заметить те люди, которые получают утешение, совет и помощь от Христа⁶⁸. И действительно с этих пор из многих стран приходят сообщения о переживаниях указывающих на такую встречу со Христом.

По Штейнеру так называемый "апокалипсис масличной горы" или "малый апокалипсис" (Марк 13, 19-32), происходит в наше время. Штейнер обращал внимание на то, что в этот период выступают фальшивые "фюреры", вожди, лже-мессии. В курсе об Апокалипсисе Иоанна 20 сентября 1924 г. он говорил: "Однако как только люди начнут правильным образом постигать эфирного Христа, человечество должно быть готово и к встрече со зверем, который выступит в 1933 году"⁽⁷⁰⁾. Без сомнения Штейнер имел здесь ввиду события, связанные с приходом национал-социализма, а также некоторые другие феномены мировой истории. Этим мы займемся в следующей главе.

Социальный хаос

Во второй половине XIX века в Центральной Европе обнаружилось много новых проблем, требующих решения. Рудольф Штейнер интенсивно занимался этими вопросами: их можно обозначить как германский вопрос, славянский вопрос и социальный вопрос. Первый вопрос возник после того как германские граждане не смогли создать новую политическую структуру в областях старого германского государства (*Первого Рейха или Св. Римской Империи Германских государств - прим. пер.*). На этом этапе противоречия между Пруссией и Австрией привели к тому, что новое германское государство (*Второй Рейх или Германская Империя -*

прим. пер.) было сформировано без Австрии. Фактически возникла Великая Пруссия. Формально это государство являлось союзом курфюрств и княжеств, но на практике это было централизованное бюрократическое унитарное государство. Были разрушены тысячелетние федеративные традиции регионального самоуправления, самоуправления общественных институтов, сложившиеся, например, в свободных городах. Новая Германия втянулась в военно-экономическое соревнование с Англией и Францией, что привело к недопустимому соперничеству.

Славянский вопрос был, прежде всего, австрийской проблемой. Австро-Венгерская Империя была многонациональной, причем немцы и венгры имели социальные привилегии. В славянских областях (Южная Польша, Богемия и Кроация) все громче звучали призывы к национальному самоопределению. Славянский вопрос стал еще более взрывоопасным, когда Австро-Венгерская Империя стала посягать на Боснию и Герцеговину, вступив при этом в конфликт с Сербией. В начале XX столетия возникли намерения улучшить социальное положение славян, но они не были своевременно реализованы. Идея создания средневропейской федерации представляющей собой свободный союз для совместного сотрудничества различных народов вместо прежней иерархической феодальной структуры - встречала сильное сопротивление в Империи Габсбургов, особенно со стороны венгров. Индустриализация Германии привела к возникновению бесправного пролетариата, который организовывался в профсоюзах и политических группировках, чтобы отстаивать свои интересы. Германское бюргерство реагировало на это враждебно и искало защиты у консерваторов. В результате имущие классы отдали предпочтение консервативно-националистической программе, которая не вела к решению насущных социальных проблем. После коммунистического переворота в России в Германии тоже разразился мятеж 1918 г. Во многих городах образовались рабочие и солдатские комитеты. Это произошло и в ряде других европейских стран.

Два вышеуказанных вопроса - германский и славянский - сыграли существенную роль при возникновении Первой мировой войны. Поскольку ход военных действий сложился для Германии и Австро-Венгрии неблагоприятно, решение этого вопроса было продиктовано противником, - а именно Соединенными Штатами Америки. Так называемая "Программа мира ради свободы и демократии" американского президента Вудро Вильсона (1856-1924) была нацелена на осуществление западных идей, таких как парламентаризм и национальное самоопределение народов Европы. Эта программа урезала возможности развития самоуправления и федеративного сотрудничества и, кроме того взвалила на каждую новообразованную страну проблему национальных меньшинств, принадлежащих соседним странам, поскольку на востоке Центральной Европы состав населения многонационален.

Эту американскую программу Рудольф Штейнер считал инспирацией "духов тьмы", угрозой для центрально-европейской культуры и попыткой подчинить Центральную Европу англо-американскому мировому господству. Западный парламентаризм он рассматривал как средство осуществления западного экономического империализма. В качестве ответа он составил в 1917 г. меморандум о троичности в социальной жизни и постарался довести его до

сведения некоторых ведущих политиков. Он хотел положить начало центрально-европейской программе мира(71).

Штейнер исходил при этом не из права наций на самоопределение, а из предоставления большей свободы отдельному человеческому индивидууму, высвобождению его творческих сил. Для этого должна была быть создана подходящая социальная структура, так как с центрально-европейской точки зрения индивидуум есть нечто более важное, чем государство или народ. По Штейнеру этого можно достичь если в социальной жизни будут разграничены различные сферы: культура (наука, искусство, религия, образование, судопроизводство), политика и экономика. С помощью активности Я-сознания отдельных индивидуумов посредством самоуправляемых учреждений три вышеуказанных сферы могли бы быть организованы автономно - каждая на основе соответствующего ей регулятивного принципа (свобода для культуры, равенство - в политике, братство в экономике)(72).

Этой программой альтернативной по отношению к программе Вильсона и к социализму Ленина Штейнер надеялся разрешить три вышеназванных вопроса. Однако политики не приняли его идей. С 1919 г. он обращался к внешнему миру, надеясь на возникновение народного движения за их реализацию. В дальнейшем он разрабатывал новые организационные формы отношений между предпринимателями и рабочими - рабочие советы, а также независимую от государства систему образования.

Крушение Центральной Европы

До конца XIX века Центральной Европой называли ту область, где власть принадлежала немцам. Рудольф Штейнер в начале Первой мировой войны впервые заговорил о ней как о культурном регионе, для которого характерным признаком является стремление к индивидуальному, который способен принести новую духовную культуру. В молодежных движениях в начале XX столетия жила надежда на такую новую центрально-европейскую культуру. Штейнер был один из немногих сознававших, что такой культуре необходимы собственные социальные формы, чтобы она могла свободно развиваться и не зависеть от предписаний государства и экономики. При этом Штейнер связывал историческое развитие центрально-европейской культуры с развитием свободных городов и учреждений по самоуправлению.

В то же самое время план политического устройства Центральной Европы был предложен Фридрихом Науманом в 1915 г. в его книге о социальной реформе. Он предлагал создать конфедерацию центрально-европейских государств, чтобы можно было защитить Центр Европы от Запада и от Востока. Науман выступал как консерватор, который, исходя прежде всего из культурной феноменологии предлагал основать местные автономии; его мысли направлены против западной политико-экономической модели развития, однако консерватизм такого типа в скрытой форме отказывался от индивидуального развития, он хотел замкнуть человека в рамках его социальной группы.

Реакция социалистических кругов на движение за социальную трехчленность Р. Штейнера тоже была негативной. Профсоюзы и новые партии вместо

освобождения индивидуальности человека в смысле Штейнера хотели контролировать массы. Амбициями такого рода, а также противодействием экономической и политической элиты движение за социальную трехчленность было парализовано.

Центральная Европа не нашла духовных сил для развития новых социальных форм. Это привело к дальнейшему застою культурной жизни. Консервативные течения сворачивали после первой мировой войны в националистическое русло. Национализм доминировал и среди молодежного движения. Поскольку не существовало почвы для новых идей, в Центральной Европе возник духовный вакуум, в котором начиная с 1917 г. все шире стали распространяться регрессивные националистические и расистские идеи; они-то и вовлекали Германию в новую войну. Под лозунгом "Ты - это ничто, твой народ - это всё" немецкий народ был охвачен массовым психозом национализма, который во всех своих воззрениях был противоположен истинным устремлениям центрально-европейской культуры. Свободная мысль была подчинена произволу воли и инстинктов.

Вместо новой спиритуальной Европы выступила национал-социалистическая концепция "Новой Европы" в которой господствовало духовное помрачение, а христианство подлежало уничтожению. Центральная Европа потеряла свое политическое право на существование. Выражением этого стало уничтожение Третьего Рейха и раздел Европы.

3. Схождение в "низший мир"

С конца XIX века становилось всё яснее, что современная культура открыла доступ к совершенно новой реальности уже обозначенной здесь ранее как "низший мир". В коммунизме и национал-социализме этот "низший мир" проявился внешним образом. Человек создает этот "низший мир" с помощью техники. Вместе с этим "низшим миром" возникают одновременно и качественно новые воззрения на человека, природу и социальную жизнь.

Это схождение в "низший мир" может быть наглядно продемонстрировано на нескольких примерах. Из-за материалистического воспитания и образования современный человек оказывается всё более отрезанным от внутренней мотивации и от своих идеалов. Техника глушит и разрушает его душу. Так у него похищают возможность совершать поступки и устраивать свою жизнь в соответствии со своими собственными духовными идеалами из сил своего "Я". Вместо этого возникает человек, подверженный манипулированию, человек в духовном смысле не способный пробудиться.

В современном человеке на духовном уровне как бы повторяется юность уже упомянутого Каспара Хаузера, который появился в 1828 г. в Нюрнберге. Долгие годы его содержали в очень низком и темном помещении, так чтобы он не мог научиться нормально ходить, говорить и думать. Его убили в 1833 г. с целью погасить силу его "Я".

Рядом с этим образом, отражающим процесс пробуждения современного человека в духовном мраке можно поставить и образ природы, которую человек убивает своими деяниями. Умирающие леса и отравленная, насыщенная радиацией природа показывает, сколь безответственно относимся мы к ней. Рядом с ней возникает

"подприрода" - созданные генетическими манипуляциями вирусы, бактерии, растения и животные и, может быть, "клонированные" люди. В современном обществе становится всё труднее действовать из социальных импульсов, всё труднее создавать коллективы - общины свободных людей, поскольку люди в своих действиях оказываются всё более подчиненными и управляемыми. Их "Я" становится бездеятельным. Отсюда возникает образ общества, лишенный активного участия самого человека, общества, организованного подобно муравейнику.

Не только в науке, но и в философии искусстве и религии схождение в "низший мир" становится очевидным. Философия XX века опустилась в пропасть. Она не может обновить культуру. Развитие современного искусства демонстрирует полное крушение старых представлений, старого образа мира. Деятели искусства нередко пытаются найти доступ в высший мир на пути внутренних страданий и внутренней борьбы. Наконец в религии "Бог" становится всё более проблематичным понятием, низводится до положения материалистического символа, фетиша нашего времени.

И все же в свете развития современного самосознания схождение в пропасть является одной из существенных ступеней, стадий в процессе исцеления европейской культуры. Процесс исцеления начнется только в том случае, если теневые стороны собственного развития смогут увидеть, если на них обратят внимание.

Встреча с "двойником"

Схождение в "низший мир" рассмотренное здесь в его различных аспектах имеет собственную динамику. Предварительной ступенью стала здесь первая индустриальная революция конца XVIII столетия; ее обнаружил английский поэт Уильям Блейк, писавший в свое время о "мрачных сатанинских фабриках". После описанного Штейнером "низвержения на землю духов тьмы", наступление второй индустриальной революции сопровождалось ускорением развития. Основой такого ускорения стало объединение науки и техники в процессе производства продукции.

После захвата власти национал-социалистами схождение в "низший мир" превратилось в сошествие в ад. Начался период "военизированной науки" (1933-1945), когда наука приобрела демонический характер. Следствием стало то, что после окончания войны во время третьей индустриальной революции вся современная наука была поставлена на службу "низшему миру". В восьмидесятые годы фактическая половина научных исследований в мире проводилась в военных целях.

Мотив схождения, сошествия в низший мир можно найти в эзотерических традициях, в героическом эпосе о Гильгамеше или об Одиссее; о сошествии в ад Христа после распятия говорит Данте в "Божественной комедии". На своем пути через ад к чистилищу и к раю Данте спускается через девять адских сфер к ядру Земли. Штейнер тоже говорит о девяти подземных слоях зла, которые оказывают взаимное влияние на земную жизнь, так например, в ответ на аморальные действия людей возникают землетрясения, извержения вулканов и метеокатаклизмы.

Английский исследователь традиций Софии, Роберт Повелль выдвигает тезис,

что с 1933 г. Христос не только сопутствует человеку в "эфирном мире", но и совершает Свой путь через девять подземных слоев к середине Земли, чтобы всю землю сделать сферой Своего воздействия. Повелль при этом опирается на заметки о 1933 году русского эзотерического исследователя Валентина Томберга (1900-1973), который тоже указывал, что человечество во время нового Сошествия Христа во ад будет на каждом шагу вступать в конфронтацию со своими собственными тенями (то есть с негативными силами, которые в нем живут)(74). Эти представления позволяют душе понять скрытую сигнатуру нашего времени. В XX веке мы переживаем в Европе встречу с теневым существом или с "двойником" Европы; на каждой ступени сошествия в ад выявляются новые аспекты. Существо "двойника" формируется из негативных сил, исходящих от народов или коллективистских движений. В истории Европы при войнах и деяниях инквизиции, при "охоте за ведьмами", в работорговле, захвате колоний, расовом психозе, классовой борьбе и в кровавом дыму террора накапливалась негативность, которая, подобно мрачной тени нависла над нашей культурой. Эти негативные силы происходят из душ отдельных людей. При каждом взломе нового подземного слоя обнажаются и глубочайшие слои внутреннего мира людей (человеческого "низшего мира").

Это означает, что параллельно сошествию в ад Христа происходит сошествие в ад всего человечества. Встреча и взаимодействие с "двойником" Европы является этапом на пути духовного рождения Европы, также как встреча с личным "двойником" является этапом на пути индивидуального рождения духа. Без пронизания светом, преображения, а также частичного затвердения темных сил этого существа дух воплотиться не может. В этом состоят процессы очищения и просветления человеческой души. Исцелению Европы предшествует консолидация теневых сторон европейской культурной эволюции.

Если мы смогли понять, что с человеческими или коллективными "двойниками" связаны духовные силы зла (даже если человек об этом ничего не знает), то можно будет понять и ту уже упоминавшуюся встречу со зверем из бездны, которую Штейнер предсказывал на 1933 год. В середине Апокалипсиса мы находим то, что называется снятием покровов, откровением (как добрых сил, так и злых). 12 и 13 главы Апокалипсиса, Откровения св. Иоанна говорят о драконе, низвергшемся с небес, который хочет сожрать младенца космической Девы, а также говорит о Звере, выходящем из моря, которому дракон передает свою силу и о Звере, выходящем из земли, который символизируется числом 666. Этот образ может быть интерпретирован в разных плоскостях. Он показывает борьбу за душу человека и угрожающее затвердение человеческого существа, которое препятствует рождению человеческого духа. В то же время этот образ символизирует борьбу за рождение новой спиритуальной культуры(75). По Штейнеру негативные импульсы Академии Гондхипапура связаны с 666 годом (по Р. Х.), а также с уничтожением Ордена тамплиеров, произошедшем примерно по удвоению этого числа к 1332 г. (2 x 666) (исторически уничтожение Ордена относится к периоду с 1307 по 1314 гг.; кроме того на этот период приходится начало турецкой экспансии в Европу, завоевания Османа I (1286-1326), основание Османской империи и завоевание турками византийских владений в Малой Азии - завершившееся к 1331 г. взятием Никеи при сыне Османа I Орзане. Главным

идеологическим лозунгом турецкой экспансии была борьба с христианством - прим. пер.).

За вторым Пришествием Христа в "эфирном мире" и явлением Зверя из бездны последует, - по Штейнеру - начинающийся теперь "малый Апокалипсис". Он связывал деятельность Зверя, вышедшего из земли с десятилетием, следующим за 1998 (3 x 666) годом; также он указывал на воплощение Сатаны в одном из людей в начале нового тысячелетия. Русский философ Владимир Соловьев еще в 1900 г. в своей "Краткой повести об Антихристе" (см. "Три разговора" - прим. пер.) предсказывал его появление в XXI столетии в качестве благодетеля человечества и его падение в результате еврейского восстания. Этот малый Апокалипсис, - откровение, - зла образует подпочву для Апокалипсиса, - откровения, - добра, в котором сам Христос будет постепенно раскрываться перед человечеством в своем сияющем световом облике и посылать людям утешение, давать советы, помогать.

Если мы знаем, что добрые силы могут действовать только тогда, когда мы сознательно призываем их и поддерживаем их собственной деятельностью, то нам становится ясно и то, что апокалипсис XX/XXI веков требует от индивидуального человека осознанного с помощью "Я" решения быть на стороне добра. Не только внешний мир, но и душевный мир человека становится полем сражения, ареной боевых действий. Но смысл имеет только та война, которую мы ведем в своей душе. По исследованиям Повелля сошествие Христа сквозь одну сферу подземного ада соответствует одному кругообороту Юпитера (11 лет и 315 дней). Он относит вступление Христа в сферу Земли к 25 апреля 1932 г., а завершение Его прохождения через первый земной слой - к Пасхе 1 апреля 1945 г. При этом можно рассчитать и последующие сошествия. Свое сошествие через девятую сферу Христос совершит между 2028 и 2040 годами, а в 2134 году путь назад будет завершен. Из этого нового Страстного Пути вырисовывается такая картина:

1833-1933: Страстная Пятница - крестный путь человечества (убийство Каспара Хаузера, низвержение "духов тьмы" на землю; новое распятие Христа в материализме XIX века).

1933-2033: Страстная Суббота - сошествие человечества в ад (национал-социализм, террор Сталина, атака техники на человеческое, малый Апокалипсис; сошествие Христа в подземные сферы).

2033-2133: Пасха - Воскресение человечества (Восхождение Христа).

Вступление в каждый новый слой всегда сопровождается противодействием (по Повеллю), которые находят свое отражение на земле в определенных событиях. С первым сошествием (1932-1933) связан приход Гитлера к власти, со вторым (1.04.1945) - атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, с третьим - (10.02.1957) - начало космической эры, с четвертым (21.12.1968) - первое путешествие на Луну, с пятым (1.11.1980) - проект звездных войн и с шестым (11.09.1992) - война в Боснии. Последующие сошествия должны начаться 23.07.2004, 3.06.2016 и 14.04.2028. При своем схождении в "низший мир" человечество переживает конфронтацию со злом, которое, - по этой схеме, - при каждом сошествии Христа в новый слой ада будет усиливаться. Это усиление можно наблюдать во всех культурных сферах. Современная культура обнаруживает это сошествие в ад человечества, которое конфронтирует само с собой и которое должно справиться со своим собственным несовершенством и

своей демонизированностью. Современный человек должен научиться сознательно обходиться с этими силами, поднимающимися из глубин подсознательного.

Повсеместно можно воспринять тенденции к ожесточению. Жесткие механические ритмы несет маршеобразная музыка и техника, наркомания использует все более жесткие и разрушительные наркотики, киноиндустрия отбрасывает любые табу в демонстрациях секса и насилия, войны становятся всё более бесчеловечными. Политический протест становится тотальным терроризмом, молодежная культура переходит от хиппи к скинхиду, манипулирование сознанием утончается, а экономика, уже не нуждается больше в духе (уме) человека.

Точное исследование явлений времени показывает, как с каждым кругооборотом Юпитера (ок. 12 лет) проходится новая ступень и как определенные болезни времени связаны с переходом из одного слоя "низшего мира" в другой.

Но к этой картине сошествия в ад современного человечества относится и переживание того, что впереди человечества идет Христос, Он всегда здесь чтобы помочь, утешить или дать совет. Необходимо также указать и на процесс пробуждения, исцеления, который имеет решающее значение для возрождения европейской культуры. Ритм Юпитера обнаруживается также и в событиях, связанных с завершением прохождения Христа через какой-либо подземный слой: тогда может действовать Дух Времени; конец Второй Мировой войны (1944-1945), восстание в Венгрии (1956), Пражская весна и студенческое движение (1968 г.), зарождение движения Солидарность в Польше (1980). Революция в Центральной Европе и в Советском Союзе (1989 до конца 1991 г.).

Люди без души

Как уже говорилось в первой части этой книги средневековой арабской философии не было известно то замкнутое душевное пространство, в котором могло развиваться человеческое "Я". В соответствии с арабским образом человека душа была местом, где, с одной стороны, выступали звериные вождения и страсти, а с другой - проявлялись внушения внеличного духа. Современная западная наука не знает человеческое "Я", которое в качестве мотивирующей силы выстраивает внутреннюю жизнь человека. Она знает только внешнюю сторону человека. При этом неудивительно, что немецкий материалистический философ Фридрих Альберт Ланге (1828-1875) делает дальнейший шаг и в 1966 г. говорит о "Психологии без души". Он считает, что естественнонаучным образом необходимо исследовать только внешне-воспринимаемое поведение человека.

С конца XIX столетия современная наука исходит из того, что поведение может быть объяснено на основе факторов наследственности и среды. В комбинации с порожденной французским Просвещением машинизированной моделью человека в Америке приходят к идее техники управления, с помощью которой можно было бы манипулировать индивидуальным и коллективным поведением. Между 1880 и 1920 гг. американцы Дж. Б. Уотсон и Г. Х. Мид создают основы новой психологии поведения - бихевиоризма, который ставит эксперименты на животных и разрабатывает интервенционистскую технологию для управления поведением людей. Иную ориентацию имел основатель психоанализа, венский психиатр Зигмунд Фрейд; он в то же самое время пытался раскрыть темный мир

бессознательного, в котором, по его мнению, главную роль играли силы сексуальности. Своим психоанализом он открыл дорогу к объяснению человеческого поведения, сводя его на уровень сексуальных инстинктов. Принцип Фрейда: "Где было ОНО, должно стать "Я"" означает, что человеческие инстинкты должны быть осознаны, чтобы они могли преобразоваться в человеческом сознании. Этот процесс преобразования должен состояться в психоанализе. Учитывая перспективу центральной европейской культуры это не может осуществиться без содействия сил сердца. Следует отдать Фрейду должное за то, что он имел мужество опуститься в деструктурные глубины человека и заглянуть злу в лицо.

Весьма широкая шкала подсознательных сил была высвобождена национал-социализмом между 1933 и 1945 гг. Новые, но в то же время и древние технологии по манипуляции поведением, такие как запугивание, использование магических символов (свастика), демонстрации и парады, массовые митинги, суггестия средств информации вызвали коллективную одержимость, при которой люди становились способными совершать ужасные деяния. Мир человека превратился в своего рода "низший мир" демонически одержимых, которые были готовы на все. Примечательно то, что именно в этот период впервые в Берлине было организованы регулярные телепередачи. Широкий фронт массмедиа использовался для целей пропаганды.

После 1945 года массмедиа тоже, хотя и более изощренно, использовались для манипулирования людьми и их поведением. Реклама очень сильно влияла на поведение потребителя, она вела человека в материалистический рай, в котором могли быть удовлетворены любые потребности. Кино, телевидение и видео опустошают человека внутренне, он привыкает к миру внешнего блеска, успеха, насилия, секса, ужасных и отвратительных сцен. Сильное воздействие массмедиа, особенно телевидения приводит к такому явлению, когда человек лишается самого себя; без участия своего "Я" он вписывает в свое подсознание такие представления, которые потом очень нелегко удалить. Исследования на эту тему показывают, что при телепросмотре состояние сознания зрителя становится подобно сновидческому. Вместо того, чтобы посредством собственной активности строить внутренние образы, в душу втекают псевдомедитативные иллюзорные картины. Новый феномен "виртуальной реальности" еще глубже погружает человека в искусственный мир(76). Созданный в Японии и виртуальный "домашний зверек" "Тамаготши" ("Мой дорогой цыпленок") уже вползает в детские комнаты.

Но не только массмедиа влияют на душу человека. Во Второй Мировой войне для повышения боеспособности рядового состава использовался амфетамин и с тех пор проводятся экспериментальные исследования влияния природных и химически изготовленных наркотиков на сознание человека(77). Эти формы воздействия приводят человека к потере контроля над своей душой, к ослаблению связи с "Я". Следствием может стать распад личности: такие душевные способности как мышление, чувство и воля отделяются друг от друга и не будут связаны с помощью "Я".

То же самое может наступить и вследствие иных крайностей, которые вызывает воспитание, направленное против развития "Я". Человек при этом больше не знает, что он хочет, им руководят инстинкты, порывы и вожделения, он также не знает,

что ему делать со своими чувствами, он становится жертвой внутреннего беспокойства, его мышление теряет конструктивность и свое отношение к человеку. Как следствие современной культуры души молодых людей, - наиболее чувствительные группы современного общества, - разрываются между дискотеками, наркотическим экстазом и запрограммированностью мышления в школе. Молодежь не получает морального, духовного воспитания, которое позволяет душе созреть; душа убивается, когда уже маленькому ребенку прививается теле- и видео-насилие. "Виртуальное" насилие превращается на улицах в ужасающую реальность; оно является причиной для доходящей до убийства грубости детей по отношению друг к другу. Происходит так, что из-за телевидения дети теряют свое стремление играть. Они превращаются в зомби, неподвижно сидят перед экраном как прикованные, приобретают типичный "телевизионный взгляд". Искажение внутренней подвижности и духовной деятельности создает у детей предрасположенность к нарушениям в развитии мозга и, в конце концов к нарушениям мозговой деятельности.

В восьмидесятые и в девяностые годы заторможенность мышления похищающая у молодых людей их созидательные способности усилилась из-за фасцинирующего действия компьютеризации.

Многие дети слишком рано увлекаются компьютером и вступают при этом в конфронтацию с электронными средствами мышления, лишены чувства, воли и силы нормального суждения. Так возникает новая описывающая человека модель. Многие информатики считают человека настоящей машиной, существом без души. Кроме того компьютерный экран создает электромагнитное поле, влияющее на человеческое сознание и убивающее внутреннюю, духовную подвижность. Вместе с созданием глобальной компьютерной сети и мобильной телефонии возникает простирающееся на весь мир поле духовного воздействия на человечество. Это, конечно не исключает полезное использование компьютера при обработке данных или в тех ситуациях, когда человеческое решение не представляется возможным(78).

Древняя мечта арабской науки - познать и дефинировать человека механически была увенчана материалистической картиной мира исключая и отрицающей свободное "Я" и душу. Такой образ человека - он, в сущности, является образом "подчеловека", "недочеловека", - открывает путь ко всё большему подчинению человеческого поведения. Он был и остается основой нацистской пропаганды, современной западной психологии поведения и попыток изменить образ мыслей советских диссидентов с помощью медицинско-психиатрического лечения. Во всех случаях человеческая душа всё более обесчеловечивается и стимулируется развитие человеческого "двойника".

Национал-социализм продемонстрировал как с помощью технического манипулирования над людьми могут высвободиться силы не поддающиеся контролю со стороны "Я" без того, чтобы делать человека способным избегать эти силы. Это выражается во внутренней слабости и опустошенности, страхе и нервозности, маниакальных состояниях, скуке, агрессивности и преступности. В этих состояниях современный человек должен бороться с силами "низшего мира", которые проявляются в нем самом и которые он сможет преодолеть только при участии его "Я". Проблема личного развития состоит, прежде всего в том, как

человек может вести эту борьбу. Кажется, что депрессия стала болезнью нового времени. Кроме того совершенно необходимо во всё возрастающих масштабах проводить мероприятия по борьбе с наркоманией и маниакальными состояниями, локализовать преступность. Исцеление души - это большая тема для будущего.

Самой вопиющей проблемой является то, что ведущие лидеры современной политики, экономики и культуры - это люди с ослабленным "Я", порой одержимые с какой-то фрагментарной душой. Такие люди поддаются манипулированию (незаметному для нас) со стороны своего окружения, лоббирующего интересы своих групп, и даже со стороны духовных существ; эти люди подвержены различным формам одержимости. Такие персоналии выступают всё чаще, особенно в политике, и речь здесь идет не только о Ленине, Сталине или Гитлере.

"Подприрода" (низшая природа)

Магнетизм и электричество - давно известные силы, хотя их серьезное научное исследование началось только в XVIII веке. Так были сделаны первые шаги в "подприроду" в мир чувственно-невоспринимаемых природных сил, в мир частиц, создаваемых техническими операциями. В XIX веке было открыто электромагнитное поле и создана на основе электромагнетизма теория света. Электричество нашло практическое применение после того как американский физик Томас А. Эдисон в 1879 г. открыл лампу накаливания. Открытие электромотора и быстрая постройка электросетей сделало электричество одним из производственных факторов.

Около 1900 г. различные исследователи открывают радиоактивность. Так наука и индустрия получают в распоряжение еще одну, третью силу "подприроды". Естествознание развивается под знаком манипулирования над материей. В 1934 г. во Франции впервые радиоактивность была создана искусственно, в 1938 г. немецкие ученые Отто Хан и Х. Штрассманн впервые осуществили искусственное расщепление ядра. Так начался период "военной науки" приведший к ядерной эпохе. В национал-социалистической Германии велись работы по изготовлению атомной бомбы. В ответ на это Соединенные Штаты Америки объединили в Манхеттенском проекте более 300.000 ученых и техников, чтобы изготовить первую американскую атомную бомбу (столетие спустя после начала "низвержения духов тьмы"). Без прямой военной необходимости в августе 1945 г. две бомбы были сброшены на японские города. Из-за атомной бомбардировки Хиросимы погибло свыше 250.000 человек, а в Нагасаки от 25.000 до 75.000. Еще сегодня в госпитале жертв атомной бомбардировки умирают люди. Так началась эра ядерного устрашения. Это устрашение усугубилось применением построенной в период войны ракетной техники. В военное время был запущен ядерный реактор, построенный в 1942 г. в Чикаго.

Помимо высвобождения смертоносных сил радиоактивности "военная наука" импульсировала развитие генной инженерии. Нацистским преступлениям по отношению к некоторым группам населения предшествовали идеи американского евгенического движения начала XX века, которые добивалось департации некоторых иммиграционных групп и стерилизации преступников, слабоумных и других. Эти идеи в Америке и в некоторых других местах осуществлялись на

практике, и в некоторых европейских странах это продолжилось даже после Второй мировой войны.

Национал-социализм "запустил в производство" генетические исследования - причем зачастую в самом ужасающем виде. Немецкая наука была поставлена на службу умерщвления людей. Генетические исследования, начавшиеся по окончании войны частично базировались на тех же самых аргументах, которые использовали ученые национал-социалисты, только технические возможности для генетических манипуляций расширились. С помощью этих манипуляций стало возможным создание антиприроды из новых видов вирусов, бактерий, животных и людей с заранее заданными свойствами.

В производстве "подприроды" важную роль играет химия. Было открыто и изготовлено бесчисленное множество новых химических веществ, значительная часть которых канцерогенна или просто вредна для окружающей среды. С Первой мировой войны химия занимается производством отравляющих веществ, газов и др. С тридцатых годов нарастает производство химических лекарственных препаратов, обладающих агрессивным воздействием на телесность человека, не излечивая его при этом. Для лечения психических болезней и отклонений после войны открывались и производились всё новые химические препараты.

Характерно то, что препараты используемые в психиатрии и для лечения соматических заболеваний воздействуют преимущественно на симптомы, причем они оказывают многочисленные побочные воздействия. Психотропные средства оглушают и разрушают душу, отрывают человека от его "Я". При приеме гормональных противозачаточных препаратов телесность и характер женщины изменяется. При использовании радио- или химиотерапии наблюдаются побочные действия, так например, у пациентов появляется чувство что их тело уже не подходит им. Их тело само становится тогда одним из объектов "подприроды", чуждой, поглощающей их жизненные силы материей. Всё это, вероятно, относится ко всякой терапии игнорирующей человеческое "Я" и сознание, воздействующей непосредственно на тело, вовлекая и его в область "подприроды".

Силы подприроды вызваны к жизни таким мышлением, которое игнорирует духопознание, мораль и чувство ответственности. Многие из наших великих ученых - отнюдь не только в период нацизма, - уподоблялись тем, которые не ведают, что творят. Свои идеи они получали порой в состоянии переутомления или в полубессознательном состоянии, когда их собственное мышление отсутствовало. Они тогда переставали опираться на собственное мышление и в них могли проникать темные инспирации. Так человечество все глубже спускалось в "подприроду".

Эта "подприрода" угрожает всему живому. Это вызвано не только нарушением экономического развития, химическим и радиоактивным загрязнением жизненного пространства, но и ослаблением жизненных сил человека (например радиоактивностью), ослаблением возможности для человека сохранять свое тело здоровым и использовать это тело в качестве инструмента для "Я". Сейчас, когда проблема здоровья и экологического равновесия находит понимание у многих людей, становится ясно, как мало у нас знаний для того, чтобы найти решение этой проблемы.

Технократия и мировая экономика

В недавнем прошлом новые зачатки подчиненного, управляемого общества были заложены с помощью той технологии подчинения, которая была разработана еще мыслителями эпохи Просвещения. В Англии, описание такой технологии мы находим, например, в "Паноптикуме" Иеремии Бентама, во Франции - как в проектах для вновь учреждаемых мест заключения, психиатрических больниц и казарм, так и в сочинениях о государственных интересах, которым должно быть подчинено всё. Отсюда возникла социология, которая должна рассматриваться как ответ на величайшие индустриальные и научные перемены наступившие во второй половине XVIII века.

Когда в конце XIX столетия индустриальное развитие в Европе и США ускорилося, социология отреагировала на это двояко. В Европе начали изучать те нежелательные последствия, которые может принести процесс перемен, тогда как в Америке основное внимание было уделено научно-обоснованному развитию организационной технологии. Немецкий социолог Макс Вебер (1864-1920) описывал, например, перемену с точки зрения возможной рационализации; овладение действительностью посредством рационального учета средств, необходимых для достижения поставленной цели. Как следствие, - по Веберу-, возникнет с неизбежностью подчинение человека машине и бюрократической организации. Американский ответ - это "научный менеджмент" - учение о руководстве производством и об оптимальном использовании рабочих. Отсюда возникла система конвейера и методики приспособления человека в соответствии поставленными организацией целями.

С 1933 г. технологии подчинения были распространены и на общество в целом.

В США, СССР и национал-социалистической Германии примерно в одно и то же время в обществе возникала тенденция к технократии. Под этим подразумевается система, в которой государство поступает с отдельным человеком как с объектом, как с вещью. Переход к технократии в 1933 г. ознаменован введением "Нью Дейл" (New Deal) с его механизмом планирования при Рузвельте, утверждением второго пятилетнего плана при Сталине и захватом власти Гитлером. Во всех технократиях массмедиа применяются в качестве техники подчинения. В своих наиболее страшных вариантах технократия прибегает, кроме того, к помощи террора; в ее более смягченных формах она использует древний Римский механизм власти, принцип "хлеба и зрелищ". В обоих случаях индивидуум принуждается к тому, чтобы способствовать увеличению власти государства.

В утопиях, таких как "Этот бравый новый мир" А. Хаксли (1893-1963) и "1984" Джорджа Орвелла (1903-1950) описаны жуткие формы технократии. Нынешняя технократия работает, во всяком случае более изощренно: она опутывает людей некоей сетью социальных техник и держит их, подобно заключенным, в современных учреждениях, в которых социальные отношения регулируются технически. Это комплексная регуляция стала возможной благодаря ряду открытий, совершенных в период "военной науки", таких как системный анализ с его составляющими - основами кибернетики и теорией игр. Сюда же примыкает более гуманистически окрашенные технологии регулирования межлических отношений из области организационной социологии и производственной

психологии.

Техническое регулирование социальных отношений выключает "Я" человека и вовлекает социальное в сферу "подсознательного". При этом высвобождаются подсознательные, неконтролируемые посредством "Я", подверженные внешнему манипулированию силы. Военачальники всегда командовали таким образом рядовыми, но эти силы могут быть мобилизованы во всех иерархических структурах. Как страшны могут стать люди в структурах организованных подобно данным с очевидностью продемонстрировали непопулярные эксперименты американского ученого Стэнли Милграма, проведенные в пятидесятые годы, в которых испытуемые проявляли полную готовность подвергать других людей все более усиливающимся ударам электричества, вызывая электрошок.

Негативные силы, присущие каждому индивидууму с помощью манипуляций проводимых как отдельными группами и организациями, так и целыми народами, могут многократно усиливаться и выявляться в агрессии против отдельных социальных групп, насилии во время футбольных матчей, организованной преступности, национализме, фундаментализме или терроризме. В большой политике целые народы используются для определенных целей как, например, криминализация больших групп населения в России (1917 г.), Германии (1933 г.), Сербии и Боснии (1992 г.), в Советском Союзе (1991 г.), Албании и в Косово и т. д. Все это - формы коллективной одержимости групповым духом или силами двойника, которые могут быть вызваны с помощью соответствующих методик современной социальной психологии "низшего мира". Именно в нашу эпоху, эпоху индивидуализации возврат к групповому образованию влечет катастрофические последствия для психического здоровья человека, это показывает любая форма национализма и фундаментализма.

Для связи человека с его "Я" особое значение приобретают перемены в экономике. Производственные задания становятся в мировой хозяйственной жизни всё выше и выше. Концерны организуют производство там, где это дешевле и где оно легче вписывается в рамки национальной экономики. При этом правовая защита трудящихся подвергается опасности. Открытая конкуренция с американской и восточно-азиатской экономикой приводит к тому, что фонды социальных гарантий в Европе уменьшаются и должны уменьшаться и всё больше. Напряженность работы повышается, человеческие способности всё больше детализируются, сотрудники быстро изматываются и увольняются. Селекция сотрудников, особенно менеджеров направляется на такие качества как неограниченная воля к власти, готовность к борьбе, способность молниеносно принимать решения, распорядительность, настойчивость и бесцеремонность. Экономика - это война; надо захватывать рынки, нужны люди агрессивные, способные напрячь все силы. Здесь речь идет не о пронизанных силами "Я"-сознания мышлении и действии, а об инстинктивной деятельности, коренящейся в области "подчеловеческого", в области "двойника". Только в последнее время становится заметным, что у организаций возникает потребность в "эмоциональной интеллигентности", иначе социальная жизнь превращается в открытую войну.

Этот образ новой нео-либеральной мировой экономики дополняется тем фактом, что духовные способности человека становятся "гуманным капиталом" ("human capital"). Человеческий дух как и вся культура в целом должен быть поставлен на

службу экономике. Человек постепенно превращается в "homo oeconomicus" - "гомо экономикус", он должен учиться делать инвестиции в самого себя, то есть развивать способности, с помощью которых ему удастся заработать хорошие деньги.

Это означает конец свободной духовной жизни и культуры в целом. Это капиталистическая трансформация советской практики, когда человек обязан был развиваться только так, как того требует экономика государства.

Эта новая всеохватывающая экономизация общества - превращение его в хозяйственно-экономический организм - ведет к тому, что мне хотелось бы назвать "подэкономикой", в которой человеческое сознание оказывается выключенным. Экономика есть то, когда люди сознательно посвящают свои способности друг другу, чтобы удовлетворить потребности друг друга, а не тотальную конкуренцию между людьми, войну, в которой каждый отстаивает собственные интересы и самостоятельно защищается от безработицы, болезней и всевозможных иных катастроф.

Частью этой новой экономики становится денежное хозяйство - современная банковская система, которая уже не имеет больше отношения к товару и к человеческому сознанию. Около 90% финансовых сделок носят спекулятивно-отвлеченный характер. Эти "отвлеченные" деньги в сумме тысяч миллиардов долларов свободно курсируют 24 часа в день по всей земле под контролем компьютерных программ. Они мгновенно перебрасываются туда, где можно получить максимальную выгоду независимо от того имеет ли место валютная спекуляция или "дериватная (вторичная) сделка".

В социальной жизни возникает ситуация, когда современный человек высвобождается из традиционных сообществ и всё больше и больше держится благодаря самому себе, но в то же время его подобно капсуле облекают со всех сторон такие общественные отношения, при которых над ним довлеет тоталитарная власть. Это может происходить как на уровне общественной жизни, условия которой регулируются государством, причем индивидуальность может быть уничтожена, так и на уровне организаций, в которых человеческое поведение регулируется с помощью социотехники. В экономике человек всё больше делается эгоистичным представителем своих собственных интересов. На индивидуальном и социальном уровнях одни люди обуславливаются и управляются другими извне, управляются и обуславливаются подсознательными силами и потребностями вместо того, чтобы оставаясь свободными направлять себя своим собственным "Я". Негативные силы высвобождающиеся при этом происходят из самого человека и должны быть преодолены в нем самом.

Поэтому задачами в области социального развития является истинно человеческое общение, образование новых нерегулируемых технически сообществ, отклонение негативных социальных сил. Если мы не приобретем никаких новых социальных способностей, нам грозит тотальная диктатура, которая будет основана во имя "нового мирового порядка" и для которой большевистский эксперимент был только пробой.

Помрачение мышления

Дезинтеграционный процесс современной философии и ее трансформация в научную философию или аналитическое изучение речи (Sprachanalyse) сопровождал сошествие человека в "низший мир". Мышление человека уже не является светом как считали еще в эпоху Просвещения, и вера философов Просвещения в верховенство разума в течение двух столетий исчезла. С середины века мышление подпало под управление другими силами, такими как чувство, воля, инстинкты или производственные отношения. Фридрих Ницше ставил под вопрос саму истину, считая ее выражением воли к власти и, как "философ с молотом в руках" проповедовал тотальный нигилизм, разрушение всех ценностей и норм. Мышление оказалось здесь не в состоянии оправдать ценности. Оно потеряло свою связь с духовным миром ценностей и норм. Потеря доступа мышления к духовному измерению действительности имело прямые следствия для науки. Все высказывания о ценностях и нормах, о человеке и его определении, о смысле жизни выносятся в область, лежащую вне науки. Современная наука занимается только тем, что является чувственно-воспринимаемым, или может быть сделано чувственно-воспринимаемым. Поскольку она уже не в состоянии охватить действительность в целом, она занимается лишь отдельными областями этой действительности. Сюда примыкает с начала XX века наукоподобная философия, предмет которой - исследование высказываний об актуальности и значимости действительности. В этой философии действительность интерпретируется как фрагментарный продукт научных теорий, а не как единый, целостный мир, ориентированный на "Я" человека.

В период нацизма помрачение мышления обнаруживалось в двух направлениях. Мартин Хайдеггер (1889-1976) говорил в 1933 г. о "внутренней правде и величии национал-социализма", которые предстают перед ним при объединении техники с человеком нового времени⁸⁰. После войны Хайдеггер был вынужден констатировать, что современная техника вытесняет природу, что и человек будет вытеснен той проявляющейся в технике властью, которой он сам не в состоянии овладеть. Хайдеггер требовал от философии не более, чем просто обратить внимание на этот факт. Тем самым философия для него подходила к своему конечному пункту, так как философское мышление было уже больше не способно мысленным образом постичь основные черты технической эпохи. Философия Хайдеггера капитулировала перед могуществом техники.

Марксистски ориентированные философы Макс Хоркхаймер (1895-1973) и Теодор Адорно (1903-1969) придерживались иного направления. Они констатировали, что мышление эпохи Просвещения пришло в состояние помрачения. В национал-социализме, а также в современной науке мышление стало инструментом власти. Общая действительность подчинена законам мышления, которое становится тем самым "логикой направленной на подчинение" и уже не может осуществить эмансипацию человека, обещанную в эпоху Просвещения⁽⁸¹⁾.

Французская философия восьмидесятых годов прежде всех стремилась окончательно свети счеты с мышлением Просвещения. Французский философ Мишель Фуко (Foucault) вводит некое анонимное мышление, в котором упразднен сам мыслящий субъект: "я мыслю" (Ich denke) по Фукоу есть иллюзия, за которой скрывается "некто мыслит" (man denkt). Современное постмодерное мышление

развивает эту линию дальше. В результате оказывается, что в этой философии любое значение, любое толкование утрачивается для человека. Это основывается на представлении о невозможности отыскать прочную опору для знания, невозможности для человека найти критерии истинности своих суждений. Именно это было стремлением немецкого идеализма: найти такую основу в самосознании, в собственном "Я". Как предполагает постмодернистский мыслитель Франсуа Лиотард любая рациональная программа по улучшению мира, как, например, марксизм, окажется несостоятельной, поскольку исходит из допущения, что мышление может направлять социальную деятельность. Различные французские философы пришли к утверждению, что претензия мышления устанавливать монополию на истину, претензия на право переделывать действительность по собственному усмотрению в конечном итоге привела к сталинскому террору.

Лиотард проводит при этом интересные параллели в связи с возникновением информационного общества(82). Расставание с притязаниями эпохи Просвещения связано, по его мнению, с тем фактом, что в современном обществе заботятся больше не об истине и морали, а о принятии решений и информированности. Знание становится информацией, а проблемы истины и этики не увязываются с вопросом как собирать и применять техническую информацию. В этом новом обществе существенным образом изменяется сам характер мышления. Вместо того чтобы достигать прозрения действительности, мышление превращается в манипулятор информацией, в "счетчик" как называл его Хайдеггер. Такое мышление уже не в состоянии внести вклад в обновление культуры.

Но пути в бездну "низшего мира" философия сама эмануирует деструктивную, нигилистическую силу. Она вовлекает нас в конфронтацию с "Ничто", погребает доверие к мышлению, так что для человека оказывается почти невозможным упорядочивать действительность исходя из своего "Я". Философия постмодерна, а также анализ структуры речи "языковедение (Sprachanalyse) и неопозитивизм вызывают недоверие к возможностям для мышления найти отношение к действительности и, тем самым, содействуют надлому "Я".

"Низший мир" как центр мистерий

На пути своего сошествия в "низший мир" европейская культура попадает в эволюционное русло, ведущее культуру к деградации и смерти. Индивидуальный человек отрезается от его внутренней мотивации, так что его "Я" не может проявлять активность. Человек становится причиной умирания и радиоактивного заражения природы; его собственное тело становится непригодным в качестве инструмента его "Я". Он создает общество, в котором социум уже не формируется людьми объединенными друг с другом в соответствии с их нуждами, а регулируется технически. В этой культуре больше не присутствует "Я"-сознание, а лишь различные градации дезинтегрированного или одержимого человека, который идет по дороге в бездну не будучи в состоянии силами своего мышления определить, куда уводит эта дорога.

В этой ситуации человек оказывается всецело предоставленным самому себе. Сегодня ему едва ли могут помочь философия, религия и искусство. Современное "наружное" христианство не может найти противовеса "кумирам" материализма,

оно оставляет внутреннего человека без внимания. Современное искусство использует художественные средства для отображения этого пути в "низший мир", оно демонстрирует распад образов действительности. Настоящий деятель искусства - часто вполне сознательно в своем внутреннем мире вступает на путь, ведущий в бездну, совершает сошествие в ад, прежде чем он научится создавать новую реальность.

То, что переживают люди, причастные к искусству, "кюнстлеры", переживают и многие другие люди. Они проходят испытание в "низшем мире", при этом должна возникнуть реакция со стороны их внутренних сил. В столкновении с деструктивными силами "низшего мира", которые в культуре XX века выступают повсюду, человек должен раскрепостить наиболее глубокие силы своего "Я", для того чтобы остаться человеком и не потерпеть поражения. Путь сознательного внутреннего развития может помочь при этом; впрочем большинство людей имеют переживания такого рода, включая встречу со своим собственным "двойником". Как следствие появляется сильное внутреннее беспокойство, поиски запасного выхода, каким может быть агрессивность, алкоголизм или наркомания. Следствием могут стать и психические отклонения, депрессии, психозы, шизофрения.

В христианстве сошествие Христа в "низший мир" носит название "Сошествия во ад", а победа над силами "низшего мира" называется Воскресением Христа. Каждый человек в своей собственной жизни может по своему испытать нечто подобное. Раньше переживать силы своей бессмертной индивидуальности могли только избранные в посвятительных мистериях. Такое посвящение становилось определенным шагом на пути внутреннего развития, которым руководили священники мистериального храма. Сейчас социальный мир сам становится местом мистерий. Человек может с помощью своего "Я" перерабатывать свой опыт и идти, таким образом, по пути внутреннего развития. Это дает ему возможность справиться с силами "низшего мира". На этом пути воскресает "Я" и, тем самым, побеждается смерть культуры.

В искусстве XX века в различных формах демонстрировался мистериальный характер современной эпохи. Такой подход можно найти и в сочинениях австрийского писателя Густава Майерлинка, и в Драмах-Мистериях Рудольфа Штейнера, у Йозефа Бойса (1921-1986), у русского кинорежиссера Андрея Тарковского (1932-1986). Фильмы Тарковского представляют собой хороший пример нового сакрального искусства, когда фильм становится мистериальным представлением, изображающим борьбу в душе современного человека. Например, фильм "Сталкер" 1979 г., в котором несколько человек совершают опасное путешествие в таинственную местность, где могут исполняться их желания, но в конце перед самым вступлением туда пугаются и отступают. Тарковский придерживался русской традиции поисков духовных ценностей, кроме того влияние на него оказал Новалис и, позднее, Рудольф Штейнер. Тарковский апеллирует к людям для которых духовные ценности важнее материальных. Только принося жертву во имя любви, только проходя дорогой страданий, современный человек, как считает Тарковский, может спасти мир от гибели. Он верил, что силы Воскресения помогут индивидууму преодолеть духовный кризис, в котором он находится теперь(83).

Так формулируется вопрос о преодолении кризиса и спасении мира. С

шестидесятых годов этот вопрос звучал в Центральной Европе всё настойчивее. При этом создавалась основа для Воскресения европейской культуры.

4. Центральная Европа раскрывается вновь

Одним из важнейших событий второй половины XX века было новое раскрытие центрально-европейской культуры. Благодаря ему в разделенной до 1989 г. Европе вновь возникло сознание центра, средней части, духовного пространства между Востоком и Западом, пространства, в котором могли возродиться старые культурные идеалы, откуда Европа могла бы получить новые духовные импульсы. Эти новые импульсы нередко приходили не из самой Германии, а с ее периферии, особенно из кругов центрально-европейских диссидентов. Создается впечатление, что германский народный Дух действовал также и из соседних народов. Но и среди немцев находились инспирированные личности, такие как Вилли Брандт (1913-1992), которые своей восточной политикой добились доверия у восточной Центральной Европы и у русских и подготовили устранение разделения Европы.

Тема Центральной Европы привлекала к себе внимание прежде всего в восточной ее половине - в Польше, Чехословакии и Венгрии. Включение этих стран в сферу влияния Советского Союза отрезало их население от культурных связей с прошлым, от Запада Европы и включила в совершенно чуждую им культурную область. Это продолжалось много лет, пока они не пробудились из оглушенности и не поняли, что их глубочайшие мысли и идеалы коренились в старой центрально-европейской культуре и что они в завоеванной Центральной Европе находятся под господством древнего "азиатского деспотизма", как называл его когда-то Карл Маркс.

По их воззрениям Западная Германия и Швейцария больше не принадлежали к Центральной Европе, так как целиком вошли в состав западного мира. Исключение было сделано еще и для нейтральной Австрии. Но не каждый западноевропейец был доволен этой "американизированной" Европой. С шестидесятых годов многие из них дистанцировались от Западной культуры. Ее часто называли "американизмом", при этом предпринималась попытка снова присоединиться к ценностям собственной европейской культуры. Это особенно жило в студенческих и других протестных движениях, которые распространялись с этих пор во всех странах Европы среди молодежи. Этот протест привел позднее к возникновению гражданской инициативы, целью которой были демократизация общества, помощь третьему миру, борьба за мир, защита окружающей среды, школьная реформа, духовные и социальное обновление.

В течение ряда лет западные группы обнаружили, что люди на Востоке получали аналогичные инспирации и занимались теми же проблемами. Только позднее обнаружилась связь этих инспираций с культурой. Именно эта культура действительно является духовным источником движения за права человека, экологического движения, движения за мир и движения за современный спиритуализм.

Центральная Европа, которая таким образом, была открыта снова, уже не является той культурной областью начала XX века, в которой важную роль играли еврейские интеллектуалы и кюнстлеры - деятели искусства. Новая Центральная

Европа - это духовная область, "королевство духа", как говорили в Праге, она уже больше не определена географически. Центрально-европейская культура снова оживает как ступень сознания современного человека, который пытается жить с помощью сил своего "Я".

Это сознательное ведение жизни, которое распространялось в Центральной Европе с ее "Я"-культурой в Западной Европе было достигнуто еще в шестидесятые годы. Но и в Восточной Европе, а также на других континентах силы "Я" в человеческом сознании с тех пор усиливаются. Центрально-европейская культура представляет общечеловеческие качества на уровне "Я"-сознания, она распространяет современную культуру спиритуального сознания.

Представители этой новой культуры содействуют возрождению Центральной Европы там, где они проживают. Они делают это ради человеческой свободы и самостоятельности, ради спасения природы и здоровья человека, ради общества свободных граждан. При этом они повсюду наталкиваются на сопротивление уже сложившегося порядка.

Духовная Центральная Европа, живущая в сознании людей, является началом новой, находящейся в становлении общеевропейской культуры. Будет ли она осуществлена, зависит от силы ее представителей. Переворот 1989 г. принес политическое и экономическое освобождение Центральной Европе, однако ожидаемое духовное и культурное возрождение еще не наступило или задерживается. Только позднее стало ясно, что это освобождение подготавливалось и другими силами; с 1982 г. это были американцы и католическая церковь. Можно надеяться, что силы самосознания высвободившиеся в результате переворота в Центральной Европе продолжат эту незавершенную революцию.

Человеческая свобода

Отточенная и изощренная техника планирования делает свободное пространство современного человека всё меньше. В учении о поведении (бихевиоризме) и педагогике появляются воззрения, считающие, что у человека нет никакого внутреннего автономного центра, из которого он свободно определяет свое поведение и свою жизнь. В центрально-европейской культуре этот центр называли "Я". Об этом "Я" идет речь, когда говорят о самоопределении человека.

На Западе пробуждение "Я" происходит иначе, чем на Востоке Европы. С шестидесятых годов призыв к демократизации и праву принятия решений вызвал на Западе движение за эмансипацию, в котором различные общественные группы требовали права участвовать в принятии решений в ситуациях, относящихся лично к ним. Это движение как и другие частично заглохло, поскольку даже участвуя в принятии решений, люди не наделялись реальной властью.

С волной за эмансипацию тесно связывались требования независимости и автономии. В современных организациях, и системах здравоохранения человеку отводится пассивная роль. За него решают. Его информируют о психиатрическом или соматическом лечении, назначаемом компетентными специалистами, при этом сам он не определяет, что ему подходит, а что не подходит.

Эта потеря самостоятельности исследовалась в первую очередь центрально-европейскими учеными (Иван Илич, Франц Шумахер, Андре Горц), но также и

другими, рассматривающими проблему с центрально-европейской точки зрения, например, французским философом Жаком Эллилем⁸⁵. Их основной мотив - требование помочь человеку стать субъектом собственного бытия, то есть не становиться управляемым внешними силами объектом, но самому взять свою судьбу в свои руки, стать свободным, творческим человеком. Это же входит в намерения различных центрально-европейских педагогических течений (как Вальдорфская педагогика, Йенская педагогика) и кюнстлеров, подобных Иозефу Бойсу, который распространял идею "каждый человек - кюнстлер" и своей идеей "социальной пластики" вводил социальный элемент в сферу деятелей искусства⁽⁸⁶⁾.

Такая свобода не вполне тождественна тому, что подразумевается под этим словом в англо-саксонской культуре, а именно - обладание собственным пространством, куда не могут вторгаться другие. Свобода в центрально-европейском смысле означает - осуществлять собственные задачи жизни, активизировать "Я", следовать внутреннему голосу. Там где этого не происходит, стремление к свободе остается лишь требованием приятной жизни без помех, "американского образа жизни". Из своего внутреннего переживания свободы человек может стать творцом своей собственной жизни и своих собственных моральных ценностей, как об этом писали еврейско-германский психолог Эрих Нойманн (1905-1960) и, - еще в конце XIX века, - Рудольф Штейнер⁽⁸⁷⁾.

Автономия человека требует защиты в форме прав человека, которые могли бы охранять человека как индивидуума от ограничений его внутреннего развития, от манипуляций с его поведением, от вмешательства в его личную сферу по произволу начальства. Эти индивидуальные права человека являются достижением последнего столетия; они представляют собой ценность не только как гарантии собственной свободы, но и как гарантии свободы окружающих.

В Восточной Европе начиная с семидесятых годов было приложено немало усилий в борьбе за права человека. Преимущественно это происходило под влиянием статей о правах человека в заключительном акте Хельсинской Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 г. Чешская диссидентская группа "Хартия 77" призывала к свободному выражению мнений, свободе собраний, организаций и прессы. В основе этого правового сознания лежали христианско-гуманистические представления о человеке, или представления так называемого "гуманного марксизма". В Югославии была в шестидесятые годы предпринята первая попытка сформулировать нео-марксистские взгляды на свободного человека. Философы деловых кругов (Paris-Kreise) определяли человека как существо, способное к совершенно особым видам деятельности: к деятельности свободной, творческой, целенаправленной и рациональной. В ней человек может реализовывать свои потенциалы и, несмотря на многочисленные ограничения, как автономный субъект может формировать и преобразовывать себя самого и свое окружение⁽⁸⁸⁾.

В этих нео-марксистских взглядах на человека Восточной Европы также как и в воззрениях христианских указывалось на моральную целостность человека. Эта моральная компонента в мышлении человека играла очень важную роль в оппозиционных кругах славянского мира и в ГДР. Она была результатом сильной этически-персоналистской ориентации христианской и гуманистической

интеллигенции Востока. Моральное и социальное мышление чешского философа и государственного деятеля Томаса Масарика (1850-1937) было при этом инспирирующим примером. То же можно отметить и у его соотечественника философа Яна Патока (1907-1977), духовного отца движения Хартия-77. В ГДР развивалась протестантская социальная этика, возникшая как особый вариант теологии освобождения.

Вопрос о человеческой свободе связан с вопросом о духовных ценностях. Так убиенный в 1984 г. польский священник Йерши Покулешко говорил в своих проповедях об истине и о человеческом достоинстве, о солидарности, как о единстве сердец. Центральным пунктом для него было преодоление зла добрыми делами. Лех Валенса, председатель профсоюза "Солидарность" и, позднее, польский президент, говорил на ту же тему о возрождении индивидуума как предпосылке для обновления общества. Вацлав Гавел, чешский диссидент, а позднее - президент своей страны отстаивал восстановление моральных ценностей как предпосылку для моральной реорганизации общества. "Жить по правде" было для него велением голоса собственной совести и борьбой за основную цель жизни: человеческое достоинство, моральность, свободное развитие личности, развитие человеческой идентичности. Восстановление этой идентичности, которая угрожала распасться вследствие манипуляций, производимых над людьми анонимной властью бюрократии, было для него тем моральным и спиритуальным актом, в котором человек порывал с ложью, налагаемой на человека режимом(89).

"Жизнь по правде" Гавел провозгласил своим принципом при отношении с другими людьми. Человек несет ответственность за своих ближних и за общество. Эта социально направленная этика обнаруживает влияние идеи происходящего из Литвы философа Эммануила Левинаса (1906-1995), в этике которого центральную роль играет апелляция, исходящая от лица ближнего. Интерес к трудам таких философов как Левинас и Бубер показывает как сильно влияют на современное развитие европейской культуры еврейские мыслители.

Забота о природе и здоровье человека

Современная наука осуществляет тотальное подчинение природы. Это стало возможно, ибо природа уже рассматривалась не как священное и одушевленное существо, а как объект исследования и подчинения. Эта установка возникла в конце средневековья и культурологически восходила к библейскому представлению о человеке как о господине и венце творения, овладевающим и манипулирующим природой.

Христианская традиция все же содержала пункты, призывающие к ответственному обхождению с природой. В 1967 г. американский историк Линн Уайт указывал на Франциска Асизского, который в природе повсюду видел братьев и сестер и проповедовал гармонию между людьми и природой. Линн рассматривал Франциска как святого покровителя экологии. В 1972 г. экологический философ Рене Дубос упоминая основателя европейского монашества Бенедикта Нурсийского говорит о строгих правилах, которые тот установил для администрации управляющей европейскими монахами при проведении работ по освоению природы. Подобные бережное отношение к

природе отмечалось и у ирландских монахов.

В центрально-европейской культуре на естественную науку смотрели как на чтение в "Книге Природы", иными словами как на созерцание деяний созидательных сил природы; целью при этом было, как правило, изготовление лекарственных средств. По мере того, как природа становилась всё менее доступной для человеческого созерцания, такая наука потеряла свою основу; так что позднее для проникновения в суть природных процессов надо было идти по стопам гётеанизма, последователи которого еще столь немногочисленны. Совсем в ином направлении развивается современное естествознание. Оно, следует совету Френсиса Бэкона "подвергает природу пыткам" чтобы выпытать у нее ее тайны. Эта позиция по отношению к природе, изоляционистский подход к частным проблемам, ломка единства мироздания создает бесчисленные проблемы; стоит только подумать о загрязнении окружающей среды, радиоактивности и генетических манипуляциях. В тот момент, когда отравление природы становится очевидным, человек замечает, что испорчена и та часть природы, которую он "носит при себе", то есть его собственное тело. Это сильно стимулирует поиски альтернативной медицины и современный культ здоровья. Где осознанно занимаются охраной здоровья, там пищевая промышленность, био-индустрия, фармакологическая и химическая промышленность уже не в состоянии разрушать мир жизни.

Пока еще нет ясного ответа по поводу всей этой проблематики. Его можно дать только развивая современный, европейский, спиритуальный подход к природе. Первые ростки в этом отношении представляют собой западно- и восточно-европейское движение по защите окружающей среды и теология. Первые сигналы бедствия пришли с Запада; это была книга "Silent Spring" Рашеля Карсона в 1962 г., доклад "Римского клуба" в 1972 г. Только позднее в Европе стали понимать как далеко зашли разрушение в экологии и подрыв человеческого здоровья. Только Чернобыльская катастрофа ядерного реактора 26 апреля 1986 г. пробудила европейцев, однако так называемые компетентные эксперты снова с легкостью усыпили их.

Достижение проникновения в процессы природы есть важнейшая предпосылка для того, чтобы победить засилие "компетентных специалистов", развить новое отношение к природе и к собственному телу. Первые примеры центрально-европейского переосмысления современного естествознания мы находим в антропософски ориентированных сельском хозяйстве и медицине. Тут уделяют внимание спиритуальному аспекту в процессах произрастания и в процессах излечения, акцентируют ответственность перед природой и возвращают человеку утраченное здоровье(90).

В соответствии с основанной Рудольфом Штейнером духовной наукой человек может создать новую землю, которая, благодаря исполненному любви подходу к природе должна стать космосом любви.

Такая точка зрения позволяет действовать морально, строить новое отношение человека к существам, сотворенным вместе с ним. Эта новая спиритуальность может соединиться со славянским образом природы, образом "Матери-Земли". Также как человек может гармонизировать свое тело с помощью сил своего "Я", также может он с любовью и заботой относиться к природе и добиваться

гармонического освоения и использования земли - тела принадлежащего всему человечеству. Эта христианская спиритуальность находит свое выражение в антропософском естествознании и в работах об экологическом христианстве.

Общество свободных граждан

Бурный рост технократии в 30-е годы XX века привел к ситуации, когда межличностные отношения стали регулироваться технически. В Западной Европе, где благодаря долгой борьбе за гражданские права возникла сфера свободной активности, технократическая власть не представляла собой тотальной угрозы свободе граждан, что имело место в Восточной Европе, где такая сфера лишь едва наметилась. Либеральная традиция назвала эту лежащую вне государственной сферу "гражданским обществом". Она охватывала частную жизнь, семью, социальные и общественные организации реализующие принцип свободы прессы, союзов и собраний и, наконец хозяйственную сферу.

По мере роста власти госбюрократии в западных странах уменьшалось влияние граждан на дела управления. Это не означает, что они чувствовали себя менее свободными, поскольку существующие контролирующие инстанции, такие как парламент сохранялись; каждый мог использовать свою свободу совместно с другими для достижения определенной цели. На практике граждане западного общества едва ли в состоянии соприкоснуться с устоявшимися госинтересами и произвести фундаментальные социальные перемены. Кроме того активное пространство гражданского общества Запада постоянно уменьшается за счет срастания государственной власти с властью больших международных концернов, которые завоевывают рынки и манипулируют потребностями человека. Сопrotивление техническому подчинению общества проявляется на Западе в разных формах. В семидесятых и восьмидесятых годах оно было направлено против находящихся под покровительством государства современных институций, таких как психиатрия, армия (отказ от военной службы), гособразование (движение за свободу преподавания), против демократии основанной на представительстве (движения за прямое народовластие).

Этот протест против государства является выражением стремления к образованию нового, более сильного гражданского общества отличительные признаки которого выступали в виде самостоятельных организаций, автономных ассоциаций, в альтернативных формах общественных связей. В определенный исторический момент они стали осуществляться уже в новой форме - как политические действия. Еврейский философ Ханна Арент (1906-1975) указывал в этом контексте на начальные стадии американской, французской и русской революции, на венгерское восстание 1956 г(91). Сюда же относится период реформ в Чехословакии в 1968 г. и в Польше в 1980/81 гг.

В странах расположенных по ту сторону тогдашнего "железного занавеса" введение социализма означало атаку на автономные возможности людей при формировании социальной жизни, причем атаку более сильную, чем возникшая на подъеме западной технократии. На Западе смогли сохраниться многие общественные группы, которые на Востоке подпали под госконтроль. Практически это выглядело как уничтожение гражданского общества; прежде свободные

граждане были сведены до уровня бесправных частных лиц, которых поодиночке терроризировало государство. Однако уже с тех пор они искали возможности для образования своих собственных самоуправляемых организаций. С этой целью происходили встречи в кругу друзей, формировались советы или группы для разговора за круглым столом, где каждый был участником и никто не мог властвовать над другими.

В Югославии Коммунистическая партия после конфликта со Сталиным уже с 1953 г. стала вводить рабочие советы и с 1974 г. в стране возникло самоуправляемое общество, в котором функции государства переняли Советы (трудящихся и граждан). На практике это самоуправление функционировало слабо. С одной стороны, оно контролировалось Компартией, а с другой - созданная структура не могла обеспечить эффективного политического и экономического управления.

Совсем иначе - спонтанно, хотя и на короткое время - формировались рабочие советы в Венгрии в 1956 г. и в Чехословакии в 1968 г. Позднее в семидесятые годы в Чехословакии, несмотря на репрессии возникали маленькие группы, которые пройдя испытания, стремились к их идеалу "жить по правде". Гавел видел в таких группах прообраз нового самоуправляемого гражданского общества. Во всех странах Востока возникали такие кружки, которые боролись за права человека, за мир и за чистоту окружающей среды.

В Чехословакии, Венгрии и Польше эти кружки напоминали братства, возникшие там в XV и XVI веках и продолжавшие действовать несмотря на притеснение их веры. Это особенно относится к Центральной общине, основанной в Венгрии священником Георгием Буланьи. При этом немаловажную роль сыграли литературные труды Георгия Конрада⁹².

В Польше, благодаря автономии Церкви, люди с большей легкостью могли объединяться в неформальные группы. Возникновение независимого польского профсоюза "Солидарность" стало процессом кристаллизации, позволившим создать нелегальное общество, в котором культурная жизнь протекала вне государственных учреждений, причем возникала сеть взаимопомощи, особенно для жертв режима.

"Солидарность" хотела пойти дальше, чем позволяли права свободных профсоюзов. Она хотела создать независимую от государства свою самоуправляемую экономику, которая могла бы превратиться в братскую экономику, о чем писал однажды Лех Валенса. Здесь обнаруживается спиритуальный аспект движения за обновление: дело шло о построении общественных структур, в которых независимость и достоинство индивидуума подкреплялись юридически, возводились на ступень права, и людям давалась возможность работать для своих ближних.

В ГДР была своя история диссидентства. В шестидесятые и семидесятые годы возникла ревизионистская оппозиция марксизму (например, Роберт Хавеман и Рудольф Баро). В конце шестидесятых годов в кругах евангелической церкви зарождались различные движения, которые не встречали поддержки со стороны церковной иерархии, но поддерживались некоторыми священниками, критически настроенными по отношению к режиму. В середине восьмидесятых годов отсюда возникло "Демократическое движение", которое стремилось не к свержению

режима, но к его демократизации.

В переломное время 1989 г. в ГДР и в Чехословакии возникали гражданские форумы, круглые столы, где вновь могло ожить подавленное правовое сознание граждан. Эти политические форумы не могли сохраниться и распались на политические партии. В ГДР это происходило под нажимом со стороны западногерманских партий, которые хотели иметь простую поддающуюся манипулированию структуру. Они давно заметили, что демократическая оппозиция не хочет слепо имитировать модель ФРГ.

Весьма примечательно, что по опыту социализма, на фоне всевластия государства, у некоторых людей снова родились стремления к функциональному триединству общества - сферы культуры, правовой жизни и экономики, которое в конце Первой мировой войны в качестве обновления общества предлагал Рудольф Штейнер. В книге восточногерманского адвоката Рольфа Хенриха "Государство под опекой" вновь описывается этот импульс.

На Востоке усиливались требования создания потребительского общества. Понятно, что экономически эксплуатируемые люди хотели удовлетворить свои потребности посредством свободной экономики.

Человеческий эгоизм должен был изжить себя, прежде чем могло придти сознание необходимости его ограничения, чтобы он не наносил вреда другим людям. Но также и здесь многие ожидали такой экономики, которая позволяла бы поддерживать еще сохранившуюся на Востоке солидарность между людьми. Будущее покажет, смогут ли усилиться в Европе социальные импульсы.

Спиритуальное мышление и моральные действия

Процесс осознания таких ценностей как индивидуальная и общественная свобода, спасение природы, охрана здоровья находится в состоянии заторможенности. Причиной ее на Западе является грубо материальная направленность американской культуры, а на Востоке - притупляющее влияние командной экономики социализма. В преданной забвению центрально-европейской середине люди пытались пробудить новые силы для обретения как собственного самосознания, так и духовных ценностей. С шестидесятых годов стало ясно, что это за силы: спиритуальное мышление, позволяющее увидеть ситуацию и овладеть ею, моральная интуиция задающая направление для действий и социальные импульсы с помощью которых люди могли бы объединяться в новые сообщества.

Развивая спиритуальное мышление, человек как бы заново знакомится с реальностью, при этом отнюдь не теоретически. Спиритуальные мысли носят образный и живой характер, они связаны с сердцем, с моральными действиями. Но прежде всего они свободны. Кто действительно пытается привести свои мысли в порядок, ясно осознать свое положение, преодолеть нормативные и идеологические шаблоны в мышлении, тот становится внутренне свободным человеком.

Овладев внутренней свободой человек впервые начал замечать, что в сфере воспитания, образования, в повседневной жизни совершаются манипуляции, похищающие у людей их идеалы, права и независимость. Забота о природе и о здоровье человека сделала возможным первое ознакомление с процессами

загрязнения и отравления окружающей среды, ознакомление с тем, что угрожает здоровью. Стало ясно, что человек сам является частью природы, что его дух способен влиять на состояние тела. В общественных движениях стали, наконец, замечать что техническое регулирование общественных отношений уничтожает социальное как таковое.

Это ознакомление или прозрение может быть связано с моральными интуициями, то есть с новыми мотивами свободных и моральных действий, мотивами, источником которых служит человеческое "Я". Свободные моральные решения - это дело отдельного человека. Часто мы поступаем, ориентируясь на традиционные моральные представления, но есть ситуации, где они недостаточны и делают нас несвободными. В Восточной Европе нет этического индифферентизма: моральные вопросы небезразличны никому. Лживость режима заставляла каждого человека определить хочет ли он его поддерживать или нет. Моральная интуиция, возникшая на Востоке Европы родилась из глубоко коренящейся там спиритуальности, из тяжелых страданий и унижений.

В борьбе за свободное развитие человека на Востоке были сформулированы моральные убеждения. Они свидетельствуют, что человек старается "жить правдиво", что существуют цели которых стоит добиваться и за которые стоит пострадать, что только совершая добро можно преодолеть зло.

В природоохранной сфере нам еще предстоит развить моральные действия и соответствующие специфические интуиции. Начало уже положено. Врач и теолог Альберт Швейцер был одним из первых, поставивших тему о благоговении перед жизнью. В восьмидесятые годы все больше стали заботиться о чистоте и цельности сотворенного Богом мира, поскольку Всемирный Совет Церквей объединил в одну тему вопросы справедливости и мира с вопросом о целостности сотворенного мира. Все больше людей замечали, что они несут такую же ответственность за здоровье земли как и за свое собственное здоровье. Человек может сам создать новую Землю, если он с любовью относится к природе - говорил Рудольф Штейнер.

При попытках создания новых общественных учреждений и движений многие увидели насколько это трудно: работать вместе и создавать сообщества людей. Мы еще должны научиться обходиться друг с другом с помощью морального и социального сознания. Как могут идеалы объединять людей между собой показала польская "Солидарность", в основу которой как моральные принципы были положены солидарность в действиях и отсутствие властных структур.

После переворота 1989 г. во всех странах Центральной Европы можно было увидеть людей с психическими заболеваниями, причиной которых стала их жизнь при социализме. У многих выявлялись признаки внутренней отсталости, они нуждались в продолжительном лечении. Для Восточной Германии это подтверждает психотерапевт Ганс-Йоахим Мацц в своем обзоре под названием "Эмоциональный застой"(95) ;в других странах проблемы психики выглядят иначе.

В каждой стране есть много морально безупречных людей, которые заслуживают большого общественного авторитета. Но с другой стороны есть люди, вынужденные заниматься выслеживанием, или ради известных преимуществ, решившиеся на это сами. Между теми и другими лежит широкий спектр людей, которые пытались выжить; одни проявляли пассивность или ленность, другие ради

своих интересов занимались мелким интриганством или хищением соцсобственности. Небольшие группы людей укрываясь за партийным фасадом получали власть и деньги, и продолжают это делать сейчас уже без партбилетов, сохраняя полезные связи.

Новый свет над Европой

В восьмидесятых годах вспыхнула новая дискуссия о Центральной Европе. Ей предшествовали исследования немецкого историка Ренаты Ринек в 1965 г. о гибели Европы(71) и также речь польского философа Лесцеха Колаковского в 1977 г. за установление свободной культурной зоны в Центральной Европе. В своей речи при получении премии мира от немецких книготорговцев в 1977 г. Колаковский сказал: "Я не считаю устаревшим понятие о Центральной Европе как о единой взаимно связанной культурной области. Я смею полагать, что создание такого независимого от властей региона не только возможно, но и желательно и, кроме того, что с этим созданием решающим образом связана судьба Европы". Его аргументом при этом было то, что народы на Востоке Центральной Европы находятся под властью чуждого им в культурном отношении Советского блока и пока это продолжается, эта область останется потенциальным источником опасностей и конфликтов.

В политических рамках делались предложения создать в Центральной Европе нейтральную зону. Первые планы появились уже в 1958 г., например план польского министра Адама Рапацки. В восьмидесятые годы движение борцов за мир формулировало иные версии в целях разрешения западно-восточного конфликта.

Чешский писатель Милан Кудера противопоставил в 1984 г. этому бессодержательному понятию Центральной Европы свое представление о забытой Западом центрально-европейской культуре⁹⁶. Он сумел выразить это словами, которые уже долгое время жили в различных странах Центральной Европы. С этих пор новая ориентация на Центральную Европу стала предметом дискуссий в Польше, Чехословакии и Федеративной Республике Германии. С этого начинались поиски единства европейской культуры.

По обе стороны тогдашнего железного занавеса люди замечали, что будущее Европы зависит от того, насколько удастся сочетать новые пути с собственными культурными традициями. Центрально-европейские традиции являлись важной точкой соприкосновения для устранения раздвоенности в Европе и для обновления европейской культуры.

Как уже описывалось в этой главе, в борьбе за Душу Европы возникло новое спиритуальное, моральное, экологическое и социальное сознание, которое образует основу нового общеевропейского культурного идеала. Центрально-европейские духовные традиции нашли свое продолжение в новом спиритуальном сознании, которое хотело бы реализоваться на практике. "Чтение в "Книге Природы" практикуется теперь в новом экологическом движении. Центрально-европейские социальные традиции оживают в европейских социальных инициативах, в проектах по созданию сообществ.

; Существенный вклад в новое формулирование центрально-европейского идеала и в его конкретизацию в новой европейской практике внесла в начале XX века

антропософия. Рудольф Штейнер хотел внести духовные импульсы в социальную практику. Поэтому он развивал образ триединого общества, что в то время не было понято. Однако в социальных катастрофах XX века, в практическом опыте диссидентства и альтернативных движений эта идея получила признание. Социальная тройственность представляет собой сферу духовной жизни, в которой господствует свобода, сферу правовой жизни, в которой основным принципом является равенство, и сферу хозяйственно-экономическую, в которой на практике осуществляется братство. На Западе особенно проявляются экономические способности, экономика, которой и Центр и Восток должны еще научиться, которая, однако должна была бы стать на практике братской экономикой.

В Центральной и Северной Европе существует правовая жизнь, которая уже в течение столетий практиковалась в свободных городах, швейцарских кантонах и на вольном Севере. На Востоке возрастает зерно новой духовной жизни, в которой люди снова начинают действовать из спиритуальных инспираций. Интеграция этой тройственности на европейском уровне может создать социальную основу для новой европейской культуры.

Реализация этой культуры зависит прежде всего от того, окажется ли в состоянии возникшее с шестидесятых годов свободное сознание построить новые общественные структуры, сможет ли возрожденное духовное сознание сформулировать новую образовательную программу, соответствующую новому идеалу образования и предложить путь душевного развития, который смог бы помочь современному человечеству при встрече с его "двойником".

5. Культура "Нью эйдж"

Упадок центрально-европейской культуры в первой половине XX века создал вакуум, который заполнили внеевропейские силы. Прежде всего обращает на себя внимание большой спектр азиатских спиритуальных течений, которые появились с шестидесятых годов как в западной, так и в восточной части Европы. Спиритуальность изживающаяся в этих течениях происходит от сознания, что человек связан со всем своим окружением. Их исходным пунктом является стремление к универсальности, ко Всеобъемлющему. Так возникает противоречие с центрально-европейским стремлением к индивидуализму, к индивидуальному развитию человека.

Принятие азиатской спиритуальности последовало вскоре за внедрением современной западной информационной технологии. Это - вторая сила, которая заполняла спиритуальный вакуум. Встреча этих двух сил - азиатской (а также исконно-американской и африканской) спиритуальности и западной материалистической науки состоялась в Калифорнии, где после Второй мировой войны создавалась база для культуры "Нью эйдж" (Новый век).

Эта культура афишировалась как культура любви и братства, инспирируемая созвездием Водолея. По некоторым астрологическим подсчетам эта эра должна начаться в 2375 г. В соответствии с антропософскими исследованиями культура Водолея начнется только в 3573 г. и ее центром будет славянский Восток Европы. Калифорния является центром сегодняшней культуры "Нью эйдж", которая уже проложила себе дорогу в Европу в своей первоначальной форме - как движение

хиппи, и, наконец, рассеялась по разным группировкам. Здесь мы попытаемся описать некоторые характерные тенденции, обнаруживающиеся в качестве "Нью эйдж"-движений.

Интерес к Азии развился не в последние десятилетия. Уже во времена крестовых походов втекало в Европу очарование, исходящее от испано-арабской культуры, а также, - при содействии германского императора Фридриха II, - прямое влияние арабизма. В эпоху Просвещения азиатское влияние захватило европейскую культуру. Конец XVIII века стал началом усвоения азиатской литературы и философии, например через философов Фридриха Шлегеля (1772-1829), Артура Шопенгауэра (1788-1860) и американского поэта Ральфа Вальдо Эмерсона. Затем во второй половине XIX века, - особенно со стороны унитарной церкви, - исследовались и встречали понимание универсальные истины азиатских религий. Первым шагом к созданию универсальной мировой религии была организация мирового парламента конфессий - в Чикаго в Америке в 1893 г. Это облегчило миссионерскую деятельность индуизма на Западе, создало благоприятные условия для Теософского Общества и движения кришчен-сайенс (христианская наука), основанных в 1875 и 1879 гг. Помимо этого влияния из Азии с середины XIX века распространялись спиритические сеансы, на которых можно было вступать в общение с миром умерших; все это ставило под сомнение догматику научного материализма.

С начала XX века в Америке и Европе сознательно насаждались азиатские течения. Кроме учителей из Индии действовали происходящие из испанского мира движения суфиев и бахайев. После Второй мировой войны появились японские мастера зена (дзена), духовные учителя Тибета, мастера японских, китайских и индийских методов по управлению телом и улучшению здоровья. Особенно большой приток азиатских учителей возник в шестидесятые годы; они основывали свои центры, такие как движение бхагаван, трансцендентальная медитация, секта Муна.

Эти учителя из Азии основываясь на Теософии и целом ряде других западных предшественников смогли создать движение "Нью эйдж". Елену Блаватскую (1831-1891), основательницу Теософского Общества, можно было бы назвать "бабушкой" этого движения "Нью эйдж". Другие, родившиеся в промежутке от 1875 до 1990 гг. завоевали известность в связи с культурой "Нью эйдж". Среди них психиатры Карл Густав Юнг (1875-1961) из Швейцарии, Роберто Ассагиоли из Италии (1888-1974), оккультный учитель Гурджиив (1873-1949) из Грузии и Петр Успенский (1878-1947) из России, английский маг Алистер Кроули (1875-1947), американская теософка и медиум Алиса Бейли (1880-1949), французский эволюционист Пьер Тёярд де Шарден (1880-1955) и происходящий из Австрии психиатр Вильгельм Райх (1897-1957).

В пятидесятые годы американцы Аллан Уаттс и Тимоти Лари среди жаждущей новых ощущений публики ввели в употребление наркотики, такие как ЛСД и мескалин. Эти поиски духовных переживаний стали основой новой "Антикультуры", которая родилась в шестидесятые годы в Калифорнии и охватила западный мир. Причины, обусловившие эту культуру - это с одной стороны политический протест против установившегося порядка, а с другой - духовный протест против материализма. Это привело к вторичному открытию древней

практики исцеления, медитации и посвящения. Примером может здесь служить американский антрополог Карлос Кастанеда⁹⁷. Используя психоделические средства, он исследует процесс расширения человеческого сознания. Раньше этим занималась гуманистическая, а затем - трансперсоналистская психология. С названием в 1975 г. книги "Тао в физике" Фридьёфа Карра был построен мост между культурой "Нью эйдж" и современным естествознанием. Так был найден контакт нового течения с научными организациями. Связь "Нью эйдж" с наукой придала этому движению совсем иной характер. Акцент был передвинут с религиозного опыта на новую холистическую науку, о которой будет сказано ниже.

Поиски высшего сознания

Человек издавна относился с доверием к состояниям сознания, отличающимся от нормального дневного сознания. Психология XX века в этой связи проводила различие между сознательным и бессознательным. Фрейд впервые систематически исследовал бессознательное и описал его как огромный резервуар сексуальных импульсов, подавляемых развитием "эго" и совести. Его ученик Юнг ввел развитие между этим индивидуальным бессознательным и коллективным бессознательным, которое охватывает прасимволы, архетипы человечества, как, например, герои, древние мудрецы, ведьмы и сыновья Божии, которые проявлялись в индивидуальных душах. Одним из таких архетипов является "Я" (Selbst), интегрирующее цельную личность из сознательного и бессознательного и отличающееся от повседневного сознательного "эго" человека. Проведение такой интеграции и достижение "Я" (Selbst) посредством индивидуализации, Юнг рассматривает как задачу второй половины жизни. Этот образ души подвергся дальнейшей дифференциации, когда Ассагиоли предложил различать кроме личного и коллективного бессознательного еще и высшее бессознательное или "сверхсознательное". В этом "сверхсознательном" можно сделать осознанным высшее или сверхличное, трансперсональное "Я" (Selbst). Этому спиритуальному рассмотрению "Я" противостоит биологическая позиция американского психолога Авраама Маслоу (1908-1970), одного из основателей гуманистической психологии. Для него "Я" (Selbst) имеет биологическое происхождение и является инстинктивной сущностью человека, несущей в себе естественное стремление к росту и реализации своих возможностей. В этом креативном процессе роста, который Маслоу называет самореализацией, человек может реализовать свою психическую состоятельность и свои человеческие качества. При этом играет определенную роль опыт, возвышающийся над обычным сознанием. Маслоу называет его "сверхопытом", опытом экстаза и восхищения, опытом умиротворения и единства с космосом⁽⁹⁹⁾.

Исследования этого космического сознания привело к развитию трансперсональной психологии, которая в шестидесятые годы была особенно популярна в Калифорнии. Так происходила интеграция западной гуманитарной науки и восточной системы развития сознания. В этой области получили особую известность труды чешско-американского психиатра Станислава Грофа и американских психологов Чарльза Трата и Роберта Орнштейна. К исследуемому трансперсональному опыту относятся переживания, при которых человек

переступает пространственно-временные ограничения, при которых поднимаются древние мифологические образы; сюда же относятся и так называемые парапсихологические явления.

В культуре "Нью эйдж" о высшем "Я" говорят, используя понятия, заимствованные главным образом в азиатских религиях. О высшем опыте могут, например, сказать, что различие между "Я" и "Не-Я" упраздняется, что человек восходит во Вселенную. В высшем сознании, при котором высшее "Я" может быть пережито как божественное, человек испытывает единение с тем, что в индуизме называют "брахман", в даоизме - "Тао", а в буддизме обозначают как "дхармакайя". Примыкая к Тейяру де Шардену, некоторые говорят о "мировом мозге", о ноосфере, которая принимает в себя индивидуальное сознание. С поразительной легкостью древние традиции различных регионов мира перемешиваются с новыми взглядами на универсальное сознание, которое, хотя и называется по-разному, но тем не менее является конечной целью всего земного развития. Это синкретическое смешение традиций в универсальную религию, задуманное еще в XIX веке подготавливалось Школой Алисы Бейли, сыгравшей видную роль в движении "Нью эйдж". Основателем этой религии должен стать новый всемирный учитель Майтрейя. С 1977 г. шотландский художник Бенджамин Грим проповедовал пришествие этого учителя, ожидаемого христианами, индусами и буддистами, который должен привести человечество к новому планетарному сознанию. Грим сказал, что он говорит от имени Христа-Майтрейи, который явится в 1982 г. Позднее он объявил, что пришествие задерживается и он должен появиться в 1988 г. в Найроби в Кении.

Чтобы достичь трансформации сознания, культура "Нью эйдж" предлагает много путей. Это прежде всего техники, выводящие человека из заблокированности, выводящие его "наружу", вводящие в состояние экстаза или восхищения. Среди них имеет широкая школа психотехники аутотренинга, практикующаяся в "Нью эйдж". По Аврааму Маслоу на пути к высшему опыту надо использовать такие оглушающие средства как ЛСД и псилоцибин. Рекомендует он и медитации. Более упрощенным средством он считает тантризм - путь секса, музыки и танцев. Это древние методы, известные в неевропейских культурах. В семидесятые годы появилось кроме того много новых методов "психического роста" или развития личности. Часть они направлены на улучшение телесных функций, но есть среди них техники, регулирующие излучения мозга, например "обратная биологическая связь", техники по достижению ясновидения и улучшению памяти. Новая техническая помощь руководит "машиной мозга"; она продуцирует в мозгу излучения, образующиеся обычно при медитации.

Новые знания о функциональной деятельности обоих полушарий мозга позволяют лучше понять наступление у человека высшего сознания. Стало известно, что левое полушарие мозга влияет на логические, причинно-следственные, аналитические формы мышления, тогда как правое - на образные, интуитивные и холистические формы. Психотехники направлены на то, чтобы разрушить приоритет логического мышления и осуществить интеграцию обоих видов мышления. Раскрывая доступ к правому полушарию мозга, можно достигнуть переживания единства объединенного опыта, при котором человеческое сознание расширяется и действительность переживается иначе, чем

обычно. Состояния сознания, связанные с обоими полушариями мозга культура "Нью эйдж" соотносит с противоположностью "мужского" и "женского". Продолжение этой противоположности на уровне сознания может стать первым шагом к тому, что в спиритуальной традиции называют "андрогеном", восстановлением единства мужского и женского начал.

Всеединство в природе

Противоположность между азиатской мистикой и западной наукой отражает контраст между интуитивным и рациональным мышлением. В современной европейской культуре разграничивают рациональное и нерациональное, проводят границу между человеком и миром. К этому предрасполагает расхожая научная картина мира, восходящая еще к идеям Декарта и Ньютона. Проведенное Декартом резкое различие между субъектом и объектом в мире позволило естествоиспытателю Ньютону создать механистическую концепцию Вселенной, с которой человек не имеет никакой внутренней связи, в которую он как существо духовное уже больше не входит. Вслед за механикой Ньютона в естествознании возникли новые представления, возникшие из теории относительности Эйнштейна и из квантовой физики. С помощью этих представлений естествознание пыталось создать новый образ мира.

В XX веке такие естествоиспытатели как датчанин Нильс Бор (1885-1962), австриец Эрвин Шрёдингер (1887-1961) и американец Роберт Оппенгеймер (1904-1967) указывали на согласие между мистикой и квантовой физикой, хотя они и не пытались на этой основе перепроверить научную картину мира. Современный физик Фридьёф Капра делает этот шаг. Он исходит при этом из поразительного параллелизма между новой физикой и мистикой; физики и мистики приводят к взгляду о сущностном единстве всех вещей. Капра указывает на то, что естествоиспытатель вовсе не является изолированным наблюдателем или созерцателем процесса, который он изучает; он является активным участником, от роли которого зависит как проявит себя для него объект природы. В 1926 г. физик Вернер Хейзинберг (1901-1976) уже указывал, что невозможно одновременно точно установить положение и скорость частицы, и что определяющим при этом оказывается сам исследователь как субъект измерения.

Под этим участием самого исследователя в процессе исследования подразумевается здесь то, что человеческое сознание составляет часть эксперимента. Такое представление о вещах встречается нечасто. Фактически дело идет о чисто механической операции, которую выполняет человек, чтобы что-то измерить.

В квантовой физике противоположность между местоположением и движением оказывается мнимой; на субатомарном уровне эти явления совместны. То же происходит с элементарными частицами и волнами (т. е. элементарная частица может рассматриваться как волна и наоборот - прим. пер.). Отсюда возникает динамическая картина реальности элементарных частиц, которые возникают как обладающие длительностью вариации энергетических уровней и снова распадаются. В 1975 г. Капра в книге "Тао в физике" сравнивает этот космический танец энергий с танцем индуистского бога Шивы, символизирующим бесконечный

процесс жизни, смерти и возрождения. Универсум рассматривается как динамичная ткань изменчивых и взаимосвязанных событий. Так возникает картина согласующуюся с восточными мистическими воззрениями на реальность. Капра не заходит столь далеко, чтобы идентифицировать свою весьма спорную картину субатомарной реальности с конечной реальностью мистиков. Это делают другие. Параллели, проводимые Капрой в его обзоре были охотно восприняты культурой "Нью эйдж" и инспирировали других естествоиспытателей.

В 1983 г. Капра в своей второй книге делает дальнейший шаг(101). Он отображает новый экологический образ мира, основу которого составляет построения системного мышления. Основные положения теории систем возникли в сороковые годы, благодаря австрийцу Людвигу фон Бераланффи (1901-1972). Ее первоначальной конкретной формой стала кибернетика (учение о саморегулирующейся системе), дальнейшие конкретные научные разработки этой теории проводили также ученые Георг Батесон (1904-1980), Илья Пригогин и Франческо Варера. Центральным пунктом теории систем является концепция самоорганизации. Эта концепция может быть применена к любой науке о человеке, природе и обществе.

Систематология (теория систем) описывает природу уже не как механическую, но как открытую, динамическую и живую систему, автономную и самоорганизующуюся. Эта система находится в видоизменяющемся взаимодействии со своим окружением и производит обмен между энергией и материей. Принципиальными свойствами этой системы являются самообновление и самотрансформирование, при котором возникают новые структуры.

Этот образ природы как гармонической, все снова и снова восстанавливающей равновесие ткани может быть применен как ко всей земле в целом, - что делает американец Джеймс Ловелок в своей гипотезе о Гее, - так и по отношению к подсистемам любого уровня, каждая из которых имеет свою долю автономности. Части системы взаимозависимы; вместе они представляют собой нечто большее, чем сумма их, взятых в отдельности. В этом состоит холистический (целостный) принцип. Кроме того в системе циркулирует информация, необходимая системе для самоорганизации.

Вслед за Батесоном эту информацию Капра называет "духом". Тем самым становится возможным связать свойства человеческого духа с принципом самоорганизации в природе. Дух есть свойство системы, с которым могут быть связаны такие понятия, как обучение, мышление и память. Переработка информации происходит в каждой системе, поэтому всем им может быть предписано обладание духом. Вместо специфически человеческого качества дух становится всеобщим свойством всей природы. Это согласуется с восточными традициями, в соответствии с которыми универсальный дух пронизывает всю природу, но не соответствует центрально-европейским воззрениям о становящемся самосознающем духе, Капра описывает Бога как объединяющую силу, действующую внутри Космоса. Он есть дух Универсума, соорганизующаяся динамика всего Космоса. Пригогин тоже обнаруживает сближение западного и восточного образа мыслей, когда говорит о новом синтезе, в котором западное естествознание увязывается с китайской традицией, центром которой является представление о спонтанном, самоорганизующемся мире(103).

Этот образ самоорганизующегося мира оказывает существенное влияние на исследования возникновения жизни, приведения в порядок экологической системы и здоровья человека. Здесь лишь основа многих "нью-эйдж"-научных дисциплин и техник по сохранению природы и здоровья. Английский биолог Руперт Шелдрейк сделал интересную попытку сформулировать новый способ рассмотрения возникновения структуры. По его гипотезе у каждой материальной структуры есть "морфогенетическое" (формообразующее) поле, содержащее информацию о структуре, и способное оказывать формирующее влияние при возникновении идентичной структуры, - будь это кристалл как живой организм(104). Также и в экологии и экологической философии развиваются новые идеи, в которых переосмысливается единство человека и природы. При этом подчеркивается, что человек при своем общении с природой должен сохранять от повреждений способность природы к самоорганизации. В области, касающейся здоровья человека также были развиты методики, целью которых стало приведение в равновесие энергетической системы человеческого тела, приведение ее в состояние саморегулирования. При этом следует упомянуть китайскую технику акупунктуры, айкидо, тай ши, аутотренинг, биоэнергетику, бодибилдинг, так называемое исцеление ауры и чакр, а также методы индейцев.

Перестройка организаций в сетевые предприятия

Помимо сверхчувственного опыта и связи человека с природой культура "Нью эйдж" базируется на переживании фундаментального единства человечества. Придание этому единству практической формы сопряжено с возникновением множества новых проблем, которые не решены с помощью одного медитативного сознания. В эпоху возрастающего индивидуализма в совместной жизни людей возникает напряженность, которая не существовала в традиционных сообществах и которая должна быть нейтрализована в культуре "Нью эйдж".

Эта культура пришла к осознанию необходимости создания новых организационных форм. Американский журналист Мэрлин Фергюсон в качестве такой новой формы описывал сетевые предприятия(105). Люди связаны между собой в группы, стремящиеся к обновлению. Поскольку каждая группа включена в более крупное сетевое предприятие, она может легко вступить в контакт с другими стремящимися к обновлению. Фергюсон видел здесь модель нового социального порядка, в которой люди вступают в контакт друг с другом по спиритуальным мотивам.

Спиритуальность эта частично строилась на основе новых обобщающих ценностей, которые можно назвать постматериалистическими. Это ценности общества с материальным достатком, которые создают пространство для образа жизни, акцентирует вопросы об осмыслении, о внутреннем развитии и независимости, о достойной человека работе и о качестве жизни.

Эти новые ценностные установки ложатся в основу бесчисленных культурных инициатив: институтов, центров общения и сообществ, например Исейлен (Esalen) в Калифорнии, Финдхорн в Шотландии, Ауровилль в Индии. В сообществах "Нью эйдж" развиваются новые формы общения, испытываются новые формы принятия решений, самоуправления и других форм управления.

В проектах экономического обновления важными темами становятся малые предприятия, производственные кооперативы, применение подходящих технологий, бережное отношение к окружающей среде и, как идеал, - честный бизнес, стремление быть полезным обществу. Важный импульс всем этим темам дается в книге "Красота в малом" немецкого экономиста Фрица Шумахера (1911-1977)(106). Это новая ориентация в культуре, социальном общении и экономике полагает основу для нового социального порядка.

Множество сетевых предприятий "Нью эйдж" представляют собой начало построения нового общества. В своей основе они гораздо проще, чем существующие организации и структуры или иерархическое управление. Сетевое предприятие - это альтернативная организационная форма. Фергюсон описывает ее как открытую, находящуюся в постоянном движении систему. В ней нет бесконтрольной власти над людьми, в центр ставится совместная работа и взаимопомощь. Трансформация в сетевые предприятия существующих организаций с их иерархическими структурами и традиционным руководством выдвигает большие требования и задачи для новой организационной науки.

Организационно-трансформативная наука "Нью эйдж" находится в начале своего развития. Предпринимаются первые попытки построить новый образ-идеал организации и развить методы для оптимального функционирования людей в организациях. "Нью эйдж" рассматривает организацию как энергетическое поле, в котором человек способен развить огромную мощь, если его энергию правильно сфокусировать. Однако извне продиктованными изменениями нельзя добиться фокусировки энергии; это возможно, если удастся пробудить в людях их творческую активность и ответственность, создать им стимулы для реализации собственных возможностей, развить инспирирующие идеи, которыми они могли бы проникнуться.

В таких организациях руководство уже не может быть авторитарным или иерархическим. Лидером должен быть каждый, кто компетентен, кто поддерживает энергетический поток системы, кто обеспечивает гармонию в организации. Образ потока происходит из китайского даоизма, символизируя гармонию с природным порядком. Советники по организации из кругов "Нью эйдж" констатируют, что современные организации могут высвободить в людях демонические силы, которые обычно удерживаются под контролем авторитарными отношениями и предписаниями, или же заобриваются финансовыми вознаграждениями. Вместо последних мер они предлагают поэтому для установления гармонии в организации дать в ней место любви - в форме понимания, заботы, интереса к людям, а также практиковать групповую медитацию, в которой люди духовно связываются друг с другом. Групповая медитация может стать важнейшей техникой, позволяющей человеку возвысить уровень своего участия в деле, и внутренней мотивации. "Организационная трансформация" (перестройка) может и другими методами стимулировать людей к повышению производительности и чувству единства с организацией. При этом речь идет о методах, которые делают организацию способной воспринимать инспирации, для которых требуется хорошее самочувствие людей и их личная перестройка, а также создание производительных сетевых предприятий, в которых для достижения поставленных целей оптимально используются принципы энергетической синергии и знания людей.

В организациях общественного типа, в обществах, также как и в обычных организациях, уровень сознания может возрастать от общения людей друг с другом. Вот почему для многих культура "Нью эйдж" является начальным этапом перестройки общества в целом. В Америке к уже существующим сетевым предприятиям примыкают люди, настроенные на социальные изменения и создание более демократических форм. По принципу сетевых предприятий могут быть также организованы группы борцов за мир или защитников окружающей среды. Внутри политической системы они образуют движение, которое мало доверяет существующему политическому руководству и поэтому стремится перестроить эти структуры с расчетом на длительную перспективу.

Науки "Нью эйдж"

В культуре "Нью эйдж" появился новый тип науки, направленной на выполнение вышеописанной культурной программы. В новых гуманитарных науках исследуется высшее сознание и скрытые возможности человека. В новом естествознании центральным пунктом является разработка идеи, по которой мир есть большая самоорганизующаяся система, к которой принадлежит и человек. В новой социологии учатся строить самоорганизующиеся системы, сетевые предприятия, в которых могли бы оптимально взаимодействовать техника и человек с его энергией и знаниями. В основе всех этих наук лежит новая научная модель, новая парадигма, в которой центр внимания передвинут от частного к общему, от структуры к процессу, от применения власти к совместной работе. Ее можно назвать холистической, экологической парадигмой или системной парадигмой.

Новая парадигма базируется на спиритуальном сознании всеобщей взаимосвязанности и на религиозном опыте, обуславливающим таковое. Этот мистический опыт можно описать как переживание единства с высшим "Я" (Selbst), переживание выхода во Вселенную, переживание связи человека со всей природой, переживание единства человечества. Это древнейший опыт, часто отождествляемый с райскими образами. Однако между этими древними образами и системным мышлением науки "Нью эйдж" очевидно есть весьма существенная напряженность. Это может привести или к вытеснению изначального опыта абстрактной понятийной системой, или к отодвиганию системной парадигмы с ее методиками, поскольку в ней может быть пережито не живое человеческое мышление, а лишь новое техническое, направленное на подчинение мышление.

Такая реакция понятна, поскольку системное мышление развилось в сфере материалистической науки и является лишь более утонченным продуктом современного "подчиняющего" образа мыслей. Своему возникновению оно обязано периоду "военизированной науки" и свои первые формы оно обрело в кибернетике и компьютерной технологии, прежде чем Капра и другие превратили его в стеновой хребет науки "Нью эйдж". Итак эти науки представляют собой продолжение старого механистического образа мыслей, который получает новую форму, благодаря концепции самоорганизации и особую притягательную силу благодаря связи с древним религиозным опытом единства. Эта связь возможна, так как ни в системной теории, ни в древнем космическом опыте человеческое "Я"

(Ich) не играет центральной роли. В системной теории "Я" (Ich) может быть подчинено системе, так что автономия и свобода человека обходятся стороной. Кроме того "Я" (Ich) может вообще исчезнуть при использовании методик по достижению древне-космического опыта, употребляемых в "Нью эйдж".

В мышлении "Нью эйдж" о человеке, с одной стороны, проявляется райская картина единства человека с космосом, а с другой, - модель человека как энергосистемы, в которой можно пробудить проблески древних способностей или древних состояний сознания. Но для этого с помощью психоделических средств или определенных медитативных и дыхательных упражнений должно быть сперва отключено "Я" (Ich). Посредством таких упражнений можно установить новые связи между обоими полушариями мозга. При этом человек может по отключении своего "Я" (Ich) и своей силы морального суждения развить древние формы ясновидения: он может под гипнозом или в родственном состоянии воспринять знания, овладевать парапсихологическими способностями, опытом расширения сознания или возвращаться к прежним жизням.

В новом мышлении о природе и здоровье человека древний образ природы как рае, китайское представление о самоорганизующемся мире наслаивается на модель действительности, заимствованную из физики "подприроды" как ткани, сотканной энергетическими уровнями. Человеческий дух становится понятием из области информатики, причем человек лишается своих специфически человеческих свойств. Что касается здоровья человека, то здесь науки "Нью эйдж" предлагают многочисленные методики, которые воздействуют непосредственно на жизненные силы и энергосистему человеческого тела, или вообще минуя буферное воздействие со стороны души и "Я" (Ego) человека, или едва принимая в расчет созидательные силы "Я" (Ich),

В мышлении о социальном переустройстве древний образ гармонично и совместно трудящейся группы людей еще не осознавших свое "Я", а также китайский образ потока соединяются с представлением о людях, занятых в "сетевом предприятии", которые с помощью современной техники должны добиться высокой производительности труда, создавая при этом благоприятный энергетический поток. При этом известно, что организации угрожает распад, поскольку люди становятся все более индивидуалистичными. Тем не менее пытаются обезвредить те демонические аспекты, которые "Я" не преодолело; при этом людей погружают в такое состояние сознания, в котором они снова попадают под влияние "организационного потока". При этом остается вопросом, как можно будет разрешить проблемы эксплуатации, нищеты, злоупотребления властью, экологических нарушений и гонку вооружений, если при этом человек не будет действовать исходя из своего "Я".

Искусственное склеивание представления о райском мире единства и взаимосвязи с современной научной моделью заимствованной из психологии, физики и социологии "низшего мира" создает в движении "Нью эйдж" особую комбинацию древней, по большей части азиатской спиритуальности с современным западным материализмом. Такая комбинация, в которой свободному человеческому "Я" отводится недостаточно, или совсем не отводится места, существовала уже в далеком прошлом в Академии Гондхипапура и позднее в арабско-испанской культуре. Там тоже пытались построить рай на Земле, сочетая методики

приводящие к экстазу с интеллектуалистическим научным обучением. Калифорния стала новым образом этого "земного рая", этого "сада радости", волшебством произведенным в пустыне.

"Нью эйдж" и Центральная Европа

Во многих отношениях культура "Нью эйдж" походит на культуру Центральной Европы. По мнению своих представителей культура "Нью эйдж" охватывает также и центрально-европейскую спиритуальность и антропософию, у них даже нет сомнений на этот счет. И все же от идеала "Нью эйдж" идеал центрально-европейской культуры отличается в самых существенных пунктах, поскольку последний, - центрально-европейский, - уделяет главное место свободному "Я" человека и процессу становления индивидуального сознания. В культуре "Нью эйдж" считается, что развивающееся "Я" отстраняется от процесса культурного развития, чтобы прийти к универсальному сознанию, к универсальной гармонии. При этом рисуют картину прекрасного мира, свободного от страданий, ненависти и всего негативного. В центрально-европейской культуре, напротив, человек борется за то, чтобы действуя из своего "Я" (Ich), связать спиритуальное и материальное. Таков путь: работа на земле и развитие "Я"-сознания. Европейская культура идет путем, который озвучен в имени Парсифаля, - путь через долину "низшего мира" и снова вверх в мир духа. Центрально-европейская парадигма говорит об индивидуальном становлении, о процессе самоосознания духа в конкретном человеческом "Я" (Ich).

Только когда благодаря индивидуальной работе душа человека станет в достаточной степени очищенной, его "Я" сможет стать носителем Христа. Такова христианская спиритуальность, основная мысль которой состоит в том, что Христос живет в человеке. Только на уровне своего "Я" человек является вполне сознательным членом универсального сообщества - человечества.

Сама культура "Нью эйдж" рассматривает себя как ответ на общечеловеческий кризис. Капра говорил, что причиной этого кризиса стал превратный образ мыслей, современная научная модель, основанная на мышлении Декарта и Ньютона. Центрально-европейская культура могла бы со своей точки зрения задать вопрос: можно ли справиться с кризисом, допуская исчезновение "Я" и аннулируя разделение между человеком и миром тем, что и то и другое станет подсистемным элементом некой всеохватывающей системы. Если выпустить "Я" из этой системы, то окажутся упущенными и те важные ресурсы для преодоления кризиса, которые предоставляет "Я"-сознание, ясное мышление и моральная интуиция.

В нынешнем европейском стремлении к новой культуре человек может осознавать задачу своей жизни и жить в соответствии со своим личным мировоззрением. Он может учиться строить свои отношения с природой из своего "Я" (Ich) на основе любви и благоговения, а с нуждающимися ближними - на основе сознательного личного решения. Трудно представить как можно было бы вести борьбу против бессознательных, инстинктивных сил в индивидуальной и социальной жизни, если исключить новое "Я"-сознающее мышление, исключить новую моральную интуицию. Кроме того пробужденное "Я"-сознание необходимо для того, чтобы иметь возможность разоблачать авторитарный принцип вождизма

во многих психо-группах и сектах, фигурирующих на арене "Нью эйдж".

В некоторых кругах "Нью эйдж" склонны отыскивать общее во всех религиях и связать это в универсальную религию. Теософы, движение суфиев и другие, пытающиеся поставить Христа в один ряд с прочими духовными учителями поддерживают эту идею.

В начале XX столетия руководство Теософского движения предположило, что в одном юном индусе (который называл себе Кришнамурти) якобы вновь воплощен Христос. Позднее от этой мысли отказались. Инцидент с Кришнамурти стал основой разрыва Рудольфа Штейнера с Теософским Обществом. Поскольку в Школе Алисы Бейли эта инсценировка с пришествием Христа была продолжена, антропософы критически относятся к движению "Нью эйдж"(108).

С 1982 г. в некоторых кругах движения "Нью эйдж" ожидают нового пришествия Христа в качестве Всемирного Учителя. Это ожидание нового Пришествия Христа в физическом теле противоречит переживаниям многих людей в этом столетии; люди испытывали - большей частью ретроспективно, - Его духовное присутствие, как Утешителя, Помощника и Советующего. Это происходило в тяжелых ситуациях их жизни или при поддержке ими своих ближних. Здесь Воскресший Христос приходит на помощь человеку, чье "Я" оказалось немощным. По словам Рудольфа Штейнера все больше людей будет получать такой личный опыт, начиная с 1933 г. Здесь можно было бы спросить: не торопится ли культура "Нью эйдж" приравнять спиритуальность внутренне-переживаемого христианства к азиатским религиям, которые не признает телесного Воскресения?

Эта критика спиритуальных претензий некоторых кругов "Нью эйдж" не означает, что движение это безрезультатно. Напротив, можно заметить, что многочисленные лечебные методики, психотерапия, методики по снятию напряжения и другие древние спиритуальные познания весьма важны и могут найти применение в рамках нового подхода к человеку, могут быть интегрированы в альтернативную медицину будущего.

6. Судьба Германии

На Центральную Европу действуют определенные силы частично из прошлого, частично указывающие на задачи будущего. Силы, идущие с юга и запада являются результатом великого переселения народов, ушедших из центра: церковно-клерикальные силы действуют из Испании и Италии, политические силы - из Франции и торгово-экономические силы из Англии (и Америки). С Востока действуют силы, больше связанные с будущими задачами центра. Они имеют отношение к связям Германии со славянским миром - с Балканами, Восточной, Центральной Европой и с Россией. Поскольку Центральная Европа еще не выполнила здесь свою задачу, торгово-экономические интересы Запада правят в этих областях, которые с 1989 г. стали для них новым рынком сбыта, причем правят весьма агрессивно.

Восточная политика ФРГ особенно после развала Советской империи была направлена на установление независимых связей с Востоком, но другие страны Европейского союза отнеслись к этому с недоверием, так как новая самостоятельная роль Германии внушала им опасения. Вести себя так было

принято в западных структурах со времен Второй мировой войны, так что каждый шаг на Восток компенсировался еще большей "привязанностью" к Западу.

Эта духовная, политическая и экономическая "привязанность" затруднила для Центральной Европы использование своих собственных духовных источников. Культура "Я"-сознания зашла в тупик и могла развиваться дальше лишь в узких кругах.

Предпринятая в начале XX века попытка распространить из центра новую спиритуальную культуру по всей Европе не удалась, также как не удалась такая попытка в начале XVII века. Тогда спиритуализация культуры была приостановлена Тридцатилетней войной, организованной Габсбургами - представителями римско-католических интересов. В XX веке такая попытка была заторможена двумя Мировыми войнами, вызванными весьма глубокими и сложными причинами. Эти причины, во-первых, - вышеописанное спиритуальное помрачение, наступившее в среде немецкого народа еще с середины XIX столетия, во-вторых, - тот механизм власти, который был запущен заинтересованными кругами западной экономики и реакционными католическими кругами. В третьих - это Версальский договор, мировой экономический кризис 1929 г., и сталинизм - вызвавшие радикализацию в политической сфере Германии и ввергнувшие немецкий народ в руки диктатора. А, в-четвертых, - это апокалиптические знамения нашего времени.

Англичанин С. Г. Гэрисон, президент Бирейн-Общества (Berean-Gesellschaft) и представитель англиканской Церкви, знакомый с закулисными делами властей в ряде своих выступлений в 1893 г. говорил, что заинтересованные круги Запада еще с конца XIX века планировали после ближайшей европейской войны провести в России "социалистический эксперимент", проведение которого на Западе было признано нежелательным(109). Они хотели разрушить Австро-Венгерскую Империю и так упорядочить хозяйственно-экономическую жизнь Европы (более подробно с этими разоблачениями выступал Рудольф Штейнер), чтобы "касту господ на Западе" обеспечивала рабочей силой "каста рабов на Востоке" (те, **за Рейном!**)(110). После 1945 и 1989 гг. **они** структурировали европейскую экономику в соответствии с нео-либеральными принципами, причем так, что крайне затруднена организация гуманной экономики, возможная лишь на основе жизнеспособной правовой сферы.

Рудольф Штейнер указывал на то, что эти "заинтересованные круги Запада", действуя посредством распространяемого ими "экономического эгоизма" все глубже загоняют человечество в материализм и, тем самым содействуют смерти культуры. Они хотят препятствовать тому, чтобы современная экономика проникалась духовно-научными импульсами и благодаря им становилась действительно полезной для жизни мирового сообщества. В хозяйственной жизни, в экономике ведется современная борьба с духом, которая раньше велась с помощью инквизиции и военного насилия.

Иных противников спиритуального обновления Штейнер видел в кругах, представляющих древние римские импульсы. Эти круги намеревались восстановить Священную Римскую Империю Германских Государств (*Первый Рейх - прим. пер.*), чтобы искоренить антропософское движение.

"Привязанность" Германии к Западу

В конце Второй Мировой войны будущее Германии было еще не определено. Целью политики Сталина была демилитаризованная, нейтральная Германия и возможность оказывать советское влияние на Западную Европу. Американцы еще в 1944 г. по плану Morgenthau-Plan) намечали превратить Германию в аграрное государство. В начале 1945 г., когда Советский Союз высказался за единство Германии, они выступили против. Западным союзником было также ясно, что Германия только тогда сможет выплатить военные репарации, если в экономическом смысле снова встанет на ноги. Экономическое развитие Западной Европы было в интересах Америки.

Фактически разделение Германии было осуществлено властями Запада после того как американцы не захотели давать Советскому Союзу кредиты на восстановление и уступили ему все занятые Красной Армией территории с тем, чтобы Советский Союз восстанавливался с помощью военных трофеев, приобретенных в этих областях. Началась холодная война за фасадом которой разгоралась экономическая война между западной и восточной системами, перенесенная на территории обеих немецких государств. Уже в начале шансы были неравны: ценности из ГДР были вывезены русскими, тогда как ФРГ получила помощь в рамках плана Маршалла. Это экономическое соревнование между Востоком и Западом продолжалось до 1989 г.

ФРГ была восстановлена по западной модели, причем цели развития экономики тоже устанавливались Западом. Германия была осуждена как, якобы, единственная виновная в обеих мировых войнах, ее граждане подверглись "перевоспитанию", чтобы они смогли стать благонадежными демократами. Британский премьер Уинстон Черчилль (1874-1965), руководивший своей страной во время войны уже в речи от 19 сентября 1946 г. в Цюрихе высказывался за своего рода "Объединенные штаты Европы", основой которых стало бы деловое партнерство между Францией и Германией. Эта Объединенная Западная Европа задумывалась как первый шаг к установлению англо-американского мирового порядка.

В 1949 г. был годом основания обоих германских государств, основания НАТО, инициированного Черчиллем европейского движения и Совета Европы. Западная Германия вступила в Совет Европы в 1950/51 г. и в НАТО в 1954 г. Немецкая тяжелая индустрия была восстановлена в рамках Объединения угольной и сталелитейной промышленности стран Бенилюкса (*Бельгия, Нидерланды и Люксембург - прим. пер.*), Федеративной Германии, Франции и Италии (1952), которые в 1957 слились в "Европейское экономическое сообщество". К этим шести странам в последующие годы присоединилось еще девять: так образовался "Европейский Союз".

В 1969 г. Вилли Брандт стал инициатором сотрудничества в валютной сфере. Он обращался и к Франции, которая должна была подкрепить его восточную политику. Два года спустя возникло предложение создать "валютный союз", но при тогдашних валютных неурядицах оно не осуществилось. Только в 1987 г. министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер в одной из своих речей вернулся к этому вопросу в связи с переменами на востоке в период перестройки. Это привело к предложению о создании "Европейского Центрального Банка".

Вскоре после этого пала "Берлинская стена" и возникла возможность воссоединения. Американцы были "за", так как они знали, что новая Германия будет целиком и полностью привязана к западной системе. Франция (как и Великобритания) все же опасались сильной Германии, распространяющейся на восток. Они согласились, после того как Германия ясно дала понять, что одобряет ускорение подготовки по созданию валютного союза. Воссоединение и европейская интеграция есть две стороны одной медали - как говорил тогда федеральный канцлер Гельмут Коль.

Маастрихтское соглашение (1991 г.), утвердившее идею нового союза выявило различия политических и экономических взглядов государств-участников. Основные вопросы о политической структуре союза и о регулировании экономики остались без ответа. Появилась слишком сильная тенденция к бюрократизации, характерной для французского централизма. После распада Советского Союза, который по времени почти совпал с Маастрихтской Конференцией, эта тенденция еще более усилилась.

В Европейском Союзе вначале действовал экономический импульс, который и привел к образованию экономической империи. Это западный дух, который хочет завладеть Европой. После Первой мировой войны Рудольф Штейнер говорил, что англо-американцы благодаря своим природным экономическим задаткам в будущем достигнут мирового господства. Однако это господство будет только внешним, материалистическим, оно будет нести в себе "зародыш разрушения(112). Именно с середины XX столетия был бы, - по Штейнеру, - необходим новый спириутальный импульс, который смог бы удержать социальную жизнь и культуру от закономерного распада.

Для того, чтобы преодолеть силы смерти, которые порождает экономика, Западу следовало бы обратиться к духовным силам Центра. Этот Центр Европы должен учиться экономике у Запада, - как считал Штейнер, - но в то же время должен пронизать ее духовными импульсами, должен погасить ее деструктивное влияние с помощью жизнеспособной правовой сферы, должен создать условия для того, чтобы на Востоке могла возникнуть экономика, построенная на принципе братства. Для своевременного выполнения этой задачи и была задумана социальная трехчленность. Однако Европейский Союз вынужден бороться главным образом с регрессивными силами прошлого, которые особенно крепки во Франции и в некоторых других странах. Интенсивная ценовая аграрная политика направлена на защиту мелких сельхозпроизводителей в романских странах; она оставляет без внимания улучшение качества сельхозпродукции, что могло бы пробудить новое сознание, осознание необходимости здоровой пищи. Во Франции до сих пор продолжает жить романское государственное мышление, которое стремится осуществлять политический контроль над экономикой бюрократическими средствами; оно все снова и снова входит в коллизию с современным экономическим мышлением Германии. Недостаточно осознается грандиозная проблематика мировой экономики. Она перестраивает национальные общества заново, превращает право в свой инструмент, подчиняет культуру законам рынка. Вот почему создание автономной правовой жизни, автономной культуры в Европе является важнейшей задачей будущего. Именно в этих областях Германия вынуждена наталкиваться на мумию римского прошлого, иными словами - на

римское право с его духом централизма, бюрократизма и римской церковной традицией.

Римско-католическая Европа

За кулисами Новой Европы возникает не новая культура, но пытается ожить древняя культура. "Великие европейцы" послевоенного времени все были убежденными католиками: немец Конрад Аденауэр (1876-1967), французы Жан Монне (1888-1979) и Роберт Шуман (1886-1963), итальянец Алчидо де Гаспери (1881-1954). 8 декабря 1955 г. Европейский Совет избрал в качестве своей эмблемы символ св. Марии: образ двенадцати желтых звезд в кресте на голубом фоне. Это образ звездной Девы из Апокалипсиса Ионанна (гл. 12), одетой в Солнце и с Лунным серпом под ногами. Известно, что св. Мария является также символом церкви. Не случайным было и то, что 8 декабря является праздником непорочного зачатия св. Марии. Вскоре после этого Европейский Совет имеющий свою резиденцию в Страсбурге послал кафедральному собору этого города стеклянный сосуд с образом св. Марии для хранения в нише. С 1986 г. образ св. Марии с двенадцатью звездами стал символом Европейского Союза. Стоит упомянуть и о том, что 8 декабря 1991 г. накануне центрального момента Маастрихтской конференции в Ватикане на уровне Синода было проведено особое заседание, посвященное Европе.

В 1957 г. Римские соглашения привели к основанию "Европейского экономического сообщества" и Рим стал центром европейского воодушевления. За день до подписания Папа Пий XII устроил праздничный прием для государственных деятелей католического вероисповедания. Эта "новая" Европа была в действительности восстановлением древней каролингской Империи, включавшей в себя Германию, страны Бенилюкса (*Бельгию, Нидерланды, Люксембург - прим. пер.*), Францию и Северную Италию до 943 г., когда она распалась на три государства. Карл Великий почитался как "Отец Европы", а одно из главных зданий Союза в Брюсселе было названо его именем (по французски Карл Великий - Шарлемань). В этой "коренной" Европе жило мало протестантов. Протестантская Пруссия, так ненавидевшая Аденауэра, сюда не относилась. Германский Восток, который тогда еще был славянским, тоже не входил в состав Империи Каролингов.

Первым пропагандистом этой католической Европы был австрийский граф Рихард Куденхоф-Калерги (1894-1972). Уже в 1922 г. он опубликовал проект "Пан-Европа", за которым последовала книга с таким же названием и основание "Пан-европейского Союза". Это было ответом на проведенный в начале июля 1922 г. в Вене большой антропософский "Западно-Восточный Конгресс", где Рудольф Штейнер говорил об Европе духа, которая должна быть построена на основе социальной трехчленности и которая действительно смогла бы объединить народы Европы. Этот конгресс был звездным часом в жизни графа фон Людвиг Польцер-Ходитца (1869-1945), который очень глубоко постигал спиритуальное развитие Европы(113).

Куденхоф-Калерги ратовал за объединенную Европу без Англии и России и рассматривал "католическую церковь как единственную покровительницу

европейской мысли". В подобном смысле выступал и Отто фон Габсбург, сын последнего императора, а с 1972 г. президент Пан-европейского Союза: "Если мы не возвратимся к вере, Европа перестанет существовать"(114). О новой евангелизации Европы говорил также и поляк, Папа Иоанн-Павел II, чья идея о двух "легких" Европы (западном и славянском) повлияла на горбачевские представления об "европейском доме". Современная Европа претерпела секуляризацию и создала внерелигиозную культуру. Поэтому среди христиан сложилось мнение, что Европа потеряла свою Душу, а Римская Церковь, пытавшаяся вступить после Второго Ватиканского Собора на путь реформ, должна была при Иоанне-Павле II повернуть в сторону реставрации. Церковь по сравнению с XIX веком очень сильно переменялась, стала на защиту человеческой жизни, прав человека и демократии, подвергала критике капитализм и либерализм, исследовала свое собственное прошлое; она пытается вернуть себе духовное водительство над душами людей, определить духовное будущее Европы. Одним из средств при этом является реставрация старой политической структуры.

В начале XX столетия в Римской церкви еще господствовал антимодаернизм, направленный, в том числе и на борьбу со спиритуальным обновлением инспирированным антропософией. В одном из закрытых докладов для эзотерических учеников Рудольф Штейнер указывал (11 апреля 1924), что представители Римской Церкви хотели уничтожить антропософское движение, как, якобы духовно опасное для них, и ради этого пытались пойти на восстановление Священной Римской Империи Германских государств (962-1806 - *Первый рейх - прим. пер.*). Как говорил Штейнер они намеревались при содействии власть имущих лиц сделать независимыми отдельные государства тогдашней Империи (*Второго рейха - прим. пер.*), чтобы затем снова соединить их в Империю, но уже без приоритета Пруссии. Это позволило бы такому государству доминировать над соседями(115). Штейнер коснулся участия в этом деле чиновников Баварии.

Остается неясным с какой целью разыгрывался этот сценарий. Однако нельзя не признать факта, что ось Берлин - Рим, установленная Адольфом Гитлером и Бенито Муссолини, вновь выявила средневековые германо-итальянские связи, а после Второй мировой войны было пробуждено к жизни еще более древнее государство - именно Каролингская Империя (Империя Карла Великого). Оно распространяется на Восток, но остается большим вопросом будут ли включены в его состав Россия и Турция (*имеется ввиду Европейский Союз - прим. пер.*). Создается впечатление, что еще не преодолена древняя граница между Центром и Востоком Европы, граница, установленная еще в IX веке по Р. Х. Папой Николаем I. Преодоление этой культуроразделяющей границы, восстановление духовной связи с Россией, является задачей Германии и условием, необходимым для исцеления Европы.

Германская загадка

И для других и для самих себя германцы порой очень загадочны. Они изменчивы и непредсказуемы. Итальянский журналист Луиджи Барджини называет их "народом Протея", морского божества греческой мифологии, который мог принимать всевозможные образы(59). Духовнонаучно ориентированная этническая психология приложила немало усилий, чтобы разобраться в эволюции германской

души. В отличие от западных народов о германцах (немцах) можно было бы сказать: "Немцем нельзя быть, немцем можно лишь становиться" (Рудольф Штейнер)(116).

У центрально-европейцев можно проследить процесс становления "Я"-сознания, который ведет и сквозь мрачные глубины подсознания, выявляя призраки-противообразы. Человеческое "Я" надо понимать как постоянно становящееся, оно еще не всегда полностью пробуждено, а при его отсутствии выявляется его тень, двойник, который точно указывает на то, что в нас остается непреработанным, непереработанным. Это теневое существо доступно восприятию со стороны и нередко принимается за истинную сущность. Вот почему отношение других народов к германцам (немцам) помрачают эти теневые силы.

Это ясно видно из беседы о национальном характере немцев, которую 24 марта 1990 г. имела тогдашний премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер с некоторыми экспертами по поводу оценки смысла воссоединения Германии. При этом было обращено внимание на немецкую бесчувственность и безразличие к чувствам других, склонность к самоодержимости, самосостраданию и потребительству. Назывались также боязливость, агрессия, вызывающее поведение, эгоизм, комплекс неполноценности и сентиментальность. Как вызывающие опасение оценивались склонности к эксцессам, преувеличению и переоценка собственных сил и возможностей. После Второй мировой войны, - по мнению беседовавших, - Германия "вела себя хорошо", но нельзя дать гарантии, что негативные наклонности не проявятся в будущем(117).

В июле 1990 г. британский министр Николас Ридлей (Ridley) обвинил Германию в намерении подчинить Европу. При этом он даже сравнил обретение Европейским Союзом суверенитета с вручением власти Гитлеру. Так силен страх британцев перед возможностью Германии использовать свое новое могущество (вопреки британским интересам, конечно!). Два века назад немецкие поэты и философы думали о Германии совершенно иначе. Сущность германца они связывали с идеалами индивидуализма, космополитизма и гуманности. Так писал в одном из своих стихотворных набросков Фридрих Шиллер(118):

Нет, величие германца - Не размахивать мечом, А в духовный мир подняться, С предрассудками справляться И с иллюзией сражаться - Вот его величие в чем! Так пусть уму дарует он свободу, Пусть чтит он право каждого народа И так за веком - век, за мигом - миг И если вдруг огонь грозы военной Испепелит Германский рейх Священный - Величие германца не сгорит.

В чем величие германца? Не крушить врагов мечом, Но в духовный мир подняться, Предрассудкам не поддаться И с бездушием сражаться - Вот его величие в чем. Даровать уму свободу, Почесть - всякому народу Навсегда - за мигом миг. Если ж вдруг в военном вихре Все Империя погибнет Он останется велик.

Философ Иоганн Готлиб Фихте прочел свои "Речи к германской нации" в 1807/08 гг., когда Наполеон стал господствовать в Германии. В седьмой "речи" он говорил о германской сущности: "Все, которые живут или творя и созидая новое, или, если

это им не удастся, по крайней мере решительно содействуют ниспровержению ничтожества, и готовы включатся в поток самобытной жизни, те, кто хотя и не заходят так далеко, но хотя бы предвкушают свободу, не бояться и не ненавидят, но любят ее: все они являются самобытными, изначальными людьми, все они, - если рассматривать их как народ, изначальный народ, народ просто - все они являются германцами"(119).

Итак всякий творческий, самобытный, свободный человек может, - по Фихте - смеет считаться германцем, германцем по духу. А тот, кто живя в Германии и будучи германцем "по праву крови", не содержит эти силы "Я" - тот этого не смеет. Так, принадлежность к германству определяется, по Фихте, "Я"-сознанием человека, где бы он не находился и к какому бы народу не принадлежал.

В своих разговорах с Римером Гёте не раз говорил о германцах и уподоблял их судьбу судьбе евреев:

"Ведь германство это свобода, образованность, всесторонность и любовь, - а то, что оно не знает об этом, ничего не меняет".

"Я часто ощущаю острую боль при мысли о германском народе, который столь велик в своих отдельных представителях и столь ничтожен в целом".

"Вот как следовало бы вести себя немцам, - и в этом я мог бы служить им примером, - быть чувствительным к миру, одарять мир, шире раскрывать свое сердце навстречу всякому плодотворному воодушевлению, расти в разуме и любви через посредство духа - ибо посредство и есть дух, - вот какими им следовало быть и их определение в этом, а не в том, чтобы закоснеть в национальной идентичности, оглуплять себя пошлым самокопанием и самовозвеличиванием и даже в глупости царить над миром".

"Важно то, что судьба будет наносить им удары, поскольку они изменяют сами себе и не хотят быть тем, кем они являются. Они будут рассеяны по всей земле как евреи и это будет правильно, потому что лучшее в них всегда оживает в изгнании, и только в изгнании, в рассеянии смогут они развить на благо народов всё положительное, заложенное в них, смогут стать солью земли".

"Германия не представляет собой ничего, но каждый отдельный немец представляет собой многое, хотя последние воображают прямо противоположное. Немцы должны быть подобно евреям рассеяны, распространены по всему свету для того, чтобы могли расцвести все зароненные в них благие качества, ради исцеления всех народов"(120).

В связи с этим описанием германского характера помрачение германского духа в XX веке выглядит как кошмар, как извращение истинной задачи немцев. По Рудольфу Штейнеру прямой задачей всех центрально-европейцев и особенно немцев является преодоление национального принципа, высвобождение индивидуального из национального. Только на уровне самобытной, творческой и свободной индивидуальности могут они стать истинными центрально-европейцами и найти связь с центрально-европейским германским Духом. Если они пронизжут это новое сознание не силами "Я", но силами "крови и почвы", оно замутнится и возникнет - по Гёте - "никчемная" толпа.

У западных народов возникновение национального сознания протекало не столь проблематично. У славянских народов оно часто связывалось с мессианскими

представлениями. Национальное сознание могло перейти в национализм. Катастрофичность такого перехода можно наблюдать на примере немецкого народа, который имеет сверхнациональную, общечеловеческую задачу. Он должен идти иным путем, нежели западные народы, которые беспрепятственно утверждают свои национальные интересы и с легкостью осуществляют свои политические манипуляции в Центральной и Восточной Европе.

Помрачение германского сознания произошло на фоне наступления материалистического мышления во второй половине XIX века. Оно было связано с волной национализма, которая, например, задержала ассимиляцию центрально-европейских евреев, а в Турции привела в 1915 г. к жестокому истреблению 1,5 миллиона армян. Спиритуальная революция, возникшая в Центральной Европе в начале XX века во многих культурных областях не смогла развиваться дальше. Слишком сильное сопротивление испытала она со стороны римских клерикалов, но не это было решающим. Ни недовольство Версальским договором, ни экономический кризис, ни страх перед сталинизмом, распространившийся в Германии, не были решающей причиной. Всё это имело лишь дополнительный характер и само по себе не в состоянии объяснить феномен национал-социализма и организованные правящей верхушкой и совершенные многими из немцев преступления против человечества.

Более глубокая причина - это образ апокалиптического зверя, восстающего из бездны, с которым - по Рудольфу Штейнеру - человечеству предстояло встретиться в 1933 г. Эта встреча сняла покровы с тех несовершенных, неочищенных сил немцев, она сняла покровы с "двойника" германского народа, которым манипулировали как внешние политические силы, так и нацистская пропаганда. Кто имел мало "Я"-сознания, становился одержим этим призраком и той антихристовой силой, которая через него действовала, одержим по мере слабости своего "Я". Швейцарский психиатр Карл Густав Юнг уже в 1936 г. говорил об одержимости немецкой народной души демоническими силами бога Одина - Вотана, живущего в глубинах немецкого подсознания. По антропософским же представлениям эта мрачная тень Одина отличается от его истинного существа. По высказываниям Р. Штейнера Один - это Архангел, связанный с Буддой. Его можно рассматривать как ведущего духа древних германо-скандинавских народов, как инспиратора развития сознания в новое время(121) (*т. е. Духа Времени эпохи души самосознающей - прим. пер.*).

Множество людей стремилось уберечь свои моральные принципы: среди них теолог Дитрих Бонхеффер (1906-1945), польский священник Максимилиан Кольбе (1894-1941), граф Хельмут Джеймс фон Молтке (1907-1945). Фон Молтке, принадлежавший к кругу Крайзауэра в письмах к жене Фрейе описывает переживания, указывающие на встречу со Христом(122). С 1933 г. многие люди имели подобную встречу.

Все же в целом немецкий народ потерял свою связь с народным Духом и, тем самым, перестал быть культурным народом. Это подготавливалось уже с середины XIX века. Теперь от каждого отдельного человека зависит быть ли ему в духовном смысле германцем (немцем). В подобной ситуации находятся с 1917 года и русские, а после Второй мировой войны и другие народы Европы. Под влиянием американизации Западной Европы и советизации Восточной Европы национальные

культуры повсюду отмирают и европейцы теряют связь с их народными духами. После войны многие немцы с потрясением переживали, насколько разрушена Германия внутренне. Многие имели чувство утери морального права быть немцем и поэтому эмигрировали. Многие пытались искупить индивидуальную и коллективную вину, они имели мужество взять на себя ответственность за будущее Европы. Как утверждал Гёте, имеется таинственная связь между судьбами евреев и немцев. Оба народа были в прошлом связаны с Архангелом Михаилом (Лик Ягве и, позднее Лик Христа) и были избраны для выполнения общечеловеческих задач. Оба они были предопределены стать свидетелями Христа: евреи при его физическом воплощении, а немцы - в начале нового Его деяния (Второго Пришествия в эфирном мире) в 1933 г. Их задача - свидетельствовать об этом, распространить сведения об этих фактах на весь мир.

В первом веке многие евреи стали христианами; другие не смогли узнать во Христе Иисусе своего Мессию и стали обособляться от прочих народов. По христианским представлениям позднего средневековья рассеяние евреев по миру (после разрушения Иерусалима римлянами в 70 г. по Р. Х.) было карой, которую они несли за осуждение Христа. Об этом говорится в легенде о вечно странствующем "Вечном Жиде" Агасфере, который не будет иметь покоя до возвращения Христа.

С XX столетия есть немцы, которые благодаря развитию нового сознания Христа стали европейцами в истинном смысле, взяв на себя задачу служить на благо человечеству, и есть немцы, которые духовно являются "Детьми Гитлера" и хотят властвовать во что бы то ни стало. В первых может действовать живущий в современности Христос; в последних продолжают действовать извращенные, ветхозаветные силы, которые, - по Р. Штейнеру, - с середины XIX века вызывают во всем мире народный шовинизм и декадентский национализм. В 1919 г. он говорил: "Если человек в Германии сможет понять, как одухотворить себя - он станет во благо миру; если не поймет - он станет проклятием"(123).

Судьбоносная встреча между евреями и немцами могла привести немцев к конфронтации с отставшим "ветхозаветным" элементом их собственной народной души (приверженность закону, национализм, право на государственное гражданство по принципу крови, идеология крови и почвы). Интеграция евреев в центрально-европейскую культуру давала возможность использовать их способности на благо всего человечества. В эпоху Второго Пришествия Христа (с 1933 г.) они должны были обрести свою вторую родину в Центральной Европе. Связи многих евреев с антропософией свидетельствовали о новой задаче еврейства; развить новое михаэлическое сознание, преодолеть национальный элемент и спиритуализировать современную культуру.

Усиление национализма в XIX веке препятствовало выполнению евреями и немцами этих общих задач, а позднее национал-социализм провел жесточайшую этническую "чистку". Вместо спиритуального преображения древнего еврейства в европейской культуре возникло в XX веке помрачение еврейского духовного импульса, проявившееся в большевизме, в материалистической науке и в еврейском национализме, направленном против палестинцев.

Я бы хотел подчеркнуть, что национал-социализм имел кроме всего исторический контекст, что антисемитизм в Германии не являлся типичным и исключительно

немецким явлением, а лишь вариантом европейского антисемитизма; ни своей историей, ни культурой немцы не были predeterminedены к совершению холокоста, как это полагает американский социолог Даниэль Гольдхаген в своей книге о прислужниках Гитлера(124). Это была особенная ситуация в критической фазе "Я"-развития у немецкого народа, в которой было основано преступное государство и миллионы немцев не желая это осознать, стали соучастниками больших и малых преступлений. Нельзя недооценивать вину немцев, но чтобы лучше понять ее причину, надо принимать во внимание связь с общей демонизацией "Я"-развития. С этой демонизацией сталкивался любой современник, не только немец. Имеется ввиду, что нацист потенциально "сидит" в каждом человеке, так что немецкий нацист - наш падший брат. В наше время каждый человек сталкивается с атакой на его "Я" также как и каждый народ может подвергнуться демонизации посредством своего политического руководства или сил, действующих извне.

Прежние враги так заклеили немцев, что вытеснение из сознания комплекса вины надломило сознание многих немцев на долгое время, углубило кризис национальной идентификации. Однако воссоединение Германии еще не привело к принятию на себя новой немецкой задачи по отношению к Европе. Только новое раскрытие "Я"-сознания, новый контакт с германским народным духом может избавить от комплекса вины и преодолеть идентификационный кризис. Тогда из вины за прошлое может возникнуть ответственность перед будущим, а из индентификационного кризиса - новое сознание, ориентированное на решение задач, связанных с "Я"-развитием. Центрально-европейская задача, как говорил Рудольф Штейнер еще не выполнена:

"Германский Дух, германская духовная жизнь не оканчивается, они еще далеки от завершения, они еще в начале. Им предстоит еще совершить многое"(125). Так где же люди, желающие взять на себя эти задачи?

Задачи будущего

В своей книге о новом германском государстве в Европе немецкий правовед Михаил Кирн ставит вопрос, как свойства германского национального характера могут быть продуктивными для Европы и мира(126). По его мнению ответ лежит в осуществлении социальной тройственности, то есть деление общества на три автономных сферы: культура, правовая жизнь и хозяйственно-экономическая деятельность, которые координируются уже не государством, а самосознательными людьми, проявляющими активность во всех этих трех сферах. Таким образом философские принципы по построению государства, философия государства, созданная немецким идеализмом, будут внесены в практическую, направляемую "Я"-сознанием деятельность по созиданию социума. Как уже упоминалось, для этих трех сфер, - по Штейнеру, - в качестве регулирующих принципов должны быть положены в основу свобода (в культуре), равенство (в правах) и братство (в экономике). Идея социальной тройственности (трехчленности) была в Центральной Европе альтернативой нового социального построения Европы после Первой мировой войны. Она была направлена против американской идеи самоопределения наций (Вудро Вильсон) и против ленинского Интернационала. Сегодня она является альтернативой тотального превращения мира в рынок, в котором и

правовая жизнь и культура обречены на гибель. После Первой мировой войны Штейнер говорил, что предстоят новые социальные катастрофы, если не будет принята социальная тройственность, благодаря которой могло бы возникнуть новое социальное сознание.

Задача по установлению социальной трехчленности возложена на Германию и социальная катастрофа коснулась ее в первую очередь, но в широком смысле в неё были вовлечены все европейские страны. Эта катастрофа проявилась в разрушении социальной жизни, насилии на улицах, социальной агрессии, потере солидарности, крайнем индивидуализме, в разделении общества на бедных и богатых, в деградации культуры, и в связанной с этой деградацией узурпацией духовных способностей человека со стороны рыночной сферы, экономики, в утрате правового сознания и гласности. Постепенно возникает и "война всех против всех", которую все меньше сдерживают рамки традиций и социальных инстинктов. Мы имеем повсюду потенциальное Сараево и немецкий автор Гане Магнус Энциенсбергер уже говорит о современной социальной жизни как о гражданской войне(127).

Феномен неонацизма и насильственно действующий национализм - аспекты этого военного состояния. Это некая форма одержимости, которая может возникнуть у людей, которые живут под влиянием социальной угрозы, бояться всего, что чуждо, болезненно-остро идентифицируют себя со своей нацией, имеют сильную тягу к социальному порядку. На востоке Германии это проявляется как протест разочарованной молодежи против установленного порядка.

К этим проблемам присоединяются трудности, причиной которых является колониальное правление в третьем мире. Западная экономика разрушает социальные структуры по всему миру. Следствием становится бедность, войны и беженцы. Политика и правовой порядок почти повсюду определяются экономическими интересами. Права человека и права меньшинств ущемляются, тормозится формулирование всеобщего правового сознания. В духовной жизни реальная свобода наблюдается лишь в некоторых странах. Гостевые рабочие, потоки беженцев по экономическим, политическим или религиозным причинам напоминают западным странам об их вине за разрушение мира, в котором обитает человечество. Германия не несет непосредственной вины за социальные отношения в третьем мире, но она причастна к общей судьбе Запада. Ей пришлось принять рабочих приехавших на заработки и беженцев: беженцев вдвое больше, чем по другим странам Европейского Союза вместе взятым. Из 10 миллионов человек из внеевропейских стран, живущих в Европейском Союзе более половины проживает в Германии. Теперь она вынуждена жить вместе с иностранцами, тогда как в Третьем Рейхе она проводила на своей территории этническую чистку; тем не менее интеграционные проблемы показывают, что к Германии предъявляют завышенные требования. Проблему беженцев должны решать все страны, это общеевропейская проблема.

Социальная тройственность - этот тот организационный принцип, который мобилизует силы "Я" на перестройку социальной жизни. Раньше князья выступали в качестве ее символических представителей, в наше время каждый человек призван к тому, чтобы самому стать "князем" в своем социальном мире. Как уже говорилось, решение правовых вопросов, связанных с этим новым порядком

является особой задачей для немцев в Европе. На Западе действуют силы современной экономики; эгоизм, изживающийся здесь должен быть ограничен нормами правовой жизни. В каждой стране это может выглядеть по-разному, но необходима и регламентация на общеевропейском уровне, например законы по защите окружающей среды. Правовая детерминация особенно необходима в сфере социального права, причем здесь Германия могла бы следовать своим традициям социального права.

Социальное государство, которое, возникнув в Германии, Скандинавии и Нидерландах в определенной степени уже отделило работу от дохода, хотя глобализация экономики может повернуть этот процесс вспять, - такое государство было попыткой защитить социальную жизнь от вторжения рыночной экономики. Система мер по предотвращению банкротств началась и каждый человек вынужден защищаться самостоятельно там, где он уже не запущен со стороны государства. Из-за этого работа дешевеет, а человек превращается в раба своей работы. Здесь может помочь только новое правовое сознание, которое может защитить человеческое достоинство. Оно могло бы в новой правовой жизни существенно ослабить зависимость дохода человека от выполняемой им работы.

Социальная тройственность дает возможность сделать социальный мир более гуманным, человеческим; тогда как сейчас он носит ярко выраженный грубо-"мужской" характер. В духовной жизни этот социум определяется интеллектуалистической наукой и авторитарной религией, в правовой жизни - политической властью, пренебрежением к правам человека, а в экономике - эксплуатацией и рыночными манипуляциями. В Центральной Европе всегда пытались сделать духовную жизнь свободной, открыться навстречу духовности. В правовой жизни пытались установить равенство между людьми и делегированную власть, власть облеченную временными полномочиями. В экономической сфере пытались привести в равновесие "мужские" и "женственные" силы.

Эта задача Центральной Европы становится теперь общеевропейской задачей и отражает особое положение Европы между Америкой и Азией. Странам Запада должно стать ясно, что экономика - это не только захват и производство ("мужское"), но также забота о среде и потребление ("женственное"), что надо попытаться анонимный рынок заменить ассоциациями, где экономические вопросы могли бы решать компетентные специалисты. Восточные страны должны понять, что смыслом человеческого развития является индивидуализация, которая должна быть поставлена на защиту общества и всех его учреждений. Центр между этими полюсами имеет свою собственную задачу: пробуждение нового правового сознания, которое необходимо для дальнейшего человеческого развития, которое могло бы ограничить и обезопасить проявления эгоизма в экономике.

С этой новой правовой жизнью связаны еще две германские задачи, а именно задача по развитию более полной демократии, "демократии без посредников" и борьба за сохранение мира. Введение новых форм непосредственной демократии есть необходимое условие гарантии демократического содержания политических структур Европейского Союза. В Германии движение за непосредственную демократию восходит с одной стороны ко внепарламентской оппозиции, которая возникла в шестидесятые годы и которую в немецком Бундестаге представляют "зеленые". С другой стороны важную роль играли здесь "Ахбергский круг"

Вильфрида Хасбата и "Свободный интернациональный университет" Йозефа Гюйса. В "Интернациональном ахбергерском культурном Центре" на основе работ Петера Шилински разрабатывалась идея трехступенчатого народного законодательства (народная инициатива, народные пожелания, народное решение), которое было внесено в региональные конституции в отдельных областях федерации (Шледвиг-Гольштейн, Саксония и Бранденбург, а на коммунальном уровне и в Баварии) в 1990 г.

В отношении сохранения мира немецкий канцлер Вилли Брандт в своей восточной политике добивался того, чтобы понятие "Германия" и "мир" стали синонимами. То что начал Брандт, довели до конца Михаил Горбачев и Гельмут Коль. Большое значение имели их личные встречи, особенно Кавказская встреча в июле 1990 г. При этом Горбачев лишь отчасти руководствовался финансовыми интересами, он уделял серьезное внимание духовному потенциалу новой Германии и ее новым взаимодействиям с Россией. В договоре от 12 сентября 1990 г., в котором до сих пор разделенная Германия вновь признавалась суверенным государством было подчеркнуто, "что с немецкой земли должен исходить только мир". Великобритания, Франция, Советский Союз и США признавали при этом мирный статус германского государства, как это отмечает в своей книге Михаил Кирн.

Хотелось бы надеяться, что этот статус осуществится на деле, что немецкая экономика не будет больше производить оружие и развивать военную промышленность. С точки зрения антропософии способность немецкого народа жить в мире может быть связана с его народным духом.

Ответственность перед Востоком

Уже в средние века в Германии жило стремление прорваться на Восток - "Drang nach Osten". В этом судьбоносном жесте, - который в период национал-социализма претерпел помрачение, - обнаруживает себя та духовная задача, которая связана с рождением новой славянской культурной эпохи. В 1916 г. Рудольф Штейнер говорил о необходимости "духовного брака" между Центральной Европой и Россией, для того чтобы можно было подготовить эту новую культуру(129).

В качестве такой подготовки могла бы послужить и социальная тройственность: социальные проблемы на Востоке Европы показывают несостоятельность Европы в этом отношении; эта задача снова возлагается на Германию. Благодаря тройственной организации общества на Востоке была бы более свободной та духовная жизнь, которая при социализме испытывала тотальное притеснение. Этим был бы проложен путь к самостоятельной правовой жизни, которая при социализме была практически уничтожена. Тогда и в хозяйственно-экономической сфере мог бы конкретно проявиться славянский идеал братства, который был полностью извращен при социализме.

Свобода в духовной сфере особенно необходима на Балканах, где проживают люди различных культур и исповеданий. Все границы здесь сейчас, а особенно прежде, весьма размыты. Характерный пример в этом отношении представляет собой Босния и Герцеговина. Город мультикультуры - Сараево должен был стать после Второй мировой войны столицей Югославии, но этого не захотела Сербия,

намеревавшаяся контролировать всю страну. Когда после смерти Тито (1892-1980) она потеряла этот контроль, ее духовная элита стала пропагандировать защиту Великой Сербии. Вскоре после этого сербский президент Слободан Милошевич средствами массмедиа содействовал пробуждению сербского национализма, старой ненависти к кроатам и мусульманам, что в 1991 г. привело к войне¹³⁰ *(не меньшую роль при этом сыграли европейско-американские усилия по расчленению Югославии, пан-исламистский терроризм и экспансия, планы создания Великой Албании - прим. пер.)*

Германия хотела защитить Словению и Кроацию и тем самым погасить войну, но французы и англичане, связанные с Сербией еще по Первой мировой войне закрывали глаза на национализм кроатов и сербов и предполагали, что Германия имеет намерение снова распространить сферу своих интересов в направлении Балкан. Имели место этнические чистки и реакцией на это стал поток беженцев, устремившихся в Германию. Все это показывает, что право наций на самоопределение не решает проблему. Она может быть решена на принципах права на самоопределение индивидуума, благодаря расцвету его свободной духовной жизни. *(Самоопределение индивидуума тоже не может разрешить межнациональную проблему, т. к. само индивидуальное сознание находится в становлении и на практике мы сталкиваемся с широкой градацией форм сознания от коллективистского до крайне индивидуалистического. В средние века сословная принадлежность, а позднее - классовая, примерно указывала на уровень сознания - прим. пер.)*

Вторым членом общества является правовая жизнь, в которой каждый самосознающий человек реализует свое стремление к равенству с другими. Это стремление особенно актуально в ГДР, Польше, Чехословакии и Венгрии. В этих странах диссиденты создавали гражданское или "параллельное" общество как сферу, гарантирующую их права человека. Германии они напомнили о ее правовых традициях. Надо надеяться, что американизация Центральной Европы не уничтожит ее правового сознания.

Преображение экономики и хозяйства в братскую экономику является прежде всего стремлением русской социальной жизни. С помощью германского Генштаба Ленин был заслан в Россию, чтобы вывести страну из войны. Генштабу было безразлично то, что он собирается совершить марксистскую революцию. Это возлагает и на Германию ответственность за "социалистический эксперимент". Этот эксперимент привел к беспощадному террору и обусловил ту коррумпированность в хозяйственно-экономической жизни, которая после крушения "эксперимента" сохранилась в виде так называемой российской мафии и даже вышла за границы российских территорий. Германия стала одной из первых стран, куда эта мафия просочилась на поиски добычи. Задачей Германии должно стать развитие новых импульсов по гуманизации экономики.

Если Германия захочет исполнить свой долг перед Востоком, она могла бы поучиться на своем собственном опыте по соединению с ГДР. Тут имел место гигантский трансфер порядка 2000 миллиардов немецких марок, который рассматривается как инвестиции, подлежащие возврату. Насколько это возможно - это вопрос. Оба германских государства в течение сорока лет развивались отдельно друг от друга. Жизнь в ФРГ протекала в Западном русле и это изменило западно-

германцев, сделало их жестче. В ГДР еще сохраняется солидарность и сердечность, которая придает своеобразный характер рабочей обстановке. Многие восточные немцы не сочувствуют проекту реструктурирования. Тем, кто старше 50 лет едва ли могут содействовать при этом, так что повсюду правят бал западногерманские "всезнайки" и гешефтмахеры. На таком пути не сможет состояться то исцеление Германии, которое является важнейшей предпосылкой для исцеления Европы.

Для реструктурирования восточной Центральной Европы (а также и России) необходимы иные исходные пункты. Предметом проекта должен стать сам человек; Запад при этом должен играть вспомогательную, служебную роль. Людям Востока чужда западная рабочая этика и может привести к снижению уровня человеческого бытия. Если восточные страны вступят в Европейский Союз, Германия не должна допускать их экономической колонизации Западом. Они нуждаются в помощи для ускорения собственного развития, чтобы остаться хозяевами у себя дома.

Убитый в 1989 г. немецкий банкир Альфред Херрхаузен думал об этом, также как и его доверенный Карстен Роведдер. Они погибли не случайно. Основание восточно-европейского Банка (Европейский банк восстановления и развития) именно в Лондоне хотя восходит к идеям Херрхаузена, но на практике этот банк становится объектом столкновения интересов между Америкой, Германией, Англией и Францией.

Если Германия ищет духовных связей с Востоком, то она должна защитить экономику Востока от Запада. После 1989 г. восточные страны восприняли как направляющую линию западную нео-либеральную экономическую политику. Из-за этого повсюду возникло социальное неравенство и многие бывшие коммунисты разбогатели с помощью воровства и обмана. Эта либеральная тенденция отступает и создается возможность возникновения настоящей социальной политики. Речь идет о возобновлении правовой жизни. После переворота в культуре восточной Центральной Европы возник вакуум, наполняющийся американизмом и национализмом. Национальные культуры Восточной Европы подверглись процессу грубого разрушения, который привел к упадку морального сознания, культурных традиций и межчеловеческой солидарности. Многие бывшие диссиденты остаются диссидентами и сегодня, поскольку им и сейчас приходится отстаивать свои идеалы. Путь к новой спиритуальной культуре снова начинается в небольших кружках. Необходимо содействие всех людей, которые хотят исполнения надежд 1989 г.

[7. Где родится дух](#)

В XX веке европейская культура конфронтирует с собственной тенью. Эта тень угрожает побороть европейскую культуру, наступая из современной экономики, технократии и науки, подобно тому, как выступала она в большевизме и национал-социализме. Как следствие этой конфронтации все отчетливее проявляется раздвоение. С одной стороны мы имеем погибающую культуру, которая теряет свои идеалы и свои гуманистические качества: человеческая душа все больше подвергается манипулированию, мир природы все более отравляется, а социальные отношения во все увеличивающемся масштабе технически регулируются. С другой

стороны именно в конфронтации с силами упадка обнаруживается начало новой культуры, основанной на самосознании и моральной силе свободного человека.

Как на Западе так и на Востоке Европы любой гражданин в течение XX века становился объектом предписания и контроля. Обе части Европы вплоть до 1989 г. содействовали обоюдному развитию в этом направлении. Защищая установившийся порядок, государство поддерживает существующие учреждения и практику, пытается расширить сферу своего бюрократического контроля над общественными процессами. После 1989 г. на Востоке возникает свободная зона для частной инициативы, которую отчасти используют партийные и криминальные функционеры для осуществления новых экономических махинаций. Но через несколько лет старая бюрократия опять набирает силу.

Во всех странах Европы возникают похожие ситуации. Большевикизм, чудовищный вариант которого был преодолен на Востоке, все сильнее и сильнее обустроивается на Западе. Вот несколько примеров: вследствие государственной политики свобода преподавания повсюду, где она еще существует, находится под угрозой. В западных странах государство хочет поставить под контроль преподавание и учебный материал, ставя их на службу экономике: центральным при этом становится ежегодная проверка знаний учащихся. В социалистических государствах это уже осуществлялось: государство отбирало у молодых людей свободу их творческих способностей и приспособляло их к своим хозяйственно-экономическим целям. Но и в западных университетах свобода научных исследований ограничивалась и подчинялась потребностям экономики. Студенты принуждены выбирать образование финансируемое государством, вместо образования, которое соответствует их запросам и идеалам. В области медицины официальное, базирующееся на использовании химических средств здравоохранение финансируется государством и поддерживается им, юридически используя в качестве инструмента разрешение на применение лекарственного средства. Так называемое альтернативное лечение и альтернативные лекарственные препараты нередко не допускаются, поскольку, якобы невозможно проверить их действие научными методами. В психиатрии государство поддерживает дорогостоящий, бюрократический и подчас использующий бесчеловечные методы аппарат, который пытается скрыть свою неспособность действительно излечить человека. В мировой политике государство защищает интересы тяжелой индустрии и, облагая граждан налогами, заставляет их соучаствовать в загрязнении окружающей среды. Несмотря на протесты общественности и сомнительные экспертные заключения о безопасности, многие европейские государства во главу угла своей энергетической политики ставят ядерную энергетику. Режим экономии энергии, использование альтернативных источников энергии не поощряется. В европейской аграрной политике, направленной на индустриализацию сельского хозяйства и создание крупных предприятий уже господствует большевистский дух, почти уничтоживший крестьянство.

Современное государство выступает также в роли основного распорядителя национального дохода. В западноевропейских странах государство забирает себе от 40% до 60% национального дохода. В восточноевропейских странах процент еще выше, поскольку государство владеет госпредприятиями, которые и приносят основную часть национального дохода. При этом люди лишаются свободы

самостоятельно определять, на что потратить свои деньги; это мешает им содействовать в создании свободной культуры, так, например удовлетворить свои потребности в обучении, образовании. Это затрудняет развитие иных форм взаимофинансирования, помимо поощряемых налогообложением. В дальнейшем ради интересов общественного порядка и государства в обществе может исчезнуть всякая защита частной жизни гражданина. Введение индивидуального номера (ИНН) позволяет с легкостью копировать базу данных и может сделать каждого гражданина объектом исследования со стороны фискальной службы и полиции.

Эта тенденция обнаруживает кризис европейской культуры, которая по мере развития тотальной технократической власти государства над обществом потеряла связь со своими идеалами. Самосознающие европейцы опираются на эти идеалы. Они отваживаются не капитулировать перед тотальной властью государства, не позволять, чтобы их детерминировали извне. Они ищут единомышленников, чтобы соединяясь в группы и общины образовать новую социальную структуру. Так они отвоевывают свободное пространство для индивидуума, развивают аспекты новой культуры. Исходным пунктом при этом становится образ-идеал суверенного человека, который живет, основываясь на своих духовных импульсах, на своем "Я". В нынешней ситуации, когда призыв к культурному обновлению внутренне пробуждает все больше людей, можно вспомнить скандинавскую поговорку, которая гласит: "В каждом человеке сокрыт король и он появляется, если его зовут".

В этой связи можно вспомнить о людях, которые отстаивают свободу преподавания (например, родители предпочитающие определенную методику преподавания и готовые ее финансировать), отстаивают новые формы образования (например, группы, создающие свободные институты, ателье и иные культурные центры), отстаивают свободное здравоохранение (группы, организующие терапевтические центры), защищают окружающую среду, права человека, свободное развитие человеческой личности, отстаивают новые формы политической борьбы (гражданский форум), здоровое, экологическое сельское хозяйство, новые социальные институты (например лечебно-педагогические интернаты).

Не только на Западе Европы, но и в восточно-европейских странах, стряхнувших с себя государственный социализм, от таких групп могут излучаться силы, оздоравливающие все общество. Социализм оставил после себя разрозненное общество с одурманенными или терроризированными людьми и катастрофической экологической ситуацией. В обществе надо было заново выстраивать социальные связи, очищать загрязненную среду, исцелять души многих людей. Это требует от людей очень много духовных и моральных сил; к тому же многие еще рассматривают сейчас западную культуру как спасительную альтернативу Западный материализм, создание ориентированных на западные образцы партий и свободной рыночной экономики являются серьезным испытанием морального сознания Центральной и Восточной Европы.

В современном обществе все тесно увязано с производственными функциями. Мерой человека становится стоимость его рабочей силы, его материальные вожеления погоняют его к работе. Его дух "является" его капиталом; его надлежит инвестировать, развивая определенные способности, в соответствии с

экономическими критериями. При этом его мышление теряет свое духовное и моральное содержание.

Традиционное христианство едва ли в состоянии освободить современного человека от этого духовного рабства. Ему грозит упадок, если оно не сможет привести человека к переживанию его духовного идеала, смысла жизни, переживанию собственного "Я"; если оно не инспирирует в нем ответственного отношения к природе, нового формирования общинности.

Появление в европейской культуре азиатского спиритуализма является знаменем распада традиционного христианства. Культура нью-эйдж, как и теософия сто лет назад используется определенными западными кругами, чтобы в сочетании с древней спиритуальностью Востока создать мировую культуру, для которой чужда центрально-европейская культура с ее христианскими традициями, что обрекает последнюю на гибель.

При разделении Европы на Западную и Восточную трудно было представить себе, что центрально-европейская культура сможет еще сыграть значительную роль. Когда в Америке и Европе молодежь создала движение, направленное против материализма старшего поколения, тысячи молодых людей направлялись в Азию, так как в своей собственной культуре они не могли найти духовных источников. Одновременно с этим движением на Восток совершалось и движение на Запад - к информационной революции.

И все же многие в той и другой частях Европы с шестидесятых годов стремились примкнуть к европейской традиции. В силовом поле между западно-материалистической экономикой и азиатской спиритуальностью возник целый европейский архипелаг, состоящий из групп, в которых вновь оживал центрально-европейский культурный импульс. На этих "островках" новой культуры люди искали новые пути развития сознания и формулирования действительности. Эти "островки" стали местом рождения новой духовной Европы. Они возникают повсюду, где люди вновь становятся самобытными, свободными и творческими, развивают силы сердца и сами определяют, что им нужно. Такие места возникают в кругу друзей, в которых люди объединяются друг с другом на основе спиритуальных импульсов. Они опираются на силу "Я" отдельного человека и хотят открыть путь для "Я"-развития. Даже два человека, понимающие духовную задачу, - например сознательное устройство жизни, осознанное питание и заботу о здоровье, осознанное воспитание детей, - даже два человека создают маленький культурный круг. Всё, что они делают, оказывает духовное влияние на окружающих и может вести к их исцелению.

Пионеров этой новой Европы надо искать в альтернативных группах на Западе, во множестве независимых групп в Польше, Чехословакии и Венгрии, - среди художников и артистов, в религиозных кругах и группах отстаивающих права человека, свободу духовного развития, защиту среды и мира. На Востоке это мог быть и один человек, поддерживающий других в беде и объединяющий их вместе.

На Востоке Европы решение отстаивать новую культуру было гораздо сознательнее и сопряжено с гораздо большим риском, чем на Западе, поскольку само существование человека ставилось под вопрос самым непосредственным образом. Потеря работы или даже тюремное заключение - вот как расплачивались с человеком за проявленную им активность. Единственно свободным местом еще

оставалась собственная квартира, хотя органы безопасности, например в ГДР, пытались узнать от школьников, что думают их родители. (В СССР человек мог быть терроризирован и у себя дома через домовые комитеты, соседей-осведомителей, милицейских визитеров, визитов членов избирательных комиссий, прослушиванию разговоров. - *прим. пер.*).

В этих группах живет новая "михаэлическая" спиритуальность, типичная для европейской культуры XX века. Она рождается из страданий и борьбы, а иногда из бессилия и отчаяния, из неспособности что-либо создать. Ее источник - попытки создать новую действительность в соответствии с духовным идеалом. Многие отмечают, что новые практические способности могут быть развиты из собственного "Я", если человека поддерживают другие люди, а он, встречаясь с другими может всё снова переживать самого себя.

У многих есть духовный опыт, который указывает им путь, помогает найти связи с другими людьми, дает инспирации, мужество и защиту. Иногда оказываясь в ситуации, где они беспомощны, люди переживают как опыт сближения с духовными существами помогает им создать новые силы и инспирации.

В древности культурное развитие направлялось из круга посвященных. В средние века возникали небольшие и часто тайные братства, действующие для выполнения определенных культурных задач. Да и после 1800 года кюнстлеры и философы говорили о гуманизации культуры. В начале XX века некоторые молодые люди старались приобщиться к природе, другие слушали лекции Р. Штейнера, как это было в антропософских кругах. Но только во второй половине столетия люди стали практически действовать, чтобы из внутреннего импульса и в совместной работе создавать маленькие острова новой культуры.

В этих кружках начало спиритуального развития европейской культуры становится видимым. Европа стоит в начале своего духовного расцвета. Новое духовное сознание, которое в XX веке в еще очень несовершенной форме выступало в антропософии, сопровождает это спиритуальное развитие Европы, также как христианство до сих пор сопровождало ее душевное развитие. Это сознание, это новые познавательные силы, моральные интуиции и социальные импульсы высвобождаются и вместе с духовными импульсами преобразуют материальную действительность.

В новых сообществах общинного типа надо расстаться с западным, направленным на господство и обладание мышлением как и с мышлением интеллектуалистическим. При этом должны быть преодолены древние римские и арабские наслоения. Кроме того, мы стоим перед задачей вывести на свет древнюю спиритуальность Азии. В этих двух преобразовательных процессах описанные в первой части проблемы западно-европейской и восточно-европейской культур возвращается снова, но на этот раз как задачи, возлагаемые на Европу Западом (Америкой) и Востоком (Азией). Европа расположена сейчас в поле напряжения между Востоком и Западом и может развиваться по-новому.

В каждой группе и общине должна быть также решена типичная центрально-европейская правовая проблема: применение властных полномочий при решении практических задач. Во многих кругах действует мандатная система, предоставляющая власть в группе на время выполнения конкретной задачи, затем полномочия опять возвращаются группе. В группах центрально-европейских

диссидентов как само собой разумеющееся создавались структуры, исключаящие неконструктивную власть одного над другими: для конкретных задач группа назначает наиболее способных людей. Так структура становится носителем социального импульса благодаря чему люди могут вступить в новые отношения друг к другу. Это отчетливо проявилось в Хартии 77 и "Солидарности", где люди, имея разные жизне- и мировоззрения, разные политические убеждения, уступали друг другу.

На Востоке людей спланировал тоталитаризм. После революции не было гарантий, что они будут обходиться друг с другом толерантно. Группы диссидентов распались, так как каждый должен был обрести себя в новой ситуации. Вопрос в том, насколько мощна обновляющая сила прежнего диссидентского движения и насколько мощно сможет она влиять на посткоммунистическую культуру. Идеи гражданского форума как новой политической структуры, идеал солидарности как основа новой экономики пока не привились. Было легко жить в мире идей, но после 1989 г. все должно реализовываться на практике, а к этой практической деятельности не подготовились. Группы диссидентов очень часто апеллировали к прошлому, защищали собственную культуру. Теперь речь идет о том, чтобы снова вдохнуть жизнь в идеалы 1989 г. и совместно с другими приняться за решение задач будущего, например основывать учебные центры, развивать новые методы терапии и т. д.

На Западе как и на Востоке Европы государство опасается этих маленьких групп, состоящих из свободных, творческих автономных и солидарных людей, над которыми оно не может властвовать и держать под контролем. Они открывают пути исцеления и культурного обновления в новой Европе Духа: она уже становится видимой за тенью Европейского Союза между Востоком и Западом. Поэтому становится ясно как важна связь между Востоком (с его более "женственными" силами) и Западной Европы (с его более "мужскими" силами). Только через их сочетание возникает новое сознание духовного единства Европы и духовной миссии Европы. В следующей части эта задача будет подробно охарактеризована.

(Конец второй части)

Часть третья **ДУХОВНАЯ МИССИЯ ЕВРОПЫ**

1. Европа между Востоком и Западом

Вглядываясь сегодня в европейскую культуру получаешь впечатление ледяного, зимнего ландшафта. Ветры технологического обновления дуют с Запада, но они не оставляют места для проявления человечности. Прагматическая установка ориентирует на материальность и эффективность.

В начале 20 столетия Р. Штейнер указал на некоторые аспекты этой "культуры низшего мира"(132).

- Мышление абстрагируется, при этом теряются спиритуальные

прозрения; человек тонет в потоке бессвязной информации.

- Духовное знание консервируется в библиотеках, вместо того, чтобы жить, распространяясь и развиваясь дальше. (Мы, к тому же имеем компьютеры.)
- Всё больше укрепляется вера в могущество цифровых данных и это ведет к манипуляциям во всех отношениях.
- Люди действуют, проявляя при этом всё меньше настоящей заинтересованности, а духовное знание больше не воодушевляет их.
- Людей всё больше разделяют разногласия, разделение на партии и национализм.
- Евангелия интерпретируются материалистически, так что Христа считают "простым человеком из Назарета".
- Основываются школы, которые без труда делают людей якобы ясновидящими, однако это галлюцинирование, а не яркое и объективное видение.

Наряду с этими аспектами мышление воздерживается от действительно спиритуального познания, оно проникается нечеловеческим разумом, который может усиливаться из-за применения так называемых "учебных пилуль" (химических средств, якобы содействующих процессу обучения - прим. пер.) и новых, основанных на гипнозе и внушении методов обучения.

Понятно, что многие люди отмежевываются от этого холодного мира, в котором душа помрачается и надламывается; каждый старается избежать опасности погубить в современном обществе свой внутренний мир. Вот почему с большим интересом воспринимаются движения, стимулирующие развитие личности и спиритуальное развитие, как, например культура "Нью эйдж". Этот интерес проявляют и круги предпринимателей. Молодые люди ищут защищенности, которую они не испытывают в своем окружении. Их агрессивность становится при этом предохранительным клапаном, за которым скрывается их беспомощность. Они используют всевозможные средства для достижения экстаза, "высшего опыта", используют наркотики, музыку.

Но есть и другие, дерзающие противостоять "духовной зиме". Есть люди, неподдающиеся запугиваниям тех, кто хочет манипулировать их поведением. Они мужественно выбирают тяжкий путь сквозь "духовную зиму" и в своем внутреннем мире вынашивают зародыши новой культуры.

Европейская культура подвергнута влияниям не только со стороны англо-американской культуры Запада, которая увлекает за собой в "низший мир", но и со стороны Востока, его азиатских культур, которые хотели бы сделать ее отчужденной по отношению к земным проблемам. Труды Штейнера позволяют еще точнее характеризовать эти две силы. По Штейнеру с Запада по преимуществу действует представление, что только материальное бытие обладает реальностью, что исключительно земная вещественность является действительным гарантом в жизни, может наполнить эту жизнь содержанием. Следствие отсюда - ожесточение, жажда чисто земного, страх перед спиритуальным. С Востока же, - как говорит Штейнер, - действует влияние, которое заставляет человека "выходить из себя", загоняет его в мир иллюзий и фантазии. Это может вести к "отлёту" человека от земли, замыкает его в мире высшего сознания. Эти две тенденции могут

проявляться повсюду, но наиболее характерны они для Запада и Востока.

Европейская культура может все-таки удержаться в середине между этими противоположными силами Запада и Востока. Полярное действие этих сил наблюдается и в каждом отдельном человеке, оно носит общечеловеческий характер. Соотнеся эту полярность сил с "Я" человека, можно заметить, что он должен, с одной стороны, остерегаться сил, лишаящих его "Я" действительности, отягчающих человека земной вещественностью и этим помрачающих его сознание; с другой же стороны, он должен бороться с силами, которые не позволяют его "Я" ступить на Землю, растворяют его сознание в мире космических образов.

По Штейнеру мы тут имеем дело с реальными духовными силами, которые сбивают человека с пути к живому Христу. Но при этом дело обстоит так, что только благодаря этим силам и тому противодействию, которое они вызывают в человеке и культуре в целом, становится возможным само развитие. В спиритуальной литературе эти силы известны как сатанинские (или ариманические) и люциферические.

В центре противоборствующих сил можно установить равновесие, создать возможность диалога между культурами Востока (Азия) и Запада (Америка), каждая из которых носит односторонний характер и которые без связующего центрального звена не могут сочетаться друг с другом в положительном смысле.

В областях Европы этот центр может обеспечить перспективы на будущее с помощью групп из связанных друг с другом людей, действующих из познания и моральных интуиций, людей, пронизавших свой интеллект духовным светом. Инициативы, основанные этими группами, позволят сердцу Европы забиться вновь; европейская культура будет содействовать идейному обмену между Востоком и Западом, сама же сможет посылать целительные и созидательные силы в мир. Такой обмен может возбудить культурную циркуляцию, в которой Европа займет центральное место. В общих чертах в этом и состоит духовная миссия Европы.

В подтверждение этого взгляда следует подумать о том, что власти, разделившие Центральную Европу в XX веке - Америка и Советский Союз - поставили свое культурное развитие в зависимость от Центральной Европы. Подобное уже происходило при подчинении Греции Римской республикой, которая при этом в культурном отношении стала зависима от Греции. С этой точки зрения перед европейской культурой поставлена важнейшая задача.

Подытоживая развитые в этой книге идеи, необходимо также дать обзор развития европейской культуры, исходя из ее посреднической позиции между двумя противоположностями. В заключение будет показано как с помощью спиритуализации науки формирующие импульсы прошлого могут быть преобразованы в импульсы будущего европейской культуры. Следующая глава описывает процесс культурного созидания как путь индивидуального человека к своему сердцу. Эта третья часть завершается новым образом Европы, который охватывает пути развития и формирования европейской культуры и указывает на духовную миссию Европы.

[2. Культура - это творение свободного человека](#)

В древнем мире человек был творцом своей культуры лишь в самом незначительном масштабе. Культурное развитие определяли храмы и так называемые мистериальные школы. Они были местами, в которых будущие правители имели возможность совершить некоторое внутреннее развитие. После того как пройдя подготовительный период в мистериях они получали посвящение, они могли вести свой народ, так как обретали связь с миром Богов. Такие школы посвящения были во всех культурах мира.

Во введении к этой книге рождение европейской культуры отнесено примерно к XXI столетию до Р. Х. Это было время минойской культуры, центр которой был на греческом острове Крит и управлялся теократией (иными словами - правление Богов). Критские цари - жрецы поддерживающие постоянные контакты с азиатской и египетской теократией считались, вследствие их посвящения представителями Богов. После XIV века до Р. Х. в материковой Греции сложилось аристократическая форма правления. Это была эпоха мифических героев, таких как Геракл, Орфей, Ясон и героев-участников Троянской войны. Эта война, окончившаяся благодаря хитрости Одиссея около 1200 до Р. Х. была одним из первых столкновений между Европой и Азией. Европе было тогда 900 лет, то есть, если соотнести с развитием человека - 9 лет.

В мифах и легендах о богах юный европеец переживал свою связь с природой и божественной властью, сопровождавшей развитие культуры. Сознание человека было в то время совсем иным чем сегодня, оно было гораздо сильнее проникнуто окружающим миром. Его душа была открытым пространством, которое еще не целиком было заполнено вселившимся человеческим "Я". Внешние силы могли еще с легкостью захватывать душу.

Примерно в VII в. до Р. Х. когда европейскому развитию было 14 веков, отношение греков к действительности очень сильно изменилось. Мифические образы стали уступать место пробуждающимся мыслям. Человек начинал в своей душе обособляться от мира и удивляться тому, что он в нем открывал. Душа всё больше и больше становилась внутренним пространством человека, где в ходе времен мог рождаться человеческий дух. Греческая культура становилась местом рождения личной души. Она базировалась уже не на мистериальной мудрости, а на знаниях и умениях приобретенных самим человеком.

После того как культуротворческий процесс два свои первых шага, - по семь столетий каждый, - проделал под руководством мистериальных храмов, то свои последующие четыре шага, - примерно по семь столетий каждый, - вплоть до нашего времени, он совершал благодаря свободным людям, ставшим носителями этого процесса. При этом выявляются четыре главных образа: образ человека, образ душевного развития, образ природы и образ социальной жизни.

Образ свободного человека

В греческой культуре родилась европейская философия - любовь к потерянной мудрости. Философия должна была заменить посвящение в мистерии, внушить человеку доверие к миру мышления так, чтобы он мог собственными силами вновь обрести мистериальную мудрость. С помощью силы мышления образовывалась с этих пор европейская культура. Греческий философ Аристотель, - основатель

науки, - указал при этом дорогу к исследованию материального мира. В качестве вспомогательного средства для этого он развил ясную систему понятий и логику для использования этой системы. С помощью этих понятий человек, мысля, мог проникнуть в сущность вещи.

Развивая свое представление о человеке, свой образ человека Аристотель говорит о бессмертном духе, который всходит в душу человека извне и имеет божественное происхождение. Так Аристотель создает возможность, чтобы человек мог познать себя самого как активное духовное существо. Аристотель развивал свою философию и начала науки, находясь между философией еще связанной с мистериальным потоком (как у его учителя Платона) и течениями, которые уже вели к абстрактному мышлению современной материалистической науки. В этой полноте греческая культура и достигла своего максимального подъема.

Когда в Европу пришло христианство, этот первый свободный акт культуротворчества (от 14 до 21 года жизни европейской культуры) был завершен. Христианство внесло в европейскую культуру новый импульс: импульс самосознания. В христианстве человек стал осознавать свое "Я" и мог тем самым начать работу над преобразованием и очищением своей души. Этот новый импульс связан с принципом "Я-есмы", который описывается в Ветхом Завете как главное свойство Яхве. Яхве открывается Моисею как "Эхйех ашер эхйех" (Ehieh asher ehieh), что означает: Я буду существовать, поскольку я существую (Мартин Бубер) или: Я пребуду с вами, или: Я-есть принцип "Я-есмы" (Эмиль Бок). Бог является только тогда, когда человек присутствует в полноте своего "Я"-сознания. В провозвестии Христа продолжается тот же мотив, особенно там, где в Евангелии от Иоанна выговаривается семь раз "Я есмь слово", что указывает человеку на его собственное "Я", в котором он (по ап. Иоанну и ап. Павлу) может найти Христа. Из сочетания греческого мышления с христианским самосознанием вылущается новый образ человека, речь о котором идет в теологии ап. Павла. Она служит основой новой спиритуальной науки о человеке, науки, которая вслед за Аристотелем устанавливает различие между телесным человеком, душевным человеком и духовным человеком, которая подготавливает людей к состоянию внутреннего пребывания Христа в человеке, как это описывают ап. Иоанн и ап. Павел.

Очищение души

В процессе этого приготовления человек может преобразить свою душу в чашу, способную к принятию духовного. Душа становится тогда Чашей Грааля. Это преображение эгоистических вожелений душевной жизни с помощью "Я" называется очищением души. К этому примыкает традиция христианства св. Грааля, струящееся в подосновах Западной Европы; отсюда же распространяющаяся эзотерическое христианство, направленное на очищение души. В девятом столетии оно переживает в образе Парсифаля свою вершину. Уже упоминавшийся Ирен Пелагиус и ирландские монахи принадлежали этому свободному, недогматическому, не связанному институционно христианству.

В эти первые христианские века мышление было еще полностью погружено в религиозные представления. Это мышление еще носило космический характер.

Мысль была средством для того, чтобы осветить то, что из религиозных источников в образах струилось от человека к человеку. В середине этого периода в IV столетии (Рудольф Штейнер называет здесь 333 год) в человеческую душу вступило "Я" и дало людям самосознание. Именно в этом столетии готский посвященный и епископ Вульфилла (311-381) перевел Библию, для чего он переделал древнегерманское слово "eko" в слово ik (ich - т. е. "Я") по инициалам Иисуса Христа (Iesus Krist). Этому христианскому пути противостояли два других, которые восходят к академии Гондхишапура (VI и VII век по Р. Х.). С одной стороны в соответствии с древней мудростью востока утверждалось, что человек думает не сам, но при экстазе получает мысли из эфира. С этим связано воззрение, что человеческий дух после смерти снова вливается в мировой дух и что после смерти нет никакого личного, духовного потустороннего бытия. С другой стороны в Академии обучали логическому, аналитическому мышлению, изучали натурфилософию, логику Аристотеля и греческую медицину. Это вело к абстрактному мышлению, ориентированному на подчинение природы и к отрицанию реальности индивидуального духа. В течение этого второго этапа свободного культуротворчества христианство было воспринято европейским культурным развитием. Можно считать, что он завершился в 869 г., когда по решению Константинопольского собора дух перестал рассматриваться как самостоятельное начало. Указанный период соответствует в биографии Европы периоду с 21 до 29 лет. После этого периода начинается внедрение в официальную христианскую теологию и философию того нового научного мышления, которое пришло из арабских пустынь.

Однако дух внутреннего христианства оставался все же движущей силой центрально-европейского искусства и архитектуры. Это становится заметным с девятого столетия по Р. Х., в каролингском и оттоновском ренессансе, в литературе о св. Граале, в норвежских мачтообразных кирхах, в романской и готической архитектуре. Церкви, построенные в то время отражали сознание Грааля, к которому обращалась душа человека, чтобы очиститься и раскрыться для духа. В этом процессе темное пространство романской крипты преобразовывалось в световое море готического кафедрала.

Образ природы

Свою силу мышление стало набирать в схоластике с X века по Р. Х. В соборах и университетах интеллект трансформировался в чисто человеческую способность. Человек начал думать своим левым полушарием мозга, тогда как прежде он еще интуитивно думал своим сердцем. В XIII веке по Р. Х. Фома Аквинский попытался поддержать связь мышления с духом. Используемые понятия имели для него духовную реальность, они обладали рангом действительности, действительной ценностью. У него в мышлении можно увидеть свет из мира духа. Против этого выступали номиналисты, продолжатели абстрактного арабского и римского мышления; они утверждали, что используемые человеком понятия являются лишь произвольно выбранными наименованиями. С иной точки зрения выступали против Фомы Аквинского и его соратников философы христианско-аристотелевского толка, которые отвергали мышление в ясных понятиях и,

примыкая к Платону жили в мире космических образов или в мистическом экстазе.

Когда в конце средних веков подошел к концу и этот третий этап свободного культуротворчества (что соответственно возрасту европейской культуры с 29 до 36 лет), некоторые центрально-европейские философы, - Мастер Экхарт (1260-1329), кардинал Николай фон Куз (1401-1464) (по латински - Кузанский) опытным путем пришли к заключению, что мир духа стал недосыгаем для мышления. Когда Кузанский хотел помыслить Бога, направить свои мысли к Богу, эти мысли обращались в "ничто", и из этого "ничто" поднималось "Я". "Я" концентрировалось в сознании в одну точку. Кузанский стал таким образом предшественником современного естествознания, в котором человек совершенно отделен от мира¹³³. Математика перестала использоваться для рекогносцировки внутреннего пространства, как это было при Кузанском, но стала подобна сетке, набрасываемой на весь мир. Математический порядок, который стали замечать в мире, всё меньше и меньше переживался как божественный порядок. Из-за этого, - как позднее выразился французский естествоиспытатель П. С. де Лаплас (1749-1827) в разговоре с Наполеоном, - Бог, якобы стал лишним, подобно гипотезе, в которой наука уже больше не нуждалась.

На четвертом этапе свободного культуротворчества с XVI в по Р. Х. человек ощутил в объективной науке ту новую созидательную силу, которую уже не могли давать религиозные представления. Европейская культура вступила в шестое семилетие своей биографии (35-42 год жизни). *(Проводя антропоморфную аналогию между возрастом культуры и возрастом человека автор опирается на духовнонаучное представление о семилетних этапах индивидуального развития человеческого тела, души и духа: этап от рождения до смены зубов, от смены зубов - до половой зрелости и т. д. - прим. Пер.)*

Исчезновению Бога из природы сопутствовало исчезновение из природы и самого человека. Качественная оценка в человеческих суждениях уступила место количественной: измерению, вычислению, взвешиванию. Природа предстала как исчисляемая, объективная реальность, которой может овладеть человек, если он узнает ее законы. Тем самым человек приобрел большую свободу. В то же время в этом новом образе мира человеческому сознанию уже не уделялось места, так что человек все больше отбрасывался в самого себя.

В материалистической картине мира, в образе мира возникшем в XIX веке по Р. Х. человеческое "Я" становится, в конце концов, загадкой, в связи с чем все существенные вопросы бытия считаются неразрешимыми. Подобный агностицизм становится всё крепче, по мере того как естественнонаучные методы переносятся на исследование вопросов, связанных с человеком и обществом. Человек и общество изучаются наподобие объектов природы, которые должны быть сделаны научноуправленными. Тем самым была проложена дорога в "низший мир", который как мир спиритуального помрачения является в конце концов порождением самого человека. Помимо зачина материалистического естествознания в позднем средневековье в алхимии и розенкрейцестве возникли зачатки спиритуального естествознания, в котором человек мог развивать связи с духовными силами природы. Занятия такой наукой требуют от ученого определенной внутренней установки и этики, - морального сознания, так что "чтение в книге природы" становится в то же время путем внутреннего развития.

Познания, достигнутые на этом пути могут быть использованы только на благо ближних. Лаборатория должна при этом стать алтарем. Такой способ развития науки целиком базируется на внутренней связи, которая должна быть заново налажена между человеческим "Я" и миром духа, учитывая, что со времени Кузанского такая связь становилась всё слабее.

В университетах это не представлялось возможным, поскольку там как и в арабских университетах внутренняя жизнь оставалась в пренебрежении. Как показал в своих естественнонаучных трудах Гёте надо преодолевать любые поползновения к власти, надо сделать самого себя сосудом, в который природа могли бы вмещать свои тайны. Так было положено начало новому естествознанию (гётеанизму), которое дает возможность явлению самому говорить о себе, не втискивает природу в теоретические рамки. Метод Гёте может быть сегодня назван феноменологией, феноменологическим методом. Он позволяет наблюдаемому феномену раскрываться перед исследователем.

Поиски отношений между "Я" человека и внешним миром происходили и в философии. Во многих философских системах были предприняты попытки создать такой образ мира, в котором внутренний мир человека и внешний мир природы были бы тесно увязаны друг с другом. В немецком идеализме делалась попытка установить такую связь с помощью представлений о созидающем и свободном "Я" человека. Эта связь имела еще абстрактный характер, она не охватывала реальности, но останавливалась на уровне идей. Как продолжение этой философии Рудольф Штейнер развил свою антропософию, которая вполне воздавала должное результатам современного естествознания и открыла новые измерения созидательной активности "Я", которыми современная наука пренебрегала, так как почитала действительностью только материальное.

Антропософия продолжает традицию центрально-европейской философии. Она преодолевает противоположность между абстрактным, мертвым мышлением западной науки, которая будучи предоставлено само себе может заводить все дальше в создаваемый им мнимый "низший мир", и - с другой стороны, - и образным мышлением, возникающим, когда бодрственное дневное сознание утрачивается и замещается иными состояниями сознания. После шестидесятих годов XX века современные версии этих двух экстремальных позиций стали сходиться в синтезе современного системного мышления с азиатской спиритуальностью. При этом отбрасывается европейская позиция, позиция центра, середины - и тем самым отбрасывается "Я" человека. В конечном итоге этот синтез, исключаящий человеческое "Я" приводят к тому, что человек перестанет быть творцом своей культуры.

Антропософия вступила в биографию европейской культуры, когда последней исполнилось 40 "лет" (или 40 веков, - что то же), в момент ее "кризиса середины жизни". Можно рассматривать антропософию как подготовку к пятому этапу свободного культуротворчества (*а всего по счету - седьмого, т. к. два первых - несвободные. - прим. Пер.*), в котором европейская культура снова установит связь с миром духа и эта связь будет обеспечиваться не так как раньше в древних мистериальных центрах, но на уровне самосознания. Острова культуры можно переживать как мистериальные центры будущего, где люди при своих встречах и совместной работе будут получать духовные инспирации.

Образ социума

Параллельно с концентрацией "Я"-переживаний в одной точке сознания, - что стало возможным на исходе средних веков, - появилась возможность достичь нового отношения к "Я" своих ближних. Его мы встречаем в различных ветвях манихейского христианства, таких как бегины, нидерландские "Братья общей жизни", братства в Богемии, Венгрии и Польше. Здесь речь идет о течениях, где священство избиралось из мирян, а люди помогали друг другу в своих нуждах. Центральным связующим звеном были собрания, в которых голос ближнего мог прозвучать в собственной душе. Поскольку собственное "Я" должно было при этом временно отступить, чтобы смочь принять "Я" другого, приходилось жертвовать самосознанием, чтобы достичь познания другого человека. При этом в совершенно новом свете представало представление о вселении Христа в человека. Считается, что Христос живет в межчеловеческом элементе ("где двое или трое собираются во имя Моё, там и Я среди них"), на этом основании можно сказать, что Христос живет в человеке в той мере, в коей допустил он в себя своего ближнего (в коей допущен в его внутреннее пространство его ближний).

В братствах, принадлежащих к этому социальному потоку возник образ человека - носителя социального импульса. Ориентируясь на этот образ, они искали новые формы для создания общности. Здесь начало социологии, которая достигает своих познаний не прибегая к методам современного естествознания, не развивая той социотехники, с помощью которой реализуется власть над людьми. Такая социология еще находится в начальной стадии; столь же мало живет в сознании людей идеал общины, удовлетворяющий нужды своих ближних. Это актуально лишь в славянском мире.

Рассматривая это схематичное отображение культуротворчества свободного человека можно отметить в нём три линии. Одна из них занимает среднюю позицию, она наиболее сильно действует в центрально-европейской культуре. Эта центральная линия исходит из иудео-христианского образа свободного человека, в котором, - в соответствие со взглядами греков, - различают тело, душу и дух. В процессе становления человеческой свободы постепенно пробуждается "Я" человека. Будучи активно, это "Я" оказывает очищающее влияние на человеческую душу, преобразуя ее в чашу, способную воспринять духовное. При очищении необходимо дистанцироваться от всего, что мешает стать непредвзятым и восприимчивым. Следующий шаг состоит в том, чтобы позволить природе или другому человеку высказать о себе нечто, при этом человек активно раскрывается навстречу другому человеку или природе и при этом отстраняет любые устремления подчинить их себе. Духовные силы, действующие в другом или в природе, могут при этом выступить как откровение и человек может пережить коммуникативное состояние.

Так становится возможной спиритуальная наука (о человеке, о природе и об обществе), которую развивали, например, Гёте и Р. Штейнер. Человек не остается при этом лишь зрителем своего окружения, но участвует в нем своим сердцем. Так человек может идти навстречу своим ближним, - при этом он впускает в себя самого "Я" другого человека, - и в своих поступках руководствуется

потребностями своих ближних. Этим шагом открывается спиритуальный путь созидания центрально-европейской культуры. Это путь культуротворчества, проходя через всю историю Европы конкретизирует духовную миссию Европы: стать срединным путем между Востоком и Западом.

В культуре Западной Европы и, позднее в Америке, в первую очередь, под влиянием арабской науки было сделано несколько шагов, приведших к современной материалистической науке. Это - вторая линия. Ее исходный пункт в том, что человек это животное, которое отличается от остальных животных только своей разумностью, интеллектом. Об очищении души здесь не может быть и речи, поскольку человек рассматривается как лишенное "Я" вожделеющее существо, которое хочет властвовать над природой. Отсюда вытекает, что человек будет пытаться властвовать и над обществом также как над природой. Этот факт лежит в основе современных наук о человеке, естественных и социологических наук. Эти науки уже в течение двух столетий разрабатывают рациональные технологии подчинения.

Как противоположность этому агрессивному культурному идеалу течения третьей линии, - подобно культуре "Нью эйдж", - опираются на космические образы. Центральным становится единство человека с его высшим космическим сознанием, которое достижимо для человека в состоянии самоотдачи. Отсюда вытекает и соответствующий подход к природе, телу и своим ближним, ориентированный на гармонию и равновесие. Здесь речь не идет о самостоятельном созидании новой культуры, но лишь о повторении древней. Космический порядок становится моделью для земного порядка, который выткан из космического и, пройдя кругооборот, снова должен к нему вернуться. Человек остается захваченным коллективным началом и в своих поступках руководствуется знанием, которое сообщают духовные вожди. Хорошим примером такой культуры может служить ламаистская культуры Тибета, неизменно сохранявшаяся в течение долгих веков, пока ее не подчинили китайские коммунисты.

В этом поле напряжения между западными и восточными (или между "мужскими" и "женственными") влияниями прокладывает себе путь европейская культура. В XX веке этот собственно европейский путь развития вступил в кризисную фазу, драматическим выражением которой стал полный упадок центрально-европейской культуры. Воскресение этой культуры в шестидесятые годы пробудило у многих надежды на то, что европейская культура еще не окончательно провалилась в бездну. Есть надежда, что новая спиритуальная культура начинающая как зародыш пробуждаться в центре Европы, станет началом Европы Духа (Europa des Geistes). Старые духовные импульсы должны быть преображены, чтобы в поле напряжения между Востоком и Западом, Азией и Америкой стала возможной новая европейская культура. Начало этого процесса спиритуализации культуры (иными словами возрождения культуры из истоков человеческого духа) - было положено в антропософии.

[3. Спиритуализация науки](#)

В кругах людей, родственных духу, создающих острова новой спиритуальной культуры, намечаются контуры различных путей к душевному преображению и

исцелению. Развитие сознания дает возможность "Я" человека занять центральное место в жизни души. В науках западной культуры человек как задающий смысл, как источник моральных ценностей, как духовное существо - вообще исключается из рассмотрения. Все эти качества вновь открываются в движении за обновление, начинающемся в Центральной Европе. Становится возможным развитие новые науки, в которых свободное "Я" станет центральным принципом, которые преодолеют римские и арабские импульсы к власти.

Зачатки таких наук можно найти в центрально-европейской культуре. Они становятся объектом внимания при столкновении с силами "низшего мира", причём древние импульсы трансформируются теми людьми, которые находят в своем "Я" силы для духовной борьбы против установившегося материалистического порядка. При этом возникает новая спиритуальность, новая ориентация в вопросах человеческого и общественного развития, в отношении природы и здоровья. На основе практического опыта, стремления к обновлению и исходя из новых спиритуальных воззрений могут быть созданы новые науки о человеке, новое естествознание и новые общественные науки, которые не будут отличаться односторонней "мужской" направленностью на обладание и подчинение, но уравновесят "мужские" и "женственные" качества путем их интеграции.

При этой интеграции могут оказать помощь антропософские воззрения. Как путь обучения и познания антропософия побуждает другие обновленческие движения к серьезности при рассмотрении общих вопросов, касающихся науки и спиритуальности, призывает учиться друг у друга. Работа в этой области могла бы стать весьма плодотворной. При конкретном применении этих воззрений и познаний антропософия, кроме того могла бы рассматриваться как путь практического христианства, способного воздействовать и на становление науки и на созидание новой культуры.

Последующее изложение будет посвящено состоящей из четырех элементов программе, которая может привести к спиритуализации науки. Осуществление этой программы принадлежит к духовной миссии Европы.

Пробуждение "Я"

В Восточной Европе многие пережили, что жизнь при социализме означала серьезную угрозу достоинству человека. Нарушение прав человека, отсутствие права распорядиться собственной жизнью, принуждение к компромиссам и ко лжи, распространяемой режимом - всё это еще с шестидесятых годов и ранее акцентировалось в сознании некоторых людей и вело их на борьбу за существование, при котором человек мог бы стать свободной личностью. В своей спиритуальной ориентации они опирались на моральные интуиции, такие как "Жить не по лжи", на отказ заключать компромиссы. Для них были актуальны слова Лютера "На этом я стою и не могу иначе, и да поможет мне Бог".

На Западе манипуляции над людьми не так бросались в глаза, хотя следствия управляемого поведения могли оказываться драматическими. Недостаточность "Я"-сознания, духовных идеалов приводила к внутреннему беспокойству, принимающему эпидемический характер, нервозности, депрессиям, чувству

бессмысленности, вызывало импульсы из "подчеловеческого". Психологи и психиатры не могли больше справиться с психическими расстройствами, обусловленными по большей части проблемами созревания. Их представления о человеке - образ человека, - не были достаточно проработаны, поэтому всё чаще приходилось пробегать к химиотерапии.

В XX веке в Европе возникли заболевания, при которых душевные силы мышления, чувства и воления из-за слабости "Я" высвобождались друг от друга, так что какая-то из них оставалась патологически доминирующей. В некоторых случаях мышление пациента терялось в свободных ассоциациях или становилось холодно-рассудочным; оно не могло привести к адекватным суждениям и игнорировало моральные ценности. У других становилась экстремальной эмоциональная сфера, третьим видом патологии была зависимость от бессознательных волевых импульсов. При этом очень трудно бывает составить правильное представление о внутреннем состоянии современного человека. Становятся необходимы новые, дополненные духовнонаучным опытом формы психиатрии(134).

Уже многие из наших современников осознали, что только "Я" человека способно навести порядок в душе и решить проблемы, связанные с психическими расстройствами. Человек только тогда станет свободным, если его "Я" возьмет в свои руки формирование душевной жизни. Наиболее отчетливо человек может переживать активность своего "Я" в своем мышлении, так как там она может осознаваться в большей степени, чем та же активность в области чувства или воли. Поскольку мышление связано с сердечной теплотой, в нем могут действовать силы воодушевления; в то время как в сфере воления наши поступки могут направляться моральными интуициями, возникающими в сердце. В эмоциональной области можно прийти к открытию, что любовь является той непосредственной силой, которая формирует душу изнутри. Так этими тремя способами "Я" преобразует мышление, чувствование и воление. Это осуществляется из сердца, с которым традиция связывает "Я". Если мы хотим укрепить "опорный пункт" нашей индивидуальности, нам следует указать на сердце.

"Я" - это бессмертное духовное ядро нашей личности. Если оно становится центром души человеческий дух может стать активным в этом "Я". Пробуждение "Я" может вести ко вскрытию области духа. В ней живут идеалы человека, здесь человек может пережить, что ему поручено выполнить в течение жизни определенную задачу на земле и что определенные события в его жизни не случайны. Можно добавить, что в наше время многие люди ощущают связь своей судьбы с судьбами других людей. Переживание некоторых видений, ощущение взаимосвязи может, кроме того, привести человека к мысли о реинкарнации. Чем сильнее оживает в человеке его "Я", тем с более широкими и отдаленными сферами бытия соприкасается его жизнь, вырываясь за пределы одной отдельной жизни. Человек уже не считает себя жертвой обстоятельств, но становится подобным композитору собственного жизненного пути, разыгрывающемуся в некотором внутреннем пространстве. Он учится жить со своей судьбой, учиться у нее использовать новые возможности: жизнь становится путешествием первооткрывателя. В этом новом образе свободного человека снова оживают элементы теологии ап. Павла и ап. Иоанна, а также элементы центрально-

европейской философии. Речь в них идет о работе над внутренним человеком. Исходят они из такого представления о человеке, из такого образа человека, который рассматривает "Я" в качестве духовного ядра человека, тогда как современные научные представления о человеке исключают из рассмотрения это "Я". Это "Я" не вступает само в мышление, чувствование и воление, но пребывает над ними и остается свободным. Подобно режиссеру оно может изнутри управлять поступками человека. Из своего "Я" человек может в любой момент рождаться заново. "Я" несет в себе принцип, способный справиться с силами "подчеловеческого".

Для того, чтобы иметь возможность помочь ребенку правильно развиваться, педагогика и лечебная педагогика отыскивают новые пути. В Вальдорфской педагогике и других педагогических течениях делается упор на внутреннюю установку преподавателя, на необходимость сочетать преподавание с потребностями ребенка. В то время, когда образование регулировалось и разрушалось государством, эти течения выступали за применение альтернативных методов обучения, чтобы сообща, исходя из потребностей ребенка обновить образование(135).

Развивая эту педагогику дальше, сталкиваются с необходимостью работать над своей собственной душой, вступив на путь внутреннего развития, а также противодействовать манипуляциям по управлению поведением. Только так сможет человек свободно избирать свои идеалы и на различных стадиях своей жизни находить путь к духовному. Таков путь самовоспитания, на котором могли бы оказать поддержку новые формы образования для взрослых.

Преображение души

Чтобы найти новый подход к внутренней жизни, к природе и своим ближним, необходима новая исходная позиция, а именно - открытость и восприимчивость ко всему, что заявляет о себе изнутри, из нашего внутреннего мира, а также к тому, что выступает нам навстречу из мира внешнего. Следует отречься от любых поползновений к власти над людьми и над вещами. Раньше путем личного развития можно было идти лишь в покое, в отрешенности от мира. Хорошим примером здесь служат средневековые поиски св. Грааля. Сегодня путь очищения души особенно труден. В условиях схождения в "низший мир" в нашем столетии путь душепопечительства, путь обучения души лежит посреди социальной жизни, проходит через внутренний и внешний мир, который носит печать агрессии, сексуальности и извращенности. Нет никакого иного адекватного реального пути внутреннего развития, нет пути, проводящего мимо отталкивающих черт и деструктивности в нас самих, не ведущего к столкновению со страданиями и несовершенством. Чем выше мы хотим подняться, тем глубже должны мы проникать в тайники души, освещая их и преобразуя их силы. Немецкий психотерапевт Петр Петерсен говорит здесь о встрече с "мрачным зверем"¹³⁷.

Сегодня надо жить с полным сознанием, создавая в жизни моменты покоя и размышления. Структура современного общества очень затрудняет это: не только потому, что человек по большей части живет пассивно, вместо того, чтобы взять свою жизнь в руки, но также потому, что человеческие вожеления и жажда власти

повсеместно разжигаются. Это происходит и на рабочем месте и в так называемое свободное от работы время.

Современной развлекательной индустрии нужен такой склад души, который соответствует современной материалистической культуре. Об этом много пишут, указывая при этом на содержание телевизионных роликов, фильмов и видео, рекламу и бульварную литературу. Медиа наводняют общество демонстрацией насилия. Молодежь, кроме того, подвергается воздействию видео-игр, дискомузыки и танцев прямо-таки изгоняющих "Я". Исключительно высок шумовой фон в общественных местах. В душе человека пробуждаются сексуальные потребности и страсть к материальным объектам: так создаются представления, которые подобно своего рода призраку застревают в памяти, так что душа находится в состоянии постоянного вожделения. Все эти вещи мешают человеку быть самим собой, снижают активность его "Я".

На путь очищения души можно вступать лишь тогда, когда "Я" стало центральной силой в душе. Азиатские медитативные системы этого не учитывают; их цель - достижение гармонии при отсутствии "Я", бегство от мира. Антропософия предоставляет путь современного обучения, опирающийся на "Я" человека. Этот путь ведет к познанию как внутреннего так и внешнего мира. С другой стороны антропософия содержит также социальный импульс, ориентирующий сознание человека на нужды его ближних, но в то же время позволяющий осознать и собственное несовершенство. Многие люди благодаря своему повседневному жизненному опыту смогли развиться настолько, что смогли своими собственными силами отыскать свой путь. Страдания, разочарования, ошибки стали испытанием для их стойкости, их доверия к себе. В опасных ситуациях они обретали твердую почву под ногами, они имели присутствие духа, чтобы поступать адекватно в любой ситуации. Они видят собственные недостатки и сознательно работают над их преодолением. Многим удавалось достичь внутреннего покоя благодаря деятельности, связанной с искусством. Имея дело с творческими формами в искусстве можно достичь преображения души.

Такие европейцы как француз Афис Флорид, и венгр Георг Кюлевинд развили начала спиритуальной психологии, основанной на "Я". Но среди них не только европейцы; в Америке также есть превосходные психологи, развивающие европейские спиритуальные традиции и начала, положенные К. Г. Юнгом и Рудольфом Штейнером: в их числе Джеймс Хиллман, Томас Моор и Роберт Сарделло(140).

Отношение к природе и к собственному телу

Одностороннее материалистическое обращение с природой наносит вред и сеет смерть. Природа отравлена из-за загрязнений окружающей среды, ее уничтожает эксплуатация, которой ее подвергает человек. В основе здесь лежит установка овладеть природой и желание эксплуатировать ее. Все более явным становится использование ядерной энергии в промышленности, смертельная радиация стала на службу гонки вооружений. Биотехнология тоже подчиняет природу производственному процессу. Дошло до того, что генетически измененные растения и животные патентируются в качестве новых видов. По утверждениям

американского биохимика Эрвина Чаргаффа даже человеческие эмбрионы могут производиться специально для получения важных белков. Он таким образом предвосхищает "молекулярный Освенцим". В настоящее время нежизнеспособные эмбрионы уже используются как поставщики трансплантируемых органов.

Ввиду насилия, совершаемого над природой было бы недостаточным чисто техническое решение проблемы среды. Здесь крайне необходима новая моральная установка, моральная ответственность, которая позволила бы с уважением относиться к природе, раскрыться навстречу действующим в ней духовным силам. Примером в этом мог бы послужить Гёте. При таком отношении к природе, человек мог бы и чем-то заполнить ее. Так в современной теологии часто говорится о том, что природа не освобождена от страдания и разрушения. Немецкий теолог Юрген Мольтманн говорил, например, о сотворенном мире как о поработанной, нуждающейся в освобождении реальности(141). Мотив "вся тварь совокупно стенает" первоначально звучит в Послании к римлянам" ап. Павла (8, 18-23). В нем он пишет о томлении всех сотворенных по откровению сынов Божиих (то есть людей) и о живущей в сотворенных надежде на освобождение "от рабства тлению", надежде на свободу. Природа страдает от дел человека, но природные катаклизмы могли бы частично снова очистить ее. Люди работают в разных областях; есть и такие, кто исцеляет землю, как, к примеру, словенский художник и целитель земли Марко Погачник(142).

Древнее представление о "Чтении в книге природы" может быть преобразовано посредством активности "Я" в новый подход к природе; он поможет человеку освободить и исцелять природу. Это стало бы восстановлением первоначального единства всего сотворенного. Здесь на помощь может прийти понятие о транссубстанции (претворении) - то есть преобразование земной субстанции св. Духом. Традиционной теологии оно известно как претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа. Спиритуальный образ мыслей рассматривает при этом материю как носителя духовности. Материя оживляется и одухотворяется. Точным противоположением такого процесса является радиоактивное облучение материи, убивающее в ней все живое.

С антропософской точки зрения "Я" человека живет в тепловом элементе или в "тепловой организации" тела. Через тепло дух может действовать в материи. Это возможно, поскольку тепло носит промежуточный характер между духовным и материальным - оно отчасти духовно, отчасти материально. Прозрения такого рода могли бы быть восприняты наукой о природе и здоровье, принимающей во внимание внутренние закономерности природы(143). При этом в "Я" видят ту силу, которая увенчивает любую холистическую систему, силу, которая может обеспечить обновление и одухотворение природы. Благодаря "Я", - в связи со Христом, Преодолевшим смерть, - целительные силы вносятся в отмирающую природу. Обращение с природой, проникнутое любовью позволит человеку участвовать в созидании новой земли. С этой точки зрения при производстве антропософских медикаментов и био-динамических препаратов, при лечении человека и работе в природе внутренняя установка человека имеет самое существенное значение.

Современная западная медицина черпает сегодня свои познания из традиционных и азиатских лечебных методик. Эти методы стали применяться особенно в

культуре "Нью эйдж". Здесь речь идет о методах, устраняющих препятствия на пути энергетических потоков и потоков жизненных сил. Все же эти методы не затрагивают сферу души и "Я", оставаясь ниже и поэтому не избавляют человека от недугов на продолжительное время.

Жизненные силы атакуются различным образом: чрезмерными чувственными впечатлениями, облучением, агрессивными медикаментами, некачественными продуктами питания. Недостатки методов выращивания с применением химических препаратов, а также ароматических, вкусовых, консервирующих, красящих и т. п. добавок в продукты питания. Следствием становится процесс отвердения человеческого тела, что препятствует выполнению его основной задачи: быть носителем души и "Я". Вот почему антропософская медицина придает большое значение формированию хорошей термоорганизации тела. Она дает возможность "Я" исцеляюще действовать из нее на все тело. Таким образом как перед обычной медициной так и перед альтернативными методами лечения встает необходимость развивать новую терапию (как художественную терапию, музыкальную терапию, лечебную эвритмию) и по-новому взглянуть на связь человеческого "Я" с функциональной деятельностью организма и его метаболическими процессами.

Отношение человека к другим людям

В современной социологии значение "Я" человека в общественной жизни не рассматривается, поскольку исходным пунктом социологии является современное естествознание, а ее целью - управление обществом посредством социотехники. Направления социологии, ставящие целью эмансипацию определенных групп населения, - например, - марксизм, имеют ту же исходную точку.

Центральной темой современной социологии является распад традиционных обществ и переход к современному обществу (сегодня - к постиндустриальному обществу). Задачей при этом является поиск интеграционных факторов, способных предотвратить погружение общества в социальный хаос. Технократические режимы на Востоке и Западе установили, что распространение страха - хорошее средство, чтобы привести людей к конформизму. Вероятно, по этой причине политика основывается на принципе взаимного устрашения.

При исследовании различных общественных движений было установлено также, что часто человеческие сообщества возникают только тогда, если свободно объединяются люди, имеющие "Я"-сознание; при этом человеческое "Я" является поистине умиротворяющей силой. С этой точки зрения сообщества возникают по инициативе снизу из социальных импульсов отдельных индивидуумов; при этом государство и общественные учреждения имеют скорее служебно-вспомогательный, а не управляющий характер. Государство должно служить развитию индивидуума и социальная структура должна оказывать индивидууму поддержку в его развитии.

В Восточной Европе социальное начало у людей очень сильно, хотя социальные структуры не способствуют его воплощению. Так во время забастовки организованной в Польше профсоюзом "Солидарность" было само собой разумеющимся, что системы обеспечения питанием интернатов для престарелых,

больниц продолжали функционировать бесперебойно. Многие немецкие военнопленные времен Второй Мировой войны не понимали почему любой русский делился с ними своим последним хлебом; для русских они тоже были людьми.

В этом чувстве общечеловеческого универсального братства, которое встречается повсюду в славянской культуре, а сильнее всего в России выявляется образ человека как носителя Христа. В России человек нередко впервые пробуждается к самосознанию, когда ему надо помочь ближнему в беде. Этот мотив можно найти во многих легендах о Человеке, помогающему кому-то у кого телега застряла в грязи; потом оказывается, что помогал Христос. Так переживается, что Христос живет в межчеловеческих отношениях. Здесь мы имеем дело с христианством, ориентированным на ближних, на нужды других людей. Это связано с манихейским течением в христианстве, которое в средние века распространяло в Европе социальный импульс.

Рудольф Штейнер принес этот социальный импульс в антропософии, в той форме, которая соответствовала времени. Пока еще он воспринят незначительно. С этим импульсом была дана возможность нового понимания социальных процессов, развития новой социологии, которая берет за основу не то, о чем человек размышляет наедине с самим собой, а то, что его ближний высказывают ему при встрече; цель такой социологии - снова сделать возможным формирование сообщества, общины.

Штейнер называют четыре элемента, господствующие в социальном процессе(144). Первым из таких элементов является "основной закон социологии" (soziologische Grundgesetz). В соответствии с ним надо стремиться к тому, чтобы индивидуум по мере своего развития эмансипировался от интересов общественных учреждений, чьим интересом прежде он приносил в жертву свои собственные. Эти учреждения должны поддерживать свободное развитие его потребностей и способностей. Вторым элементом является "главный социальный закон", посвященный оздоровлению общности совместно работающих людей: при этом результат будет тем лучше, чем больше независимость дохода от работы. Это позволило бы человеку альтруистически работать ради удовлетворения потребностей своих ближних и, - независимо от этого, - получать свой доход от работы других, чтобы удовлетворить собственные потребности. Третьим элементом является разговор между людьми - социальный прафеномен: при разговоре между двумя людьми один из них как бы дает усыпить себя на короткое время, допуская при этом другого в свое сознание. Затем он вытесняет другого из своего сознания, чтобы уже самому, - в полном сознании, - противостоять другому и ввести в "усыпление" его. Эти роли попеременно меняются, хотя это осознается не полностью. Четвертый и последний элемент - это принцип социальной тройственности уже упоминавшийся выше.

Сюда относится и пятый элемент, еще не разработанный Штейнером. Он относится к упорядочиванию межчеловеческих отношений и пробуждает осознание судьбоносных отношений между людьми по судьбе. Этот элемент необходим для того, чтобы сознательно регулировать совместную жизнь и работу, что особо актуально в конфликтных ситуациях. Положение человека в социальной жизни определяется его социальным импульсом. Это тот импульс, который

побуждает одного человека дать другому возможность высказаться при встрече. Для этого требуется на некоторое время принести в жертву свое самосознание: именно это и происходит при разговоре; а разговор, беседа являются социальным прафеноменом. Встреча есть источник новой социальной жизни. Это мистерия нашего времени, которую надлежит открыть.

В современном обществе человек далеко не всегда проявляет социальность. Не-социальное (*включающее в себе асоциальное и антисоциальное - прим. пер.*) всё сильнее выступает в двух вариантах точно определенных нидерландским юристом Дитером Брюллем (1922-1996)(145). Современный человек проявляет асоциальность по отношению к другому, замыкаясь в себе от других ради осуществления собственного развития. Он становится антисоциальным, когда присваивает себе ценности для собственного употребления. Впрочем, такое присваивание необходимо в жизни человека. Брюль считает, что социален человек только тогда, когда он сознательно делает мотивом своих поступков духовные или материальные потребности своих ближних. Здесь имеется ввиду не те потребности, которые человек предписывает другому, а те, о которых этот другой сам говорит ему. И если человек имеет ухо, чтобы услышать о них, то он поступает из сердца, из любви к ближним. Эта любовь есть принесенная в жертву свобода; она может раскрыться только через "Я" человека; принудить же к ней нельзя.

Для того, чтобы социальный импульс стал действенным в сообществе необходимы новые общественные формы, учитывающие как основной социологический закон, так и главный социальный закон. В этой связи Лех Валенса говорил об отделенной от государства культуре и о братской экономике, в которой мотивацией труда становится удовлетворение потребностей ближних. Сегодня было бы нереалистичным надеяться на легкое проведение социального триединства на уровне общества в целом, но такое проведение остается условием здорового социального и культурного развития мирового сообщества. Триединство дает возможность сделать культуру свободной, содействовать развитию правосознания, и приблизить хозяйственную жизнь к потребностям человека, сделать ее более "человечной".

Социальный импульс может быть активизирован и на уровне организаций. Для этого предполагается построение сообщества, в которых люди работают друг для друга, причем сообщество служит развитию каждого отдельного его члена. Могут быть образованы и группы, в которых люди заботятся друг о друге, заботятся об индивидуальности другого человека. Хорошим примером здесь могли бы послужить группы самопомощи у людей, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, которые перезваниваются друг с другом, чтобы преодолеть искушение снова поддаться соблазну если оно становится слишком велико.

В этой связи социальный импульс может подвести нас к новому пониманию терапевтического. Если терапевт, - как это описывает Петер Петерсен станет участливым спутником своего ближнего нуждающегося в помощи, то он вернет греческому слову "терапевт" его первоначальный смысл, означающий "спутник", "сопроводитель", "слуга"¹⁴⁶. При наших встречах мы можем поддерживать и помогать друг другу благодаря любви. Каждый хороший разговор, при котором

люди относятся друг к другу непредвзято и с уважением, создавая друг для друга пространство, может быть в этом смысле "терапевтическим" как показывает это современная консультативная практика по жизненно важным вопросам(147).

Будучи связано с судьбами ближних, "Я" человека обретает совершенно иную перспективу. Человек в этом случае воспринимает себя из круга своих ближних. Он видит себя так, как другие видят его. С такой точки зрения страдания ближних могут быть пережиты как свои собственные. Здесь можно было бы говорить об установлении коммуникации с ближними, о процессе принятия "Я" в общину ближних. Благодаря своему социальному сознанию человек может частично взять на себя крест своих ближних. Это связано с русским словом "христианин" (крестьянин): человек несущий крест, помогающий нести крест другому.

Такое ощущение живет в русской культуре и поэтому русские христиане молятся за отпущение грехов другого человека. В своих недостатках и слабостях русские чувствуют себя связанными друг с другом. Так, например, старец Зосима из романа Ф. М. Достоевского "Братья Карамазовы" говорит, что каждый за всех и все в ответе за весь мир. Этим дана перспектива на будущее: обхождение с ближними, глубоко проникнутое христианской спиритуальностью дающее образ свободного человека - носителя социального импульса.

4. Путь к культуре сердца

Наряду с описанной в предшествующей главе культуруформирующей программой говорилось и о духовной задаче, выдвигающейся перед европейской культурой. Выявляются четыре ступени на пути к новой спиритуальной культуре, которая уже начинает обнаруживать себя, становится видимой в культурных инициативах, проявляющихся подобно множеству островов, подобно архипелагу. В то же время это есть путь к новому внутреннему практическому христианству в котором люди могли бы установить личную связь со Христом. Когда они беспомощны, бессильны, одиноки, в отчаянии, когда страдают за нужды своих ближних - им дано пережить Его близость, Его утешение, помощь и совет.

Здесь речь идет о попытке создать баланс между противоположными влияниями из Азии и из Америки и оповестить стоящую на краю гибели европейскую культуру о начале новой фазы ее развития. Ей дается новый импульс, проявляющийся в вышеописанных четырех ступенях, четырех шагах: осознания идеала свободного, творящего человека как образа Божия; преобразование души в чашу, в которую мог бы низойти Христос, где и природа и ближние могли бы высказать себя, отношение к природе и к собственному телу, несущее преобразование и исцеление; отношение с ближними ради создания сообщества.

Здесь названы различные качества, каждое из которых имеет отношение к сердцу человека. Первый шаг состоит в соединении мышления с теплом и энтузиазмом сердца. Вторым шагом будет развитие открытости и восприимчивости. Затем речь шла о пробуждении сердечного тепла, необходимого для создания моста между духовным и материальным, чтобы наделить природу жизненными силами, вернуть ей здоровье. И, наконец, завершающая ступень - понимание, что в социальном наиболее действенным являются созидательные силы любви. Эти ступени можно рассматривать как путь к сердцу, путь к центру человека, с которым его "Я"

связано наиболее сильно. Если этот путь будет пройден отдельными культурными инициативами, то европейская культура сможет стать культурой сердца, сможет объединить свои "женственные" и "мужественные" качества.

Кроме нового христианства и нового сакрального искусства эта новая культура сердца опирается на новые спиритуальные науки о человеке, природе и социальной жизни, которая помимо всего прочего будет развиваться из антропософии. Эти науки являются ответом на современную западную науку, которая продолжает импульс Академии Гондхипапура и еще не соединилась с христианством. Ее сходение в бездну наглядно обнаруживает себя в четырех шагах: создание идеала человека, господствующего надо всем и создание систем искусственного интеллекта; обезображивание человеческой души; переформирование живых структур в природе и человеческом теле благодаря, например, генетическим манипуляциям, радиоактивности и синтетическим веществам; уничтожение социального техническим господством над общественными отношениями. На этом пути через "низший мир" качества сердца остаются в стороне. Сердце человека превращается в черную дыру, наполненную темными силами, стремящимися оттуда во-вне. Из этого может возникнуть только анти-культура; силы человеческого "Я" при этом полностью похищаются у людей. Культура "Нью эйдж" лишь до определенной степени может считаться путем к культуре сердца, при которой в человеке должны пробудиться благодаря развитию его "Я" дремлющие силы сердца и сформироваться личные качества, такие как способность воодушевляться, открытость, тепло и любовь. Но вместо этого культура "Нью эйдж" сильно тендирует к лишенной "Я" гармонии. При этом человек приходит в связь с природой и своими ближними не из своего сердца, а благодаря космическому сознанию. Кроме того его достоянием становятся иногда древние способности, которые в ходе культурного развития были утеряны, вследствие пробуждения "Я".

Стоя между влияниями со стороны современной западной науки и со стороны азиатской спиритуальности европейская культура в своем дальнейшем развитии может учиться у этих обеих культур: воззрениям на материю - у научной культуры Запада, а спиритуальным воззрением - у культуры "Нью эйдж". Европейская культура способна воспринять позитивное у этих культур: это логическое, аналитическое мышление современной западной науки и образное мышление культуры "Нью эйдж". В диалоге с обоими культурами новая европейская культура могла бы продемонстрировать на что способна культура сердца.

У этой культуры современная западная культура могла бы поучиться тому, как абстрактное, интеллектуалистичное, потерявшее связь с действительностью мышление преобразовать в живое, идущее от сердца спиритуальное мышление, способное охватить реальность. Современная наука могла бы кроме того получить побуждение к восстановлению связи между наукой и этикой. Благодаря спиритуализации мышления становится возможным освободить традицию аристотелизма от наслоений арабской культуры и связать эту традицию со спиритуальным христианством. Антропософия, которая хочет спиритуализировать мышление, предоставляет для этого много точек соприкосновения.

Культура "Нью эйдж" могла бы научиться тому, как спиритуальное может найти свое применение на земле, соединяясь с конкретной человеческой активностью.

Развивая личные моральные интуиции, можно многократно усилить задействованность спиритуальности, идеализма и волеизлияния движения "Нью эйдж". Спиритуальность платонического типа часто изживающаяся здесь, могла бы создать противовес материалистическим тенденциям в культуре. В заботе об окружающей среде и земле уже заключены зародыши моральных интуиций, идущих из сердца, которые могли бы еще более активизироваться посредством "Я"-сознания.

Если мышление и воля вступят в связь с сердцем, то обнаружится и значимость импульса социальности, действующего из сердца и развивающегося самостоятельно. Это можно было бы назвать воспитанием чувства, школой чувства, в которой человек из любви соединяется со своими ближними, даем им место у себя в сердце, чтобы они могли высказать что им нужно. Здесь речь идет о христианско-манихейском импульсе, который лежит в основе построения любого сообщества, в котором заботятся о других.

Что такое культура сердца - становится видимым в ее лучших представителях. Их можно назвать, - в противоположность к западным интеллектуальным гениям, - гениями сердца. Это люди, которым удалось соединить ясность мышления с теплом и воодушевлением их сердца, которые из моральных интуиций действовали свободно, по любви, которые, следуя импульсу социальности уделяли в своем сердце место для всех, кто их окружает. Каждый может назвать людей с такими спиритуальными качествами. Совсем не обязательно, чтобы это был европеец, ведь культура сердца - это общечеловеческая культура. Но также необязательно всех таких людей причислять к христианам. Хотя в своей жизненной практике они следуют за Христом. Христос живет в "Я" любого человека, знает он об этом или не знает.

В Европе путь к культуре сердца подготавливается на "архипелаге" новых культурных инициатив. Этот путь возник в результате глубокого духовного кризиса, настигшего европейскую культуру в этом столетии при воскрешении центрально-европейских культурных идеалов в шестидесятые годы. Одухотворяясь этими идеалами каждый человек может найти путь к культуре сердца. Это сильно связано с духовным кризисом, но в то же время это, - по словам русского режиссера Андрея Тарковского, - признак здоровья и попытка человека найти самого себя. Если человек сумеет привести в равновесие силы, воплощенные западной наукой и азиатской мистикой, он сможет идти к духу на пути развития, по которому его поведет его "Я". Там, где люди в Европе пойдут по этому пути, они представят Европу в новом свете.

Это свет духа, который уже сегодня несут в себе многие дети. В их вопросах иногда проглядывает Европа Духа. Казалось бы из ничего ставят они глубокие спиритуальные вопросы. Для них нет ничего невозможного. То они приходят с воспоминаниями из прежней жизни, то говорят об ангелах и о других духовных существах, о том, что они хотят в своей жизни. Они приносят именно те спиритуальные и социальные импульсы, которые необходимы для осуществления культуры сердца.

Создание новой европейской культуры необходимо, чтобы дать этим юным людям место в будущем, место, в котором их спиритуальные и социальные импульсы могли бы расцвести. Если они найдут свое место и определяют свою

жизненную задачу, то тогда спиритуальный материалистический мрак они смогут осветить теплым светом своих духовных качеств.

Новое поколение вновь возродит Европу Духа. Немецкий поэт Хёльдерлин назвал Европу "священным сердцем народов". И новая Европа должна исполнить эту роль для всего мира.

5. Новый образ Европы

Европа как культурное сообщество возникла не сама по себе. Строительные силы действовали постепенно на протяжении сорока веков. Сначала это были невидимые силы, построившие древнеевропейскую культуру. Сперва Европа получила физическое тело, постепенно распространившееся на весь континент. Оно распространялось вдоль торговых путей, как, например, Бернштайнштрассе, - янтарный путь, пролежавший от Балтийского моря к Средиземному, по дорогам, соединявшим духовные центры. Так греческая мифология говорит о путешествии бога Аполлона из Дельф в Гиперборею, страну Полярного круга, а ирландская мифология рассказывает о духовной связи с Северной Европой, Причерноморьем и Египтом. В Испании есть древняя "звездная дорога" в Сант-яго де Компостелло, а другая дорога ведет от мистериальных центров западнофранцузской Бретани через Эльзас в Богемию и дальше на Восток.

Эта древняя Европа делилась на три части: Средиземноморье и Причерноморье на юге, страны северных морей (Атлантика, Северное море, Балтика и Белое море) и континентальная часть Европы. Греция была головной областью, областью сознания европейского организма; северо-запад - его внутренней частью. В наше время это тройственное членение в физической географии стало выглядеть наоборот: оно идет от Запада (полюс сознания) к Востоку (полюс жизни).

В эфирной географии Греции была сокрыта четвертичность, связанная с направлениями четырех ветров и четырьмя элементами. На этой основе возникло и разделение Европы на области четырех темпераментов: флегматики (вода) на германском Севере, меланхолики (земля) на славянском Востоке, холерики (огонь) на Средиземном море и сангвиники (воздух) на кельтском Западе. В эфирном пространстве европейского организма сложились центры духовной энергии, находящиеся под охраной некоторых народов. Эти центры можно было бы сравнить с чакрами в человеческом организме (духовными органами восприятия или цветками лотоса). В древней Европе эти центры были связаны друг с другом. Так, одна важная линия вела с Крита в Ирландию, причем начиналась она уже в Йемене (страна царицы Сабы) и через Мекку и Кипр шла в Европу. Остров Крит как бы увенчивал Европу (теменная чакра, тысячелепестковый лотос, сахасрара); в материковой Греции (Дельфы) находилась лобная чакра (*аджна, двухлепестковый лотос - прим. пер.*). В христианскую эру эта линия превратилась в линию Михаила, связавшую между собой важнейшие храмы, посвященные Михаилу: Шонэ в Малой Азии, Монте Каргано в Италии, храм св. Михаила на северозападе Италии в Пьемонте, айквиллю св. Михаила в Ле Пюи в Центральной Франции, собор св. Михаила в Нормандии, собор св. Михаила в Корнуэлле и церковь Михаила в Ирландии. По этой тропе Архангел Михаил входил в Европу.

С конца средневековья направление взгляда Михаила изменилось. Он смотрит в

направлении Северо-Востока и указывает новую линию через Европу. Она идет от Сагреса в юго-западной Португалии (где Генрих Мореплаватель основал свою морскую школу, чтобы подготовиться к поискам страны царя-святого Иоанна) через Пиренеи, Базель, Прагу, Варшаву, Смоленск и Москву к русской мистериальной области неведомого града Китежа, а затем дальше к Уралу.

Эта новая михаэлическая линия дает Европе новую ориентацию. Как показывает символическая карта Европы, Португалия (с Азорскими островами) увенчивает теперешнюю Европу. Лобная чakra (двухлепестковый лотос, аджна) находится в Испании, чakra в области горла (*шестнадцатилепестковый лотос, вишутха - прим. пер.*) - в южнофранцузской области трубадуров; чakra сердца (*двенадцатилепестковый лотос, анахата - прим. пер.*) - в Эльзасе и на юго-западе Германии, солнечное сплетение (десятилепестковый лотос, манипура) - в Богемии, а две нижних чакры (шестилепестковый лотос, свадхистана и четырехлепестковый лотос - прим. пер.) - в Белоруссии и России. Европейский Восток, восточнее Праги - это область культуры будущего; название этого города звучит таинственно - "порог".

С начала нашего летоисчисления развивается Душа Европы, в ней живут силы симпатии и антипатии. Как уже описывалось, это развитие происходит в двух полярных направлениях Запад-Восток и Север-Юг, которые должны соединяться друг с другом в середине. С Запада приходит течение Грааля, оно идет снизу и душа открывается навстречу ему для восприятия духа. С Востока по направлению к середине движется нисходящее с небес течение Премудрости. С Севера приходит сила "Я" из германских мистерий, а с юга помимо римских и арабских сил действуют также мистериальные потоки из Йемена, Египта, Палестины, Месопотамии и Ирана.

В этом кресте душевных поляритетов Душа Европы дифференцируется и дальше по нациям, складывавшимся в течение средних веков. В последней главе первой части этой книги уже упоминалась эта дифференциация в сфере астральной географии. В южных странах, таких как Греция, Италия, Испания и Португалия особым образом складывались качества, присущие "душе ощущающей". По Р. Штейнеру она стоит под влиянием Солнца. Во Франции развивалась так называемая "душа рассудочная или душа характера", первая часть окрашена более "мужественно", вторая - более женственно. Здесь задействованы силы Луны. Английский народ вырабатывает "душу сознательную", стоящую под влиянием Марса. В Центральной Европе (и не только в Германии) происходит развитие "Я"-сознания. При этом проявляются силы Меркурия. У русского народа подготавливается рождение высшего духовного сознания, которое Р. Штейнер связывает с Юпитером. У других народов Европы это образование души происходит с различными нюансами, как об этом сообщает большинство исследователей⁶⁰. Силы Солнца, Луны и пяти планет действуют, - по Штейнеру, - не только на определенные члены души, но влияют также и на развитие культур в ритме около 354 лет, по истечении которых происходит смена планетарных духов. Можно проследить по ходу истории влияния и инспирации этих Архангелов, которые с еще дохристианской михаэлической эпохи сопровождают развитие Души Европы(148).

Если мы с душевной плоскости перейдем в плоскость духовного развития

Европы, которое уже заявило о себе, то мы придем к числу двенадцать. Оно указывает на двенадцать созвездий, представляющих собой типы "Я"-развития. Оно показывает духовные силы, которые в определенных народах особенно активны и влияют на развитие души. Здесь нет однозначности, это лишь попытка говорить о характере европейских народов. Когда они дополняют друг друга, то в совокупности "Европы народов" может проявиться Дух Европы.

Здесь мы должны провести точную грань между национализмом, который ставит свои национальные интересы выше интересов других народов и национальным сознанием, с помощью которого мы проводим национальную идентификацию, осознаем народный характер, исторический путь развития и духовную миссию своего народа. Только в качестве сознательного члена народа можем мы стать европейцами. Если Дух Европы будет инкарнирован в европейской культуре и дальше, то национальный элемент будет постепенно отпадать, и решающим окажется индивидуальное духовное сознание. Преодоление национального принципа уже началось и принадлежит, - как отмечалось, - к задачам центрально-европейской культуры.

Австрийский врач и антропософ Ойген Колиско (1893-1939) за день до своей смерти дал обзор европейского Зодиака, впоследствии разработанный Марией Шиндлер(149). Здесь же говорилось и о двенадцати чувствах человека, - в соответствии с учением о чувствах Р. Штейнера, - которые у европейских народов формируются по-разному. Каждому народу открывается собственный ("мужской" или "женский") путь душевного развития и развития сознания. Кроме общего образования души благодаря музыке, сказкам, танцам и театру возникают и собственные способы формирования духовные результаты которых отсылаются другим народам. Здесь предлагается следующая общая схема:

- Нидерланды, Бельгия: Дева, чувство движения; путь формирования: рыцарство лебеда (Лоэнгрин), полифоническая музыка (Ян ван Окегхем), выборное священство "Братья общей жизни" (Геер Грооте, Фома Кемпийский), гуманизм (Эразм Роттердамский), объективация восприятия в живописи (Ян ван Эйк, Рембрандт), создание коммерческих связей (мореплавание);
- Испания и Португалия: Весы, чувство равновесия; путь формирования: преображение импульса арабизма, борьба с быком, дорога мастеров-строителей в Сантьяго де Компостелло, спиритуальное открытие мира (Генрих Мореплаватель), испанская мистика (Иоган Крейцарский, Тереза Авильская);
- Великобритания и Ирландия: Скорпион, чувство обоняния; путь формирования: рыцарство короля Артура, кельтское монашество, развитие самосознания, естествознания (Ньютон), построение мировой экономики;
- Франция: Стрелец, чувство вкуса; путь формирования: преображение любви (трубадуры), движение катаров, тамплиерство, цистерцианство (Бернард Клервосский), рациональное мышление (Де Карт), организация политической жизни, логика сердца (Паскаль), права человека;
- Италия: Козерог, чувство зрения; путь формирования: францисканство, эстетика и радость жизни (Рафаэль, Микеланджело), изучение движения (Леонардо да Винчи), гуманизм (Данте, Фичино);

- Германия: Водолей, чувство тепла, путь формирования: путь Парцифалья (Вольфрам фон Эшенбах), лирика миннезингеров (Вальтер фон Фогельвейде), немецкая мистика (Мейстер Экхарт, Таулер, Бёме), розенкрейцерство, Реформация, Романтизм, немецкий идеализм, гётеанизм, классическая музыка, антропософия;
- Россия: Рыбы, чувство слуха; путь формирования: паломничество, старчество (Серафим Саровский), путь страдания, сострадание и жертвенность, философия Премудрости (Соловьев), земледелие;
- Греция и страны Балканского полуострова: Овен, чувство слова; путь формирования: развитие совести (Эврипид), философия (Платон, Аристотель), демократия (Перикл), героизм (Одиссей), богомилство;
- Польша, Чехия и Словакия: Телец, чувство мысли; путь формирования: образование совести, еретичество (Ян Гус), религиозные братства (Петр Чельсиский и богемско-моравское братство), моральная и логическая философия;
- Швейцария и Австрия: Близнецы, чувство "Я"; путь формирования: дружба с Богом, самоуправление (Вильгельм Телль), народная демократия, международные связи;
- Финляндия: Рак, чувство осязания; путь формирования: независимость, жизнь в природе, путь Калевалы;
- Скандинавия: Лев, чувство жизни; мужество в опасных путешествиях (викинги), индивидуализм, правосознание.

Эти двенадцать знаков Зодиака символизируются двенадцатью звездами на флаге Европы. Если рассматривать это вместе, как целое, может возникнуть впечатление храма. Его основание и его эфирная структура строится благодаря тройственному физическому и четверичному эфирному пространству континента. Семь душевных качеств народов, в которых задействованы силы Солнца, Луны и пяти планет являются колоннами этого храма. Крышу образует Зодиак с его двенадцатью знаками.

В этой имажинации Европы храм является храмом Грааля, в котором дева Европа хочет родить дитя: новую Европу Духа. Как описано в 12 главе Апокалипсиса, злая сила ожидает, чтобы пожрать дитя, но Бог спасет его. Эта сфера рождения есть значение нашего времени.

Дева Европа - это символ европейской души, которая становится чашей Грааля и хотела бы связать себя с Софией, небесной премудростью. Так в Ней пробуждается новое духовное сознание (Европа - София), которое необходимо Европе, чтобы построить культурное сообщество и исполнить свою настоящую миссию в мире. Эта задача - служить, а не властвовать. От выполнения этой миссии зависит судьба мира.

Душа Европы еще больна и незрела для связи с этим сознанием Премудрости. Для этого необходимо исцеление души и дальнейшее развитие сознания. Для того, чтобы преодолеть современную болезнь души и развить новое спиритуальное сознание, европейская культура нуждается в новом формирующем идеале, который смог бы привести к синтезу пути формирования отдельных европейских народов, - как они кратко обрисованы выше, - привести к синтезу, благодаря единой, соответствующей времени программе воспитания души и духа.

Душа является внутренним пространством, устанавливающим общение между миром материи и миром духа. Душа может воспринимать духовные импульсы, еще до того как они будут осуществлены в материальном мире. Душа есть инструмент духа для преобразования материи. Высшая сила, которая может проявляться в ней - это любовь, но для этого душа должна сперва стать чистой чашей, сосудом. Задача европейца - образовать из сил природного мира такую чашу для духовного мира. Это роднит его с образом Парцифалья, который в мире материи везде находит свой путь к духу. Парцифаль и его жена Конфирамурс (что означает "предводящая к любви") воплощают важнейший аспект душевно-духовной миссии Европы.

Предпосылкой для образования этого душевного внутреннего пространства является сознательная перестройка отношения человека к своей душе, к природе и своим ближним. Это означает, что тот путь преображения души, на котором в средние века можно было встретить Христа мы продолжаем сегодня дальше вплоть до самых глубин души; там мы знакомимся с силами, воскрешающими душу; это означает, что учимся внутренне переживать тайны природы, исцелять природу и жить в гармонии с ней; что мы изучаем искусство общения и строим нормальные правовые отношения (в рамках социальной трехчленности), позволяющие нам работать и жить вместе с другими. Это было описано в главе о спиритуализации науки.

В новой программе построения речь идет о связи любви и сознания, "женственности" и "мужественности". Каждый отдельный человек должен развить познавательные силы для того, чтобы познание, распавшееся на четыре ступени в соответствии с присущими отдельному народу познавательными формами (чувственное восприятие, рационалистический анализ, построение идей и понятий, божественное познание), вновь объединить в единое человеческое познание. Средневековый кафедральный собор должен быть восстановлен в каждом индивидуальном человеке; это может быть достигнуто благодаря развитию способностей, которые мы характеризовали в гётеанизме (активация чувственного восприятия), в моральной логике (мышление сердцем), в конкретном духопознании (в образовании понятий и претворении идей в духовную науку), в открытии внутренней Премудрости (в личном отношении к Софии).

Духовная миссия Европы состоит в развитии нового формирующего идеала, который ведет к синтезу силы любви и познания, активизирует их в мире посредством соответствующего социального устройства. Представителем такого идеала хотела бы стать антропософия, однако она лишь частично была сведена Рудольфом Штейнером на землю и до сих пор воспринята весьма несовершенным образом относительно небольшим движением, которое страдает теми же недугами как и весь остальной культурный мир. Оно слишком "по-мужски" сконцентрировано на мышлении; едва ли превосходит общий уровень западного трудолюбия и прагматизма и испытывает недостаток тепла в межличностных отношениях, недостаток свойственного Востоку энтузиазма. Его христианская направленность слаба, а связь с нисходящим сверху потоком Премудрости (Софии) культивируется недостаточно. Антропософия нуждается в возрождении в обновленных спиритуальных сообществах. Тогда она смогла бы стать целительной силой, в которой так нуждается больная Европа.

Новый формирующий идеал антропософии основывается на сознании свободы.

Он ведет не только к самоопределению и эстетическому раскрытию сил собственной инициативы, но и к ответственности за собственную судьбу и построение социального мира, ведет к братству с другими людьми. Он требует полной проработанности всех наших чувств, способности общаться с самим собой (благодаря самовосприятию и восприятию наших негативных качеств), общаться с другими, и, прежде всего, способности любить.

Работа в соответствии с такой программой над воспитанием душевных сил, - которая не обсуждается сегодня, - высвободит в европейской культуре еще нечаемые духовные силы, даст возможность увидеть ту Европу Духа, то культурное сообщество Европы, в котором народы будут учиться друг у друга. Каждый народ развивал для этого определенные душевные способности и путь формирования. Тот, кто работает по этой программе, развивает европейское самосознание и духовно может рассматриваться как европеец. Тогда он понимает, что Европа должна построить собственную социальную структуру; он принимает на себя посредническую миссию между Востоком и Западом. Быть европейцем означает сознательно стоять между материальным и духовным миром, создавать социальные формы, в которых люди могли бы жить в свободе, равенстве и братстве, могли бы творчески формировать мир, опираясь на свои духовные силы.

Большой вопрос в том проявится ли интерес к европейскому пути развития у миллионов людей неевропейского происхождения, которые живут в Европе. Они пришли из разных культур, по-разному сформировавших их души и сознание. "Борьба культур", о которой в 1993 г. говорил американец Хунгтингтон, уже заявляет о себе тем противодействием, с которым сталкиваются иностранцы во многих странах Европы. Вопрос состоит в том, сможет ли стать Европа зоной общения для мировых культур, - чем была прежде Центральная Европа для культур европейских, - где люди могли бы учиться друг у друга.

Особую роль при этом играют мусульмане. Если заведовать их обучением будут имамы-фундаменталисты, их присоединение к европейской культуре будет проблематичным, причем все будущее Европы как континента свободного духовного развития будет поставлено под угрозу. В 732 г. по Р. Х. северо-африканские берберы были разбиты и отброшены в битве при Пуатье во Франции, но их потомки проникают сегодня вплоть до Бельгии и Голландии. В 1529 и 1683 гг. турки стояли под Венной, а сегодня два миллиона турок живет в Германии. Что они ищут в Европе и что ожидают от европейской культуры? Можно почувствовать, что они бессознательно хотят пережить личную свободу, которая в их собственной культуре до сих пор не развита.

Присутствие турок в Германии связано с разделом Европы. Если бы не железный занавес, миллионы восточноевропейцев приезжали бы на Запад как гастарбайтеры, наемные рабочие и сближали бы между собой обе части Европы. Раздел Европы происходил ценой разрыва культурных связей со славянским Востоком, вследствие которого усиливались судьбоносные связи между Западной Европой и миром ислама.

Народы Европы могут посылать друг другу свои духовные силы и учиться друг у друга. Часто мы имеем лишь стереотипное представление о представителе другого народа, а истинного существа этого народа не знаем. Поэтому необходимо общение между людьми, но, кроме того необходимы и центры такого общения,

учебные центры, - новые академии, где можно было бы ознакомиться с путями душевного развития европейских стран: так может возникнуть путь формирования истинного европейца. Для этого современные люди могли бы, - как студенты (и даже преподаватели) средневековья путешествовать повсюду, учиться в других странах, что необходимо для их общечеловеческого развития. В различных частях Европы изживаются душевные качества, которые человек может открыть в самом себе, если он лучше познакомится с другими народами.

Смысл европейской истории состоит именно в развитии европейского самосознания, в котором мог бы действовать благой Дух Европы, могла бы осуществляться миссия Европы в мире. Современный мир разрушают силы экономики и человеческого эгоизма. В новом европейском правовом государстве, базирующемся на непосредственной демократии, способствующем возникновению социальной Европы, эти силы необходимо обуздать. Если этого не произойдет, то, - как это уже было в XX столетии с Центральной вся Европа будет в культурном отношении разрушена и духовно оккупирована вследствие американизации. Этот процесс уже идет весьма интенсивно. За ним последует серьезная конфронтация между американским Западом и азиатским Востоком, которая уже заявляет о себе в области экономики.

Для защиты душевного и духовного развития человечества перед Европой стоит духовная задача по созданию гуманистического, идущего из сердца пространства, из которого могли бы изливаться в развитие человечества духовные импульсы, соответствующие времени, из которого могла бы по всей земле воплощаться в человечестве сила любви.

Послесловие

Ответственность европейца перед миром

Новое время в европейской истории знаменовалось мировыми географическими открытиями, которые совершали европейские мореплаватели. За четыре столетия европейцы подчинили весь мир. Это были прежде всего западноевропейские страны, колонизировавшие другие континенты; Португалия, Испания, Нидерланды, Англия и Франция. Россия колонизировала свои собственные азиатские тылы. При этой колонизации мира Европа преследовала собственные интересы, однако это породило проблемы, возвращающиеся в Европу, например, - поток беженцев и ищущих работу людей. Вместо того, чтобы дожидаться какие еще кармические последствия европейских деяний обнаружатся, Европа могла бы поставить перед собой позитивные задачи, принять на себя ответственность за обустройство мира, в котором население могло бы жить по-человечески.

В первые столетия нового времени господствовали торговые интересы; они и привели к основанию колоний. С конца XIX столетия развитие новой индустрии подтолкнуло к захвату рынков сырья и сбыта продукции западной промышленности. В наше время начинается новая фаза экономического развития, "глобализация" экономики, при которой мультинациональные корпорации осуществляют производство товаров там, где это наиболее дешево, и весь мир охватывается спекулятивным перемещением капитала. Здесь возникает много

новых проблем, например снижение числа рабочих мест в западных странах, финансовые кризисы в беднейших странах мира, таких как Мексика, Юго-Восточная Азия и Россия.

Как будет выглядеть мир глобальной экономики люди еще не осознали. Но возникает новая конкуренция между странами, причем в убытке оказываются западноевропейские страны с их высокой стоимостью рабочей силы и представлениями о социальной справедливости. Угрожает массовая безработица, способная охватить до 80% населения земного шара. В Западной Европе государственная система социального обеспечения подвергается пересмотру и это происходит параллельно с мощной волной индустриализации. Многие становятся вынужденными искать индивидуальных гарантий от катастрофы, которая может наступить в личной жизни каждого и на рынке труда в целом. Раньше такие гарантии давала система социального страхования и обеспечения.

Европейский Союз хотел ввести в Маастрихские соглашения в 1991 г. параграф по социальной защите права человека на труд. Однако Великобритания не подписала его, так как господствующий там неолиберализм не хотел вмешательства в свободу экономики. Семь лет спустя об этом параграфе уже не было и речи. Уже осуществляется переход к "круглосуточной экономике", при которой все магазины открыты семь дней в неделю днем и ночью. Церковь протестует против превращения жизни в "придаток" экономики, но как же можем мы построить экономику в Европе?

Глобализация, которая уже имеет долгую предысторию осуществления в рамках "Нового миропорядка", который в 1991 г. прокламировал президент США Джордж Буш (*старший - прим. пер.*). После распада Советского Союза этот "порядок" без сомнения находится под американским водительством. При этом новом миропорядке глобализация экономики ведет к немыслимому до сих пор сосредоточению власти и богатства в руках маленькой элиты. По другую же сторону этого баланса стоят необратимые разрушительные процессы, травмирующие общественную жизнь, раскалывающие общество на огромные группы неимущих и маленькие группы богатых, создающие однообразную, материалистическую "мировую культуру".

В западной экономике живет дикая "мужская" сила, которая уничтожает землю и окружающую среду, наращивает гонку вооружений, постоянно активизирует милитаризацию, разрушает традиционные культуры с их спиритуальной жизнью и попирает права человека. Эта сила вызывает "борьбу культур", в которой решается вопрос: какая система ценностей соответствует современной экономике. Таковыми оказываются евро-американизация и восточно-азиатские ценности, основывающиеся на принципе производительности. Таким образом западная экономика активизирует своего нового восточно-азиатского противника вести после окончания "холодной войны" новую экономическую войну.

В глобализации действует односторонний западный импульс, который становится возможным, если человеческое "эго" изживает себя свободно и не одерживается моральным сознанием. Ему противостоит односторонняя глобализация восточного типа, опирающаяся на ценности традиционной общины и традиционной спиритуальности; такая глобализация относится к окружающей среде с уважением. Как прежде в центрально-европейской культуре, так теперь, особенно в Европе в

целом (но также и на других континентах) живет сегодня сознание необходимости третьего пути: развитие такого социального порядка, который создается благодаря духовным силам свободных людей. В Центральной Европе возникают импульсы, которые дают людям силы посвящать себя проблемам мирного существования, окружающей среды, проблемам прав человека и свободному духовному развитию. Импульсы эти распространяются на весь мир.

В этих импульсах проявляется ответственность европейцев перед миром. Создание нового миропорядка нельзя сдавать американцам. Вместо борьбы надо идти путем взаимопонимания и совместной работы, вместо единообразия - стремиться к множественности, вместо подчинения труда экономическому росту - к защите труда и качества жизни, вместо эксплуатации земли - к исцелению земли и ее хозяйственному использованию, которое восстановит окружающую среду, вместо перемещения рабочей силы в богатые страны - к развитию экономики Третьего мира, вместо распада традиционных сообществ - построение новой инфраструктуры в области здравоохранения, образования, транспорта и малого местного бизнеса. Миру нужна середина, центр, - Европа, - где был бы построен мост между противоречиями Востока и Запада и могли бы претвориться в жизнь духовные инспирации на благо всего человечества.

Новый социальный порядок, в котором нуждается мир, должен иметь в основе независимую правовую жизнь, которая смогла бы защитить во всем мире человеческий труд от господствующей повсюду принудительной эксплуатации, которая смогла бы вновь освободить культуру от экономических интересов, почти подчинившим ее. Только при свободной культуре может возникать новая спиритуальная жизнь, лично связующая человека с духовным миром и дающая ему возможность применять свои духовные силы в конкретной ситуации. Только в свободной культуре новый, рожденный в Европе формирующий идеал сможет воодушевить людей для собственного творчества и развития собственных духовных сил. Мир ожидает нового импульса социальной тройственности, чтобы смочь воспринять новую спиритуальность. Вполне возможно, что такой импульс придет из третьего мира.

То, что в 1807/1808 гг. Фихте обозначал как существенные качества германского народа, - а именно: творчество, самобытность и свободу, относится ко всем европейцам, и в широком смысле к каждому современному человеку. Также и у современников Фихте мы находим проявление общечеловеческих качеств, таких как, например, в понятии Шиллера об "играющем" человеке, который между принуждением со стороны природы и логическими законами разума отыскивает в художественном элементе высвобождающее равновесие. Гёте говорил о будущем изгнании немцев, которые будут во всем мире "развивать на благо народам заложенное в них огромное доброе начало". Тем самым он подчеркивал, что свободный человек уже не будет больше связан со своей нацией, он пройдет через мир внешне безродным, но внутренне связанным с другими людьми, пройдет, чтобы сделать общим достоянием свои духовные силы и свои знания. Для многих немцев, да и для других, это уже стало реальностью. Подобно юному Парсифалю в легенде о Граале Каспар Хаузер был таким "безродным", бездомным человеком, который своей жизнью подключал человечество к процессу омоложения, процессу, благодаря которому мы снова можем черпать из источника изначальных сил духа.

Благодаря этим Великим Европейцам мы помним о нашей европейской, а, лучше сказать, общечеловеческой миссии. Кто чувствует свою причастность к ней, тот принимает на себя ответственность представлять и защищать общечеловеческое в мире. Люди, деградировавшие под влиянием "нового миропорядка" хотят, чтобы к ним относились как к людям, воспринимали в них человеческое. Они хотели бы участвовать в развитии современного спиритуального сознания, которое распространяясь из Центральной Европы, снова связывает людей с духовным миром. Вот почему они ждут исцеления и воскрешения Европы. Это хотел сказать поэт Новалис в афоризме, ставшем эпитафией к этой книге.

Примечания

1. Самуэль Хантингтон, "Столкновение цивилизаций?" В Foreign Affairs, лето 1993, и "Борьба культур", Мюнхен 1996
2. NRC Handelsblad (Торговая газета), Роттердам, 18.1.1995
3. Leids Dagblad, Лейден, 7.7.1992
4. Мария Гимбатус, "Цивилизация Богинь", Франкфурт, 1996
5. Йозеф Кэмпбелл, "Мифология творения" (Маски Богов, часть 4), Мюнхен 1996, стр.511
6. Карл Хейер, "Каспар Хаузер и судьба Центральной Европы в 19 столетии", Штутгарт, 1983; интервью с Вильгельмом Флоридом, журнал "Новалис", 1997, февр.
7. Герхард Вишневицкий и др., "РАФ - фантом", Мюнхен, 1992
8. Эберхард Цангер, "Новая борьба за Трою", Мюнхен, 1996, стр.58
9. Норман Давис, "История Европы", Оксфорд, 1996, стр.7 - 16
10. Эмиль Бок, "Эпоха Михаила", Штутгарт 1979
11. Хеннинг Андерсон, "Одиссея совести", Штутгарт 1992
12. Якоб Штрейт, "Солнце и крест, Штутгарт 1977; Ингебрг Мейер-Зикендик, Вакханты, обученные Богами - Ирландцы в ранней Европе", Дюссельдорф 1996
13. Рудольф Мейер, "Пространство здесь становится временем - История Граля", Штутгарт 1980
14. Рената Римек, "Вера, догма, власть" - История Вселенских Соборов, Штутгарт 1985
15. Маркус Остерридер, "Солнечный крест и древо жизни - Ирландия, Причерноморье и христианизация Центра Европы", Штутгарт 1995, стр.123 - 130
16. Jeno Szucs, "Les trois Eupores", Париж 1985, стр. 15
17. Аланус ибн Инсулис, "Антиклавдиан", Штутгарт 1966
18. Карл Хейер, "Чудо Шартра", Штутгарт 1982
19. Бертольд Вульф, "Фома Аквинский", Штутгарт 1982
20. Михаэль Френч, "Эзотерика от античности до современности" Мюнхен, Цюрих 1991, стр 279 - 284; Михаэль Френч, "Европа как кафедрал и Европа как процесс", журн. Новалис, 1995, 1999
21. Зигрид Хунке, "Солнце Аллаха над странами Запада" Штутгарт 1980
22. Хейнц Герберт Шэфлер, "Академия Гондишапура", Штутгарт 1980
23. Фридрих Хеер, "Средневековье", Мюнхен, 1983, стр.395 - 450; Артур Шульц, ""Божественная комедия" Данте как свидетельство эзотерики рыцарей

- тамплиеров", Битиххейм 1979
24. Хуго Рейманн, "Манихейство", Дорнах 1980
  25. Катя Папасов, "Христиане или язычники - Богомилы", Штутгарт 1983
  26. Делдат Рохе, "Движение катаров", Штутгарт 1997
  27. Виллем Ф. Фельтман, "Тамплъ и Граль", Франкфурт 1996
  28. Эмиль Бок, "Древняя история", Штутгарт 1978, стр.109
  29. Михаэль Фукольт, "Надзор и наказание", Мюнхен 1975
  30. Эрнст Лерс, "Человек и материя" Франкфурт 1966, стр. 149 - 168
  31. Герхард Вэр, "Эзотерическое христианство", Штутгарт 1975
  32. Бэрнд Лямпе, "Поиски Граля и познание судьбы" (в трёх томах: "Парсифаль", "Гавен", "Анфортас"), Дюрнау 1987 - 1990
  33. Герхард Вэр, "Немецкая мистика", Мюнхен 1991
  34. Вильгельм Рат, "Божий друг из Оберланда", Штутгарт 1985
  35. Виктор Штраке, "Духовная система розенкрейцера", Дорнах 1992
  36. Вилем Лоренц, "Прага Карла Четвертого - Пражский Новоград", Штутгарт 1982, стр.41 - 57. Сакральная география Праги:Милан Шпурек, "Мистерияльная Прага", Прага 1996. О императоре: Фердинанд Зейбт, "Карл Четвертый", Мюнхен 1985
  37. Ральф Лидтке, "Герметика" Падернборн 1996
  38. Германн Бекк, "Алхимия", Дорнах 1987
  39. Рената Римек, "Ян Гус", Базель 1982
  40. Роберт Гейбель, "Шеллинг", Штутгарт
  41. Эмиль Бок "Св. Павел", Штутгарт 198, стр. 274 - 280
  42. Иоганн Валентин Андреа, "Фама фратернитатис"(Провозвестие братства), "Конфессио фратернитатис"(Конфессия братства) и "Химическая свадьба Христиана Розенкрейца", (изд. Рихард ван Дюльмен), Штутгарт 1973
  43. Карл Хейер, "Исторический импульс розенкрейцерства", Базель 1990
  44. Франц Уэйтес, "Просвящение в знаках розенкрейцеров", Штутгарт, 1993
  45. Х. Г.Шенк, "Смысл европейского романтизма", Оксфорд 1979
  46. Фридрих Шиллер, "Об эстетическом воспитании человечества - в ряде писем" Собрание сочинений в 4т., Херршильд, т.4, стр.399
  47. Карл Хейер, "Каспар Хаузер (см. Примечание 6);Германн Пис, "Каспар Хаузер - Сообщения очевидцев и свидетельства о себе", Штутгарт 1985
  48. Карл Хейер, "Социальный импульс германского Духа в эпоху Гёте", Штутгарт 1987
  49. И.В.Гёте, "Естественнонаучные труды", разные издания
  50. Михаэль Эшборн, "Карлштейн", Штутгарт 1971
  51. Томас Шипфлингер, "София - Мария", Мюнхен, Цюрих 1988
  52. Валерий Сергеев, "Святое мастерство - Жизнь и труды иконописца Андрея Рублёва", Фрейбург 1991
  53. Генрих Тойчман, "Сокрытое творение Шиллера", Дорнах, 1977
  54. Филпп Л. Барбо, "Димитрий", Дорнах 1989
  55. Эмиль Адлер, "Гердер и немецкое Просвящение", Вена 1968, стр. 330 - 347
  56. Август фон Цишковский, "Отче наш", Штутгарт 1996
  57. Федор Достоевский, "Дневник писателя" Мюнхен 1977, стр. 484 - 506
  58. Леонид и Татьяна Ситенко, "Владимир Словьев в аспекте философского

мышления", Шафхаузен 1997; Петер Норман Вааге, "Невидимый континент - Владимир Соловьев, мыслитель Европы", Штутгарт 1988

59. Мунин Нидерлендер, "Китеж и русская легенда о Грале", Лондон 1991; Гарри Сальман, "Невидимый град - Духовная биография русского народа", манускрипт, 1997

60. Луиджи Барзини, "Европейцы", Хармонсворф 1984; Атис Флорид, "Человек и народный Дух", Дорнах 1993; Герберт Хан, "О гении Европы", Штутгарт 1992; Ганс Эрхард Лауер, "Народные души Европы", Штутгарт 1965; Сальвадор де Мадарьяга, "Портрет Европы", Лондон 1952; Ганс Мендл, "О духе Севера", Штутгарт 1966; Вальтер Шубарт, "Европа и душа Востока", Пфулинген 1979

61. Ренате Римек, "Пример гётеанистического мышления", Базель 1974

62. Рудольф Штейнер, "Спиритуальные кулисы внешнего мира", Дорнах 1985 (первоначально 1917г.)

63. Томас Кун, "Структура научной революции", Чикаго 1962

64. Альберт Швейцер, "Мистика Павла", Оксфорд 1931

65. Рудольф Штейнер, "Основные направления теории познания в мировоззрении Гёте", Дорнах 1979 (первоначально 1886), а также на русском яз. "Очерк теории познания Гётевского мировоззрения", изд. ПАРСИФАЛЬ. Москва 1993

66. Рудольф Штейнер, "Философия свободы", Дорнах 1979 (первоначально 1894), а также на русском яз. изд. ДУХОВНОЕ ПОЗНАНИЕ, Калуга 1994

67. Иоганнес Хемлебен, "Рудольф Штейнер", Рейнбек 1963

68. Рудольф Штейнер, "Переживание сверхчувственного - Три пути души ко Христу", Дорнах 1994 (первоначально 1912); "Рудольф Штейнер о Втором пришествии Христа", изд. Гаральд Гирш, Дорнах 1991

69. Например: "О деянии Христа в современности" (изд. Рольф Чанц), Дорнах 1991, стр. 241 - 286

70. Рудольф Штейнер, "Апокалипсис и священнодействия" (Пятый том, лекции и курсы по христианским религиозным священнодействиям), Дорнах 1995, стр. 239 - 240, ; Петр Традовский, "Христс и антихрист", Дорнах 1997

71. В качестве приложения предлагается : Рената Римек, "Центральная Европа", Франкфурт 1983

72. Рудольф Штейнер, "Основной пункт социального вопроса", Дорнах 1996 (первоначально 1919), а также на русском яз.

73. Сигизмунд фон Глейх, "Преображение зла", Штутгарт 1983

74. Роберт Пауэль, "Герметическая астрология", Часть 1, Кинсау 1987, стр. 307 - 328, а также "Подприрода и Второе пришествие", в изд. Shoreline Ном.4(1991), стр.25 -52

75. Рудольф Штейнер, "Апокалипсис Иоанна", Дорнах 1985 (первоначально 1908), а также на русском яз. Изд. ДУХОВНОЕ ЗНАНИЕ, Калуга 1999

76. Хейнц Буддемейер, "Жизнь в мире искусства - Виртуальное пространство, видеоклипы и обычное телевидение", Штутгарт 1993; Нейл Постман, " Мы развлекаемся со смертью", Франкфурт 1997

77. Рон Дунсельман, "На месте "Я"", Штутгарт 1997

78. Михаэль Кирн, "Компьютер и философское представление о человеке", Штутгарт 1985

79. Даниэль Големан, "Эмоциональный рассудок", Мюнхен 1997

80. Виктор Фариас, "Хейдегер и национал-социализм", Франкфурт 1989
81. Макс Хоркхеймер и Теодор Адорно, "Диалектика эпохи Просвящения", Франкфурт 1971
82. Франсуа Лиотард, "Знание постмодерна", Вена 1986
83. Андрей Гарковский, "Запечатленное время", Берлин 1986
84. Карл Бернштейн и Марко Полити, "Его Святейшество Иоанн - Павел Второй и тайная дипломатия Ватикана", Мюнхен 1996
85. см., например, Иван Илич, "Дисквалификация общества", Мюнхен 1972, а также "Медицинская Немезида", Рейнбек 1977; Jacques Ellul, La Technique ou l'enjeu du siècle, Париж 1954
86. Беседа Йозефа Бойса с Кнутом Фишером и Вальтером Шмерлингом, Кёльн 1989
87. Эрих Нойман, "Глубинная психология и новая этика", Франкфурт 1948; Рудольф Штейнер, "Философия свободы", см. Пр. 66
88. Гаджо Петрович, "Против авторитарного марксизма", Франкфурт 1969
89. Вацлав Гавел, "Пытаться жить по правде", Рейнбек 1989
90. Герберт Койпф и др., "Биодинамическое сельское хозяйство", Штутгарт 1976; Михаэла Глэклер и др., "Антропософская медицина", Штутгарт 1993
91. Ханна Арендт, "О революции", Мюнхен 1974
92. Гьёрги Конрад, "Антиполитика - Центральноевропейские медитации", Франкфурт 1985
93. Эрхарт Нойберт, "История оппозиции в ГДР в 1949 -1989", Берлин 1997
94. Рольф Генрих, "Город под опекой", Рейнбек 1989
95. Ганс-Иоаким Маац, "Эмоциональный напор - Психограмма ГДР", Берлин 1990
96. Милан Кундера, "Трагедия Центральной Европы" в "Пора в Центральную Европу", (изд. Е.Бузек и Г.Вилфлингер), Вена 1986, стр. 133
97. Карлос Кастанеда, "Жизнь дон Хуана", Франкфурт 1996
98. Фритьоф Капра, "Физическое тао", Мюнхен 1984
99. Авраам Маслоу, "Мотивация и личность", Нью-Йорк 1954, а также "Психология бытия", Мюнхен 1973
100. Станислав Гроф, "The Holotropic Mind", Сан -Франциско 1993; Чарльз Тарт, "Трансперсональная психология", Ольтен, Фрейбург 1978; Роберт Орнштейн, "Психология сознания", Кёльн 1974
101. Фритьоф Капра, "Время перемен", Мюнхен 1983
102. Джеймс Ловелок, "Гея - Земля есть живое существо", Мюнхен 1996
103. Илья Пригогин и Изабелла Штенгерс, "Диалог с природой", Мюнхен 1986
104. Руперт Шельдрейк, "Творящий Универсум", Мюнхен 1980
105. Мэрилин Фергюссон, "Нежная клятва", Мюнхен 1984
106. Е.Ф.Шумахер, "Красота в малом - Возвращение к человеку как к мере", Хольм 1993
107. Джон Д.Адамс, "Трансформированная работа", 1984
108. Моника Нева, "Нью-эйдж как развлечение?", Рейсдорф 1989
109. Ц.Г.Гаррисон, "Трансцендентальная Вселенная", Штутгарт 1990 (первоначально 1894), стр. 45-46
110. Рудольф Штейнер, Лекция от 1.12.1918, в "Социальные требования нашего времени", Дорнах 1979; Рената Римек, "Центральная Европа", Франкфурт 1983,

стр.7 - 30

111. Томас Мейер, "Людвиг Польцер-Ходитц как европеец", Базель 1994, стр.481-492
112. Рудольф Штейнер, "Лекция от 14.12.1919, в "Миссия Михаила", Дорнах 1994, а также на русском яз. Изд АНТРОПОСОФИЯ, Москва 2000
113. Людвиг Польцер-Ходитц, "Завещание Петра Великого - Борьба против духа", Дорнах 1989, и "Мистерии центра Европы", Штутгарт 1928 (см. также Пр. 111)
114. Отто фон Габсбург, "Назад к Центру", Вена, Мюнхен 1991, стр.238
115. Рудольф Штейнер, "Эзотерические указания", Дорнах 1992, Первый том, стр.130
116. Рудольф Штейнер, Лекция от 29.10.1914, в "Судьба человека и судьба народов", Дорнах 1981
117. Чарльз Пауэлл (участник обсуждения), "Being Kind to the Germans", в The Independent, 15.7.1990
118. Фридрих Шиллер, "Собрание сочинений в 4 томах", Херршинг 1980, том 1, стр. 10
119. Иоганн Готлиб Фихте, "Речи к германской нации", Лейпциг 1916, стр.121
120. Фридрих Вильгельм Риммер, "Сообщения о Гёте", (изд. Артур Польмер), Лейпциг 1921
121. Карл Густав Юнг, "Вотан", в "Статьи о современной истории", 1946; Том Рейнес, "Есть ли у Германии миссия?", ; "Рудольф Штейнер, К.Г.Юнг и тень Одина", в журн. "Новалис"1996, 5; Рудольф Штейнер, "Миссия отдельных народных душ", Дорнах, 1974 (первоначально 1910)
122. Хельмут Джеймс фон Мольтке, "Письма к Фрейе", Цюрих 1997
123. Рудольф Штейнер, лекция от 22.6.1919, в "Социальные и педагогические вопросы с точки зрения духовной науки", Дорнах 1991
124. Даниэль Дж. Гольдхаген, "Исполнители воли Гитлера", Берлин 1996
125. Рудольф Штейнер, лекция от 14.1.1915, в "Из судьбоносного времени", Дорнах 1959
126. Михаэль Кирн, "Немецкое государство в Европе", Штутгарт 1991
127. Ганс Магнус Энценсбергер, "Перспективы гражданской войны", Франкфурт 1993
128. Карл Хейер, "Кто является германским народным духом?", Базель 1990; Герхрд Клокенбринг, "Поиски германского духа", Штутгарт 1989
129. Рудольф Штейнер, лекция от 12.3.1916, в "Духовные подосновы Первой Мировой войны", Дорнах 1974
130. Имануил Гейсс и Габриэла Интеман, "Югославская война", Франкфурт 1995
131. Йорген Рот, "Русская мафия", Гамбург 1996
132. Ганс-Вернер Шрёдер, "Человек и зло", Штутгарт 1984 стр.406
133. Эккехард Меффель, "Николай Кузанский", Штутгарт 1982
134. Бернард Ливегуд, "Человек на пороге - Биографические кризисы и возможности развития", Штутгарт 1986
135. Франц Карлгрен и Арне Клигборг, "Воспитание для свободы - Педагогика Рудольфа Штейнера", Штутгарт 1990
136. Конраад ван Хутен, "Образование подростков как пробуждение воли ", Штутгарт 1993

137. Петер Петерсон, "Тёмный зверь -Деструктивность и целебные силы в моей психотерапевтической практике", в журн. "Тройка", 1997, 7, стр. 874 -884
138. Рудольф Штейнер, "Как достигают познания высших миров?", Дорнах 1993 (первоначально 1904-1905), а также на русском яз. Изд. НОИ, Ереван 1992
139. Атис Флорид, "Повседневность жизни как путь ученичества", Дорнах 1992 ; Георг Кюлевинд, "От нормального к здоровому", Штутгарт 1983; "Жизнь души между сверхсознанием и подсознанием", Штутгарт 1986
140. Джеймс Хиллман, "Голубой огонь", (изд. Томас Моор), Нью-Йорк1989; Томас Моор, "Дать душе крылья", Мюнхен 1995; Роберт Сарделло, "С душой работать над миром", Гудзон 1992 и "Любовь и душа", Нью-Йорк 1995
141. Йорген Мольтман, "Бог в созидании - Экологическое учение о сотворении", Мюнхен 1985
142. Марко Погашник, "Путь к исцелению Земли", Мюнхен 1997
143. Л.Ф.Ц.Мейс, "Болезнь как благо - Излечение как задача", Штутгарт 1984
144. Гарри Сальман, "Социальный мир как мистериальный центр", Рейсдорф 1994
145. Дитер Брюльль, "Антропософский социальный импульс", Шаффхаузен 1984, стр. 13 - 63
146. Петер Петерсон, "Терапевт как художник", Падерборн 1987
147. Ганс Шаубер , "Консультация на тему, жизни", Дорнах 1987
148. Рихард Седдон, "Европа - Спиритуальная биография", Лондон 1995
149. Чарльз Лаури , "О европейском зодиаке", в журн. "Новалис" 1995,3; Мария Шиндлер, "Европа и ее звездные мифы", Фрейбург 1967
150. Альберт Сойзман, "Двенадцать чувств", Штутгарт 1995
- Конец